

ГУРКАЛО ТАТЬЯНА

ГОРОД ДЛЯ ХРАНЯЩЕГО

Если гора не идет к Магомету, значит он пойдет к горе. Примерно такое решение принял Совет Великих и проголосовал за проведение еще одного ритуала. Опасного ритуала, энергоемкого и абсолютно бесполезного, как оказалось. Город категорически отказался признать хранящим достойнейшего из достойных. Совет в шоке и не знает, что еще можно предпринять. Атана, которая знает в чем дело, тихо и незаметно ищет хранящего, который и без всяких достойнейших есть. А сами достойнейшие обиделись. Сильно. И хотят мстить за унижение, только не знают кому.

Город для хранящего

Глава совета города Большой Камень нашла домик на горе без каких либо усилий. Несмотря на то, что живущий в нем человек упрямо называл себя отшельником, тропу к его порогу протоптали широкую. Да и жилище меньше всего напоминало положенную отшельникам пещеру. Добротный дом, частично каменный, частично деревянный. Стоит на рукотворном уступе в окружении громадных сосен. Возле самого дома даже какая-то пахучая зелень росла. А вдоль тропинки кто-то насажал цветов.

Отшельники так не живут. Атана точно знала. Видела она этих отшельников, в лучшем случае коротающих дни деля пещеру с тощей облезшей козой, дающей кружку молока в день. И питались они с огородика и тем, что выпрашивали у добрых людей, спускаясь в селения. А еще они были одеты в нестиранные серо-бурые лохмотья.

Хозяин домика отшельника даже не напоминал. Добротная одежда, подстрижен и без обязательной лохматой бороды.

Он сидел на пороге, курил трубку и смотрел на небо.

И делал вид, что не заметил приближающуюся гостью.

Даринэ Атана хмыкнула и мрачно улыбнулась. Даже если в той трубке что-то галлюциногенное, этот человек все равно будет видеть всех, кто подходит слишком близко к его дому. Он, наверняка, оплел всю гору сигнальной паутиной и ловушками, которые сработают при приближении совсем уж нежелательных гостей. Да и приходить в себя он умеет мгновенно. Даже независимо от собственного желания умеет. Вспомнить только, как он мгновенно трезвел при приближении опасности. И ведь так и не признался, амулет умеющий приводить в чувство носит, или это свойство его организма. Самолично измененного организма. Этот человек когда-то хотел быть лучшим из лучших и делал для этого все возможное и невозможное.

А потом он повзрослел, поумнел, и ему надоело. На самом деле он стал хуже Ильтара. Пророку приходится двигаться и что-то делать из-за пинающего его божества. А от этого человека никто ничего не требует и он предается блаженному безделью. Со вкусом предается. Уже пять лет.

На самом деле, как оказалось, ему даже накопленные богатства не нужны. Еду ему приносят желающие получить совет. Впрочем, как и одежду. Однажды Атана даже наблюдала, как ему крышу ремонтировали. Все за те же советы. Умеет человек заморочить чужие головы.

— Какое хорошенькое виденье, — сказал мужчина, когда Даринэ Атана подошла к нему почти вплотную.

Он улыбнулся, поднес трубку ко рту, а потом со вкусом пускал в небо сизые колечки дыма. Вонючего дыма.

Глава совета отступила на шаг и решила просто подождать. Этот человек любопытный, поэтому рано или поздно спросит, почему к нему пришли. Лучше бы рано, но...

— Что такую хорошенькую женщину привело к дряхлому холостяку? — спросил мужчина, проводив взглядом очередные дымные колечки.

Атана фыркнула. На самом деле, давненько ее хорошенькой не называли, смельчаков не находилось. Да и собственную дряхлость он явно преувеличивает. Даже не растолстел на дармовых харчах и от безделья.

Может, он на самом деле, когда никто не видит, бегают вокруг своей горы и тренируется с мечом? Раньше он был очень хорошим мечником.

— Мне нужна помощь, — сказала женщина, решив не терять зря время. Ее наверняка уже ищут.

— О! — чему-то обрадовался мужчина. — Моя помощь?

— Твоя!

— Я теперь помогаю только советами, — печально вздохнув, признался мужчина.

Атана глубоко вдохнула, немного подумала и дала ему подзатыльник. В конце концов, он всего лишь бывший подчиненный. Она столько раз это делала.

— Какая тяжелая ручка, — восхитился мужчина и опять затянулся трубкой.

За полетом дымных колечек они наблюдали вместе.

— Поможешь? — спросила женщина.

— Вряд ли. Мне незачем, — признался мужчина.

Это Атана и так знала. А еще она знала, что у любого человека есть желания и мечты. И почти любой, если ему пообещать помочь в их исполнении, может изменить своим принципам. Тем более тогда, когда принципиально бездельничает.

— Помнится, ты когда-то говорил, что только я могу исполнить твоё давнее желание, — ласково-ласково сказала женщина.

Он вздохнул.

— Можешь, — не стал спорить.

— Если ты мнеможешь, и если исполнение твоего желания не причинит вреда моему городу, я не просто тебя выслушаю, я сделаю то, чего ты так желаешь.

Мужчина хмыкнул и положил трубку рядом с собой.

— Какое заманчивое предложение, — сказал задумчиво и улыбнулся облакам. — Нет, твоему городу вредить я никогда не хотел. Впрочем, как и тебе. Мое желание касается только меня.

Атана опять хмыкнула. Он столько лет пытался ее подловить на случайно сказанных словах, и тут на тебе. Только его касается. Не сильно верится, если честно. Но и лгать о не причинении вреда он не станет. Зачем ему? Хотел бы нанести вред, мог бы сделать это давным-давно. Он из тех людей, с которыми даже собиратели предпочтут не связываться.

— Так что тебе нужно? — спросил мужчина.

— Ты согласен?

— Мне скучно, так что согласен. Люблю совмещать приятное с полезным. А тут и желаемое получу, и развлекусь. Надеюсь, ты не забудешь об обещаном.

— Не забуду, — уверенно сказала Атана.

— Вот и хорошо. Чем я могу тебе помочь?

— Найди мне хранящего.

— Что? — не поверил своим ушам мужчина.

— Не что, а кого, — спокойно поправила женщина. — Хранящего.

— Ты его потеряла или думаешь, что только я могу подобрать подходящего человека?

— Ты же знаешь, что у Большого Камня нет хранящего, — начала объяснять Атана.

— Есть, — перебил ее мужчина. — Недавно появился. Вряд ли кто-то другой смог бы перенаправить энергию из линий силы под городом.

— Да, вряд ли, — не стала спорить Атана.

Наблюдательный, зараза. Впрочем, как всегда.

— Подожди! — азартно хлопнул себя по коленям мужчина. — Ты не знаешь, кто он?

— Не знаю.

— Надо же. Как интересно. Впрочем, будь я хранящим, тоже не стал бы никому об этом говорить. Так жить спокойнее.

— Поможешь мне? — с нажимом спросила Атана.

— Найти хранящего? — уточнил мужчина.

— Найти и поймать.

— Ладно. Это будет интересно, — согласился он и взял свою трубку в руки. — Теперь можешь идти. Мне нужно подумать.

Женщина молча кивнула, развернулась и пошла.

Он ее всегда раздражал. Но сейчас лучше этого не показывать. Еще передумает. Он даже в юности был странным, а с годами это только усугубилось.

Жаль, что не удалось привязать его к городу. Это было бы не худшим из решений, но против воли человека сделать ничего невозможно. А он так и не согласился, хотя прожил в этом городе половину жизни.

А спустя два дня в город пришел человек, неуловимо напоминавший Ильтара. Он улыбнулся стражам ворот, заявил, что пришел развлекаться и покупать специи, и был пропущен.

Угрозы этот человек не нес.

А так, у всех свои странности. Может, это охотник, решивший пропить и потратить на женщин все, что заработал за два последних года. Бывают такие охотники. Они не любят людей и стараются держаться от них подальше. Но уж когда приходят в города, не пропускают ни одного злачного заведения.

Еще один ритуал

Даринэ Атана, прикрыв глаза и стараясь сохранять на лице спокойствие, смотрела на беснующийся Совет Великих. Мудрые мужчины и женщины. Пекущиеся о благе города и его жителей. Это надо же. Глядя на них здесь и сейчас, вряд ли кто-то бы что-то подобное заподозрил.

В принципе, Атана могла бы наложить вето на любое их решение. Максимум на год, но могла бы. Но есть ли смысл? Судя по всему — нет. Никакого смысла. Пускай делают, что хотят. Им же хуже. Особенно тому умнику, который все это затеял. Он, наверняка, в свою затею вложил и время, и материальные блага, и даже репутацию. Правда, о последнем затейник может не догадываться, особенно если считает себя самым умным.

Атана тихонько хмыкнула.

Советники тем временем кричали, вели переговоры и чуть ли не дрались. Тех, кто договорился заранее, было все-таки больше, и вели они себя спокойнее. Поэтому вычислить их было легко. Только опять же бессмысленно. Что им предъявишь? Желание чтобы у города наконец-то был хранящий? Так это для всеобщего блага, а что и кто пообещал им, в частности, дело такое, темное и недоказуемое. Особенно если все получится. Победителей судить не принято.

Уроды!

Зато теперь станет понятно, кто в городе главный затейник. Кому настолько неймется. Потом, спустя немного времени, можно будет даже поинтересоваться у него: почему он решил, что может стать хранящим? Что может заставить город себя принять? Должны ведь у него быть какие-то причины.

Нет, за проведение ритуала проголосуют. В этом добрейшая и мудрейшая была уверена. Проведут его. А дальше что? Теоретически хранящим станет тот, кто будет стоять в центре круга. Но ведь только временным хранящим, принявшим обязанности. В истории такие случаи уже были и постоянным хранящим временные становились в одном случае из семи. Как раз семь случаев и было. Следовательно, кто-то уверен, что оно того стоит, что его город через пару лет не отправит пинком туда, где он и был. Иначе это все не имеет смысла. Столько усилий и ради того, чтобы через годик остаться ни с чем? Вряд ли.

Обычно кандидаты во временные хранящие всячески стараются избежать этой чести, протестуют и старательно ищут кого-то на замену.

А тут подкупают совет.

Значит, почему-то уверены, что им повезет.

Или за их спинами есть еще кто-то, кому попросту не понравилось нашествие кандидатов. Не понравилось из-за того, что они не вписываются в какие-то его планы. Избранный городом хранящий ему не нужен.

Кто-то желает ослабить город до предела?

Очень и очень странно.

Или этот кто-то надеется, что ослабленный город выберет его? Куда-то же часть книг из городской библиотеки делась. Очень загадочно делась. До сих пор ищут. И написано в тех книгах может что угодно.

Кто знает, возможно, кто-то нашел способ их прочесть.

Но это все пустые домыслы.

Даринэ Атана мысленно усмехнулась и села удобнее. Пускай совет себе спорит. А она подождет, разрешит провести ритуал и посмотрит на выражение лица достойнейшего кандидата, когда ничего не получится. И задаст ему несколько вопросов. Он-то будет уверен, что его защитит звание хранящего, так что будет даже весело.

Побыстрее бы совет сторговался и проголосовал. Ждать очень утомительно.

Как Даринэ Атана и думала, Совет Великих проголосовал за сомнительный ритуал. Перевес был меньше, чем она ожидала, видимо изначально непричастные присоединялись неохотно. Не хотели ввязываться в ерунду, с которой еще и почти ничего не получают — все ценное поделили заранее. А то, что ритуал на самом деле ерунда, было понятно всем, кроме победно улыбающегося юнца — безмозглого огневика, якобы додумавшегося до всего самостоятельно.

Ага, додумался. Сам. И переговоры с многомудрым советом тоже сам провел. А о том, что им надо обещать и на что давить, просто догадался. Откровение на него, идиота, снизошло свыше. Богиня явилась, шокировала своим обликом и произнесла пророчество. Не иначе.

Даринэ Атана смотрела на юнца, как кошка на нахальную мышь. Это сейчас он гордый и уверенный, но она подождет. Тем более ждать теперь уже недолго.

Принимать участие в ритуале глава совета не собиралась. Кому надо, тот пускай и принимает. Ей силы и способности понадобятся для другого. В первую очередь для предстоящих разговоров. Разговаривать ведь лучше всего тогда, когда оппонент в шоке, непонимании и практически не способен защищаться.

Ритуал проводили на самой большой площади города. Причем, почему-то в полдень. Солнце светило ярко, лысины самых мудрых из советников сверкали. Зрители, собравшиеся ради этого ритуала, тихо гомонили, делясь впечатлениями, пили, ели и всячески развлекались.

Та еще глупость на самом деле. Многомудрые что, решили брать пример с пришлых кандидатов в хранящие? Покрасоваться хотят? Дурни. Видимо, сложные ритуалы тот, кто все это затеял, никогда не проводил. И самый опытный в этой компании советник Тейку, любящий развлекаться простенькими ритуальчиками. Он так к старине прикасается, к тем временам, когда у магов ничего, кроме обрядов, еще не было. Не додумались они до плетений.

Атана улыбнулась и кивнула своим мыслям.

Точно, Тейку самый опытный ритуальщик в этой компании. Искать более сведущих посторонних почему-то не рискнули. Иначе бы проводящие это безобразие знали, что сложные ритуалы требуют тишины и спокойствия. Что гомонящие вокруг люди, пусть даже стоят вне пределов огороженного пространства, сбивают ритм, что их эмоции могут вплестись в рисунок, и что-то пойдет не совсем так. Рисунок сожрет больше силы, ритуал затянется или вообще прервется. Самопроизвольно. И вложенная энергия попросту исчезнет. Об этом нигде не пишут, но тот, кто ритуалы проводит часто, обязательно замечает, что легче их проводить с минимум зрителей, а лучше вообще без оных. Так что...

Или они решили рискнуть? Чтобы предьявить горожанам временного хранящего немедленно, чтобы радость по городу распространилась, как пожар, чтобы никто не успел вмешаться и что-то скорректировать. Все может быть.

Атана поправила шляпу, защищавшую ее от солнца, выпила воды и недовольно посмотрела на копошащихся на площади людей. Они все еще рисовали, сверяясь с книгой и

что-то измеряя. Парни и девушки, носители огненной стихии, согласившиеся поделиться энергией ради такого благого дела, сидели на длинной скамейке в тенечке под стеной, и вид у них был неуверенный. Любой разумный человек бы засомневался, видя как ритуальный рисунок правят и перемеривают, переругиваясь, споря и тыча пальцами в книгу. Будь на месте огневики какие-нибудь водники или воздушники, наверняка бы уже передумали и разбежались. Потому что своя шкура дороже, и рисковать ею в таком сомнительном мероприятии, по меньшей мере, неумно. Но огневики не уйдут. Они упрямые и желают славы и поклонения. Ради этого они рискнут чем угодно.

Даринэ Атана покачала головой и стала смотреть на зрителей. Мужчины, женщины, девушки, парни, дети и даже собаки. Стоят, глазеют, переговариваются, пирожки едят, ждут зрелища. Магов в первых рядах почти нет, только несколько огневиков мелькает. Остальные разумно держатся подальше от ритуального рисунка. Наверняка даже не осознавая это. Обычные инстинкты.

— Тишина! Нам нужна тишина! — заорали с центра площади настолько неожиданно, что народ дружно умолк и уставился на крикуна.

— Начинаем, — торжественно произнес советник Тейка и широко махнул рукой.

— О-о-о-о-о! — дружно отозвались зрители.

— Тихо! — еще громче заорал крикун, невидимый за коллегами на площади.

Зрители опять замолчали.

Тейка довольно шустро для своего возраста потрусил к жертвенным огневикам. Остановился возле них, вытер платочком вспотевшую лысину и стал что-то объяснять.

Атана, не сдержав насмешливую улыбку, наклонила голову. Этих дурней, малолетних дурней, ни у одного из которых даже цепи пока нет, еще и уговаривать напоследок надо. Или Тейка объясняет им что делать? С первого раза не поняли, или их держали в счастливом неведении, чтобы не разбежались? Веселый ритуал будет. Особенно когда жертвующие энергию начнут сознание терять.

Хорошо хоть лекарей кто-то додумался позвать. Атана специально это проверила. Жертвенные маги, умершие из-за того, что бестолковые ритуальщики не захватили с собой зелья, стабилизирующие состояние растративших слишком много сил балбесов, главе совета были ни к чему.

Огневики Тейка уговорил. Или сумел им все объяснить. Они выстроились цепочкой и неуверенно побрели к ритуальному рисунку. Стали туда, куда им указали, воздели к небу ладони, словно солнечные лучи собрались ловить, и замерли в таких неудобных позах. Атана чуть не захихикала. И сколько они так выстоят? А замены малолетним дурням что-то не видно. Или великие проводители ритуала не знают, что источники энергии можно менять?

Впрочем, откуда им знать? Они даже не додумались, что вместо живых и сомневающихся людей можно использовать неживые и не умеющие сомневаться накопители. Об этом ведь тоже не пишут в древних книгах. В древности достаточно стабильных накопителей еще не было. Да их вообще никаких не было.

А сомневающиеся, неуверенные в том, что делают, маги будут терять энергию гораздо быстрее, чем рисунок ее в себя вбирать. И тогда либо Тейка додумается, что их надо заменить, либо ритуал закончится, не успев толком начаться. Весело будет, как говорит один бывший подчиненный.

Гордый и сияющий от осознания собственного величия и важности почти что временный хранящий торжественно забрел в центр ритуального рисунка. Стал немного не

туда, так что Тейка пришлось шипеть и требовать сдвинуться на шагок вправо.

Атане было все веселее и веселее. А уж когда хор начинающих ритуальщиков вразнобой затянул слова призыва к городу, взбодрились еще и зрители, потому что песнопения подхватил какой-то голосистый пес. То тут, то там раздавались смешки. Сначала редкие, потом хихиканье стало всеобщим. Заразное оно, это хихиканье. Особенно такое нервное.

Торжественность момента была безнадежно испорчена. Огневик в центре рисунка стоял и непонимающе хлопал глазами. Призывающие старательно завывали. Дающие энергию переминались с ноги на ногу и молчали, ровно до того момента, как потеряла сознание первая девушка. Тогда они забеспокоились. И не только они. Тейка, владелец той самой книги и главный знаток ритуала, забегал туда-сюда. Потом остановился, осененный пониманием, кивнул и, схватив за руку советника Вилига, потянул его к рисунку, что-то страстно втолковывая. Не ожидавший этого советник не сопротивлялся, помог оттащить в сторону бессознательное тело и занял место девушки.

— Интересно, что он ему сказал? — спросил стоявший за спиной главы совета Коян.

— Что или так, или все их усилия пропадут. Вилиг жадный, — объяснила Атана. — Посмотрим кого он следующего в рисунок затолкает.

Следующим Тейке на глаза попался один из помощников Атаны, но идти к рисунку он категорически отказался. Тащить его туда насильно никто не рискнул. Тейка изобразил пантомиму «Сейчас все рухнет!», и желающий заменить источник энергии для ритуала все-таки нашелся.

Продолжался этот цирк долго. Зрителям надоело хихикать, и кто-то устроил тотализатор. Ставили на то, кто следующий потеряет сознание и кем его заменят. Уверенности и бодрости проводящим ритуал это явно не добавляло.

Даринэ Атана наслаждалась происходящим.

Вот так оно и бывает, когда кто-то начинает делать то, чего не умеет.

Да, теоретически и очень сложный ритуал может провести кто угодно, даже ребенок. Главное правильно все нарисовать, правильно говорить и чтобы энергии хватило. А вот на практике все несколько иначе. Малейшая ошибка в рисунке может привести к каким угодно результатам. Энергия имеет свойство рассеиваться, и если кто-то не натренирован направлять ее в рисунок, половину этой энергии он бездарно потеряет. Что и произошло с огневиками. А еще хуже, если вокруг хихикают, мешая сосредоточиться. Это затягивает ритуал, энергии теряется все больше и больше, желающих стать ее источником находится все меньше и меньше.

Когда наконец насытившийся рисунок вспыхнул и пропал, потерявших сознание жертвенных магов было в два раза больше их изначального количества.

— Получилось? — неизвестно у кого спросил мальчишка-огневик, возжелавший стать хранящим.

— Ты должен чувствовать город, — торжественно заявил Тейка.

— Как? — спросил у него парень, наклонив голову набок.

— Откуда мне знать? Что в тебе изменилось?

Огневик задумался, почесал макушку, потоптался на месте, растерянно посмотрел на зрителей и заявил:

— Не знаю.

Атане пришлось маскировать смех кашлем. Коян за ее спиной загадочно хрюкал. Зрители откровенно ржали, очень уж потешно смотрелся Тейка с вытаращенными глазами.

— А действительно, как мы узнаем, получилось или нет? — задал весьма разумный вопрос организатор ритуала и посмотрел на своих помощников.

Те стали переглядываться и думать.

Огневик стоял на месте и смотрел на них с надеждой.

Зрители начали делать ставки на то, как теперь будут проверять, стал ли пацан хранящим. Предположения были громкими, разнообразными и большей частью веселыми. Атане особенно понравилось — парень будет бодать головой стены и требовать расступиться. Подходящее для него занятие.

Над возникшей проблемой думали долго и, если бы кто-то из зрителей не вспомнил о доме хранящих, могли бы размышлять до самого вечера. Но о доме вспомнили. Тейка обрадовался и погнал предполагаемого хранящего до дома, как теленка на выпас. Огневик послушно шел. Горожане перед ним расступились, пропустили, потом пропустили оставшихся на ногах советников, Атану с сопровождением и потянулись следом. По дороге к этой процессии присоединялись люди, так что к дому хранящих подошла большая и шумная толпа.

— Что теперь? — спросил огневик, подергав ветку растущего у ворот куста.

— Иди, там не заперто, — сказал Тейка. — Просто защита не давала пройти. Зайдешь, разрешишь зайти нам, иначе нас защита не пропустит. В дом заходить пока не будем. Полюбujeme парком и уйдем.

— Хорошо, — сказал огневик и толкнул створку ворот.

Она на его действия не отреагировала.

— Заржавело? — предположил молодой звонкий голос.

— Там лаз есть! — азартно заявил другой голос, такой же молодой. — В переулке. Три шага и лаз. Только там дальше второго дерева зайти невозможно.

Тейка кивнул и повел огневику в переулок. Затолкал его в лаз в живой изгороди, подождал немного и громко спросил:

— Вин, ты где?

— Возле второго дерева, — мрачно ответил огневик. — Это яблоня.

— Я рад, что яблоня. Иди дальше!

— Не могу, меня не пускает, — еще мрачнее сообщил огневик.

— Кто тебя не пускает? — удивился Тейка.

— Невидимая стена.

— Ага, — сказал организатор ритуала и вытер лысину платочком. — Может нужно подождать? Вдруг хранящим становятся не сразу?

Вин вылез из лаза в переулок, посмотрел на зрителей, вздохнул.

— Сколько ждать? — спросил все так же мрачно.

— Не знаю, — пожал плечами Тейка. — Давай ты будешь каждый день сюда ходить и мы узнаем.

Прозвучало очень оптимистично, и Атане захотелось его придушить.

Сколько они собираются здесь бродить? Месяц? Год? Несколько лет? Сколько им нужно времени, чтобы понять — ничего у них не получилось? Из-за них настоящий хранящий наверняка затаится. Дурни!

Одно хорошо, поговорить с мальчишкой никто не помешает. Не имеют права. И, возможно, понадеются, что город его защитит.

Попробуй его заставь

— Что он делает? — шепотом спросила Дорана, вдоволь налюбовавшись каким-то пришибленным парнем, трогающим что-то невидимое перед собой.

— Защиту изучает, — ответил Хият.

За парнем они наблюдали через чердачное окно, передавая друг другу старинную увеличивающую трубу, купленную где-то Ладаем. Делать магические линзы ведь нельзя, а посмотреть кто там бродит вдоль забора иногда очень хочется.

— Долго он ее изучать будет? — задала следующий вопрос девушка. — Если долго, меня могут начать искать. Я ведь маме помогаю, вам просто поесть принесла.

— Кто его знает, — со вздохом сказал Хият.

Он и Ладай уже почти два десятидневья все свободное время проводили в библиотеке. Они изучали карты острова. Хият вслух читал дневники предыдущих хранящих, после чего парни дружно рассматривали генеалогическое древо, нарисованное кем-то на форзаце книги по истории города. Зачем им это было нужно, парни не говорили. Но Дорана подозревала, что они собираются искать родственников Хията. Любых, сколько угодно дальних, лишь бы среди их предков был кто-то из семьи хранящих. Что они с этими родственниками собираются делать, девушка даже думать не хотела. Наверняка задумали какую-то глупость.

Вообще она в этой компании чувствовала себя мамочкой великовозрастных мальчишек. Особенно когда приходил Лииран, изображавший из себя отца. Дорана заставляла Хията и Ладаю есть и спать. Помогала собирать и ставить на место не пригodiвшиеся книги, когда их завалы на полу начинали мешать ходить по библиотеке. Отвечала на дурацкие вопросы. И всячески их поддерживала. Вдруг действительно кого-то найдут и из этого получится что-то хорошее?

Кроме поисков родственников парни занимались изучением жития Каита Еинэ, в этом им помогал Лииран, таскавший литературу из городской библиотеки. Свой интерес к этому житию он объяснил близким знакомством с Вельдой, нанесшей ему психологическую травму. Над парнем посмеялись, но отстали. Тем более на людях он читал все так или иначе связанное с хранящими и был в этом не одинок. Это Хияту он носил только то, что касалось его отца.

Парень, изучавший защиту, еще немного потоптался и ушел, и Хият с Ладаем решили вернуться к своим делам.

— Точно! — на полпути к библиотеке вспомнил Ладай. — Сегодня ведь ритуал временного хранящего проводят. Наверное это он и был.

— Временный хранящий? — заинтересовалась Дорана, как-то упустившая из виду это событие.

— Ерунда какая-то, — отмахнулся Хият. — Даже если бы меня не было, этот ритуал мог бы сработать только в случае войны. Городу не нужны временные.

— А, — сказала Дорана. — А если он опять придет?

— Пускай себе ходит, — равнодушно сказал Хият. — Еще два дня, и защита у дома будет настолько прочная, что мы тут даже существо с изнанки сможем вызвать. Незаметно для проходящих мимо магов.

И улыбнулся.

До библиотеки они дошли молча, а там Хият опять решил поговорить:

— Я понял кого мне напоминает портрет Каита в коридоре.

— Кого, — заинтересовался Ладай.

— Дилу. Не внешностью. Просто ощущение такое. Одинаковости.

— Ага, — сказал огневик. — Может они твои настоящие родственники?

— Нет, — мотнул головой Хият. — Тут другое. Может дар, может еще что-то. И меня заинтересовала одна вещь. Дилу ведь послали охранять мою маму, но она опоздала. Правильно? Вот я и подумал, вряд ли бы туда послали мага средних способностей и сил, которым Дила считается. Смысла нет. Средние маги за моей мамой точно бы не гонялись.

— Действительно странно, — признал Ладай.

— Давайте вы сначала с одной проблемой разберетесь, потом перейдете к другим, — сказала Дорана.

— Это не проблема, — поднял палец вверх Хият. — Это загадка. Разгадка у которой наверняка очень проста — существует способ скрыть свои истинные способности и умения. Мне бы этот способ пригодился. Почему-то мне так кажется.

— Тебе что-то скрывать уже поздно, — сказал Ладай. — Но загадка на самом деле интересная. Особенно если в комплекте есть и способ узнать истинные способности и умения скрывающих их. Вот это точно пригодится. А то будут нам неприятные сюрпризы, когда кто-то неопасный вдруг станет опасным.

Дорана только вздохнула.

Теперь они еще поиском этого способа займутся. Спросить у Дилы вряд ли рискнут. Зато ребятам будет чем заняться до прихода Таладата, который уже близко-близко, но все никак не дойдет.

Бедный мальчишка-огневик страдал. Атана была уверена, что по причине собственной глупости, но ему казалось, что из-за несправедливости мироустройства.

Вин ежедневно ходил к дому хранящих, пытался пройти дальше знакомой яблони и у него ничего не получалось. Совсем. На четвертый день он даже чей-то смех услышал в кустах, до которых дойти не мог, сколько не прилагал усилий. Это его окончательно разозлило и парень швырнул в кусты огонь. Защита его не пропустила. Парень в результате получил ожоги и теперь вот страдал.

Балбес.

Зато Атане наконец-то было хорошо, потому что этот не умеющий обращаться с собственной стихией мальчишка был в ее распоряжении. До этого он успевал сбежать и спрятаться. Приказы прийти и отчитаться нахально игнорировал. То ли не понимал, что рано или поздно прийти все равно придется, и чем позже это будет, тем на него больше разозлятся. То ли наивно думал, что хранящие могут игнорировать любые приказы, и надеялся, что этим и займется, как только его пропустит защита дома. В общем, когда мальчишку поймали прямо на пороге больницы, о том, что он плохо учил историю, и что даже хранящие должны отвечать на вопросы совета и его главы, ему рассказали в первую очередь. Во вторую объяснили, что каждое мгновение промедления стоило ему капли хорошего отношения. И сейчас от этого отношения вообще ничего не осталось, поэтому его и ведут на допрос, к камню, под которым солгать невозможно.

Болван не внял и попытался сбежать. За это был скручен и погнан к Дому Совета чуть ли не пинками. Впрочем, он даже увидев самую добрейшую и мудрейшую не сообразил, что пора начинать сдерживать свой темперамент и задуматься о том, кто он на самом деле, и кто ему будет задавать вопросы. Его явно выбрали для проведения ритуала вовсе не за великий

ум и сообразительность.

Расспрашивали почти хранящего долго. С удивлением узнали, что он участвовал в конкурсе, который проводили какие-то загадочные личности. Однажды парню пришло письмо с заманчивым предложением. Он ответил согласием. После чего заполнял анкету, решал какие-то странные задачки и разговаривал по душам с немолодым мужчиной с добрыми глазами. Незнакомым мужчиной.

Хранящим парень стать хотел, это же такая честь и почет, поэтому старался. О ритуале ему рассказали сразу. Тейка рассказал и лекарка тоже. Еще Тейка как-то обмолвился, что просто хочет провести подобный ритуал, а на результат ему откровенно плевать. Так что Вин был абсолютно уверен, что вина в неудаче большей частью лежит именно на этом вертлявом советнике. Потому что именно он и не старался. Нашел ритуал и ходил, бездельем маялся, пока все готовились.

С Тейка Атана неофициально поговорила раньше, поэтому такое его отношение для нее сюрпризом не стало. Да, он официально считается лучшим знатоком ритуалов, поэтому к нему часто обращаются с подобными просьбами. Но поучаствовать в таком сложном ритуале предложили впервые. Поэтому он и согласился. А еще потому, что желал всяческих благ городу. А хранящий определенно был бы благом. Кто предложил поучаствовать? Да такие же озабоченные благом города советники. Поговорили они как-то и поняли, что все, пришла пора что-то решать. Кто был инициатором этого разговора, никто так и не вспомнил. Зато в том, как они собирались совместно руководить получившимся хранящим, признались легко и беззаботно. Вин ведь не шибко умный, руководство ему необходимо. Почему не выбрали кого-то поумнее? А никто поумнее не согласился. Торговаться начинали, требовать что-то. Никакой заботы о благе города. Ай-яй-яй.

Атана покивала, согласилась, что молодежь ныне нахальная и непатриотичная, и отпустила многомудрых мужей и женщин.

Получалось, что все эти пляски с временным хранящим просто отвлекающий маневр. И кому-то действительно не нужны в городе кандидаты в хранящие. Кто-то тянет время, для чего-то. Кто-то из старых семей, судя по тому, кто именно озаботился благом города. Эта компания каким-нибудь выскочкам помогать бы не стала.

Глава совета побарабанила по столу пальцами, заставив несчастного огневика нервно вздрогнуть и втянуть голову в плечи. Потом широко улыбнулась и велела Вину продолжить попытки попасть в дом хранящих. Дала ему на эти попытки ближайший год, ровно столько, сколько давалось любому кандидату в хранящие. Справедливо ведь?

Парень расцвел и закивал.

Пускай заботливые советники поломают головы над тем, зачем оно ей нужно. То ли она не хочет, чтобы в течение года провели еще один ритуал, или даже не один. То ли обрадовалась, что теперь есть повод не пускать в город никаких кандидатов в течение этого же года. То ли что-то задумала.

Вот пускай сидят и придумывают причины.

О том, что она ищет уже существующего хранящего, они подумают в последнюю очередь. Если до сих пор не подумали, то и не подумают. Тем более, все произошедшие странности списали на происки Лиджеса и остальных гостей города. Даже пролетевший сквозь защиту труп объяснили. Все ведь знают, что эта защита ослаблена. Вот и повезло этому трупу в нужное время попасть в нужную дыру. Не зря летал, в общем.

— Ну что же, — сказала Даринэ Атана закрывшейся двери, за которой исчез Вин,

осчастливленный разрешением ходить к дому хранящих. — Будем сидеть в засаде. Рано или поздно главный защитник города вылезет и попытается принести очередное благо. Зараза. А ведь они действительно верят, что именно о благе и заботятся. И я забочусь о благе... Может, не нужно искать хранящего?

— Передумала?

Вопрос прозвучал весело, и глава совета вздохнула.

— Тоен? — спросила, глядя перед собой.

— Он самый, — ответил мужчина и появился перед ее столом, словно из воздуха соткался. — Плохая у тебя охрана. Меня ни один не заметил, а ведь это совсем простая иллюзия, динамическая только.

— Охрана, как охрана, — спокойно сказала женщина. — Если бы Вин не феерил эмоциями, тебя бы заметили. А так...

— А так кто-то мог подгадать и нашли бы в этом кабинете только твой хладный труп.

— Я могу о себе позаботиться. И амулеты ношу.

— Ладно, — махнул рукой мужчина. — Так что там с хранящим? Ты передумала?

— Нет! Ты его нашел?

— Не так быстро, красавица. Хранящий может прятаться лучше, чем я. Его сам город спрячет. Но я его найду и поймаю для тебя, не беспокойся. К сожалению, сейчас я к тебе пришел не поэтому. Ты знаешь, что в город вернулся один наш общий знакомый?

— Какой знакомый?

— Таладат, — мрачно сказал Тоен. — Сижу себе на крыше, никому не мешаю, на людей смотрю. И вдруг он. Я чуть не подавился. Вот уж кого не ожидал увидеть. И к чему бы это?

— Не знаю. Может, решил внять моим просьбам и поговорить с воспитанником о том, что героизм, конечно хорошо, но долго жить еще лучше.

— Воспитанником? — заинтересовался Тоен. — Откуда у него воспитанник? Ах, да, он же приволок откуда-то ребенка и назвал его созвучно Каиту. Что, что-то хорошее из мальчика с сильным именем выросло?

— Давай расскажу, а ты решишь, — предложила Атана. — Только дверь запру.

— Давай, — согласился мужчина, достал из кармана пустую трубку и стал вертеть ее в руках, о чем-то размышляя.

На Хията добрейшая и мудрейшая жаловалась долго и со вкусом. По ее словам выходило, что талантливый водник периодически пытается себя угробить, лезет куда не следует и занимается тем, до чего еще не дорос. С жалоб на занятия Тоен посмеялся, и Атана уточнила, что занимается магией, а не тем, о чем в первую очередь думают разные немолодые извращенцы.

На немолодых извращенцев Тоен обиделся, а может, просто сделал вид. Но напомнить о том, что он младше бывшей начальницы аж на целых три года не забыл. Атана сделала вид, что это ее не задело. Не хватает еще с ним разругаться.

— Знаешь, — сказал Тоен, не дождавшись ожидаемого скандала. — В молодости ты была решительнее. Заставляла всех ходить по струнке. Раздавала задания и подзатыльники. Орала так, что тебя на другом конце острова слышали.

— Попробуй его заставь, — проворчала глава совета, не упоминая, что орет она до сих пор. Просто не может сдержаться, когда совсем уж доведут.

— Ты мне это предлагаешь сделать? — удивился мужчина, улыбнулся и сунул в рот пустую трубку.

— Нет, — покачала головой женщина.

А то ведь он может пойти и попробовать. И кто знает, чем эта попытка закончится. Хият может учудить что угодно. Тоен, между прочим, тоже. Еще поубивают друг друга. Совершенно случайно.

— А знаешь, когда я думаю о всех приключениях твоего несносного мальчишки, мне в голову приходит одна мысль, — сказал мужчина, вытащив трубку изо рта. — Мне нужно на него посмотреть.

— Смотри, — разрешила Атана. — А что за мысль?

— Пока не скажу. Сначала мне нужно посмотреть и убедиться. Думаю, ты будешь удивлена.

Он опять улыбнулся, широко и обаятельно. Засунул свою любимую трубку в карман и разрешил открыть дверь.

Ушел Тоен спокойно и неспешно, о чем-то размышляя. Почему-то даже маскироваться и прятаться не стал. И к вечеру по городу поползли слухи, что Даринэ Атана запирается в кабинете с любовником. С красивым и наглым любовником. Его видели выходящим оттуда. А до этого не могли в кабинет войти, хотя и стучали долго, и ручку дергали, и прислушивались, не веря что там пусто. Наверняка Атана шумопоглощающее плетение навесила.

Кто именно стучал и видел, выяснить так и не удалось.

А за двухстороннее плетение глава совета пообещала отомстить своему бывшему подчиненному. При свидетелях пообещала. И тут же отложила месть на неопределенное время, попутно наорав на тех самых свидетелей.

Вин жаловался на жизнь. Наставнику жаловался. Причем жаловался не впервой и даже не замечал, что учитель его жалобы благополучно пропускает мимо ушей. Лицо у учителя было мечтательное, смотрел он на гибкие ветви кустарника, изредка переводя взгляд на ученика.

Походы к дому хранящих ничего Вину не давали, как он ни старался. Никакого ощущения города так и не появилось. Да это ощущение никто толком даже описать не смог. Может оно как раз есть, просто Вин не знает, что это оно самое. Вчера, например, полдня левая пятка чесалась. Ни с того, ни с сего. Вдруг это было начало ощущения, а он просто не знал как правильно реагировать. Так оно и закончилось ничем.

Тейка говорил туманно. Рассказывал многословно. И Вин с каждым днем все больше убеждался, что его теоретические знания ничего не стоят. Хоть бери и отправляйся в чужой город, чтобы поговорить с живущими там хранящими. Они бы смогли объяснить. Точно смогли. И вообще, поспешили тех послов на корабле отпустить. Сейчас бы онигодились.

То, что учитель ничем не поможет, Вин понял еще три дня назад. И не разжалобишь его. Он ведь просил не ввязываться. Утверждал, что ничем хорошим это не закончится. Так что и помогать не станет. Потому что непослушный ученик обязательно должен провалиться и остаться ни с чем. Другим ученикам в назидание.

Так что учитель не поможет.

К сожалению.

И у Вина не оставалось другого выбора. Нужно было пойти к тому человеку и заставить его поделиться знаниями о хранящих. Он ведь знает. Наверняка знает. Но почему-то помочь не спешит.

Почему не спешит, Вину было не интересно. Чужие дела и заботы его вообще никогда

не интересовали, особенно те, которые были препятствием к великой цели.

А разве стать настоящим хранящим цель недостаточно великая?

Таладат же наконец вернулся домой. Он с удовольствием прошелся по городу, рассматривая знакомые улицы и улыбаясь людям. Зашел в питейню, где посидел немного над кружкой пива. Пить ему на самом деле не хотелось. Просто приятно было слушать гул голосов, наблюдать за людьми и предаваться блаженному безделью.

Здесь ему не нужно было думать над тем, как именно он себя ведет. Не нужно было притворяться тем, кем он не являлся. Здесь его знали. И это было хорошо.

После питейни Таладат пошел к дому, до которого уже было рукой подать. Прошелся по дорожке, сорвав с ветви недозрелое яблоко. Открыл дверь, охранный плетение на которой узнало его и, возможно, даже обрадовалось. Зашел в гостиную и осмотрелся.

В этом доме ничего не изменилось. Все та же старая мебель. Солнце все так же светит в окна. Даже дорожки на полу все те же, только обтрепались еще сильнее.

И хозяев как всегда нет дома.

Точнее, нет тех хозяев, которые должны быть. Зато есть он, которого быть не должно. Обещал ведь себе дать мальчику года три на раздумья. Пускай все осознает и решит. Попробует силы, поймет, чего хочет и тогда можно будет рассказать одну сказку с плохим концом. Потому что тогда эта сказка особо на решение не повлияет. Оно уже будет принято, осознанно, взвешено и перевешено. А сейчас еще рано.

— И чего им нейдет? — спросил Таладат у своего отражения, смотрящего на него из большого прямоугольного зеркала в серебряной раме.

А совету почему-то нейдет. Причем сильно. Сначала они хранящих из других городов зовут. Потом ритуал проводят. Хорошо, хоть тот, что попроще. Могли ведь сразу начать со второго, сложного, чтобы наверняка.

В том, что и второй ритуал проведут, Таладат почему-то не сомневался. Было у него такое предчувствие. Но вот почему именно сейчас, он не понимал. Кто-то пришествия цеповиков настолько испугался? Понял, что заигрался, и что действительно нанес городу непоправимый вред? Решил исправить свои ошибки?

Не верится.

Скорее решил воспользоваться ситуацией.

Или испугался, что город возьмет и действительно выберет кого-то из семей хранящих. Выберет человека, у которого за спиной будет целая семья. А может и целый город. А целый город врагов... такое себе могут позволить только собиратели. Да и они стараются не задерживаться долго на одном месте.

Да. А вот протестовать против ритуала призыва никто не посмел. Было бы слишком подозрительно. И мешать не стали. Или не смогли. Атана сильный маг и семейные артефакты не снимает ни днем, ни ночью. Потому что научена горьким опытом и не верит в благородство тех, кого называют благородными. Умная девочка. Жалко что упрямая. И рука у нее тяжелая.

— А ведь она обидится, — сказал Таладат своему отражению. — Похоже, мне снимать щиты тоже не стоит. Обиженная Атана страшнее урагана. Ладно, подождем мальчика, поговорим и будем думать, что делать дальше. Интересно, у Каита получилось то, что он задумал?

Лучше бы получилось, хотя бы частично. С домами ведь когда-то давно получалось. Почему не должно было получиться с городом? И тогда некоторых слишком самоуверенных

личностей будет ждать большой сюрприз. Очень большой. Потому что поставить на полку стакан и кошку, это не одно и то же. Кошка на той полке будет сидеть, только если сама захочет.

— Мяу? — словно в подтверждение прозвучало вверху и по ступеням стала спускаться тощая черная кошка, недовольно шевеля хвостом.

— Они еще и животных заводят, — проворчал Таладат. — Люди, которых целыми днями нет дома. Хорошо хоть собаку не притащили.

Мужчина вздохнул, сел в кресло и похлопал ладонью по подлокотнику, приглашая замершую на нижней ступеньке кошку разделить его с человеком. Животное предложение гордо проигнорировало. Кошка села, обвила передние лапы хвостом и стала гипнотизировать Таладата взглядом. Словно охраняла. Стерегла дом от пробравшегося вора. Или пойманного вора от побега. Таладата это веселило и он улыбался. Так и заснул в кресле, улыбаясь кошке.

Таладат. Печальная история

Дила хлопотала вокруг брата, пыталась одновременно его накормить, расспросить, уговорить и обругать. Получалось у нее уютно и по-домашнему. Ладай хмуро наблюдал за этим действием. В его семье так себя вести было не принято, особенно при свидетелях. Вообще, там мало выявляли свои чувства, да и чувства эти были большей частью негативные. И теперь Ладаю было неуютно, словно он подсматривал за чем-то очень интимным.

Хията и Дорану такое поведение ни капельки не смущало. Парень периодически подходил к столу и утаскивал с тарелки опекуна мясо, объяснив этот поступок тем, что есть он вообще-то не хочет, поэтому за стол не сядет, но мясо очень уж аппетитно пахнет. Девушка любовалась семейной идиллией и что-то рисовала на салфетке, тоже отобранной Хиятом у Таладата.

Потом Диле надоело хлопотать, она осмотрелась и велела садиться за стол всем. Вспомнила, что не представила брату Ладаю и Дорану. Да и Хият не поприветствовал опекуна как следует.

Хият на это почему-то улыбнулся и разразился явно заученной тирадой о том, как радуется возвращению Таладата солнце, что поют ему птички и почему соседский пес теперь не посмеет метить деревья в саду. Дила прервала воспитанника на самом интересном месте, попросту дав ему подзатыльник, перезнакомила всех и шумно выдохнув села рядом с братом. Он покачал головой и посмотрел на Хията.

— Я так понимаю, ты нашел свои крылья? — спросил мужчина.

— Что? — удивился Хият.

— Крылья. У человека два крыла. Одно крыло чувства, на которых легко играть, особенно если их до начала игры не было. Второе — понимание. Нет ничего хуже человека, который ищет тех, кто его поймет. Потому что на понимании сыграть еще легче, чем на чувствах, и затягивает эта игра сильнее.

Хият кивнул, а Дорана и Ладай переглянулись.

— Я хотел спросить, — сказал водник.

— Я догадался, — улыбнулся Таладат. — Ну что же, давайте поговорим. Только сначала я возьму с вас клятву. Эти сведения никакой угрозы городу не несут, так что даже под камнем вы сможете ничего и никому не рассказывать, сославшись на нее.

— Какую клятву? — насторожился Хият.

— На крови. О том, что вы никому не расскажете то, что я расскажу вам. Есть вещи, которые лучше никому не знать.

Ладай кивнул. Дорана пожала плечами. Никому ничего она рассказывать не собиралась, но если подумать... Дед может начать расспрашивать. Братья. Даже если будут спрашивать совсем не о том, она может случайно проговориться. А клятва не даст этого сделать. Так что пускай будет, хотя клясться на крови и не хочется.

Дила принесла глубокую миску с водой и свечу. Таладат прямо на столе нарисовал немного кособокую фигуру из множества треугольников, что-то пошептал, поджег свечу, покапал воском в центр рисунка и приклеил свечу туда.

— Пусть огонь будет нашим свидетелем, — сказал громко. Потом положил перед свечой миску с водой и добавил: — Пусть вода хранит наши слова.

Ладони Таладат резал обыкновенным ножом, которые почти у каждого есть на кухне.

Подождал пока все опустят ладони в миску с водой, опять что-то пошептал и разрешил Доране залечить раны. Девушка фыркнула, но залечила.

— Так, теперь клятва, — задумчиво произнес мужчина. — Наверное так. Клянусь, что все сказанное сегодня в этой комнате останется со мной и не будет передано тем, кого сейчас здесь нет.

Хият, Ладай и Дорана послушно поклялись. Свеча ярко вспыхнула и тут же погасла, а по воде в миске пошли круги.

— Хорошо, — сказал Таладат. — Значит так. Сначала я расскажу, а потом вы будете задавать вопросы. Меня не перебивать. Иначе этот разговор затянется надолго.

Ребята дружно кивнули. Перебивать они никого не собирались. Потом, может, захочется, но они постараются сдержаться.

Таладат вздохнул, устроился удобнее и начал рассказ. Издалека начал, точно так же, как когда-то слышал сам.

— Все началось с того, что однажды Каит Еинэ влюбился. И понял, что эту девушку совет не одобрит, ни при каких условиях. Он даже спрашивать не стал, и так это знал. Тем более, как только ему исполнилось пятнадцать лет, его стали активно знакомить с дочерьми, внучками, племянницами и прочими родственницами мудрых мужей и женщин из совета. Он был мальчиком умным и знал для чего его знакомят, поэтому так ни в одну ловушку и не попался, хотя временами хотел. Даже о случайных знакомых Каит старался выяснить как можно больше и в большинстве случаев узнавал, что эти девушки тоже имеют какое-то отношение к совету, старым семьям и прочим имеющим вес людям. Попадаться на поводок из чувств Каит никогда не хотел. Считал их лишними. Поэтому и не заметил, как влюбился. В совершенно неподходящую девушку.

Встретил он ее на базаре, куда как раз привезли травы и свежие овощи. Ни то ни другое Каиту было не нужно, но базар показался ему подходящим местом, чтобы сбежать от очередной навязчивой знакомой. Он петлял по рядам. Настойчивая девица его преследовала, делая вид, что просто гуляет, совершенно случайно там, где только что прошел хранящий города. Пришлось беглецу думать, а потом, когда девица решила ускориться и догнать, нырять под стол с длинной цветастой скатертью. Чтобы спрятаться и переждать.

Под столом пахло горьковатыми травами, было довольно темно, после яркого солнечного дня. А еще там его ждала судьба. Большеглазая девчонка, которая тоже от кого-то пряталась. На Каита она посмотрела отстраненно и равнодушно, только какой-то амулет висевший на шнурке в ладони сжала.

Навязчивая девица оказалась упорной и довольно умной. Она ходила кругами вокруг места где загадочно исчез хранящий. Расспрашивала продавцов и покупателей. Хорошо хоть под столы не заглядывала, наверное это не пришло ей в голову.

Каита девице не выдали. То ли не заметили как он прятался. То ли она не только ему не понравилась с первого взгляда. Но под столом пришлось сидеть долго, в неудобной позе, упираясь головой в столешницу. Чтобы отвлечься хранящий стал рассматривать девушку. Вроде бы обычную девушку, в обтрепанной снизу юбке и невзрачной темной кофте с рукавами по локоть. Волосы заплетены в тугую косу. Обычная девушка, ничего особенного. Только глаза большие и уставшие. Молодые девушки так смотреть не должны.

Тогда Каит с ней даже не заговорил. Сбежал с базара как только ушла преследовательница, подозревая, что ушла она за следопытом.

А в следующий раз встретил незнакомку на дальней горе в заброшенном домике, куда

сам сбежал от опекунов и прочих, желающих ему добра и пытающихся давать мудрые советы. Девушка его не испугалась. Ей в тот момент было абсолютно все равно, что с ней случится, слишком устала бегать и прятаться. Из-за этой усталости она и рассказала ему о себе. И попросила убить. Потому что на самоубийство пока решиться не может.

Каит удивленно смотрел на жрицу смерти. Когда-то он о них читал и представлял их совсем не такими. Они должны быть гордыми и властными. Их должны бояться и кланяться им помимо воли. А тут просто уставшая девушка. Чуть старше, чем он сам.

— Не буду я тебя убивать, — сказал зло.

Тоже еще, выдумала. Нашла себе палача.

— Тогда он меня убьет, — сказала тихо.

— Кто он?

— Не знаю. Собиратель какой-то. Он мою маму убил. И меня убьет.

О собирателе и маме она рассказала неохотно. Каит только и мог удивляться, что где-то такое возможно. Словно древние легенды оживают и стучатся в окно.

Девушку ему было жалко и чем-то она была похожа на него самого. Ее тоже не спрашивали, хочет ли она владеть наследием предков. Просто всучили и делай с ним что хочешь. А что с ним делать, если ничего кроме неприятностей это наследие не приносит? И не отдашь ведь никому. Последний в роду.

Поэтому Каит решил девушке помочь. Назло кому-то. Нет, в город ее вести было нельзя. Там слишком много любопытных, которым она не понравится уже из-за того, что он ей помогает. Нужно было что-то сделать самому.

С этими мыслями Каит всучил ей семейный артефакт, скрывающий человека почти от всего, даже по крови его не найдешь, и приказал сидеть в домике тихо и ждать. Потому что он обязательно сюда вернется, скоро. Принесет продукты и решит, что делать дальше.

Она только кивнула.

Без артефакта Каита разные девицы находили легко и непринужденно. Это его злило и однажды обозлило настолько, что он решил заняться самообразованием, хотя все учителя дружно от этого предостерегали. Он ведь последний хранящий и не имеет права собой рисковать.

Спустя совсем немного времени потраченного на поиски в семейной библиотеке, Каит заподозрил учителей в том, что они либо вообще не знают, чему следует учить хранящих, либо не учат этому намеренно. Потому что обученный хранящий может быть слишком самостоятельным, способным о себе позаботиться. И зачем они все тогда нужны?

Над этим вопросом Каит подумал. Понял, что никому его задавать не стоит и занялся изготовлением копии отданного девушке артефакта, который оказался несложной поделкой, если ты хранящий и видишь энергетические линии под городом. Больше всего времени он потратил на зарядку и после этого опять сбежал. Ненадолго, всего лишь до вечера. Иначе хватятся и станут искать, вместе со следопытами. А от следопытов даже оригинальный артефакт помочь не мог.

Девушка в домике успела обжиться. Она даже на мир стала смотреть веселее и неожиданно похорошела. Каит с ней разговаривал, выслушивал ее невеселые истории, а потом почему-то рассказал свою, такую же невеселую. А она взяла и не пожалела его. Просто удивилась, почему он все это терпит? Он ведь самый сильный маг в городе, причем тот маг, которого нечем заменить. С ним должны считаться.

Каит об этом задумался и пришел к выводу, что его считают самым глупым магом

города. А с глупцами считаться незначит. Это его не обрадовало, зато позволило посмотреть на множество ситуаций с совершенно неожиданной стороны и понять, что в большинстве случаев его дурили. Нагло и самоотверженно. Что его заставили чувствовать себя должным и обязанным, ничего не давая взамен. Это злило.

В город он вернулся в мрачном настроении и впервые нагрубил опекуну, решившему не вовремя напомнить подопечному об обещании разобраться с защитой дома хранящих. До этого дня Каит почему-то не думал, почему дом опекуна не пускает. И почему те, кто в дом может войти, этому опекуну не нравятся. Может из-за того, что они отказываются выносить оттуда книги и артефакты? А у самого Каита просить об этом не рискуют. Ни опекун, ни кто-либо еще. Если один что-то получит, остальные наверняка бросятся открывать глупому мальчишке глаза на получившего ценность.

Утром Каит попросил у опекуна прощения, пожаловался на девиц, из-за которых скоро вообще на всех будет бросаться, как цепной пес, и заявил, что идет прятаться от этих полоумных в тот самый дом. Опекун в ответ улыбнулся, очень натянуто улыбнулся.

Девиц с того дня стало заметно меньше и вели они себя умнее. Каит стойко их игнорировал. Большую часть своего времени он тратил на изучение дома, запретив туда ходить вообще всем. И очень удивился, когда защита дома отреагировала на этот приказ и перестала пропускать кого-либо, кроме него самого.

Потом он нашел в библиотеке ритуальный рисунок на полу и научился чувствовать город. По-настоящему чувствовать, а не так, как до тех пор. Город превратился в живое существо, в ластящуюся кошку, ловящую каждое слово и готовую исполнять команды.

О такой возможности Каиту тоже никто не рассказывал, хотя наверняка кто-то да знал. Не могли не знать. Но молчали, наплевав на то, что недостаточно ощущающий город хранящий валяется по два дня без сознания после простой подпитки защиты стен. Они его еще и жалели, когда он приходил в себя. Целебные настойки подсовывали. На семью намекали. Сволочи.

В опекунах и прочих знающих, как должны себя вести настоящие хранящие, Каит разочаровался окончательно и зачастил к прячущейся на горе в старом домике девушке. Она была единственным человеком, с которым он мог поговорить. Там его однажды и выследил Таладат, которому было просто любопытно и который чуть из-за своего любопытства не распрощался с жизнью.

— Твоя мама тогда меня спасла, — грустно улыбнувшись, признался Таладат. — Для меня ведь было делом чести узнать, куда ходит наш придурковатый хранящий. Никто его выследить не мог, на тот момент даже следопыты. Его город прятал. А я его нашел. И был собой горд. А еще я его нашел в компании незнакомой девушки, на которую он смотрел со щенячьим обожанием. И это показалось мне смешным. Он бегал от первых красавиц города, а тут какая-то замарашка, у которой даже фигуру не рассмотришь под ее бесформенными тряпками. И я имел неосторожность сказать это вслух, за что и схлопотал первый удар. Нет, драться Каит не полез. Он тогда был тощеньким пацаном, я бы его избил особо не напрягаясь. Он меня ударил стихией. И я вылетел из дома вместе со своим щитом и дверью.

Таладат мечтательно улыбнулся. Словно полет в обнимку с дверью был очень приятным воспоминанием и потрепал Хията по голове.

— А дальше что было? — спросила Дорана.

— Дальше было не очень интересно. Каит учился, обвешивал свою замарашку амулетами, за любой из которых какой-нибудь советник отдал бы половину своего

состояния, вместе со всеми дочерьми и племянницами. Пытался разобраться, что происходит в городе и что на самом деле случилось с семьей хранящих. Сбегать ему было с каждым разом сложнее и сложнее, из-за чего он совершенствовался все больше и больше. Общими усилиями он стал очень хорошим хранящим, который чувствовал город, как продолжение своего тела. А еще он стал умным хранящим, но об этом мало кто знал. И сумел окружить себя верными людьми.

— А вы?

— А я был его левым крылом. И учил его сражаться. В первую очередь с ним самим. На меня в то время особого внимания не обращали. Таскается за хранящим здоровенный туповатый безродный пацан, и ладно. Одним телохранителем больше. Тем более мне за охрану тела платить не надо было.

— Туповатый? — опять спросила Дорана.

— Женщины, — добродушно сказал Таладат. — Да, туповатый. Я ведь даже в школе не учился, в отличие от Дилы. Мы с материка, сбежали, когда началась очередная охота на магов. Наших родителей убили, а мы сбежали. Меня в школу не взяли, я был слишком большой и никто не хотел со мной возиться. Так, научили азам, чтобы я кому-нибудь по незнанию не навредил, и отправили на вольные хлеба. Дила была меньше и ее учили с однолетками. Вот. А меня взялся учить Каит. И Дилу тоже потом учил. Правда, она умнее, чем я, и никому умениями не хвасталась.

Таладат вздохнул и покачал головой.

— А может женщины иначе устроены, — сказал, весело улыбнувшись. — И им свои умения легче прятать. Я перед девушками стал хвастаться, так меня и поймали. Допрашивали еще долго. А что я мог сказать? У меня была клятва. И защита Каита. Так что все закончилось неплохо. Только на экзамены за цепью пришлось ходить... Так, не отвлекайте меня, слушайте дальше!

Неприятности, как это с ними чаще всего бывает, начались неожиданно. Причем, начались они с мелочей похожих на случайности. Сначала Леда, так звали девушку, которую Каит прятал в старом домике, споткнулась об камень на исхоженной туда сюда тропе. Об камень, которого там никогда не было. Девушка, восстановила равновесие, удивилась, осмотрелась и с ужасом поняла, что если бы упала, то наверняка покатилась бы с горы вниз. Очень уж неудачное место. Да и камень был не один.

Девушка убрала камни с тропы, решив, что их принесло мелким оползнем, и пошла дальше. Никому об этой случайности она тогда не рассказала.

Следующей случайностью стали забредшие на гору оборванные люди, которым на этой горе делать было совсем уж нечего. Беглецы с материка предпочитали отправляться в более людные места. Они потыкались в защиту домика и куда-то убрали.

Потом случился страшной силы ливень, чуть не смывший дом с горы. Причем случился он именно на эту гору. Ливень в городе признали ошибкой начинающего мага и даже никого не отправили проверить так ли это.

После ливня случались неприятности помельче, но Каит ждать, чем все закончится, не стал. Он перепрыгнул свою девушку, в труднодоступную долину, в которую сам попадал с помощью города, открывавшего туда что-то похожее на портал, который невозможно было отследить.

Вскоре после этого хранящий заметил, что за ним следят, стоит только ему отправиться куда-то в одиночестве. Продолжалась эта слежка долго, дольше трех лет. За это время Каита

несколько раз пытались женить и периодически требовали от него ребенка для города. Мол, если даже его мать на это согласилась, которая все-таки женщина, то ему, мужчине, отказываться должно быть стыдно. Хранящий эти требования игнорировал, а самым упорным намекал на свою паранойю, которой кажется, что наличие детей развяжет руки тем, кому он сильно не нравится. Каита пытались убедить, что он нравится всем, но хранящий только отмахивался. Не нравился он в то время многим. А больше всего опекунам, которые сделали для него так много, а он даже не хочет поделиться секретами, скрывавшимися в книгах хранящих. Впрочем, тех, кому он нравился, было все-таки больше. Намного больше. Настолько, что Каит сумел стать главой Совета Великих. Самым молодым в истории города главой совета.

Следующие два года прошли тихо и спокойно.

А потом рядом с городом заметили собирателя, который появлялся то там, то здесь, но никакого вреда так и не нанес. Даже никто из талантливых детей не пропал. В городе о собирателе поговорили и успокоились. Мало ли почему он там бродил. Зато стал беспокоиться Каит, точно знавший, что кто-то в городе что-то от этого собирателя получил, что-то такое, что сразу же было использовано и что городу не удалось выследить по остаточным следам. Еще он подозревал, за кем пришел тот собиратель, и больше всего на свете хотел опять препятать свою жрицу смерти, но сделать этого не мог. Некуда было. Да и водить беременную женщину по горам или через порталы не самая лучшая идея. В горах, случись что-то, она бы даже сбежать не могла. Во втором случае вообще могло случиться что угодно. Пришлось ждать и терпеть, отправляя к Леде помощников и охранников и игнорируя вопросы о том, куда и почему эти люди периодически пропадают. Совет даже пытался загнать Каита под камень не позволяющий лгать, но он отложил это событие на год и пообещал допросить там же всех, кто за это проголосовал. Вот только с вопросами определится.

С Каитом несколько раз пытались вести душевительные беседы, в том числе и бывший опекун. Ему угрожали и намекали. Он в ответ напомнил, что является последним хранящим и намекнул, что принципиально не дал городу разрешение выбрать кого-то другого сразу же после его смерти. Каита ту же стали убеждать это сделать. Причем разные люди. Он делал вид, что не понимает зачем это нужно. Он ведь молод и собирается жить долго. Так что дети у него еще будут.

— Они даже меня предлагали в качестве наследника, — печально улыбнулся Таладат. — Думали, что со мной будет легче иметь дело, чем с Каитом. Даже почву стали подготавливать, вторым в Совете Учителей сделали, не спрашивая хочу ли я этого. Этот дом вручили, якобы за заслуги перед городом. В друзья набивались, всякие...

Мужчина замолчал и стал пить воду. Долго и вдумчиво, явно о чем-то размышляя.

— Что было дальше? — наконец не выдержал и спросил Хият.

— Дальше? — рассеяно переспросил Таладат. — Дальше было то, что отец тебе написал в письме. Ты счастливо родился. Целительница помогавшая в этом деле все засвидетельствовала и через пять дней отправилась домой. Ей на смену поспешила Дила и застала пылающий дом, мертвую Леду с семейным ритуальным ножом в руке посреди двора, практически разорванных на куски парней-охранников и возмущенно орущего младенца в лопухах под забором, охраняемого раненым псом. Судя по всему пес его туда и затащил, пока взрослые дрались. А тот, кто их убил, то ли не успел найти собаку и ребенка, то ли не счел нужным их искать. Впрочем, пока ребенок молчал, это было нелегким делом. Леда дитя

всеми своими артефактами обвесила.

— Собака? — удивился Хият. Никакого пса Каит в своем письме не упоминал.

— Да, собака, — подтвердил Таладат. — Хороший был пес, умный, хоть и беспородный. Я его щенком подобрал и твоей маме подарил, чтобы не скучала. Она его дрессировала. Ты его должен помнить. Он здесь в доме долго потом жил и ты на нем катался. Опять вы меня перебиваете.

Таладат вздохнул, опять выпил воды и продолжил рассказ.

Дила нести куда-либо ребенка не решилась. Так и сидела в лопухах до вечера, пока не пришел Каит и не забрал всех в свой дом. Тела и их фрагменты он носил вместе с Таладатом. Леду они похоронили в саду. А парней потом «нашли» в другой долине и признались, что все это время следили за собирателем, опасаясь, что навредить городу он рано или поздно решится. Собирателя после этого даже искали, но так и не нашли.

Следующие полгода прошли странно. Каит ходил по городу такой мрачный, что к нему даже бывший опекун не решался подойти, только разнообразные девицы периодически пытались утешить. Ребенок, которого прятали в доме, потихоньку рос, показывать его кому-то, кто о нем не знал, Каит не собирался. А потом, в обычный солнечный день, хранящий подошел к Таладату и заявил, что умирает. Остановить это уже нельзя, даже если он передумает, поэтому необходимо придумать какую-то естественную причину для этой смерти.

Таладат в ответ наорал и узнал, что Каиту все попросту надоело. Но он не желает отдавать город людям, которые наверняка имеют отношение к тому, что собиратель нашел Леду, и собирается защитить от них своего ребенка. Остальное не важно. Даже мечь. Хотя отомстить он сможет и после смерти.

Оказалось, Каит давно нашел в какой-то книге описание ритуала, с помощью которого когда-то вкладывали души в дома при строительстве. Тогда он удивился, убедился, что дома действительно живые, но так и не решился предложить кому-либо этот ритуал повторить. А теперь вот его разозлили достаточно для того, чтобы он захотел поставить всех на место. Раз и навсегда. Человеку это не под силу, даже хранящему. Любого человека можно убить, наплевав на последствия. Особенно неудобного человека. Особенно тогда, когда считаешь себя вправе претендовать на его место. А вот с городом ничего подобного не сделаешь, просто потому, что это будет совсем уж бессмысленно. Зачем разрушать то, что пытаешься у кого-то отобрать? А если кто-то все-таки решится разрушить целый город, его будет ждать сюрприз — город будет сопротивляться.

— Он решил дать городу разум, — сказал Хият.

— Он сам решил стать для города разумом, — подтвердил Таладат. — Каит что-то в том ритуале изменил, я не понял что. Твоя мама бы поняла, отец понимал, потому что она его учила, а все остальные как ни старались, так и не поняли.

— Отец тоже не понимал, — сказал Хият. — У него получилось не совсем то, что он хотел. Впрочем, похоже, получилось даже лучше. У города появился хранитель. Разумный и очень сильный. А я теперь где-то посередине между городом и хранителем. Если подумать, то город теперь мой меч, а хранитель щит.

— Будет сюрприз тем, кто попытается тебе угрожать, — широко улыбнулся Таладат.

— Да, будет, — подтвердил Хият, глядя на стол. — Почему вы решили вызывать существо из-за грани?

— Мы не решили, мы просто позволили, — сказал Таладат. — Не стали мешать одному

самоуверенному мальчишке. Очень вовремя он решил продемонстрировать всем свое величие и заставить всех на коленях ползать. Так вот Каит и умер. Героически. Не дожив до допроса под камнем. Впрочем, допрос бы все равно никому ничем не помог, клятвы нарушать нельзя, особенно клятвы данные мертвым. А я разругался с советом и ушел под вопли, что в городе и так не хватает хороших магов. Вернулся я спустя год, с ребенком, которого мне Дила передала чуть ли не у стен города. Я тебе, Хият, кстати, не понравился почему-то. Так что в город мы вошли под твой плач, и успокоился ты только когда я отдал тебя Диле.

— Вы его два года прятали в этом доме? — удивилась Дорана.

— Нет, что ты. Мы его в одном селении прятали, далеко от города. У сестры одного из погибших в той долине парней. Когда Хията забрали, она тоже в город переехала, чтобы никто не заметил, что ее двойняшки стали удивительно похожи друг на друга, хотя раньше заметно отличались. Хорошо, что они с возрастом от этого недостатка избавились.

— Где эти двойняшки сейчас? — заинтересовался Хият, даже на стол перестал смотреть.

— Одна замуж недавно вышла. Вторая на следопыта учится. Любимая ученица Кояна, кстати.

Хият похлопал глазами и дернул себя за волосы.

— Вы меня под девочку маскировали?

— Ага, — широко улыбнулся Таладат. — Из тебя получилась такая милая девочка. Глазастенькая. Толстощекая. Ты тогда еще такой светленький был, рыжеватенький.

Ладай громко фыркнул. Видимо представил Хията в юбочке и с бантиком на макушке.

— Ладно, — сказал Хият. — Девочка, так девочка. А опекун отца живой еще?

— Мстить хочешь? — ласково спросил Таладат.

— Не знаю. Не решил пока.

— Не надо мстить, разве что между делом. — Таладат пристально посмотрел на Хията. — Не стоит оно того. Да и не так он и виноват. Каита ему отдали потому, что он был нейтральной фигурой. Иначе бы за него передрались. А то, что этот человек очень легко попадал под влияние кого не надо, так это его проблемы. Возможно, если бы не он, Каит бы вообще не дожил до совершеннолетия.

— Как этого человека зовут? — мрачно спросил Хият. — Я ведь и сам узнаю, вряд ли это тайные сведения.

— Тейка его зовут. Тейка. — проворчал Таладат. — Домзу Тейка. Тот самый, который ритуал для временного хранящего проводил.

— Он же придурок, — удивился Ладай. — Даже мой папаша его придурком считает. Придурком, которого не возьмут ни в один заговор из-за того, что его ничто кроме дурацких ритуалов не интересует. Ему даже платить не надо. Пообещать ритуал и...

— Потому он и стал опекуном. Его никто не воспринимал всерьез и не подозревал в желании захватить город. Зато все были уверены, что смогут на него влиять, как захотят. Они и влияли. То один, то другой, то третий. Делили последнего хранящего, делили, пока он не вырос, поумнел и стал самостоятельным. Думаю, Тейка лучший опекун из тех, кто мог Каиту достаться.

Ладай кивнул, а Хият хмыкнул.

— Ладно, — сказал упрямо. — Пускай будет лучшим. Тогда другой вопрос. Куда делись родители моего отца? Почему ему вообще понадобился опекун?

— Хороший вопрос, — похвалил Таладат. — Каит его тоже задавал. Кто был его отцом, так и не выяснил. А мать сначала не хотела с ним разговаривать, потом убила мужа и сбежала. А может и хотела, только ей не позволяли. Ее фактически заставили родить ребенка для города, а потом быстро устранили из жизни этого ребенка. У нее на тот момент не было ни семьи, ни влияния, ни какой-либо защиты. И она, честно говоря, была неумна. А еще слабая. Искала сильное плечо, на которое могла опереться. И нашла, на свою голову.

— Понятно, — сказал Хият. — Ладно, я подумаю, — пообещал, похоже, сам себе. — Хорошо подумаю и решу, что делать дальше.

— Подумай, — согласился Таладат. — Хорошо подумай. И постарайся как можно дольше не привлекать к себе внимание.

Хият кивнул. Он не будет привлекать к себе внимание. Пускай Тейка и дальше развлекается ритуалами, а совет страдает о хранящем, которого нет. Он в это время будет думать, выяснять и планировать. Да, а еще можно начать создавать ловушки. Так, на всякий случай. Мало ли как поведут себя те же советники, когда их обрадуют, что хранящий у города есть. Нужно быть готовым к их радости.

Еще одна печальная история

На следующий день, видимо додумавшись до чего-то ночью, Хият решил идти в родное селение деда Дораны. Чтобы найти отшельницу живущую в пещере и задать еще и ей несколько вопросов. Дорану он брал с собой, она там была и знала, что где находится. А Ладаю, Лиирану и Таладату вменялось всеми силами скрывать их отсутствие в городе.

Пока Хият путано и многословно объяснял зачем это все нужно, Вин тоже шел задавать вопросы. Человеку убедившему его в избранности и особенности. Для храбрости огневик выпил, из-за чего путь его был непрост и полон препятствий. То что-то под ноги попадало, то улицы и переулки куда-то пропадали, а потом вообще откуда-то взялась городская стена. Парень от огорчения пару раз ее пнул и сел, прислонившись к ней спиной. Решил отдохнуть, подумать и вспомнить правильную дорогу. Яркое солнце подогрело алкоголь в его крови, увеличило его силу и Вин уснул. Снился ему непростой разговор, кающийся собеседник и собственное величие.

Тоен сидел на чердаке дома Атаны в центре ритуального рисунка. Не просто так сидел. Он искал. Перебирал струны ведущие от человека к человеку и пытался найти среди них ту, которая будет звучать точно так же как город. Или очень похоже. Второе даже вероятнее, учитывая, что хранящий новичок и полностью настроиться вряд ли успел.

Сидел он так долго, наконец обнаружил что-то похожее и уже собирался вставать, когда струна пропала. Испарилась, словно ее никогда и не было. Словно ему показалось. То ли хранящего именно в этот момент убили, то ли он ушел из города, причем через портал.

Об этом следовало поговорить с Атаной. Кто как не она должен знать кто и когда пользуется порталной аркой, у кого в городе есть порталные камни, и существуют ли другие арки, кроме официальной городской?

— Нет, через ворота мы не пойдем.

Хият отрицательно покачал головой и широко улыбнулся Таладату.

Опекун печально вздохнул.

— Ладно, — сказал. — Если ты считаешь, что без разговора с какой-то сумасшедшей теткой не обойдешься, я покажу где она.

— Тетка? — удивился Лииран, размышлявший, как скрыть отсутствие в городе аж двух подчиненных хотя бы от той же Атаны. Особенно если они ей срочно понадобятся.

— Портальную арку, — объяснил Таладат и со вздохом встал. — Пошли, она в саду, в беседку встроена. Если не знать, ни за что не найдешь. Далеко через нее не попадешь, зато в неактивном состоянии даже поисковые артефакты ее не видят.

Беседка нашлась в самом заросшем углу сада. Причем, заросла она шиповником, так что пробираться к ней было тем еще удовольствием. Сжигать шиповник Таладат запретил, не забыв стребовать с присутствующих еще одну клятву, о том, что они никому не скажут о порталной арке.

Выглядела беседка непрезентабельно. Она была из какого-то белого камня, местами выщербленного и позеленевшего. Крыша прогнила и обвалилась вовнутрь, так что прежде, чем будить арку, пришлось вытаскивать наружу трухлявые доски и битую черепицу.

Портальная арка появилась как только Хият прикоснулся к камню и пожелал ее увидеть. Она соткалась из зеленоватого света, немного поколыхалась и вспыхнула желтым.

— Готово, — сказал Таладат. — Теперь девушке нужно представить место, куда вам

нужно и вы именно там окажетесь.

— А обратно? — спросила Дорана.

— Если в течение двух дней придете в точку выхода, тут же перенесетесь сюда. Дольше след не держится.

— А если кто-то другой там туда забредет? — задала следующий вопрос девушка.

— Ничего не произойдет.

Таладат ей улыбнулся и подмигнул. Потрепал по голове задумчивого подопечного и посоветовал поспешить. Потому что в активном состоянии арку могут заметить.

Хият с Дораной поправили сумки, со всеми попрощались и пошли.

Вышли они возле заросших кустарником развалин. Хият споткнулся об камень, обозвал его и огляделся.

— Это с другой стороны от пещер. Просто тут очень редко кто-то бывает. Это, — она указала на остатки стены, — когда-то было домом одного чудака. Он считал себя великим магом и все время проводил какие-то эксперименты, вот его и заставили поселиться подальше от города. Как оказалось, не зря. Однажды его дом попросту разлетелся на куски. Крыша почти долетела до селения.

Хият кивнул.

— Мы можем либо обойти селение, но это будет долго либо идти через поселок, — сказала Дорана. — В первом случае, с одной стороны селения придется брести по оврагу с заболоченным дном, с другой все время оползни и обвалы случаются, как маги склон горы не укрепляют. Там даже горные козлы ноги переломают. С другой стороны, чужакам в селении не удивятся. Сюда часто приезжают за шкурками серых белок и за заготовками для амулетов из камень-дерева. Из-за этого камень-дерева поселок здесь и появился.

— Тебя узнают, — уверенно сказал Хият.

— Ну и пускай. Узнавшим скажу, что меня дедушка прислал за чем-то ему нужным. А ты за мной увязался.

Парень кивнул.

К поселку они вышли удачно. В двух шагах нашлась дыра в окружавшем селение заборе из бревен. Дыра была кем-то аккуратно выпиlena, закрыта довольно тяжелым щитом и замаскирована колючими кустами. Дорана объяснила, что через эту дыру охотники носят шкурки, которые хотят утаить от главы поселения, считавшего, что всему должен быть учет и со всего нужно стрбовать налоги. Где-то еще, по слухам, были подкопы, но где, девушка не знала. А дыру совершенно случайно нашел один из ее братьев, когда гостил у деда. И почему ее до сих пор не нашел тот самый глава селения для Дораны было загадкой. Может не особо хотел?

Выбравшись из кустов, Дорана повела Хията кратчайшей дорогой, по улице, пересекавшей поселок с одного конца к другому. Но совершенно забыла, что на полпути они попадут на базар, на котором продавались те самые заготовки. Хият товаром заинтересовался и они потратили уйму времени его рассматривая. Водник выбирал заготовки долго и вдумчиво. Вертел каждую в руках, нюхал, щелкал по ним пальцем и даже пытался грызть, на что продавцы смотрели совсем уж неодобрительно. Купил он в итоге с десяток мелких и две величиной с мужской кулак. Зачем они ему понадобились сказать отказался.

Следующей покупкой Хията стал дырявый овальный зеленый камень на кожаном шнурке, продетом в дырку. Этот камень Хият долго гипнотизировал взглядом, игнорируя

разливавшегося соловьем бородатого мужика, пытавшегося всучить то колечко для девушки, то браслетик, то брошь из черненого серебра. Впрочем, камень он вручил именно девушке. Сразу же повесил ей на шею и, не сказав зачем, побрел дальше. Дорана так удивилась, что даже не сразу стала его догонять.

— Хият, что это? — спросила шепотом догнав.

Парень удивленно на нее посмотрел. Потом столь же удивленно посмотрел на камень.

— Ты не чувствуешь? — спросил.

— Что?

— То, что он твой. Он тебя звал.

— Звал? — ошарашенно переспросила девушка.

— Звал. Это старая вещь. Причем, старая вещь, принадлежавшая кому-то из твоих предков. Он так обрадовался, что ты к нему подошла.

Дорана хлопнула глазами и осторожно спросила:

— Что мне теперь с ним делать?

— Понятия не имею. Но вещи с памятью игнорировать нельзя. Они порой лучше разных артефактов защищают или вредят, смотря в чьих руках окажутся и хотят ли в этих руках оставаться. Этот камень хотел к тебе. Так что будет помогать.

— Ага, — сказала Дорана. — А как?

— Понятия не имею. Думаю, никто кроме тебя разобраться не сможет.

Девушка вздохнула. Можно подумать, у нее куча свободного времени, которое можно потратить на камень. Но раз уж сам попросился в руки, то пускай будет.

Камень посветлел, словно очистился от пыли и грязи, но ни девушка, ни парень этого не заметили. Они, наконец, вышли с базара и поспешили дальше. Все-таки ни ей, ни ему не хотелось чтобы их отсутствие в городе заметили.

Возможно за это стоило благодарить каких-то богов или саму Удачу, но по дороге так и не попались те, кто мог узнать Дорану и заинтересоваться, что она делает в поселке, в то время, когда дедушка гостит у ее семьи в городе. Так что до ограды они дошли быстро и без приключений.

У ворот два вооруженных парня играли в «Поле». На выходящих за пределы селения Дорану и Хията они посмотрели мельком и без особого интереса.

— Теперь нам туда, — со вздохом сказала девушка, указав на гору с раздвоенной вершиной.

Карабкаться на эту гору ей не очень хотелось, непростое это дело. А до нее еще надо и дойти. По тропе петляющей между камней, ям, выкопанных кладоискателями, неизвестно чьих могил и куч мусора, выброшенного неосознательными жителями. Правда, могло повезти и мусор сжег очередной выпрошенный в городе огневик, но вряд ли. В это время года ветер дует в сторону от селения и вонь до жителей не доносится.

Надежды на огневика не оправдались. И когда Дорана дотащила удивленно таращившегося на кучи отходов парня до подножия горы, ей казалось, что провоняться гилью и навозом успели и одежда, и волосы.

— Теперь я понимаю почему нас отправляли бороться с мусором, — задумчиво сказал Хият. — А в городе еще и рыба.

— Ага, — подтвердила Дорана. — Идем. Здесь подъем не самый легкий, но легкого к пещере нет. Наверное, она специально туда забралась, чтобы ее меньше беспокоили.

Дальше еле видимая тропа запетляла по горе. Местами она вообще пропадала под

осыпавшимися камнями, потом появлялась и сворачивала к обрывистому месту.

— Это еще самый легкий путь, — пыхтела Дорана, заменяя этими словами рвущиеся наружу ругательства. — Ничего, выше будет легче, там склон, конечно круче, зато ровнее и ничего под ноги не лезет.

Хият шел молчаливый и задумчивый. Девушка решила, что он размышляет о том, как будет вести разговор с отшельницей. Ей самой это было интересно. Отшельницу она видела всего один раз, совсем маленькой и очень испугалась. У женщины с нечесаными патлами, одетой в мешком висящее на ней платье был совершенно безумный взгляд. Она шла, что-то бормотала и зыркала так, словно искала кого бы убить, зажарить и съесть. Дорана тогда сбежала, а братья потом посмеялись и повели ее на гору учиться храбрости. Но отшельницу они у пещеры так и не дождались. Первым пришел дедушка и погнал внуков вниз хворостиной, как гусят. Еще и ругался похоже.

— Дорана, а почему мы сразу у пещеры не вышли? — спросил Хият, до чего-то, видимо додумавшись.

— Я то место лучше помню, — призналась девушка. — Я тут была один раз, в детстве.

Хият кивнул и посмотрел вверх. Пещеру уже было видно и сидевшего возле нее человека тоже.

Отшельница словно ждала их сидя на камне. Взгляд у нее был все такой же безумный, зато губы улыбались и казалось, что она кого-то уже съела, вот и радуется. Дорана совершенно инстинктивно отступила за спину Хияту. Парень остановился и стал рассматривать немолодую женщину.

— Похожа, — вынес он вердикт.

— На кого? — спросила девушка.

— На портрет в коридоре.

Дорана попыталась вспомнить на какой именно портрет, но так и не смогла. Женщины на тех портретах были красивы и почти уродливы, горделивы, самоуверенны, величественны и совсем простушки. Но ни одна из них на эту безумицу не походила.

— Лейра, — обратился к женщине Хият.

— Дедушка, ты пришел ко мне, — тоном маленькой девочки отозвалась она.

Голос у тетки был хриплый и с тоном совершенно не сочетался. Прозвучало откровенно жутко, а Хият только улыбнулся.

— Я хочу у тебя спросить... — сказал водник, и безумная засмеялась запрокинув голову.

— Я знаю, что ты хочешь спросить. Я так давно жду, что спросишь. Я помню, ты мне говорил. Я должна была слушаться. А я...

Она всхлипнула и бурно разрыдалась.

Доране захотелось развернуться и сбежать. Как себя вести в такой ситуации она совершенно не представляла.

Хият же только кривовато улыбнулся и громко хмыкнул.

— Они меня обманули. Все! — заявила Лейра, перестав рыдать. — Обещали помочь и обманули. А что я могла? Они все ушли, бросили меня! Город не мог никого другого выбрать! Я не могла сама справиться, а они пообещали помочь, если я расскажу как.

— Помогли? — мрачно спросил Хият.

— Они у меня сына украли! — заявила женщина, словно не услышала его. — Говорили, что плата за помощь, и ничем не помогали. Потом сказали, что ребенок мне еще больше будет мешать, и не отдали. А я, что я могла? Я без ребенка не справлялась, а с ребенком

было бы хуже. У меня голова болела, а он смеялся и говорил, что это тоже плата. За силу. И за мою глупость. Потому что учиться не хотела. Но я ведь не знала, что они все умрут и бросят меня одну!

— Кто тебе обещал помочь? — жестко спросил Хият.

Безумная замолчала и стала раскачиваться из стороны в сторону.

— Кто? — переспросила она так, словно пробовала это слово на вкус. — Они. Они все. Их много было. Ходили и ходили. Обещали помочь и не помогали. И ругались, что я сама виновата. А я не могла им те книги прочитать. Не могла. Я не видела, что там написано. А они говорили, что я бесполезна. Они все меня обманули. Даже Катен. Особенно Катен. Он кричал, когда я перестала слышать город. Кричал, что моего сына следовало убить и что я бесполезная. А потом он убил мою девочку. Говорил, что поможет, и убил. Они все меня обманули. Все. Но всех я убить бы не смогла. Они все сильные. А Катена смогла, за них всех. Они все убили мою девочку. Она такая красивая была. Реснички, щечки, ушки. Она «мама» умела говорить, а они ее убили. Они все.

Лейра сжалась в комок и стала поскуливать.

Хият вздохнул, посмотрел на Дорану и подошел к безумной совсем близко.

— Тихо, — сказал он. — Они тебя не найдут и не тронут. Они о тебе даже не помнят. Все хорошо.

— Хорошо? — переспросила Лейра.

— Хорошо, — подтвердил Хият. — Все хорошо. Тебя никто не найдет, потому что никто не ищет.

— Ты нашел!

Безумная обвиняющее ткнула в него пальцем.

— Я нашел, потому что мне надо, — серьезно сказал парень. — Мне надо узнать, кто отец твоего сына.

— Отец? — удивленно переспросила Лейра. — Мой дядя отец. Твой сын, самый младший. Ты не знаешь? Я так испугалась, когда та девочка ко мне пришла. Я не знала, что делать. И она не знала, но очень боялась. Говорила, что его убили, а я не поверила. Но она боялась. А они требовали ребенка. И я решила сказать, что он мой ребенок. Живот носила поддельный, девочку прятала. Так было нужно. Она иначе боялась. И я боялась. Я не знала что делать и как, я не училась. Ей тогда было так плохо. Я говорила, что ей надо в больницу, а она не хотела. Она боялась, что нашего сына убьют, потому что его не должно быть. Потому что она не их дочка. Она неподходящая мама для нашего сына. И мы прятались. А потом она выздоровела и ушла. Хотела быть рядом с нашим сыном. Цепь получила. Только ее все равно не взяли служить в тот дом. И в любовницы не взяли. Но она могла хотя бы на улице к нашему сыну подходить. Яблоки ему давала. Он очень любил яблоки, наш мальчик. Его яблоками можно было заманить куда угодно. Словно они хотели чтобы его кто-то заманил и убил. А она охраняла. Она хорошая. А Катен запретил пускать ее в наш дом.

— Как ее зовут? — спросил Хият.

— Ее? Низа Хиск. Звали Низа Хиск. Потом она вышла замуж за того улыбчивого мужчину. Гичи Атана. да, Гичи Атана. У него еще дочка была, немного старше нашего сына. Совсем не помню как ее звали. Но шустрая девочка. И яблоки нашему сыну тоже давала. Хорошая.

— Атана? — пришиблено переспросил Хият. — Даринэ Атана, что ли?

— Да, Даринэ! Ту девочку звали Даринэ, — обрадовалась Лейра и захлопала е

ладони. — Даринэ, я вспомнила, Даринэ! Низа их поженить хотела. Нашего сына и эту девочку. Интересно, у нее получилось?

— У нее не получилось, — сказал Хият.

— Жалко, — вздохнула безумная. — Если бы поженила, у нас были бы внуки. У меня и у Низы. Много, много внуков. И внучек. Маленьких и хорошеньких. С такими длинными ресничками. И щечками, хомячинными щечками. И ладошки маленькие бы у них были. Они бы меня бабушкой называли. Это, наверное, хорошо, когда называют бабушкой. Да, это хорошо. А у меня никого нет. Совсем никого. И все из-за них. Они убили мою девочку. И нашего сына убить хотели. Они его заманивали, а Низа охраняла. И ее муж охранял. У нее хороший муж, не то что у меня. Наверное я заслужила. Почему я тебя не слушалась, дедушка?

Лейра сжала кулаки и беззвучно заплакала. Только слезы по лицу текли.

Хият присел, заглянул ей в лицо.

— Все будет хорошо, — сказал серьезно. — Я тебя заберу отсюда. Только подожди немного и я тебя заберу. Заберу, когда безопасно станет, хорошо?

Женщина кивнула и спрятала лицо в ладонях.

— Нужно принести сюда каких-то продуктов. Одежду ей, еще что-то, — сказал Хият, когда они почти спустились с горы.

— Ей носят, только она почти ничего не берет. Подозревает всех в чем-то. Теперь понимаю, в чем, — отозвалась девушка.

— Думаю, у меня возьмет.

Мысли у обоих были тяжелые и мрачные. Доране вообще хотелось сесть где-то в тишине и хорошенько подумать. Потому что рассказ безумной отшельницы ни в какие рамки не вписывался. Такого просто не могло быть на самом деле. Но оно было. Не могла она это все придумать.

— Дорана, ты не знаешь, у нашей мудрейшей есть младшие братья и сестры? — спросил Хият, когда они подходили к поселку.

— Есть, две сестры и брат. Они твои дядя и тети, получается, — девушка нервно хихикнула. — И наша мудрейшая родственница каким-то боком.

— Ага, — подтвердил Хият. — А я ей на нервы действовал.

Почему они начали смеяться, ни Дорана, ни Хият не понимали. Но смеялись долго, до самого базара. Где девушку узнала дедушкина соседка и решила расспросить о здоровье соседа. Здоровье она почему-то считала пошатнувшимся, поэтому очень долго переспрашивала и уточняла. Хорошо хоть не заинтересовалась, что внучка в селении делает?

После разговора с приставучей женщиной, Хият решил ускорить шаг и задумавшаяся Дорана не заметила, как оказалась возле дыры в заборе.

— Хият, что ты будешь теперь делать? — спросила девушка.

— Советоваться и разбираться. Не беспокойся, я начну что-то делать только после того, как буду уверен, что у меня получится.

Дорана кивнула и повела его к развалинам. Главное, что он знает, чем займется. Значит не будет бестолково метаться и не наделает совсем уж больших глупостей.

Наверное.

— Ты уверен, что это был хранящий и он ушел из города? — спросила Атана.

Она выглядела уставшей и безучастной. Когда Тоен рассказывал ей о ритуале и нащупанной струне, ему казалось, что Даринэ вообще его не слушает. Просто спит с открытыми глазами.

— Не уверен, — признался мужчина, раскуривая свою трубку. — Но было очень похоже. Ты не могла бы проверить кто совсем недавно из города ушел?

Глава совета посмотрела на него как на идиота. Полного и беспросветного идиота.

— Я? — удивленно переспросила она. — Я не могу. Очень странно будет выглядеть, если я начну ходить по домам и узнавать все ли их жильцы находятся в городе. Это не может не привлечь внимание. То же самое случится, если ходить будут мои помощники. Да и пока я им объясню, что от них требуется, твой подозреваемый успеет вернуться.

— Ладно, — сказал Тобен. — Тогда узнай, кто пользовался порталной аркой.

Атана вздохнула. Печально-печально.

— Хранящий пользовался, — сказала она ласково. — Я уверена, что у хранящих есть своя порталная арка. Не знаю где она находится, но она есть. Каит частенько очень загадочно исчезал.

— Понятно, легко не будет.

Мужчина выпустил к потолку дымные колечки и задумался. Ритуал часто проводить нельзя. Сил много уходит. Да и если его проводить часто, город обратит внимание, как на какую-то аномалию. Хранящего это может насторожить. Особенно если он разбирается в ритуалах. И поймать его тогда будет практически невозможно.

— Ладно, — сказал Тобен. — Попробую его выследить возле дома. Может, замечу кого-то, кто знает кто такой хранящий.

Ловля на балансир

Тоен лежал на крыше и рассматривал облака, все как одно почему-то напоминавшие собак. Иногда огромных и злобных, иногда ласковых и игривых, иногда истеричных шавок. Он подозревал, что видит в облаках этих собак из-за главы совета. Дурная ведь женщина, на самом-то деле. Кто же знал, что она не согласится пройти по городу и постучаться в пару домов. Он бы ее почти сразу привел туда, где живет первый подозреваемый. Но не сложилось. А теперь поздно. Даже если этот подозреваемый уходил из города, сейчас он уже вернулся. Тоен лично видел его выходящим из дома опекуна. Девушку еще обнимал. Наверное, если у них спросить, оба будут мяться, краснеть и всячески намекать на то, что полдня валялись в постели. Вместе. Никаких свидетелей они туда не приглашали. И попробуй, докажи, что они лгут. Не под камнем же их расспрашивать о личной жизни.

А Даринэ дурная женщина. Вечно пытается сделать все правильно и как надо, чтобы быть образцом для подражания. Неизвестно подражает ли ей кто-то, но себе она жизнь здорово усложняет. Взяла бы и воспользовалась служебным положением. Так нет же, она не может. Ей легче прийти на гору к отшельнику и пообещать ему исполнение желания.

— Ладно, — сказал Тоен очередному облаку-псу. — Все равно начнем с первого. Возможно после этого остальных дразнить не придется.

— Скучаешь?

Парень нагло усевшийся рядом с Дораной был смазлив до неприличия и самоуверен, что для таких смазливых парней естественно. Дорану он доставал уже не первый час. Сначала издалека. Умудрялся как-то оказываться буквально перед глазами. Жаркие взгляды бросал, улыбался, возможно даже маняще, но девушке казалось, что противно. Вот не любила она смазливых придурков. Из-за их отношения и самоуверенности не любила.

Потом он понял, что девушке плевать на его взгляды, и сел рядом на скамейке, не стеснясь Хията сидящего с другой стороны от девушки. Ладно бы молчал, так нет, поговорить захотелось, о собственном величии и красоте. Дорана терпела. Жалела, что не успела зарядить амулетное колечко. И ждала как отреагирует Хият. А он, гад, вообще не реагировал. Таращился в пространство и думал о чем-то своем.

Колечко захотелось зарядить еще больше. И побить в первую очередь Хията. А смазливый придурок наверняка после этого сам сбежит.

Дорана печально вздохнула.

— Как я тебя понимаю, — приторно-сладким голосом сказал придурок. — Такой чудесный день, а тебе приходится скучать. Этого идиота тебя родственники попросили выгулять?

Выпад был явно в сторону Хията. Но тому было фиолетово. Только моргнул. Зараза!

— Кавалеры навязанные родственниками худшее, что может случиться с такой прекрасной девушкой, — со знанием дела сказал смазливый придурок. — Потому что их приходится терпеть, даже когда рядом более достойный мужчина.

Высказавшись, придурок задрал нос, а Хият наконец зашевелился. Встал, почесал затылок и задумчиво сказал:

— Точно! Она знает!

После чего куда-то побежал.

Смазливый придурок застыл, изумленно таращась ему вслед.

Дорана встала, топнула ногой и отправилась заряжать колечко. Ударить Хията очень хотелось, несмотря ни на что. Нельзя же так себя вести. Это неуважение к ней и к самому себе.

На полпути девушка остановилась. Оглянулась на придурка, который шел следом, засунув руки в карманы и что-то насвистывая. Печально вздохнула.

Нет, побоями Хията не переделаешь. Ему следует как-то дать понять, что нельзя забывать о том, что творится вокруг, и тех, кто находится рядом. Потому что твориться может, что угодно, даже что-то опасное для жизни. Да и рядом могут находиться как враги, так и очень обидчивые друзья.

— Почему ты за мной увязался? — спросила у преследователя девушка.

— Нравишься, — расплылся он в улыбке.

— Да?

— Да! — уверенно подтвердил парень остановив взгляд на груди Дораны.

— Ладно, пошли, погуляем, — сказала девушка и мрачно улыбнулась.

Хията вела идея, простая и гениальная, как ему казалось.

Город ведь знает все, что в нем происходит. Раньше он просто рассказать не мог, не видел связей. А теперь может. Значит, нужно именно его расспрашивать о том, как вымерла семья хранящих, кто такие страшные «они» Лейры, да и обо всем остальном тоже. Ведь очень похоже, что кто-то решил, будто сможет стать следующим хранящим. Ага, стоит только прочесть книги и избавиться от конкурентов. Желания города этот кто-то почему-то не учитывает. Или знает как можно было сделать так, чтобы эти желания совпали с его собственными. Лиджес ведь знал.

Парень брел через облака в мире хранителя-змеи. Возможно ходил кругами, но останавливаться не собирался. Ему нужно было узнать кто такие «они» прежде, чем думать о том, что теперь с ними делать.

— Эй! — наконец закричал парень. — Покажись! Ты мне нужна!

В облаках послышался вздох.

— Ты стоишь на мне. Что тебе еще надо? — бесконечно усталым голосом спросила змея и ее голова вынырнула из облака перед самым носом Хията.

— Кто они?! — азартно закричал Хият.

— Они? — переспросила змея и мазнула парня по лицу языком, словно хотела убедиться, что у него нет жара.

— Те, кто уничтожил семью хранящих.

Змея вздохнула.

— Не знаю. У меня слишком много памяти и я все еще не выстроила ее настолько, чтобы понимать что где находится и к чему относится. Так что разбирайся сам пока что. Для начала узнай за кем была замужем твоя Лейра. Это мне может помочь найти нужные воспоминания.

— Узнаю, — уверенно сказал Хият.

— Узнай, узнай, — повторилась змея. — И будь внимателен. Ты не замечаешь то, что происходит у тебя перед носом.

Облака перед Хиятом расступились и он увидел как какой-то незнакомец что-то шепчет Доране на ухо, а она весело смеется. Причем стоят они прямо перед домом хранящих.

— Э-э-э-э... — сказал парень.

— Нельзя игнорировать женщин, — поучительным тоном сказала змея и подбросила

Хията вверх.

Вниз он падал долго-долго. Пролетал сквозь облака и пустое пространство. В какой-то момент ему вообще стало казаться, что он летит в сторону, потому что невозможно так долго падать. И когда собрался опять позвать змею, очнулся на полу в библиотеке.

Парень немного полежал, привыкая к тому, что уже не падает. Потом поднялся, потянулся и поковылял к окну, прихватив увеличивающую трубу.

Дорану и незнакомца из этого окна было видно очень хорошо. Он как раз пытался всучить ей сорванный на соседской клумбе цветок, а она что-то говорила, стреляя глазами на дом хранящих.

— Странно, — сказал Хият, и пошел выяснять, что там происходит.

Он был уверен, что просто так рядом с этим домом Дорана стоять не будет. Тем более с каким-то странным мужиком, нацепившим на себя иллюзию.

— Ну и где они? — сам у себя спросил Хият, глядя на пустую улицу.

Похоже, пока он пробирался окольными путями и бежал по переулку, чтобы не вынырнуть перед незнакомцем в иллюзии из воздуха, и он и Дорана успели уйти. Парень надеялся, что каждый в свою сторону. Может, тот мужик дорогу спрашивал. Или ему было интересно, что это за дом. Да мало ли причин у него могло быть.

— И почему я беспокоюсь? — задал себе следующий вопрос Хият.

Наверное, всему виной не шибко связный рассказ Лейры. Да и то, что рассказал Таладат не добавляло спокойствия. Вообще хотелось побыстрее всех найти и страшно им отомстить, чтобы другим неповадно было.

— Хм, интересная идея. Только малоосуществимая моими силами.

Хият был не настолько самоуверен, чтобы решить, будто сможет в одиночку победить тех, кто запросто перебил всю семью хранящих в городе. Нужно было искать союзников и надеяться, что среди них не найдется потом главный злодей. Глупость какая-то. Вообще может оказаться, что так или иначе в той истории замешан каждый в городе. Может им семья хранящих настолько не нравилась. И что после этого делать? Воевать со всеми.

— Ерунда, — сказал Хият. — И вообще, нужно сначала с отцом поговорить. Не просто так же он решил принести самого себя в жертву. Вот найду Дорану, узнаю, что от нее хотел тот мужик и пойду, поговорю с Каитом.

Принятое решение наконец принесло спокойствие.

Хият глубоко вдохнул, закрыл глаза, стараясь почувствовать город как можно лучше. Ощутить нагретые солнцем мостовые и стены, деревья, тихо шелестящие пыльной листвой на легком ветерке, шаги людей, эхом отражающиеся от камня, и наконец найти легкие шаги рыжеволосой девушки.

— Ага, — сказал Хият, и не открывая глаз, пошел следом за этими шагами. — Куда это вы?

Рядом с девушкой шел кто-то большой и тяжелый, наверняка все тот же мужик. И шли они странно, все время поворачивая вправо, словно хотели замкнуть круг у дома хранящих.

Хият ускорил шаг и открыл глаза. Удивленно посмотрел на незнакомую улицу, довольно узкую, затемненную выступающими крышами домов. Иногда эти дома соприкасались друг с другом балконами опирающимися на деревянные балки. Иногда расступались и становилось светлее.

Дорана с замаскированным иллюзией мужиком как раз вышли на очередной светлый участок и Хият с неудовольствием отметил, что они идут слишком близко друг к другу,

почти соприкасаясь ладонями.

— Эй! — позвал парень, еще ускорив шаг.

Девушка обернулась, удивленно на него посмотрела и что-то сказала мужчине. Тот хохотнул и взял ее ладошку в свою.

— Что за ерунда? — искренне удивился Хият, почувствовав себя участником какого-то фарса.

Дорана не из тех девушек, которые позволяют себя хватать малознакомым людям. Зная ее, можно было с уверенностью сказать, что сейчас она выдернет руку из мужской ладони и удивленно на него посмотрит. Если он будет настаивать, то добьется того, что она мужику врежет, а потом поведет его в больницу вправлять челюсть. Потому что опять силу удара не учла.

Вместо этого девушка по-идиотски захихикала.

— Ты что-то пила? — озабочено спросил Хият, догнав парочку.

— Парень, уйди, а не то...

Что хотел сказать мужчина Хияту было совершенно неинтересно. Он просто от него отмахнулся, попутно разрушив иллюзию. Это ведь не сложно, когда умеешь видеть центр плетения. А иллюзии плетения нестабильные и стоит в этот цент ударить добавив капельку энергии и они исчезают как мираж.

— Дорана?

Хият заглянул девушке в глаза. Она смотрела удивленно и обижено, что ли.

— Ты не обращаешь на меня внимания, — заявила отстранившись.

— Я? — удивился Хият.

— Парень, вот это ты сделал зря, — мрачно заявил высокий и широкоплечий мужчина, разминая пальцы так, словно собирался играть на каком-то музыкальном инструменте. — Тебя не учили, что мешать другим развлекаться невежливо?

На него не обратили внимания.

— Да, ты! — громко заявила Дорана. — Ко мне пристают всякие, а ты даже не реагируешь!

— Не реагирую? Когда?

— Когда мы сидели на скамейке! Он подсел, а ты убежал. Будто бросил меня.

Хият почесал затылок и признался:

— Похоже я слишком задумался.

— Задумался?!

Дорана уперлась ладонями в бока и злобно задышала.

— Это случайно получилось, — сказал Хият, на всякий случай отступив на шаг. А то она еще драться начнет, а он не сможет ее в ответ ударить. Лучше уж сбежать. — Я боялся мысль потерять. Отвлечься и забыть.

— Боялся?! А меня потерять ты не боишься? Я тебе помогаю, а ты...

— Извини! — рявкнул Хият, не зная что еще можно сказать в этой ситуации.

— Ты еще скажи, что больше не будешь! — заорала в ответ Дорана.

— Откуда мне знать, буду или нет?! Я просто еще не привык, что ты рядом. А даже если привыкну, я не знаю как я себя буду вести. Например, когда ведет стихия, тогда вообще ничего вокруг не замечаешь, я однажды так пытался сквозь стену пройти и сообразил дойти до двери только после четвертой попытки. В такой ситуации ты тоже будешь обижаться и ходить по городу со всякими уродами, маскирующими свои физиономии иллюзиями?

— Уродами? — ласково переспросил мужик.

На него опять не обратили внимания.

— Ты мог бы предупредить! Я за тебя переживаю, а ты меня не замечает!

— Предупредить? — искренне удивился Хият. — Как? Сказать: Дорана, я сейчас буду думать, а ты...

Мужчина посмотрел на свой кулак, вздохнул и шагнул к Хияту.

Девушка набрала воздуха для очередной гневной тирады. Она совершенно не понимала, почему ругается, но остановиться не могла.

Парень попытался подобрать подходящие слова, чтобы доказать — поведение Дораны глупо.

И в этот момент чуть ли не им на головы рухнуло тело и застыло, похожее на изломанную куклу.

— Сюрприз, — мрачно сказала Дорана, узнав в теле огневика, возжелавшего стать хранящим.

— Так я и знал, — мрачно произнес мужчина. — Дурная женщина.

— Кто это? — спросил Хият, которому совершенно не хотелось отвлекаться на какие-то посторонние трупы.

На него посмотрели удивленно. Потом довольно дружно объяснили, что это Вин, тот который пытался стать временным хранящим.

— Не к добру это, — задумчиво добавил мужчина.

Хият только хмыкнул.

Дорана подошла к телу, присела рядом, поводила рукой над ним.

— Он живой, — обрадовала присутствующих. — Только его в больницу отнести надо. Я могу временно остановить внутреннее кровотечение, но все равно нужен кто-то опытнее и сильнее меня.

Хият посмотрел на мужика. Тот в ответ отрицательно покачал головой, засунул руки в карманы и куда-то пошел.

— Гад, — обозвала мужика Дорана.

В больницу, находившуюся неподалеку, свалившегося с небес огневика они тащили долго и нудно. Прохожие, увидев эту процессию, поспешно сворачивали, заходили в магазины или шли в обратную сторону. Наверное, боялись, что их заставят помогать.

Дорана время от времени требовала остановиться, потому что ей нужно было что-то проверить и что-то сделать. Хият терпеливо ждал, размышляя о том, что еле живые кандидаты в хранящие действительно не к добру. Он так задумался об этой проблеме, что очень удивился, когда обнаружил рядом с собой медика, требующего осторожно положить пациента на вон те носилки.

Дорану похвалили за своевременно оказанную первую помощь. Хията тоже похвалили, за что именно, он не понял. Просто прослушал. После этого их выставили из больницы.

— Что будем делать? — спросила девушка.

— Пошли, обрадуем Даринэ Атану, — предложил Хият. — Заодно можно будет спросить у нее о младших братьях и сестрах. Интересно, где они сейчас и чем занимаются?

Дорана пожала плечами и пошла.

Почему-то ей очень захотелось посмотреть на обрадованную новостью добрейшую и мудрейшую. Еще больше хотелось увидеть ее реакцию на то, что Хият интересуется ее родственниками. Наверняка она этого совсем не ждет.

И как Хият будет интересоваться тоже хотелось увидеть. Потому что у Хията все не как у людей. Забавно будет если он в середине этих расспросов опять до чего-то додумается и рванет в неизвестном направлении.

И опять ритуал

— Что ты там делал? — спросила Даринэ Атана, когда Тоен рассказал ей о падении раненого Вина с крыши.

— Хотел одного мальчишку подразнить.

— Подразнил?

— Да.

Тоен расплылся в самодовольной улыбке и сразу же стал серьезным.

— Что-то еще? — спросила глава совета.

— Да. — Тоен достал из кармана свою трубку и стал вертеть в руках. — Что ты теперь собираешься делать?

— Ничего, — легкомысленно ответила Атана. — Ничего сверх того, что я уже делаю. Я просто подожду и посмотрю, что будут дальше делать они. А главное, кто будет делать. И подолью масла в огонь, чтобы им жарче стало.

— Будешь ловить рыбу на скворчащей сковороде?

Тоен улыбнулся и покачал головой.

— Буду, — подтвердила Даринэ. — Не всем же дразнить мальчишек. Кстати, зачем ты его дразнил?

— Я твоего хранящего пытался поймать. На приманку. Если бы у меня получилось, город бы отреагировал. Но мне помешало свалившееся с крыши тело.

— Ты нашел хранящего? — удивилась Атана. — Уже?

— Не уверен, поэтому и проверяю. Не может ведь все быть настолько очевидным.

— Очевидным? Подожди, Ильтар сказал, что хранящий у меня перед носом бегают, а я его не замечаю.

— Да у тебя толпа бегают перед твоим очаровательным носом, — сказал Тоен, опять улыбнувшись. — Попробуй, разберись кто есть кто.

— Но ты должен мне сказать.

— У меня ведь нет доказательств. Вдруг я ошибаюсь? Ты ведь во мне разочаруешься.

— Каких доказательств? — несколько раздраженно спросила Атана.

И в этот момент дверь кабинета ударила об стену.

На пороге стоял довольный собой и жизнью Хият. Его пытался оттянуть за руку один из помощников. За их спинами маячила переполошенная Дорана.

— Только что того придурочного огневика чуть не убили, который временным хранящим согласился быть, — заявил Хият. — Мы его в больницу оттащили. Жить будет, если никто не добьет.

Тоен отвернулся и стал подозрительно хрюкать.

— Точно, его ведь добить могут, — сказала Атана и задумалась о том, нужно ей или нет озаботиться безопасностью Вина.

С одной стороны, он может знать, кто его пытался убить. С другой, убивать этот кто-то будет не своими руками и пацан может не догадаться, что знает это. С третьей, а пускай себе не догадывается. Огневика можно использовать как приманку. Наверняка кто-то попадет. Пускай и не самая крупная рыба, зато наверняка.

— Так, — произнесла добрейшая и мудрейшая, глядя на своего помощника. — В больницу отправьте охрану. Кого-нибудь глупого, но очень надежного. Чтобы сразу было

понятно, о пареньке заботятся, он нужен живым и здоровым. Для чего нужен, они сами додумают. Так же, — она посмотрела на слушающих Хията и Дорану, — кое-кто будет старательно рассказывать всем знакомым и незнакомым о том, что парень жив и они лично его спасли. А кое-кто другой будет наблюдать и ждать, пока кто-то клонет на приманку.

— Если ты имеешь в виду меня, то мы так не договаривались, — запротестовал Тоен.

— И тебя тоже, — обрадовала его добрейшая. — Еще мне нужен Таладат и...

— Эй, он ведь только вернулся, — поспешил возмутиться Хият. — И сразу нужен. У вас есть свои родственники, вот их и отправляйте куда хотите.

Дорана захихикала.

— Туда откуда он вернулся, я его не отправляла, — ласково сказала глава совета. — Я ему вообще не разрешала из города уходить. Так что он мне еще и должен за то, что я не отправила за ним следопытов.

— Это следопыты тебе должны за то, что ты их не отправила, — жизнерадостно сказал Тоен и засунул пустую трубку в рот.

— Они тоже, — не стала спорить добрейшая. — Итак, за работу!

Помощник кивнул и куда-то убежал.

Дорана неожиданно для самой себя громко хмыкнула. Почему-то она перестала бояться главу совета.

Тоен стал набивать трубку какой-то сушеной травой. Причем делал это медленно и основательно.

А Хият почесал затылок и спросил:

— А как же ваши родственники?

И Атана его послала, в том числе и к своим родственникам. Просто очень уж окольными путями. Зато от души.

Новость о том, что Вина чуть не убили, распространилась по городу быстро и практически без участия Хията и Дораны. Прохожие, которые не хотели помогать, рассмотрели пострадавшего неплохо, сделали выводы, проследили куда его отнесли и не забыли поделиться новостью с теми, кто эту процессию не видел. Убивать огневика пока никто не пытался. То ли очень основательно готовились, то ли подозревали, что это ловушка, то ли считали Вина полнейшим идиотом, который все равно ничем навредить не сможет. Правда, тогда непонятно почему его вообще пытались убить.

Утром третьего дня злующую на весь свет Атану обрадовали срочным и внеплановым сбором совета. И тем, что совет будет решать проводить или не проводить еще один ритуал. Причем радовала советник Леда Ниче, древняя паучиха себе на уме. Параллельно она пыталась убедить главу совета ветировать решение совета. В том, что совет решит ритуал проводить, старуха ни капельки не сомневалась.

Свою позицию она объяснила просто. Обозвала сгинувших хранящих безвольными недоумками, похвалив одного Каита, отказывавшегося ходить на коротком поводке. И заявила, что лучше такие безвольные вкупе с дерущимися за власть старыми семьями, чем одна старая семья эту власть получившая. А в том, что власть в итоге получит кто-то из старых семей, Леда не сомневалась. Причем, кто-то достаточно богатый, чтобы подкупить половину совета и достаточно умный, чтобы не трогать принципиальную паучиху.

Атана покивала, согласилась с позицией паучихи и поспешно ее выпроводила. Леда отлично знала, кто именно и кого подкупал, и кто в итоге может получить власть. Но делиться этим знанием не стала. Тогда зачем чем-то делиться с ней?

Заседание совета проходило бурно и бестолково. Советники по очереди доказывали друг другу, что Вина город не принял, раз уж кто-то смог столь безнаказанно его ранить, а значит, следует провести еще один ритуал. Они практически повторяли слова друг друга, но делали вид, что это их личное мнение, которое отличается от мнения всех остальных. Атана наблюдала и ждала.

Дождалась голосования. С удивлением убедилась, что тех кто «за» меньше, чем в первый раз. Они едва-едва сумели набрать голосов для перевеса. То ли многие решили не связываться. То ли кто-то не смог достаточно заплатить и пообещать то, что они хотели.

Нашла взглядом старую паучиху. Подмигнула ей и поддержала решение большинства. Лицо у Леды было неподражаемо.

А вечером она пришла выяснять отношения и учить жизни.

— Ты что натворила, дрянная девчонка? — без предисловий и раскланивания бросилась в нападение паучиха.

— Позволила им делать глупости.

Атана зевнула и потерла ладонями лицо. Спать хотелось невероятно, но было нельзя. Тоем обрадовал мнением, что Вина убивать придут именно этой ночью, потому что раньше он все-таки был кому-то нужен. На случай, если голосование в совете провалится. И убить его пытались только из-за того, что он кого-то сильно раздраконил. Огневики это умеют, легко и непринужденно.

— Глупости?! — вызверилась Леда, нависнув над столом. — Глупости?! Это ведь ритуал не на временного хранящего. Этот ритуал навсегда! Если у них получится, ни ты ни я уже ничего не сможем сделать. Городу хранящий нужен, любой, сама знаешь! Нас не поймут, если мы попытаемся от него избавиться.

— Я не стану пытаться, — спокойно сказала глава совета. — Я девочка из небогатой и нестарой семьи. Мне все равно какой из пауков в банке победит. Для меня нет разницы. А если для вас есть, вам следовало попытаться меня переубедить, а не приходить и рассказывать, что для вас принятое сегодня решение неудобно. Меня ваше удобство не заботит.

Леда побледнела, потом покраснела и треснула по столу кулаком.

— Да как ты смеешь! — практически зашипела.

— А вот так. Я забочусь о городе а не о вашем благе.

Лицо паучихи пошло пятнами и Атана стала с интересом ждать хватит ее удар или нет.

— Ты думаешь городу будет хорошо?! — взвизгнула Леда.

— Не хуже, чем вообще без хранящего. Плохо будет старым семьям, которые окажутся среди побежденных. Часть влияния они потеряют, часть прибыли, еще что-то. Мне недосуд разбираться. Чтоб все вернуть, им придется очень стараться. А победителям придется стараться, чтобы они ничего не вернули. Весело будет наблюдать. А самое веселое, что меня ни те, ни другие не тронут. Я нейтральная фигура, я не подхожу ни тем, ни другим. И пока я есть, открыто воевать они не будут. Думаете, кто-то рискнет начинать открытую войну? Знаете какое соотношение старых семей и обычных среди магов? Знаете? И что случится, если обычные маги решат, что война старых семей угрожает безопасности их близких? Историю Песчаного города помните? Сколько там сейчас старых семей существует? Четыре или пять? И в какой заднице они находятся, знаете?

— Но у них будет хранящий, — устало сказала неожиданно успокоившаяся Леда.

— Хранящий не может навредить своему городу. Каит много раз это говорил.

Хранящий, пытающийся городу навредить, попросту теряет с ним связь. Вы ведь знаете, что случилось с мамой Каита. То же случится и с кем-то другим. Так что не волнуйтесь о всяких глупостях. В вашем возрасте волноваться вредно. Лучше поделитесь со мной сведениями.

Паучиха улыбнулась. Протянула руку, потрепала Атану по голове.

— Все-таки умная девочка. Похоже, умнее, чем я. Буду рада, если ты доживешь до моего возраста, тогда и тебе волноваться буде вредно. А сведения... Сама их добывай. Это в твоём возрасте полезно, не позволяет деградировать.

— Старая паучиха, — добродушно проворчала глава совета.

— А ты молодая, — отозвалась Леда. — Даже интересно, что же ты на самом деле задумала? Зачем тебе этот безумный ритуал?

— Нужен, — сказала Атана.

— Ну, теперь я в этом уверена.

Леда кивнула и гордо удалилась, со спины совсем не похожая на ту древнюю старуху, которую выдавало лицо.

Хият спал, никому не мешал и ни во что не собирался вмешиваться. Поэтому то, что он оказался на голове огромной белой змеи стало для него сюрпризом.

Сначала парень не поверил своим глазам. Потом понял, что это просто сон. А когда больно получил кончиком хвоста по голове, сообразил, что происходит что-то из ряда вон выходящее.

Хият почесал затылок, зевнул и попытался усесться удобнее на змеиной голове. Пейзаж вокруг разительно отличался от привычного. Куда-то делись все облака, и теперь над головой было только небо, темно-синее, сквозь которое просвечивали звезды. Внизу не было ничего кроме закрученного спиралью змеиного тела. Зато по бокам от Хията куда-то летело огромное количество птиц. Справа они летели вперед. Слева назад. И Хият подозревал, что на самом деле они летают по кругу, точнее по овалу. Просто этот овал настолько вытянут, что ни спереди, ни сзади не видно где эти птицы поворачивают.

— Что-то случилось? — спросил Хият, вдоволь налюбовавшись пейзажем.

— Еще нет, — как-то излишне довольна сказала змея. — Но скоро случится. Скоро я получу недостающую мне энергию. И тебе даже не придется проводить ее через себя. А потом... А потом, ты вроде собирался поговорить с отцом. Вот и поговоришь. Но сначала энергия.

— Откуда эта энергия возьмется? — с подозрением спросил Хият.

— Сами принесут. Все, что успели накопить. Ритуал, который они затеяли, требует много энергии. А когда ритуал не получается, энергию можно направить куда угодно, если умеешь. Если не умеешь, энергия попросту рассеется. Даже если они принесут пустые накопители, большая часть ее все равно бы рассеялась.

— Ага, — сказал Хият. — А я тебе зачем?

— Вдвоем нам будет легче, — загадочно сказала змея.

— Хм, — отозвался парень.

Почему-то ему казалось, что его дурят. Только он не мог понять в чем именно.

— Не переживай, будет весело.

— Я не переживаю, — заверил водник.

И он действительно не переживал. Надо так надо. А уж если энергия достанется даром и без особых усилий, то вообще хорошо.

На этот раз ритуал проводили без лишних зрителей и в защищенном месте, глубоко под

землей, где не могли помешать ни ветер, ни солнце, ни случайно пролетевшая птица.

Участники ритуала были серьезны и величественны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Жертвующих силу заменили на накопители, светящиеся от переполняющей их энергии. Атана подозревала, что если бы попыталась выяснить, кому эти накопители принадлежат, могло оказаться, что никому. Просто свалились они однажды с небес и их только вчера нашли. Именно поэтому их не могли принести, когда появились цеповики и защитникам города была нужна энергия для щитов.

Глава совета отстраненно наблюдала за тем, как Тейка сосредоточено что-то чертит на полу. На этот раз он решил никому не доверять такое важное дело. Причем, чертил он, не сверяясь с книгой, которую держал в руках, словно было ему это не впервой.

— Репетировал, зараза, — сделала вывод Атана и посмотрела на потолок.

Почему-то ей казалось, что сверху, прямо сквозь этот потолок кто-то смотрит. Пристально смотрит и внимательно, немного насмешливо. Будто считал, что люди в подземелье занимаются ерундой, знал, что ничего у них не выйдет, но все равно чего-то ждал.

Атана перевела взгляд на Тейка и тихонько фыркнула. Он конечно же считал себя экспертом в ритуалистике, лучшим и чуть ли не единственным. Теоретически он знал очень многое. А вот на практике... На практике он был слишком жаден для того, чтобы проводить ритуал, вливать в него энергию, а потом прервать его не завершив и спокойно наблюдать за тем, как энергия рассеивается в пространстве. Так что практического опыта у него было мало, а в энергоемких ритуалах этого опыта вообще не было.

Интересно, какое у этого самодовольного индюка будет лицо, когда ритуал закончится ничем?

Глава совета хмыкнула и посмотрела на очередного кандидата в хранящие. На этот раз вовсе не бестолковый мальчишка. И даже не огневик. Серьезный и собранный Валрета Иньен. Судя по выражению лица, он уже размышляет о том, что сделает в первую очередь, когда станет хранящим. Нет, он вовсе не собирается укреплять защиту города и заниматься прочей ерундой, которая, с его точки зрения, могла подождать. Он хотел укрепить влияние своей семьи, любым способом. Поэтому и согласился стать хранящим. Он, как и большинство присутствующих в этом подвале, совершенно не понимает, что такое хранящий, видит только одну сторону и не обращает внимания на другую. А может и не подозревает о ее существовании. Не знает, что хранящие, в первую очередь, заботятся о городе, во вторую о себе и только потом о таких эфемерных штуках, как власть и влияние. Когда они действуют иначе, с ними случается то же самое, что произошло с непутевой мамой Каита — они теряют все: и дар хранящего, и магический дар, а частенько и разум. Но если кто-то Валрету даже об этом расскажет, он вряд ли поверит. Точнее поверит, но будет столь же искренне верить в то, что у него хватит ума провести город и ничего не потерять.

Болван.

Тейка закончил рисовать. Разложил накопители по треугольникам окружающим рисунок и жестом пригласил Валрета зайти в центральный круг.

Самодовольный болван величественно прошествовал куда попросили.

Тот, кто наблюдал сквозь потолок замер и приготовился. Атана физически чувствовала его азарт и нетерпение. А еще насмешку. Неприкрытую насмешку. Наверное, он считал то, что происходит в подземелье, великолепной шуткой.

— Поднять щиты! — резко приказала Атана.

Ее защитники развели руки и замерли, удерживая защиту, окружившую группу главы совета.

Остальные зрители зашевелились. Кое-кто тоже активировал щиты, индивидуальные и не столь прочные, как у Атаны. Другие постарались отойти за них, почему-то решив, что там будет безопаснее. Ага, безопаснее. Особенно если люди в щитах не удержатся на ногах и свалятся на тех, кто без щитов. Получить чужой защитой в голый лоб больно, а иногда и смертельно опасно.

— Болваны, — проворчала глава совета. — А еще власти хотят, мало им этой власти. Но ничего, после этого цирка я найду чем вас занять. И попробуйте только отказаться, послушаюсь отцовского совета и расскажу всем о ваших маленьких грешках.

Ее никто не услышал. Все были сосредоточены на Тейка, торжественно зачитывающем рифмованный бред из книги ритуалов. После каждого четверостишья он приносил жертву. Видимо решив, что множество маленьких жертв лучше, чем одна большая. «Эксперт» сжег перо, наполнив подземелье вонью. Пролил на рисунок заранее приготовленной свинной кровью. Проткнуть палец и капнуть на пол свою он не рискнул. Боится, сволочь. Разбил яйцо, видимо решив, что оно подойдет в качестве того, что еще не родилось. Атана еле сдержала смех. Это надо же быть таким прямолинейным. Нет, оно, конечно сработает, но заготовка для того же амулета подошла бы лучше. Да любая вещь, которую начал делать человек, но не успел или не сумел закончить подошла бы больше, чем несчастное яйцо. Потому что ее касались руки человека, в нее были вложены усилия.

Следующей жертвой был кусок сырого мяса. Атана закрыла лицо руками. Живая плоть, это надо же. Сорвать цветок по дороге была не судьба.

Дальше глава совета смотреть не стала, не хотела нарушить торжественность момента. Она просто прислушивалась к тому, кто наблюдал и чувствовала, что он с каждой новой жертвой веселится все больше и больше. Видимо в ритуалах разбирается не только теоретически. На Тейку Атана посмотрела только после того, как он замолчал.

— Требую! — рявкнул ритуальщик так, что присутствующие шарахнулись.

И уронил перед собой нож, острием вниз. Обыкновенный нож. Возможно, дорогой, но новый, не из тех, которыми сражались, проливали чью-то кровь, да хотя бы разделявали курицу.

Нож воткнулся в землю криво и неглубоко, но воззвание, как ни странно сработало. Энергия из накопителей ринулась в рисунок. Линии засветились, расширились, особо ярко вспыхнули и пропали. Словно их никогда и не было.

Атана не выдержала и захихикала. Ее смешок в тишине прозвучал как гром среди ясного неба.

Тейка сел на землю перед ножом и дернул его за рукоять. Нож не поддался.

Зрители зашушукались.

Наблюдатель наверху удовлетворенно выдохнул.

А Валрет жадно спросил:

— Получилось?

Никаких изменений в себе он видимо не ощущал.

— Нет, — сказала Атана, переборов желание оставить его в неведении. — У вас энергию кто-то украл.

— Что? — не поверил своим ушам Тейка.

— У вас украли энергию, — терпеливо повторила Атана. — Перенаправили ее куда-то. Видимо туда, где она нужнее. Подозреваю, что сделал это город, которому очень было нужно обновить защиту. А тут такой сюрприз. Кто-то выпустил из накопителя столько энергии.

Она опять хихикнула и приказала снять щиты.

— Но как? — возопил Валрет.

— А вот так, — спокойно сказала Атана. — Город лучше знает, что ему нужно: энергия для защиты или ты в качестве хранящего. И твое счастье, что энергия ему нужна была больше, чем был не нужен ты. Иначе от тебя бы пятно на полу осталось, и все. Даже хоронить было бы нечего.

Нет, он ей не поверил, хотя глава совета была серьезна, как никогда. Он ведь не воспринимает город, как живое существо. Для него город просто оружие, как тот же меч. А разве меч может решать, что для него важнее и променять нового хозяина на заточку и полировку?

Не может.

Поэтому он будет злиться и искать виноватых, тех, кто на самом деле украл энергию. Новый ритуал ведь теперь быстро не проведешь. Прежде нужно опять накопить энергии, а на это уйдет несколько лет. Черпать прямо из линий силы они не умеют, так что...

— У нас украли энергию? — переспросил Тейка, которому надоело дергать намертво впаявшийся в землю нож.

— Украли, — подтвердила Атана. — Рассеивается она по-другому. Я видела несколько раз. Похоже на ленты из радуг.

— Нужно было ставить защиту! — рявкнул кто-то.

На него зашипели и стали спрашивать, почему же он ее не поставил?

Валрет стоял с таким злобным выражением лица, словно в этот момент изобретал казнь для укравших энергию. Наблюдатель в вышине веселился. И Атане было хорошо. Похоже, хранящий городу достался способный и умеющий быстро учиться. А еще изобретательный и не боящийся наживать себе врагов. Такого эти болваны из совета не смогут заставить делать то, что нужно им. Скорее он их заставить делать хоть что-то полезное. Главное этого хранящего найти и убедить его этим заняться.

Опять разговоры

Валрет настолько ушел в свой внутренний мир, в котором самым зверским способом убивал тех, кто украл энергию и помешал ему стать хранящим, что совершенно не обратил внимания на подошедшую главу совета. Он автоматически кивал, когда она выражала сожаления и заверяла, что из него получился бы просто великолепный хранящий. И когда она спросила кто же тот человек, который заметил это первым, не задумываясь ответил:

— Эсир Тмания.

— Как? — неподдельно удивилась Атана, не ожидавшая, что придурок из дома Белой Змеи тоже влез в интриги с хранящими.

Валрет пожал лечами. Моргнул, приходя в себя и признался.

— Я тоже удивился, когда он ко мне пришел с той книгой.

— Книгой?

— Там было генеалогическое дерево на развороте. Дерево хранящих. Оказывается, жена одного из моих далеких предков была из их рода. Поэтому у меня должно было получиться.

Высказавшись, Валрет глубоко вдохнул, скрипнул зубами и пошел к выходу.

Атана только покачала головой. Еще один наивный мальчишка. Как бы он ни выглядел, какая бы репутация у него ни была, но не задуматься о том, почему город самостоятельно не выбрал того, в ком и так есть кровь хранящих, может только наивный человек, не видящий ничего дальше собственной родovitости и величия. И кто-то знал о том, насколько Валрет на самом деле наивен. Точно не Эсир Тмания, ему наблюдательности не хватит. Кто-то умнее него.

— Интересно, откуда у него та книга? — задала вопрос самой себе глава совета и поняла, что домой отсыпаться не пойдет.

Сначала нужно поговорить с Тманией, пока кто-то не сообразил его предупредить и рассказать, как отвечать на разные неудобные вопросы. И кого-то посильнее не помешает с собой захватить. Для устрашения.

— Таладат! — решила Атана, вспомнив, что так и не поговорила с вернувшимся беглецом.

Она подозвала помощника и отправила его за опекуном Хията. Прямого приказа Таладат послушаться не посмеет. А значит придет к дому Тмании. Лишь бы не опоздал. Атана вовсе не собиралась запугивать Эсира. Она хотела его успокаивать и защищать от взбешенного Таладата. Ага, которому за Каита обидно.

Таладат не опоздал. План главы совета выслушал без особого интереса, но поучаствовать согласился. Ему вообще хотелось набить физиономию придурку, запросто отказывающемуся от собственных детей.

К сожалению, повода набить так и не представилось. Тмания был безукоризненно вежлив. Чуть ли не заглядывал в рот Атане. А когда узнал почему она пришла, совершенно спокойно признался, что показать ту книгу Валрету был вынужден. Угрожали ему, письменно. Почему именно ему? Так все знают, что он собирает редкие и старинные книги. Чем угрожали? Одной глупостью совершенной в далекой юности. Он тогда влюбился в неподходящую девушку. В результате получился ненужный ребенок. Девочка. Нет, он о своей дочери заботился насколько мог. И дом купил. И потом тоже помогал. И приданое выделил. Но признать эту дочь официально не может, это нехорошо для репутации семьи. А

неизвестные «они» приславшие письмо угрожали рассказать девочке, чья она дочь. Вот зачем так травмировать молодую женщину, тем более ту, которая носит ребенка.

Атана согласилась, что незачем. Заверила, что будет хранить этот маленький секрет. Узнала как зовут девушку и кто принес письмо. На чем и распрощалась с коллекционером редких книг. Очень уж хотелось после беседы с ним вымыть руки.

— Не понимаю, — сказал Таладат, когда они вышли из дома.

— Что не понимаешь? — рассеяно спросила Атана.

— Не понимаю как этот червь смог вырастить достойного сына.

— Ладая? Ему с мачехой повезло. Подожди, скоро она вернется и еще заявится к тебе в дом забирать ребенка. Она его любит.

— О! — выразил восхищение незнакомой женщиной Таладат. — Понятно.

— Как думаешь, посыльный принесший письмо, еще жив? — спросила Атана.

— Жив, что ему сделается? — явно удивился вопросу Таладат. — Вряд ли он видел того, кто написал послание. Меня вот другое интересует. Кто у нас в городе умеет подделывать старинные книги? И где та книга сейчас? Если она поддельна и там применяли магию, можно попытаться стать на след.

— Точно! — обрадовалась Атана и от полноты чувств чмокнула Таладату в щеку, чем надолго поселила в городе слух о том, что именно он ее загадочный любовник. — Возвращаемся. Книга наверняка все еще у твоего червя.

Таладат только плечами пожал.

Змея выглядела сытой и довольной. Хияту даже казалось, что она немного подросла.

Самому парню тоже было хорошо. В голове поселилась ошеломляющая пустота. Причем, светлая такая пустота, звенящая, словно из хрусталя сделанная, и такая же прозрачная. Он лежал на змеиной голове, смотрел на подмигивающие с неба звезды и ни о чем не думал. А главное, ни о чем не переживал.

Энергии в закончившийся пшиком ритуал действительно пытались вложить много. Гораздо больше, чем было необходимо. Хият это сразу почувствовал и удивился, что не чувствуют те, кто ритуал проводит. Этой энергии хватило на то, чтобы защита города стала крепка и стабильна. Она же подпитала все живые дома в городе, но и после этого ее было так много, что змее пришлось проглотить все, что оставалось. И теперь, похоже, змея проглоченное переваривала.

А Хият просто лежал. Потому что лежать на змеиной голове было хорошо и правильно.

— Пора, — произнесла змея, отвлекая Хията от звезд.

— Что пора? — лениво спросил парень, подозревая, что сейчас его сбросят с такой удобной головы.

— Поговорить с ним пора, — заявила змея.

— С кем?

— С твоим отцом, балбес!

— А, — сказал Хият и змея подбросила его вверх.

Парень даже удивиться не успел, как сразу же полетел вниз. И то, куда именно упал, он сообразил, когда змеиная пасть уже захлопнулась.

— Эй! — возмутился Хият и упал спиной на что-то очень твердое. Точно не на змеиный язык. Если конечно это язык не из камня.

Парень полежал, посчитал пляшущие перед глазами черные точки, немного подумал о своей незавидной участи и решил, что пора вставать. Тем более точки куда-то делись.

Остался только яркий солнечный свет, которого в змеином желудке вроде бы быть не должно.

Вздохнув, Хият сел. Еще немного поморгал и растерянно уставился на сидевшего перед ним пацана. Худющего и большеглазого подростка.

— Привет, — сказал пацан широко улыбнувшись. — Сын.

— Э-э-э-э-э... — только и смог сказать Хият.

Обнаружить перед собой отца выглядящего моложе, чем он сам, для Хията было в новинку и как на это реагировать водник совсем не понимал.

— Я себе таким когда-то нравился, — задумчиво объяснил Каит и провел по лицу рукой, моментально став старше, хотя и не намного. — Вот, когда не слежу, таким и становлюсь.

— А, — сказал Хият.

— Ты поговорить хотел, — улыбнувшись подсказал Каит.

— Да, хочу. Только не помню о чем. Мне тоже энергии перепало. Немного. Но она у меня все мысли из головы вымела.

— Бывает, — сказал Каит и стал еще старше. И серьезнее. — Впрочем, Таладат все равно тебе уже все рассказал. Больше я сказать не могу. Больше я не знал. Да и не особо пытался узнать. У меня были другие проблемы. Так что... Давай лучше подумаем, что можно сделать теперь. Чем я могу тебе помочь.

— А ты можешь? — удивился Хият.

— Я ведь часть хранителя целого города. Маленькая часть и незначительная, но сейчас я сильнее и могущественнее любого мага в городе. Собственно, я сейчас могущественнее какого-нибудь собирателя. Меня даже убить невозможно, потому что я и так мертвый. Так что помочь могу. Знать бы только, как и чем.

— Ага, — сказал Хият и задумался. — Знаешь, давай ты мне прямо сейчас помогать не будешь. Просто я уверен, что рано или поздно наткнусь на то, с чем справиться не смогу. Кто-то ведь убил всех хранящих. Значит и меня смогут, если очень захотят. Нужно их напугать. Доказать, что моя смерть худшее, что может с ними случиться.

— Потому что придет твой папа и страшно отомстит, — сказал Каит и рассмеялся. — А что, неплохо. Мне они точно ничего сделать не смогут. Мне сейчас никто ничего сделать не сможет, для этого придется весь город разрушить, превратить его в мельчайшую пыль. Я тоже ничего им сделать не смогу, пока сижу здесь. Но ты ведь можешь позвать меня к живым.

— Позвать? — удивился Хият.

— Да. Ты мой якорь. К счастью, не только ты, есть еще родственники, братья и сестры, о которых я ничего не знал при жизни. Но ты самый сильный якорь. И у тебя нож твоей матери. И ты можешь возвращать мертвых к живым. Хоть и ненадолго.

— Призрака они не испугаются, — уверенно сказал Хият.

— Нет, я не буду призраком. Я ведь часть хранителя, хоть и крошечная. А хранители приходят в мир живых воплоти. Я приду так же.

— Понятно, — сказал Хият. — Значит искать тех, кого ты будешь пугать, мне придется самостоятельно... А еще, вдруг я не успею тебя позвать?

— Тогда я приду сам. Очень и очень злой. Потому что на это мне придется истратить очень много силы. Да и то, что моему единственному ребенку угрожает смертельная опасность, мне вряд ли понравится.

Каит все так же безмятежно улыбался, а Хияту стало не по себе и захотелось уйти. Для первого раза неплохо поговорили. Вроде бы. Хият не очень понимал о чем надо разговаривать с отцом. Тем более с давно мертвым отцом. Хотя...

— Точно! — водник даже подпрыгнул, сообразив, что упустил одну маленькую деталь. — Я ведь хотел спросить!

— Спрашивай.

— Лейра единственная, кроме меня, выжившая из рода хранящих? Может есть какие-то потомки незаконнорожденных детей?

— Есть, — спокойно сказал Каит. — Но у тебя ничего не выйдет. Из них не получатся хранящие. Понимаешь, дело ведь не только в крови. Еще должно быть осознание, тогда связь не теряется.

— Осознание?

— Осознание того, что ты из семьи хранящих. Если его нет, то два-три поколения и связь полностью растворяется. После этого помочь стать хранящим могут только личные качества. А подходящих качеств у этих людей нет. Незачем их беспокоить. Лучше позаботься о скором рождении собственных детей. Или... Или прими в родственники детей моей мамы. У этой семьи нет нужной крови, зато есть качества. Несколько лет и у них будет связь с городом. То, что в тебе есть и их кровь в этом поможет. Чем больше у хранящего семья, тем лучше. Город станет сильнее и будет лучше понимать людей в нем живущих.

— Понятно, — сказал Хият. — Я попробую. Вот только... Может я не прав, но я стал искать родственников не для того чтобы город стал сильнее. Просто я подумал, что кто-то из них мог захотеть стать хранящим и...

— Я понял, — задумчиво произнес Каит. — Что же, все может быть. Но даже если это так, я тебе ничего сказать не могу. Память города сейчас похожа на огромную свалку, в которой сложно что-то найти. Ты ведь не сможешь ждать с десятков лет, пока эта свалка превратится во что-то упорядоченное. Так что... Давай для начала для начала я найду всех этих родственников и ты попробуешь узнать кто и насколько причастен.

— Перечислить их прямо сейчас ты не можешь, — почему-то развеселился Хият.

— Не могу. Я чувствую их присутствие, но не знаю, кто они, и даже не знаю сколько их. Мне было не интересно, — признался Каит.

— Понятно. Ладно, мне пора, — сказал Хият, почувствовав, что действительно пора, хотя и не понимал, почему. — Я еще приду.

— Приходи.

Каит улыбнулся, помахал рукой и исчез. А Хият стал куда-то падать, обнаружил себя в тумане и, не успев удивиться, свалился на кровать. На которой все это время спал. Пока не пришел Ладай и не стал будить дергая за плечо.

К дому Эсира Тмании Атана и Таладат вернулись как нельзя вовремя. Как раз успели к разгару штурма и обмену взаимными упреками.

Штурмовал дом Валрет, колотил чистой силой по стойко держащейся двери. На это действие изумленно таращились обитатели дома, они даже окна не побоялись открыть. Видимо у представителей старших семей в каких-то одним им ведомых правилах написано, что в чужой дом врываться через окна нельзя. Только через двери. Иначе урон чести и достоинству. Зато орать на штурмующих из окна было можно. Именно этим глава Дома и занимался, не выбирая слов и выражений. Валрет отвечал тем же. Так что было довольно шумно, интересно, все были заняты и возвращения ушедших совсем недавно гостей никто не

заметил.

— Я тебе башку откручу, старый осел! — надрывался Валрет, ритмично долбя боевым плетением по неподатливой двери.

— А ну, отойди, — добродушно потребовал Таладат и отодвинул пылающего гневом Валрета от двери.

Одной рукой отодвинул. Валрет от изумления даже плетение выпустил и оно осыпалось к его ногам невесомыми паутинками, тут же растаявшими.

Дальше Таладат подергал шнур колокольчика. Немного подождал. Постучал кулаком по двери, еще раз постучал и еще. Когда ошарашенные развитием событий обитатели дома так и не открыли, Таладат дверь пнул. Снизу вверх, с такой силой, что она с петель соскочила.

— О, открылась! — демонстративно обрадовался Таладат и вошел в дом.

Атана только вздохнула и пошла следом. А за ней поплелся притихший Валрет, которому, в отличие от того же Тмании, всегда хватало ума для того, чтобы не шуметь рядом с разозленными магами, которые гораздо сильнее его самого.

Эсир встретил гостей на лестнице. Он пыхтел от гнева и, видимо, подбирал слова для приветствия.

— Что здесь происходит? — мрачно спросила глава совета, прерывая работу его мысли.

— На меня напали! — патетически воскликнул Тмания. И тут же поспешил исправиться: — На мой дом напали!

— Я всего лишь стучал и требовал свое, — сказал Валрет за спиной Атаны.

— Свое?! — очень удивился хозяин дома.

— Так, молчать! — приказал нетерпеливый Таладат. — Выяснять отношения будете без нас, нам некогда смотреть на этот цирк. А сейчас, — он обернулся к Валрету, — ты спокойно объяснишь почему пытался выбить дверь в дом уважаемого семейства.

— Это он энергию украл, — Валрет обличающее указал на пыхтящего от негодования Эсира. — Он специально книгу подсунул, чтобы все принесли накопленную энергию и он мог ее украсть.

Таладат повернулся лицом к хозяину дома. Демонстративно осмотрел его с ног до головы и задумчиво сказал:

— Быть не может. У него на такое не хватит ни ума, ни силы, ни умений.

Тмания вытаращил глаза и застыл, понимая, что Таладат его оскорбил, но не понимая, как на это оскорбление реагировать.

— Ему кто-то помог, — упрямо сказал Валрет.

— Эх, молодость, молодость, — проворчал Таладат. — Мальчик, тот, кто мог бы ему помочь, не стал бы с ним связываться. Зачем делиться, если можно все забрать самому? Скорее этого старого осла использовали не посвятив его в происходящее.

Эсир приоткрыл рот, но так и не придумал, что на это заявление ответить. Точнее, придумал, но все придуманное могло только подтвердить слова Таладата.

— Вот как, — задумчиво сказал Валрет. — Получается, меня тоже использовали.

— Видимо, да, — легко согласился Таладат.

— Благодарю, — резко произнес Валрет и так же резко поклонился. — Теперь у меня есть смысл жизни. Я просто обязан унижить тех, кто посмел унижить меня.

Он поклонился еще и Атане. Издевательски помахал рукой стоявшему на лестнице хозяину дома и ушел, гордо и неспешно.

— Какой забавный мальчик, — неподдельно восхитился Таладат. — Подучить бы его

немного, может из него что-то выйдет.

— Вот ты и подучи, — раздраженно сказала Атана.

— Да какой из меня учитель, — тут же поспешил отказаться от этой чести Таладат.

Глава совета глубоко вдохнула и перевела недобрый взгляд на Эсира Тманию.

— Так, — многозначительно сказала она. — Мы в прошлый раз забыли задать один вопрос. Где книга?!

— Какая книга? — растерянno спросил хозяин дома.

— С генеалогическим древом на развороте. Древом, которое породило забавного мальчика с мертвыми хранящими.

— Я ее сжег, — весьма неуверенно сказал Тмания.

— Сжег?! — окончательно разозлилась Атана. Да за кого этот осел ее принимает? За дуру, которая будет хранить его маленькие секретки и верить во всяческие небылицы? — Отлично! Тогда вам придется ее восстановить. До вечера! Иначе утром я пойду и побеспокою одну беременную девушку. Точнее, порадую ее наличием богатого папаша, у которого она может требовать часть состояния, если докажет, что он откупался от ее матери, не желая признавать ребенка. Возможно, он даже ее мать запугивал, кто знает? И я приложу все усилия, чтобы она это доказала!

— Да как вы... — негодуяo начал говорить Тмания и замолчал, заметив тяжелый взгляд Таладата. — Я вспомнил, это я другую книгу сжег.

— Ах, другую, — многозначительно сказала Атана.

— Случайно, — повинулся Тмания. — Я сейчас ее принесу.

И окрыленный этой идеей, которая наверняка поможет избавиться от нежеланных гостей, Эсир поспешил вверх по лестнице.

— Он собирается тебе принести другую случайно сожженную книгу, — насмешливо предрек Таладат. Осмотрелся и пошел к креслу у стены, в которое и уселся со всем возможным комфортом. — Не умеет этот старый осел гостей принимать. Совсем не умеет. Держит практически на пороге. Напитки не предлагает. Садиться приходится самому, без надлежащего приглашения. И туда же. Учит других, как правильно сберечь честь и достоинство. Впрочем, отказаться от собственных детей действительно проще, чем развлекать внезапно пришедших гостей, тем более, если эти гости неприятны и нежелательны. Так что он просто нашел путь полегче.

— Таладат, заткнись, — душевно попросила Атана и пошла к другому креслу.

Она подозревала, что книгу Тмания упрятал как можно дальше и глубже. И добывать теперь ее будет долго. А еще будет эту книгу оплакивать и торжественно с ней прощаться. Это ведь книга, часть коллекции, раритет, а не какой-то ребенок, которых в случае чего еще можно наделать хоть пару десятков. Главное женщин более-менее для этого подходящих найти.

Кресла в доме Эсира Тмании оказались удобными и не выспавшаяся Атана задремала. Сколько уж хозяин дома искал книгу она так и не поняла, но когда он ее наконец принес, прямо перед носом главы совета материализовался вестник. Атана даже не сразу поняла что оно такое и попыталась отогнать ладонью мелькающую перед глазами пакость

— Что еще? — спросил Таладат, не отрываясь от изучения пухлого тома, удивительно похожего на кирпич.

— Вина чуть не добили. Охрана кого-то поймала, теперь ждут еще кого-то, — рассеяно ответила женщина прочитав принесенное птичкой послание. — А с книгой что?

— Подделка, — уверенно сказал Таладат. — Причем, очень интересная подделка. Разворот с деревом, похоже, вырезан из другой книги, которая была шире. Тут даже несколько веток не поместились.

— Так Валрет действительно родственник хранящих? — удивилась Атана.

— Не факт. Возможно книга из которой это дерево вырезали тоже была подделкой. Интереснее другое, что было на недостающих ветках?

— А кто сделал подделку можешь сказать?

— Нет. Но могу попытаться его найти. След затирали, но очень непрофессионально. Хият и тот бы лучше сделал. Да любой водник может практически полностью след уничтожить особо не напрягаясь, как и огневик. А тут даже не воздух. Либо очень слабый структурщик, либо маг земли, причем настолько сильный, что тонкие нити он заметить не в состоянии. Или не придает им значения. Потому что ему по статусу не положено возиться с такой мелочью.

— Я, кажется, знаю о ком ты говоришь, — мрачно произнесла Атана и велела: — Пошли, зададим парочку вопросов многоуважаемому мастеру ритуалов советнику Тейка.

Советника Тейку Атана в итоге чуть не убила. Этому старому пердуну помешанному на ритуалах просто-напросто подбросили письмо с вложенным в него деревом. И намекнули, что если он сможет уговорить кого-то из неучитывающихся потомков хранящих, то получится провести просто таки великолепный ритуал. Тейка идеей с ритуалом загорелся как никогда прежде. Этот ритуал ведь вообще мало кому провести довелось, поэтому советник сразу же почувствовал себя избранным. И даже не попытался выяснить, откуда взялось письмо. Его занимало другое: как кого-то из потомков хранящих уговорить поучаствовать в ритуале? Почему именно потомков? А в письме говорилось, что так больше шансов на то, что ритуал закончится как надо. Город знакомой крови меньше сопротивляется.

В итоге, после долгих размышлений, Тейка выбрал Валрета и решил надавить ему на любимую мозоль. Ага, Валрету тоже нравилось чувствовать себя избранным и значительным. Сам Тейка к нему не пошел, потому что тогда не шибко глупый Валрет мог заподозрить, что на нем хотят банально поэкспериментировать. А вот идея с тем, что кто-то продемонстрирует ему дерево и намекнет на существование подходящего ритуала показалась хорошей. И Тейка не ошибся. Валрет сам к нему прибежал советоваться и выяснять. И приложил все силы, чтобы ритуал состоялся.

Каких веток не хватает в испоганенном древе? Да ерунды там не хватает. Одного старика-торговца, бездетного и никому не нужного. И Вина, того, который пытался стать временным хранящим. Этот пацан, похоже, вовсе не сын того человека, который считается его отцом.

В ответ на это откровение Таладат громко расхохотался. А потом миролюбиво объяснил злющей Атане, что дерево все-таки подделка. Потому что пацан копия своего папаши, и внешностью, и способностями, и отсутствием мозга один в один. Так что и Валрет, скорее всего, не имеет ни малейшего отношения к хранящим. Зато может иметь это отношение кто-то другой. Тот, кто присутствовал во время проведения ритуала и надеялся, что идиотский ритуал подтолкнет город к выбору. Выбору ближайшего к источнику энергии подходящего кандидата. Причем, это могло случиться даже тогда, когда хранящим пытался стать тот же Вин.

Тейка, словно забыв о присутствии Атаны, стал расспрашивать Таладата о том, почему

он так думает. Убедившись, что в ритуалах вечный беглец разбирается не хуже него самого, Тейка решил обменяться опытом. И глава совета не выдержала, высказала любителю ритуалов все, что о нем думала.

Наоравшись вдоволь на Тейка и пообещав в следующем большом ритуале использовать его в качестве жертвы, злющая Атана отпустила голодного Таладата, и отправилась выяснять, кто и как пытался добить Вина.

А по дороге встретила развеселого Тоена. Развеселого бездельничающего Тоена. И не смогла удержаться от того, чтобы и ему не предъявить парочку претензий, обозвать тупицей и бездельником, и потребовать перестать заниматься ерундой. Потому что ерунда Атане была не нужна. Ей был нужен хранящий. Немедленно!

— Дурная женщина, — вполне себе добродушно ворчал Тоен, шагая по улице. — Какая вожжа ей под хвост попала? Подавай ей хранящего, и все тут.

Мужчина остановился, посмотрел на небо и засунул в рот пустую трубку.

— А может подать? — спросил сам у себя. — Я ведь практически уверен. Подам и посмотрю, что она будет делать дальше. И с хранящим что будет делать. И с его опекуном. И с этой девчонкой, вместе с ее характером. Главное не забыть оповестить опекуна с девчонкой, иначе не так весело будет. И пускай эта дурная женщина пляшет между трех огней. Заслужила. Подождать она не может.

Тоен кивнул сам себе, засунул трубку в карман и насвистывая пошел дальше. Ему нужно было купить ковер, крепкую веревку и дубинку на случай, если не сработает замыкающий амулет. А еще нужно настроиться. Прежде, чем нападать на хранящего, нужно быть уверенным, что не причиняешь ему вреда. Убедить самого себя в этом. А то город отреагирует, и мало нападающему не покажется. Да, а еще нужно вырубить хранящего прежде, чем он поймет, что происходит. Непростая задача.

Но Тоен считал себя профессионалом и верил, что справится.

Ему ведь главное хранящего поймать, все дальнейшее проблемы этой дурной женщины.

— Вот, держи!

Тоен влезший в окно кабинета, наплевав на все щиты, бросил на пол тело завернутое в ковер и смачно зевнул. Атана, вопреки своему желанию и выпитому бодрящему зелью тоже зевнула. Потом встала, вышла из-за стола и осторожно подошла к свертку, подозревая, что придурковатый бывший подчиненный принес труп.

— Что это? — спросила женщина, легонько ковер пнув и не дождавшись никакой реакции.

— Хранящий, ты ведь просила, — заявил Тоен и опять зевнул.

— Мертвый? — испугалась Атана, почему-то представив как этот ненормальный выкапывает на кладбище тело Каита и тащит к ней.

— Почему мертвый?! — оскорбился Тоен. — Очень даже живой. Просто без сознания. Несговорчивый парень попался, я на него три замыкающих дар амулета истратил, пока он сознание потерял. Думал уже, что придется бить дубинкой по голове. Зато теперь я уверен, что это именно хранящий. Он сообразил в конце нашей эпической битвы позвать город и тот откликнулся. Правда помочь не успел. К счастью.

— Эпической битвы?! — не поверила своим ушам Атана.

Что этот придурок натворил?!

— Да ладно, — широко улыбнулся Тоен и стал постукивать по ладони трубкой. — Я преувеличиваю. На самом деле я подождал, пока парень заснет, и попытался его тихонько выкрасть. А он, среагировав на первый замыкающий амулет, вместо того, чтобы отрубиться, почему-то проснулся. Пришлось использовать еще два. Хорошо, он сразу не сообразил, что происходит, а потом было поздно.

— Ты издеваешься надо мной?!

— Нет, — серьезно ответил мужчина и вздохнул. — Ты ведь сказала, что хранящий тебе нужен немедленно. Вот я его и принес.

— Точно издеваешься, — решила Атана и уселась на пол, рядом с завернутым в ковер телом.

— Я бы на твоём месте там не сидел, — задумчиво сказал Тоен. — Этот мальчик очень опасен. Вероятно, даже опаснее своего папаши. Сильнее точно. Причем, у него какая-то странная сила. Словно у него две стихии, только вторая какая-то нестандартная. Я такое ни разу не ощущал.

— Что ты несешь?! — раздраженно спросила Атана, заподозрив, что придурковатый бывший подчиненный решил ее таким образом разыграть.

— Я уже все донес. А тебе лучше сесть подальше. Потому что я не уверен, что мои замыкающие амулеты смогли полностью нейтрализовать ту вторую стихию. Да и в любом случае надолго их не хватит. Так что лучше сядь подальше и реши, что ты теперь будешь делать со своим хранящим. Зачем-то ведь он тебе был нужен. И думай быстро. Пока не прибежал его опекун. Или та девчонка. Даже не знаю кто из них опаснее в разозленном состоянии.

Атана обхватила голову руками и попыталась подумать.

Во что этот идиот ее втравил? И зачем? Он ведь специально это сделал. Он ведь мог просто указать на хранящего, а он притащил его сюда. А еще какого-то опекуна приплел.

Опасного.

Опекуна?

— Тоен, кого ты мне притащил? — раздраженно спросила глава совета.

— Хранящего, широко улыбнувшись сказал мужчина. — Того, которого ты требовала, причем, немедленно.

— Как этого хранящего зовут.

— А ты разверни ковер, и узнаешь, — весело предложил Тоен.

— Развернуть? — не поверила своим ушам Атана.

— Не бойся, там еще веревки. Много веревок. Для тебя старался, даже бантики вязал. Чтобы было покрасивше.

— Бантики?!

— Ага.

Атане захотелось его придушить. Вместо этого она придвинулась к телу в ковре и стала развязывать веревку, не дающую коврику развернуться.

— Ты идиот, — вполголоса отчитывала она бывшего подчиненного. — Впрочем, я это всегда знала. Ты очень сильный и талантливый идиот. Полнейший идиот. Потому что только полнейшему идиоту могло прийти в голову тащить по городу тело в ковре.

— Да не беспокойся, никто не видел, — беззаботно сказал Тоен. — Я его тащил по садам, огородам и крышам. Тебя сейчас беспокоить должны не случайные свидетели похищения. Тебя должен беспокоить его опекун. И та девчонка тоже. Они как раз о похищении знают.

— Откуда?

— Я им вестников послал.

— Что?!

— Не кричи на меня! — потребовал Тоен, а потом все так же беззаботно объяснил: — Я просто подумал, что опекун и та девчонка смогут в случае чего успокоить нашего похищенного. Очнется он не в лучшем настроении. Так что будет лучше, если он сразу увидит людей, которым доверяет.

— Идиот! — рывкнула на мужчину Атана и продолжила злобно дергать неподдающуюся веревку.

Тоен немного понаблюдал, а потом подал нож, которым глава совета поддевала печати на официальных письмах, чтобы не ломать их.

С ножом борьба с веревкой пошла веселее и закончилась безоговорочной победой Атаны.

— Зачем ты его вообще в ковер завернул? — спросила женщина, пытаясь этот самый ковер развернуть.

— Так надежнее, — сказал Тоен и постучал себя по лбу трубкой. — По себе знаю. Именно в ковре полностью теряешь ориентацию. Потому что даже движение воздуха не чувствуешь.

— Ты идиот, — повторилась Атана и наконец вытряхнула тело из ковра.

Впрочем, она уже догадалась кого увидит. И Хият с на удивление умиротворенным выражением лица не стал сюрпризом. Да и Ильтар был прав. Если бы не вбила себе в голову, что Таладат принес этого ребенка откуда-то с материка, забрав его оттуда из-за зеленых глаз, то давно бы обо всем догадалась. Если не всматриваться в детали, то Хият на Каита не только глазами похож. Да он такой же наглый и самоуверенный. Только Каит был не

настолько шумным. И вообще... Хият ведь все время оказывался в центре событий, словно ему кто-то подсказывал, словно его направляли. Сам город направлял.

А одна вроде бы взрослая тетка не обратила на это внимания. Потому что до сих пор верит в сказки о невероятно удачливых балбесах, на которых откровения с небес падают чуть ли не на каждом шагу.

А еще Тоена идиотом назвала. Он, похоже, сразу догадался. И Ильтар сразу все понял. И, наверняка, не только они. Хорошо хоть в совете заседают не столь наблюдательные люди, точнее люди уверенные в своей гениальности и всезнайстве настолько, что не смогут вовремя засомневаться и понять.

— Решила, что будешь теперь делать? — поинтересовался неунывающий Тоен.

— Я думаю, — мрачно произнесла Атана.

А ведь действительно, вот поймали ей хранящего. И что теперь? Предлагать ему помощь и содействие? А зачем? Когда было надо, он получал эту помощь и так, просто потому, что не помочь было невозможно. А если начать вокруг него бегать и в рот заглядывать, ничего ведь не изменится. Разве что излишнее внимание вся эта беготня привлечет.

Попытаться навязать Хияту свою волю, помочь советом? Первое вряд ли получится. Этот ребенок упрямее Каита. Обмануть — тоже не лучшая идея. Обман рано или поздно раскроется, да и не хочется его обманывать, даже ради его же блага. И Таладат этого не позволит.

Второе... А нужны ли ему советы? Нет, наверняка нужны, он ведь слишком молод. Но вот в чем нужны? Он не станет просить советов у того, кому не доверяет. А зачем ему доверять главе совета? Правильно, незачем. Атана бы на его месте точно не доверяла. Ни главе совета, ни советникам, ни прочим заинтересованным лицам.

Наверное это ему и нужно посоветовать. Чтобы не доверял. И пускай все идет, как идет.

Главное, теперь Атана была уверена, что хранящий у города есть. Знала кто он. И могла в случае чего помочь, даже если он не станет о помощи просить.

— Что, завернуть его в ковер и отнести обратно? — спросил Тоен, видимо что-то высмотрев на лице Атаны.

Женщина хмыкнула. Возможно, это не худший выход из положения. И пускай малолетний шалопай думает, что же такое с ним произошло.

Хият в этот самый момент именно о том, что же с ним произошло и думал. Думалось ему неплохо, да и заняться больше было нечем. Вокруг было пусто и темно. Причем Хияту казалось, что он сам от этой пустоты ничем не отличается. А еще происходящее казалось странным сном, хотя парень помнил, что успел проснуться до того, как провалился в эту пустоту. А еще был уверен, что провалился он сюда не без чужой помощи и удивлялся, что город не почувствовал опасности.

— Значит, город можно как-то обмануть, — сделал вывод парень.

Вывод был интересным и очень своевременным. Он наконец давал ответ на загадку о том, каким именно образом кто-то сумел убить всю семью хранящих. Все просто. Тот, кто был на тот момент хранящим, слишком верил чувствам города. А город был обманут каким-то образом. Кто-то сумел убить так, что он не почувствовал ни угрозы, ни умысла.

— Если умысел был, — сказал сам себе Хият. — Все ведь могло произойти спонтанно. Или вообще в невменяемом состоянии. Хотя на меня вроде нападали не спонтанно. Внимание ведь было, значит кто-то ждал, пока я усну. Но внимание было почти незаметное и равнодушное. Как... как у охранника, которому давно надоела его работа. Очень странно.

Охранять Хията вроде было некому да и незачем. Поэтому он еще немного подумал о том, почему его не насторожило даже такое внимание? Тоже стал слишком полагаться на ощущения города? Вроде бы нет. Тогда почему?

Ответ на этот вопрос Хият так и не нашел. Просто пришел к выводу о собственной безалаберности и невнимательности. А потом увидел полоску света на расстоянии вытянутой руки, каким-то образом прикоснулся к ней и оказался среди знакомых облаков.

— Балбес, — восхищенно проворчала змея.

Хият вздохнул.

— Тебя поймали.

— Поймали? — переспросил парень.

— Да, поймали. Магов, на самом деле не сложно поймать. Особенно таких балбесов, как ты, которые не защищают свою стихию.

— Э-э-э-э?

— И чему вас только учат? — задала риторический вопрос змея. — Ах, да, ты ведь историю не любишь. Знаешь, почему в той великой Империи ее не менее великие маги были побеждены неодаренными? А потому, что не думали о том, что их дар можно закрыть, отрезать от тела. Временно, но можно. А без дара маг ничто. Без дара он даже в сознании остаться не может. Так вот, уже тогда существовали замыкающие амулеты. Маги сами их изобрели и сами же делали. Это был самый эффективный способ борьбы с разнообразными одаренными преступниками. И мало кто думал о том, что эти амулеты можно применять и не только против преступников. А уж о том, как от замыкающих амулетов защищаться, думали вообще единицы. Закон ведь их защищал от подобной участи. Так что, зачем тратить силы и время на то, что никогда не пригодится?

— А способ защиты есть? — спросил Хият.

— Конечно. К счастью для магов, среди них все-таки были не очень законопослушные люди, которые знали, что рано или поздно к ним могут прийти с затворяющими амулетами. Поэтому они готовились и экспериментировали. Пока не обнаружили на удивление простую вещь. Действие амулета можно прекратить. Для этого достаточно умереть.

— Что?!

— Умереть. Всего на мгновение. Они носили на себе амулеты способные их мгновенно убить и так же мгновенно оживить. После этого замыкающие амулеты следовало заново активировать. Но мало кто успевал это сделать. Да и сообразить, что именно произошло, тоже не успевали.

— Ага, — сказал Хият. — И что мне делать?

— Умереть, — сказала змея. — Тебе для этого даже амулет не нужен. У тебя есть дар, в крови, который полностью замкнуть не предназначенный для этого амулет не смог. Впрочем, если бы замкнул, ты бы сразу же умер и действие амулета прекратилось.

— Умер бы? — удивился Хият.

— Чтобы замкнуть твой дар в крови, следует остановить сердце, а это смерть, — легко объяснила змея.

— Понятно. Значит мне нужно остановить сердце.

— На мгновенье, — подсказала змея.

— А как потом запустить?

— Ты ведь повелитель смерти, — насмешливо сказала змея. — Тебе просто нужно не захотеть умереть и твой дар тебя услышит.

— Я не хочу умирать, — сказал Хият. — И мне очень интересно, кто там и зачем попытался замкнуть мой дар.

— А это легко, — проворчала змея. — Смотри.

Облака расступились и Хият увидел Даринэ Атану о чем-то разговаривающую с тем самым мужиком, который любит иллюзии на себя цеплять. Добрейшая и мудрейшая сидела рядом с упакованным в веревки телом. Очень знакомым телом.

— Ага, — сказал Хият. — Очень интересно. Значит, в первую очередь нужно развязаться, поставить защиту, вызвать меч и расспросить мудрейшую.

— Можно и так, — согласилась змея.

Дверь кабинета главы совета открылась, резко, стукнувшись об стену и в комнату ворвалась Дорана. Очень злая Дорана, готовая крушить и разрушать. Мужик, вольготно сидевший в кресле, поспешно вскочил на ноги. Атана почему-то даже не пошевелилась.

— Ой-йой, — сказал Хият, представив, что будет, если Дорана попытается избить мудрейшую. А еще там тот мужик с неизвестными способностями и замыкающими амулетами.

— Поспешу, — сказала змея и кабинет главы совета скрылся за облаками.

Хият сел и попытался поспешить. Хотя понятия не имел, как можно остановить сердце, да еще и пребывая где-то в междумирье.

Решить уносить Хията или нет Даринэ Атана не успела. В ее кабинет ворвалась запыхавшаяся рыжая фурия. Она чуть не снесла с петель дверь, галопом промчалась к воднику, рухнула перед ним на колени и стала тормозить.

Глава совета отстраненно наблюдала за ее действиями. Она откровенно не понимала, чем могут помочь дерганья за веревки, одежду и волосы. Да и хлопки по щекам в этой ситуации были бесполезны.

— Что вы с ним сделали?! — наконец заорала Дорана.

— Ничего страшного, — добродушно сказал Тоен, подойдя к девушке вплотную и заглянув Хияту в лицо. — Всего лишь дар заперли. Отопрем и он сразу же очнется.

Дорана встала на ноги, сложила руки на груди и мрачно потребовала:

— Отпирай!

— Понимаешь, в чем проблема, — печально произнес Тоен. — Я, когда запираю дар, забыл спросить у этого мальчика разрешение. Так что очнется он в плохом настроении. Меня это смущает.

Дорана приоткрыла рот и замерла на несколько мгновений, а потом заорала:

— Ты издеваешься?!

— Мысли у вас, у женщин, какие-то все одинаковые, — сказал Тоен и почесал трубкой затылок. — Вон она то же самое повторяла.

И указал на все так же сидящую на полу главу совета.

Дорана возмущенно засопела и сжала кулаки. Атана только хмыкнула. А дверь опять с размаха стукнулась об стену.

— А вот и опекун, — чему-то обрадовался Тоен.

— Ты что творишь, идиотка! — заорал громче Дораны Таладат.

Присутствующие женщины переглянулись и недовольно уставились на него.

— Я тебе говорю!

Таладат указал на Атану. Потом перевел взгляд на Тоена. Тот помахал рукой и сунул пустую трубку в рот. Наверное боялся ляпнуть что-то такое, что обязательно приведет к

драке.

— А ты откуда взялся? — неподдельно удивился Таладат.

— С горы спустился, — абсолютно честно признался Тоен. — Вон она попросила поймать ей хранящего.

И указал на Атану.

Таладат посверлил немного взглядом главу совета, потом Тоена и вздохнув, признался:

— Раздражают меня ваши высокие отношения. Но плевать. Сейчас же приведите в сознание Хията и мы пойдем домой.

— Домой?! — вызверилась на него Атана и наконец вскочила на ноги. — Домой пойдете?! Тебе не кажется, что ты должен мне кое-что объяснить?!

— Я тебе ничего не должен, — нагло заявил Таладат.

— Я глава совета! — напомнила Атана.

— Плевать мне на совет в целом и главу этого совета в частности. Можешь попытаться меня из города выгнать за это.

— Выгнать? Да тебе только это и нужно! И ты... Да как ты посмел скрыть...

Атана уперла руки в бока и шагнула к Таладату.

Тоен достал из кармана кожаный мешочек и стал меланхолично набивать трубку его содержимым.

Дорана переводила удивленный взгляд с Таладата на Атану и обратно.

А Хият не открывая глаз сел.

— Я так и знал, — сказал Тоен, не отрываясь от своего занятия.

Хият подергался, и веревки рассыпались на клочки. После чего парень открыл глаза и встал на ноги.

— Так, — сказал мрачно, обнаружив, что Дорана даже не пытается никого бить, а опекун бодается взглядами с главой совета. — Я тут сердце останавливаю, спешу, а они тихо и мирно выясняют отношения.

— Какое еще сердце? — тут же обернулся к нему Таладат.

— Оно у меня одно, — заявил подопечный. — И если кто-то еще раз попытается на меня воздействовать замыкающими дар амулетами, я эти амулеты запихну ему в задницу. Чтобы осознал, что умирать больно. Даже если умираешь ненадолго и по своей воле.

Дорана охнула, шагнула к Хияту и крепко его обняла.

— Я же говорил, что долго они не продержатся, — все так же меланхолично сказал Тоен.

— Убью, — синхронно пообещали Таладат с Атаной и переглянулись.

— Не убьете, — отозвался Тоен. — У тебя рука не поднимется на того, кто тебе жизнь спасал, — указал трубкой на Таладата. — А ты мне желание должна, — широко улыбнулся Атане.

— Зачем я вам понадобился? — спросил Хият, размышляя о том, что о некоторых людях был излишне высокого мнения.

— Мне ты не нужен. Я бы с тобой вообще не связывался, если бы знал заранее, — сказал Тоен. — Ты нужен ей, — указал на главу совета. — Правда, она сама не знает, зачем. Женщина. Причем, дурная, хоть и умная.

— Ага, — сказал Хият. — Бред какой-то. Может я на самом деле все еще сплю?

В конце концов похищение Хията закончилось не так плохо, как могло бы. По крайней мере Атана получила кое-какую информацию и разрешение помогать, если уж заняться

больше нечем.

А самое главное, Хият пообещал найти всех своих родственников. И выяснить, кто пытался убить Вина. Ситуация с вымиранием хранящих, даже просто кандидатов, ему очень не нравилась.

Пока Атана старательно успокаивала себя тем, что Хият мальчик самостоятельный и умный, этот мальчик немного подумал и огорошил ее еще одной новостью. Тем, чьим на самом деле сыном был Каит. Глава совета ему сначала даже не поверила, но Таладат оторвался от бессмысленного спора с Тоеном о том, насколько безопасно применять замыкающие амулеты, и лениво подтвердил — да, Каит тоже знал, что Низа настоящая его мама. Просто не хотел привлекать внимание к братьям-сестрам, поэтому и молчал.

Над этой новостью следовало подумать и решить, что с ней делать. И дальше молчать? Возможно это лучший выход. Но тогда, если Хият начнет общаться с родственниками, по городу станут ходить домыслы и сплетни, особенно, если все узнают, что паренек хранящий. Большинство наверняка решит, что наглая Атана решила заграбастать в свои цепкие ручки как можно больше власти, делиться которой ни с кем не станет. И ничего ведь не докажешь. Чем больше будешь доказывать, тем меньше в благие намерения будут верить. Проще уж сознаться, что Низа бабушка Хията. Тогда сплетни и подозрения будут другого плана. Наверняка злобные, но менее опасные.

А заставлять Хията держаться как можно дальше и вовсе не дело. Он имеет право на семью и поддержку.

А еще очень хотелось посмотреть на лица достойнейших в тот момент, когда они узнают, что у Каита есть сын и как этого сына зовут. Репутация у Хията чудненькая, почти как у стихийного бедствия.

Глава совета вздохнула. Попрощалась с Хиятом и Дораной, решившими сходить пообщаться с дедушкой девушки. Выслушала полную негодования речь Таладата и отправила его охранять Вина. И осталась наедине с Тоеном, нагло кутившим у окна.

— С тебя желание, — заявил мужчина. — Хранящего я нашел.

— Ах, да, — равнодушно отозвалась Атана, которой было не до чужих желаний. — Чего ты хочешь?

— Понимаешь, — задумчиво сказал Тоен, а потом широко и нагло улыбнулся. — Когда-то рядом со мной крутилась одна фигуристая девица.

— Тебе эта девица нужна? — удивилась Атана. Он что ее сам найти не может? Или думает, что главе совета заняться больше нечем, только и осталось, что рассказывать каким-то девицам насколько Тоен хорош собой?

— Нужна, — подтвердил Тоен.

— Зачем?

— Сам не знаю. — Тоен пожал плечами и опять закурил. — Просто она совсем дурная и намеков не понимает. Даже если прямо говорить, все равно не понимает. Думает вечно о чем-то постороннем. Будь она обычной женщиной, еще можно было что-то придумать. Так она, зараза, необычная. Мало того, что один из сильнейших магов города, так еще и то моя начальница, то начальница целого совета. Нравится ей мужиками командовать, и карабкаться все выше и выше. Да, с такой ничего не придумаешь. Сопротивляться будет, еще раню случайно. Потом, искать ее тоже будут.

— Искать? — ошарашено переспросила Атана.

— Ага. Пока она в этом городе, ни о чем кроме города думать не может. Поэтому ее не

убедить. Ни в чем.

— Тоен, ты идиот? — спросила глава совета.

— Нет. Это ты идиотка. Я тебя даже напоить как-то пытался, так прибежала та дурочка и ты помчалась кого-то спасать.

— Ты пытался меня напоить?

— Ага.

— Зачем?

— А ты попробуй догадаться, — предложил мужчина и стал меланхолично запускать к потолку дымные колечки.

Атана мысленно ругнулась на Ильтара. Если бы пророк не поперся именно в ту сторону, она бы о существовании Тоена даже не вспомнила. А еще зачем-то желание предложила. Сама. И была почему-то уверена в том, что знает, чего этот великовозрастный балбес пожелает. Он ведь лентяй, в котором чудненько сочеталось желание прославиться и желание ничего при этом не делать. Пожелал бы воспеть свои подвиги и проблем бы не было. Подвиги он действительно совершал. Вопреки своей воле.

И тут на тебе, ему не дает покоя тот факт, что бывшая начальница ему так и не дала. Идиот.

— Тоен, ты мне не нравишься, — мрачно сказала Атана.

— Совсем?

Мужчина улыбнулся, широко-широко.

— Совсем.

— Ах, да. Тебе всегда нравились мальчишки младше тебя. Субтильные такие, со смазливymi физиономиями.

— У тебя физиономия тоже смазливая, — раздраженно сказала Атана.

— Не настолько, и я не субтильный. Дай-ка подумаю... Тебе ведь Каит тогда нравился, ты его опекала, как мамочка. Готова была с ложечки кормить. А он был такой высокий и тощенький. Точно как его сын теперь. А у его сына есть девушка, которую не остановит твой статус, если ей захочется с тобой подраться...

— Ты издеваешься? — устало спросила Атана.

— Ты об этом уже спрашивала, — проворчал Тоен. — И я абсолютно серьезен.

Атана мрачно на него посмотрела и заявила:

— Ты чем дальше, тем меньше мне нравишься.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Но желание ты мне должна.

— Должна, — не стала отрицать глава совета.

— И что будем делать? — насмешливо спросил Тоен. — Закроешь глаза и потерпишь?

Атана фыркнула.

— Ладно, — проворчал Тоен. — Уговорила. Останусь я в городе. Останусь. Тем более с Таладатом у меня неплохо получалось работать. Помогу я этому мальчику, чем смогу.

— Я тебя не...

— Дурная женщина. Еще скажи, что хотела немедленно меня выгнать из города. Пинками.

Атана покачала головой. На самом деле не хотела, городу очень нужны толковые маги. Даже если они такие жизнерадостные лентяи. И что с ним таким теперь делать?

А с его желанием что делать?

Он ведь не передумает. Он упрямый, так что не передумает принципиально. Проще, наверное, передумать самой и посмотреть, что он предпримет после этого. Наверняка ведь просто издевается. Любит он это дело.

С другой стороны...

— Знаешь что, — сказала Атана. — Мне хочется напиться.

— Фу, мне пьяные женщины не нравятся.

— Я тебе не предлагаю пьяную женщину. Я тебе предлагаю составить мне компанию! Я напиться хочу!

— А еще глава целого совета, — проворчал Тоен, вытряхнул трубку и засунул ее в карман. — Ладно, пошли, напьемся. Может ты сговорчивее станешь.

— Не дождешься, — уверено сказала Атана и задумалась о том, куда можно пойти, чтобы напиться и чтобы назавтра это не обросло невероятными подробностями.

— И куда ты меня привела? — спросил Тоен, любуясь живописной кучей хлама возвышавшейся слева от облупленной синей двери.

— Это один из запасных выходов одного заведения, — излишне мрачно сказала Атана, которой на данный момент перестало казаться, что это хорошая идея. Причем, плохой идеей казалось не только то, что после долгих размышлений она выбрала именно это место, но и то, что решила напиться. Тем более в компании Тоена.

Хотя проблема была не в идее и даже не в месте. Проблема была в Ильтаре, напомнившем о данном когда-то обещании. В том, что подходящих хотя б для чего-то мужчин рядом с Даринэ Атаной не было. Не считать же таковыми всех тех, кто рассчитывал таким нехитрым способом забраться как можно выше, обрести связи и узнать страшные тайны? А тут вдруг талантливый хоть и ленивый балбес. Который в молодости широченно и обаятельно улыбался, изыскано хамил и при этом был надежен, как скала. Да, об его характер столько всего разбилось. И попытки его подкупить, и попытки переманить, да и переубедить его никто так и не смог. А все бросил и ушел из города он только после того, как не смог уберечь Каита, человека, который сам решил умереть.

Стоит ли ему об этом рассказывать?

— Это заведение — бордель? — громким шепотом спросил Тоен.

— Нет, — еще мрачнее сказала Атана. — Это... Это один из тех домов, которых нет. Поэтому в нем можно заниматься почти чем угодно, лишь бы хозяин был не против. Никто не узнает. И не важно кто ты.

— Ага, — азартно хлопнул ладонями по бедрам Тоен. — Это один из тех домов, в которые богатые замужние тетки неудовлетворенные мужьями, водят любовников, которые младше них на двадцать-тридцать лет. Контрабандисты здесь заключают сделки. Странные личности проигрывают состояния. А некоторые несознательные девицы даже продают своих нерожденных детей бездетным семьям. Не думал, что ты знаешь о таких местах.

— Знаю, — сказала Атана и толкнула дверь.

За дверью стоял молодой мужчина, высокий, широкоплечий и с мечом у пояса. Он старательно делал вид, что просто не нашел другого места для поедания орешков и посетителей окинул равнодушным взглядом. Тоен громко хмыкнул, но его проигнорировали.

Атана пошла вперед по коридору. Навстречу словно из стены тут же выпорхнула полураздетая девушка. Заулыбалась изо всех сил. И узнав, что посетителям нужны только вино, закуска и бокалы, проводила их в маленькую комнату без окон, зато с бесчисленными

струящимися разноцветными кусками ткани на стенах. Кроме тканей в комнате был низкий столик, два кресла и стеклянный шкаф, весь заставленный бутылками с вином и бокалами.

— Закуски не хватает, — проворчал Тоен.

— Сейчас принесут, — отозвалась Атана, выбирая бутылку.

Еду принесла все та же девушка и, пообещав появиться по первому же зову, куда-то упорхнула. Тоен проводил ее весьма задумчивым взглядом и Атана насмешливо хмыкнула. А потом подумала и развернула щиты против любителей подслушать и подсмотреть. Как потом оказалось, не зря. Слишком уж хорошо пошел разговор под вино.

Глава совета успела пожаловаться и на интриганов с заговорщиками. И обозвать уважаемых людей так, как обзывать их не стоит, если не хочешь нажить смертельных врагов. И обсудить с неожиданно серьезным и разумным Тоеном хранящих, как старых, так и нового. Поделилась с ним же своими планами. Потом немного попела, потому что душа просила, за что была обозвана бездомной собакой, воющей на луну. Пообещала Тоена прибить и рассказала ему по секрету, что у него отличная фигура на ее предвзятый вкус.

Правда, напиться так и не удалось, амулет алкоголь нейтрализовывал довольно быстро, а отключить его Атана отказалась. Мало ли, что может произойти в следующий момент? Ее станут искать и найдут — невменяемое, зато счастливое позорище.

Тоен пообещал амулет переделать, чтобы не мешал жить и помогал только когда действительно надо. После этого они стали торговаться. Сначала из-за амулета. Потом как-то само собой выяснилось, что Тоен уйдет, как только ему надоест, и Атана стала предлагать ему всяческие блага для того, чтобы он остался. Городу ведь нужны толковые маги. От благ мужчина отказался. Дом обозвал связывающей кучей камней, всем остальным вообще не заинтересовался и заявил, что его в этом городе ничего не держит. У него здесь нет ни родственников, ни собственности, ни особого желания эту собственность заводить. Атана обозвала его идиотом и решила продемонстрировать, что такое настоящий дом. А он взял и согласился.

К дому они шли долго и весело, по тем самым садам и огородам, по которым Тоен нес замотанного в ковер Хията. Водника он нес днем, так что это наверное было не сложно. А вот главу совета пришлось вести в сгущающихся сумерках и под ноги вечно лезли какие-то ямы, палки, кочки и камни. В конце пути постоянно спотыкающаяся Атана буквально повисла на мужчине и изредка хихикала ему в плечо. Он, как ни странно, терпел.

— Чей это дом? — спросил Тоен, когда послушно прижался ладонями к стене.

— Мой, — призналась Атана.

— Он живой, — заявил мужчина и почему-то нахмурился.

— Я знаю. Мне он достался от прабабушки в наследство. За что-то она меня любила. Домик, конечно, маленький, зато очень старый. Один из первых построенных в городе.

— Понятно, — сказал Тоен и улыбнувшись заявил: — Он тебя тоже любит. Ластится, как кошка. А я его насторожил.

— Ты не достоин доверия.

Атана хихикнула и пошла к двери. Мужчина пошел следом.

В дом, сквозь дверной проем он заглядывал как в пещеру то ли с сокровищем, то ли с собственной гибелью. Нерешительно вошел, осмотрелся и сел на пол, прямо у порога.

— Что? — спросила Атана, присев рядом.

— Слушаю, — сказал Тоен. — Ощущения слушаю. Свои и дома. На музыку похоже.

Он зажмурился и расплылся в улыбке.

— Знаешь, — сказал не открывая глаз. — От такого дома я бы не отказался.

— Такой дом тебе никто не предложит. Их даже не продавали ни разу. Разве что на хозяйке женишься.

— Ага, — задумчиво сказал мужчина. — Ладно, тогда женюсь. Ради такого дома я и жениться согласен.

— Есть кандидатура? — развеселилась Атана.

— Конечно.

Он открыл глаза, а потом нахально подмигнул.

— Балбес, — восхитилась Атана.

— Ты ведь хочешь, чтобы я остался в городе? — вкрадчиво спросил Тоен.

— Хочу, — не стала отрицать женщина.

— Тогда давай поторгуемся, — предложил он и улегся на пол.

— Поторгуемся? — удивилась Атана.

— Да. Тебе нужен я, точнее мои способности и умения. Мне нужен дом и его хозяйка. Причем, ты должна мне желание. А я согласен даже жениться. Осталось только заключить сделку и каждый получит то, что хочет.

Атана хмыкнула и неожиданно для себя стала думать об этой сделке. Тоен, несмотря на его недостатки, действительно сильный маг, возможно даже сильнее чем она и Таладат вместе взятые. Он изначально талантливее, чем они, так что... И Тоен не предаст, а это уже не мало.

Дом Тоена привяжет к городу. И семья привяжет, Атана по себе знала, как привязывает семья. Именно из-за семьи она так и не смогла все бросить и уйти оплакивать свою судьбу. И старалась в первую очередь ради семьи, потому что город и семья неразделимы.

Так что и городу и Тоену друг с другом повезет. Осталась только одна заинтересованная сторона, которой эта сделка нужна меньше всех. Согласиться, выйти замуж за этого великовозрастного балбеса? А что потом? Нет, Атана давно не была наивной юной девушкой, мечтающей о большой и чистой любви. Но именно поэтому была уверена, что за кого-то вроде Тоена никогда замуж не выйдет. Потому что очень скоро захочет эту бестолочь придушить. Ей нужен кто-то гораздо спокойнее и серьезнее. Кто-то, такой же, как Каит. Только вот таких, как Каит, больше нет. Даже его сын больше похож на стихию в чистом виде, чем на собственного отца. И что же делать?

И обещание данное Каиту следует выполнить, а выйдя замуж сделать это будет не сложно.

И...

Атана посмотрела на Тоена.

Большой мужчина. По сравнению с ней, просто огромный. И тот же Хият на его фоне действительно кажется тощеньким. Черты лица у Тоена резковаты, но вполне себе гармоничны. И с возрастом он только похорошел, если так можно сказать о мужчине. А еще он умеет смешить и очень обаятельно улыбаться. Девушки на нем гроздьями висли. И в ту хижину отшельника наверняка ежедневно шастали. Так почему он прицепился к бывшей начальнице? Из-за того, что она не поддалась его обаянию? Это его настолько задело, что он даже жениться готов? Хотя нет, жениться он готов ради дома.

— Ну, хотя бы честен, — пробормотала Атана и потребовала: — Вставай!

— А? — лениво отозвался Тоен и удивленно на нее посмотрел.

А глаза у него все-таки серые, хотя временами и кажутся синими. Наверное, оно от

освещения зависит.

— Вставай! — повторила женщина.

Он печально вздохнул и встал. Наверное подумал, что сейчас его начнут выпроваживать.

— Пошли!

— Куда? — спросил Тоен.

Атана возмущенно фыркнула, взяла его за руку и повела. Вверх по лестнице, направо и в конец короткого коридора. Открыла дверь, которая как всегда коротко скрипнула, словно вздохнула, и завела мужчину в комнату за ней.

— О, — сказал он, сообразив, что оказался в хозяйской спальне. — Согласна на сделку и даже торговаться не будешь?

Атана многообещающе улыбнулась.

— Нет, хочу знать, что мне предлагают.

— Суровая женщина, — одобрил Тоен.

Ладай сонно моргал. Дорана зевала и время от времени начинала пустыми глазами смотреть в стену. Потом спохватывалась и старалась казаться заинтересованной. Лииран изо всех сил пытался сосредоточиться, но получалось плохо. Сонные мысли норовили улететь в дальние дали и переплестись с подкрадывающимся сном.

Зато Хият был отвратительно бодр и разговорчив. Объяснять, что именно ему надо, он начал издавека, с того, откуда берутся дети и как они получаются. Иногда он сбивался с мысли и почему-то начал рассказывать о том, что это давние преступления в бездонной памяти города найти пока нереально. А вот то, что происходит сейчас, город отлично знает. И уже к вечеру можно будет проследить всю цепочку тех, кто так или иначе причастен к попытке убить того придурковатого огневика. О каком огневике шла речь, слушатели понять даже не пытались.

— Ты нашел потомков хранящих, — наконец что-то понял Ладай.

Лииран удивленно на него посмотрел. Это надо же, какая сила воли. Не только слушал, но еще и слышал.

— Каких хранящих? — спросила Дорана и опять зевнула.

— Любых, — не стал мелочиться Хият. — И я их не нашел. Просто теперь знаю, как можно найти. Но мне нужна помощь. Потому что если я буду в одиночестве бродить по городу, бодая стены и деревья, этим фактом могут заинтересоваться. А вы сможете меня вовремя направлять.

— Направлять? — удивилась Дорана.

— Помогать обходить препятствия. Понимаете, город действительно нашел всех моих родственников. Они сейчас светятся, как маячки. Но к этим маячкам воплоти мне нужно подойти, чтобы понять, кто это. А с открытыми глазами сделать это гораздо сложнее, маячки начинают двоиться и пропадать.

— Понятно, — сказал Ладай. — А в такую рань ты почему нас разбудил?

— В такую рань людей на улицах меньше. Чем меньше людей, тем проще искать. Люди, они тоже по-своему светятся. Я хочу пока найти самых близких родственников, чтобы хотя бы знать, где они находятся. А потом уже всех остальных постепенно. Почему-то мне кажется, что кто-то, чья семья пересекалась с моей несколько веков назад, вряд ли об этом сейчас помнит. А если и помнит, то должен понимать, что родство призрачное. Так что искать нужно тех, кто поближе.

— Отлично, — оценил Лииран и наконец задал вопрос, который его беспокоил с самого начала. — А зачем нам этим заниматься? Зачем искать твоих родственников?

— Хочу выяснить, что произошло с хранящими. Сначала мне казалось, что в первую очередь нужно прояснить ситуацию с тем мужем предпоследней хранящей, которого она убила за дочку. Но теперь мне кажется, что изначально он был ни при чем. Нет, в чем-то он конечно виноват, но хранящих он не убивал. У него не было гарантий, что Лейра согласится стать его женой. У нее наверняка куча кандидатов была.

— Понятно, — сказал Ладай. — Ладно, тогда пошли. Будем тебя держать, направлять и прикрывать от прохожих.

Хият жизнерадостно закивал. А Лииран пожалел, что узнал его страшную тайну. Без этой тайны жилось как-то спокойнее. И можно было выспаться. Не всегда, но гораздо чаще,

чем сейчас. Вообще, у Лиирана складывалось впечатление, что в городе сейчас две добрейших и мудрейших. Просто о существовании одной мало кто знает, и тех, кто не знает, она не трогает. Ага, а еще она мужского пола.

Выйдя из дома, Хият замер посреди улицы и, запрокинув голову, стал любоваться серо-розовым рассветом. Вдоволь налюбовавшись водник закрыл глаза, вытянул перед собой руки, ладонями вниз, и еще немного постоял в этой странной позе. А потом пошел. Прямо так. И выглядел он при этом просто изумительно.

— Зараза! — рывкнул Лииран и компания дружно помчалась следом за Хиятом.

Шел водник быстро и догнали его не сразу. Успели заметить явно не трезвого мужика, тарашившегося на Хията, как на явившуюся белую горячку. Потом поймали подопечного за шкуру. Ладай сумел прижать его руки к туловищу и водник пошел дальше. Напрямик. По клумбам. Он даже в фонтан пытался залезть но был вовремя пойман. Потом на пути Хията стал забор и парень ловко его перелез прежде, чем сонная компания успела понять, что он собирается делать.

— А ведь он может еще и побежать, — задумчиво сказал Ладай.

— Ловим, — выдохнул Лииран.

На забор они бросились дружно, как охотничьи псы на добычу, но первой его преодолела Дорана. Оказавшись за забором она на кого-то накричала, но парни почему-то не обратили на это особого внимания. И их ждал сюрприз в виде злобно рычащего пса, которому Лииран чуть не наступил на голову.

— Хорошая собака, — сказал парень, бросаясь следом за мчащейся в чужой сад Дораной.

Ладай на пса ругнулся, причем таким тоном, что бедный пес решил не связываться с этим ненормальным и облаял его из-под защиты куста.

Дорану и Хията парни догнали тогда, когда они успели дойти до дома и девушка безуспешно пыталась оттащить водника от порога.

— Вот, зараза, — восхитился Лииран.

— Ты знаешь, кто здесь живет? — спросил Ладай.

— Знаю. Наша горячо любимая глава совета, — сказал Лииран. — Сюда к ней меня тоже посылали. Я бумажку какую-то носил.

— Вот зараза, — повторил слова Лиирана Ладай.

Отступить от чужой двери Хият не хотел. Дорана попыталась его уговорить, но он то ли ее не слышал, то ли не понимал. Парни схватили водника вдвоем и стали оттаскивать. Хият сопротивлялся и старался дотянуться до двери. Ладай грозился врезать ему по физиономии, как он когда-то ему, но почему-то не бил. А на самом интересном месте дверь открылась и из дома вышел мужик, на ходу набивавший трубку.

— Это он! — жизнерадостно заорал Хият и неожиданно для всех осел на землю.

— Вот зараза, — повторился Лииран, подозревая, что опять попал именно туда и именно тогда, куда и когда попадать не стоило.

— Что это с ним? — с любопытством спросил мужчина и присел рядом с Хиятом.

— А что вы делали в этом доме? — зачем-то спросил Лииран. Возможно только из-за того, что не представлял, что ответить на вопрос мужчины.

— Какие любопытные дети, — восхитился мужчина и схватив Хията за подбородок повернул его лицом к себе. — Хм, — сказал задумчиво. — Опять он. И чем же вы занимались?

— Мы ничем, — агрессивно сказал Ладай.

— Возможно, возможно, — не стал спорить с ним мужчина. — А он чем таким занимался, что каналы стихии перенапряг?

Ладай отвечать не стал. Дорана охнула. А Лиирану очень захотелось домой.

— Ладно, — сказал мужчина. — Заносите в дом, потом покурю.

И открыл дверь перед ними дверь.

— Зачем я сюда пришел? — задал вопрос сам себе Лииран, хватая Хията за ноги. — Зачем я вообще в это ввязался? Может можно было как-то память подправить. И я бы ничего не знал, жил себе спокойно. Почти.

В доме Хията положили на ковер у окна и мужчина жизнерадостно заорал:

— Даринэ!

На лестнице ведущей на второй этаж появилась глава совета. Сонная, взъерошенная и в халате в маленькие цветочки.

Лиирану захотелось провалиться сквозь пол. В таком виде Атана гостей не встречает, особенно гостей пришедших по делу. Почему она разгуливает в таком виде перед незнакомым ему мужчиной, парень предпочел бы не знать и даже не догадываться. К сожалению он был не настолько наивен.

— Ой! — воскликнула глава совета увидев компанию, а потом, видимо рассмотрела, что у нее под окном валяется чье-то тело, и сбежала вниз по лестнице.

С диагнозом поставленным мужчиной она спорить не стала. Послушно принесла какие-то амулеты и положила их на живот Хияту. Терпеливо объяснила Доране, что ничего плохого с ее балбесом не случилось. Просто перенапрягся, организм не выдержал и решил отдохнуть таким вот образом. И удивляться не стоит, Хият часто берется за то, до чего пока просто не дорос, рано или поздно организм должен был начать мстить.

Лииран наблюдал, слушал и старался не привлекать к себе внимания. Наглый Ладай наоборот задавал вопросы. Вскоре выяснилось, что добрейшая и мудрейшая со вчерашнего дня знает, кто в городе хранящий, а мужик именно тот человек, благодаря которому она это знает. Мужика зовут Тоен и он здесь надолго. Где именно, в городе или в доме, уточнять он не стал. Зато Атана недовольно поджала губы, а щеки у нее порозовели. Вряд ли от смущения. Скорее из-за злости.

А потом очнулся Хият и стало еще веселее. Первым делом он сел, протянул руку, выставил указательный палец и ткнув им в мужика, мрачно заявил:

— Это он.

— Кто? — подозрительно спросила Атана и окинула своего, кем бы он там ни был, подозрительным взглядом.

— Самый близкий родственник.

— Чей родственник? — заинтересовалась мудрейшая. — Он сирота из маленького селения на западном конце острова.

— Мой родственник, — обрадовал Атану Хият. — Самый близкий, если не считать Лейру.

Мужик громко хмыкнул и сунул трубку в рот, а потом щелчком пальцев ее поджог и пустил к потолку дымные колечки.

За их полетом все наблюдали с большим интересом.

— У меня нет родственников, — сказал совершенно серьезно Тоен, когда колечки расплылись и растаяли. — Мой папа был с материка. Мама такая же сирота, как и я. Ее саму

кто-то совсем крошкой оставил на пороге начальной школы в моем селении. Скорее всего, именно там оставили из-за дара. Но кто оставил, так и не выяснили. Попросту не нашли никаких следов, хотя следопытов приглашали из этого города.

— Наверняка еще одна мамаша ребенка оригинальным способом спасала, — сказал Хият. — Сообразила, что хранящие как-то подозрительно дружно мрут, и спрятала дочку, как могла.

— Не думаю, — рассудительно сказал Тоен. — Скорее, этот ребенок был ей не нужен. На репутацию плохо влиял. Спасительницы, они большая редкость.

— Так, сейчас это не имеет никакого значения, — сказала Атана и затянула разъезжающийся пояс халата. — С чего ты взял, что он твой родственник? — спросила у Хията.

— Город его нашел. Тоен сейчас самый яркий из маяков, которыми город пометил этих людей. Он точно мой родственник, причем ближайший из тех, кто находится сейчас в городе. Поэтому сюда я пришел в первую очередь.

— Знал ведь, что от города нужно держаться подальше, — проворчал мужчина.

Атана хлопнула ладонью ему по лбу, отобрала трубку и спросила у Хията:

— Ты можешь найти своих родственников?

— Могу. Только что-то я не рассчитал. Не хочется терять сознание рядом с каждым.

— Понятно, — сказала Атана и задумалась, легонько похлопывая трубкой по ладони. — Так, — сказала многозначительно. — Родственников своих найдешь, Тоен тебе поможет и никуда ходить не понадобится. После этого поедешь сдавать экзамен.

— Какой еще экзамен? — удивился Хият.

— На получение цепи, в городе Волчьих Челюсти. Все поедете.

— Но...

— Защиту ты обновил, — рассудительно сказала Атана и понюхала все еще дымящуюся трубку. Скривилась. — С городом все будет в порядке, а экзамен тебе сдать надо. Всем вам надо. Тем более я о вашем прибытии уже договорилась.

— Но... — опять повторился Хият. — Я хотел...

— Ты хотел рискнуть своей глупой головой, — подсказал Тоен и широко улыбнулся. — С другой стороны, ловить нехороших родственников лучше всего на тебя.

— Нет, на тебя, — тоже улыбнулась Атана и ткнула ему в грудь пальцем. — Уверена, они могут проверить степень родства и в то, что хранящий ты, поверят без всяких сомнений. И в отличие от Хията ты себя защитити сможешь.

— Ты меня совсем не ценишь, — оскорблено сказал Тоен. — Или ты столь оригинальным способом решила от меня избавиться?

— Не придуривайся, — потребовала Атана и внимательно посмотрела на Хията. — Я думала об этой ситуации, и получается такая себе интересная вещь. Понимаешь, тому, кто начал убивать хранящих, должно быть много лет. Он старше, чем я, и старше чем могла бы быть мама Тоена.

— Он как моя прабабушка, — сказала Дорана.

— Возможно, — не стала спорить глава совета. — Но, что гораздо интереснее, старается он, скорее всего, не для себя, а для племянника, внука, сына. Да любого достаточно близкого родственника. А сам родственник об этом старании может даже не подозревать. Поэтому ты найдешь родственников, поможешь найти того, кто решил убить Вина и уедешь сдавать экзамен. А мы пока здесь пошумим и посмотрим, кто на этот шум

откликнется. Понимаешь, Хият, Тоен, несмотря на то, что выглядит и ведет себя как не самый умный человек, на самом деле очень талантлив и в свое время многому научился. Возможно, он сейчас лучший маг из всех, кто находится в городе. Он как-то даже собирателю морду бил. Пиво они не поделили, — женщина опять скривилась. — И Тоен умеет плести паутину вокруг себя, так что подобраться к нему незаметно не смогут. В отличие от тебя, он сразу поймет, что и кто пытается сделать.

— О, так ты меня все-таки ценишь, нехорошая женщина, — проворчал Тоен.

— Ты против? — спросила у него Атана.

— Нет, это будет интересно. Но если меня убьют, я буду тебе являться каждую ночь и выть до утра.

— Я затычки в уши куплю, — отмахнулась от него Атана и вернула трубку. — Так что вот. Группа Лиирана едет сдавать экзамены вместе с другими претендентами на цепь. А мы пытаемся ловить заговорщиков на фальшивого хранящего и смотрим, что из этого получится.

Хият вздохнул, почесал затылок и закрыл глаза.

— Ладно, — сказал несколько неуверенно. — Тогда его нужно кое с кем познакомить. Так будет больше шансов, что убить не смогут. Даже на самый крайний случай, хранители умеют довольно долго держать умирающих.

— Хранители? — удивился Тоен.

— Сами увидите. Надеюсь, она будет непротив. И да, если вы сейчас пытаетесь меня обмануть, лучше начинайте убегать. Ее вы обмануть не сможете.

Тоен только фыркнул и сунул свою трубку в рот.

В доме хранящих Тоен осматривался с большим интересом. Раньше ему здесь бывать не доводилось. Да он и не напрашивался, твердо уверенный, что лишние проблемы сами себе создают только дураки.

Атана с домом была знакома. Она одарила недовольным взглядом паука, все так же сидящего в паутине у самого выхода. Покачала головой, заметив пыль и разводы там, где Хият и Дорана пытался эту многолетнюю пыль убрать. Но говорить ничего не стала. Возможно опасалась, что именно ее прибраться и попросят. У Хията и Ладая точно бы наглости хватило.

Хият рассадил гостей по стульям в гостиной и, попросив подождать, умчался в библиотеку. Он слабо представлял, как будет разговаривать со змей об обнаруженном родственнике, которого добрейшая заставила изображать из себя хранящего. Но почему-то был уверен, что поговорить необходимо. И что змея согласится с ним познакомиться и помочь.

Впрочем, выслушала змея его внимательно, даже в облаках прятаться не стала. Потом постучала кончиком хвоста по лбу парня и поинтересовалась:

— Почему ты уверен, что я могу появиться в мире живых? Я слишком большая для этого. Я, конечно, сильнее прочих хранителей и действительно смогу удержать умирающего, даже тогда, когда другие хранители не справятся. Но вот появиться в городе в каком-либо физическом облике я не смогу.

— А тогда как? — приуныл Хият. — Ему нужно тебя увидеть. Чтобы понять. Не знак почему, но я в этом уверен.

— Что понять?

— Понять, что такое город. Уверен, ему это надо. Чтобы серьезнее стать.

Змея то ли зашипела, то ли засмеялась. Пощекотала языком Хияту лицо и уронила

голову в облака.

— Веди его сюда, — сказала.

— Как?

— У тебя есть нож. У него есть кровь. Нужная кровь. Долго он здесь быть не сможет это место будет тянуть из него силу, но, думаю, времени нам хватит.

Хият вздохнул, кивнул и провалился сквозь облака.

Компания оставленная в гостинной никуда не делась. Они сидели и мрачно молчали, причем, Лииран по мрачности превосходил даже Даринэ Атану.

— Идем! — сказал Хият.

Тоен почему-то фыркнул и поспешно засунул в рот трубку.

— Куда идем? — спросил Лииран.

— В библиотеку. Она согласилась с ним поговорить.

— Ты кого-то в библиотеке держишь? — удивилась Атана, но встала.

— Никого я там не держу. Она там бы не влезла.

Атана и Тоен переглянулись. Лииран обреченно вздохнул и встал на ноги. Дорана и Ладай поспешно подошли к Хияту, словно намеревались его защищать от неведомой опасности.

В библиотеке Тоену понравилось. Он бесцеремонно подошел к полкам и стал вытаскивать книги, время от времени цокая языком, то ли выражая восхищение, то ли неодобрение хранящим, упрятавшим все это богатство в дом, который никого в себя не пускает, без их на то высочайшего разрешения. Атана села в кресло и мрачно наблюдала за мужчиной.

Хият сидел на полу, вертел доставшийся в наследство от мамы нож и о чем-то думал. Потом сам себе кивнул и позвал Тоена. Мужчина положил на место очередную книгу и послушно подошел. После чего заинтересовался ножом.

— Вот это да, — сказал задумчиво. — Мальчик, ты точно мальчик? Такие ножики обычно носят девочки.

— Это мамин.

— Ага, — выдохнул мужчина и почему-то улыбнулся Атане. — Теперь понятно, что у него за дар помимо воды. Нехорошая женщина, ты точно мне смерти желаешь.

Глава совета только плечами пожала.

— Попробуй, докажи мне, что не знала на кого тебя променял Каит, — предложил Тоен.

— Я не знала, чей он сын, — сказала Атана и указала на Хията.

Тоен покачал головой и посмотрел на обсуждаемого сына.

— Мальчик, что ты собираешься с этим ножом делать?

— Жертву приносить, — мрачно улыбнувшись сказал Хият.

— Кому?

— Плетению. Точнее, ритуальному рисунку выглядящему как плетение. Когда он получит жертву, плетение сработает как своеобразный портал и мы окажемся там, где надо.

— Мы? — заинтересовался Тоен.

— Остальные не смогут. Тут настройка на кровь. Причем на кровь того, кто в данный момент является хранящим.

— Ага, значит жертвовать нужно кровь, — догадался мужчина.

Он похлопал себя по карманам, положил в один из них трубку, а потом протянул Хияту

ладонь.

— Ладно, режь.

Хият хмыкнул, схватил мужчину за запястье и уколол острием ножа Тоена в палец. Потом старательно выдавил каплю крови и стряхнул ее на пол. Рисунок на полу вспыхнул и мужчина потерял сознание.

— Вот, — широко-широко улыбнулся Хият. — Пускай общаются. А я здесь подожду.

Общался Тоен со змеей недолго. Хият только успел сесть в свободное кресло и объяснить Атане, что отправил мужчину к тому самому хранителю, как Тоен очнулся, вскочил на ноги и стал диковато озиаться.

— Зараза! — заорал, обнаружив, что находится в той же библиотеке. — Все бабы дуры и чувство юмора у них идиотское! Даже если эти бабы выглядят как здоровенные змеи! Впрочем, такая внешность только подчеркивает истинную суть!

Атана громко хмыкнула.

— Эта гадина меня с облака столкнула! А там земля была очень далеко! — объяснил свое негодование Тоен.

— Меня постоянно с облаков роняют, — философски сказал Хият. — Наверное это самый быстрый способ вернуться. А вам там долго находиться было нельзя, то место силу тянет.

— Можно было предупредить!

— Я забыл, — легко признался Хият и потусторонне улыбнулся.

Тоен внимательно посмотрел ему в лицо и махнул рукой, поняв, что связываться там не с кем.

— Что она сказала? — спросил Хият.

— Что я старый и упертый козел, и что место мне на той самой горе, откуда меня на поводке привела эта нехорошая женщина. — Тоен указал на Атану и вздохнул. — Но я не безнадёжен. Интересно, что нужно сделать, чтобы стать безнадёжным?

— Мне тоже интересно, — отозвался из своего кресла Лииран, который все это время пытался с этим креслом слиться и мимикрировать под цвет его обивки.

Добрейшая и мудрейшая посмотрела на него, потом хлопнула ладонями по коленям и начала всех строить. Для начала она отправила Хията с компанией отсыпаться и готовиться к поиску родственников водника. Причем сумела как-то доказать, что не отдохнув их искать нельзя. В процессе Хият себя хлопнул по лбу и заявил, что забыл спросить, кто пытался убить того придурковатого водника. Но и эти сведения Атане оказались не к спеху — Вина охраняют, в том числе и Таладат, а следопыты все равно все вернуться в город еще не успели. Пока они не вернутся, никого ловить не стоит. Одного поймашь, остальные разбегутся. Ищи их потом.

Отправив молодежь по домам, старого козла Атана схватила за воротник и потянула за собой. Он не сопротивлялся и не возражал. Даже не спрашивал куда они идут. Потом вообще приноровился и закурил, с задумчивым выражением на лице пуская в небо дымные колечки.

— Если ты споткнешься, я тебя не удержу, — сказала глава совета, направляя спутника в переулок.

— Я думал ты этого не понимаешь, — усмехнулся мужчина.

Атана хмыкнула и указала на лаз:

— Нам сюда.

— Это черный ход в твой дом? — любопытствовал Тоен.

— Нет, это черный вход в дом моих родителей, — обрадовала его женщина.

— Собираешься знакомить меня с семьей? — приуныл мужчина.

— Их дома нет. Просто сюда было ближе, а я хочу задать тебе пару вопросов. Причем там, где нас не подслушают.

— Ага, — сказал Тоен, освободил свой воротник из женских пальчиков и полюбопытствовал: — Например, куда я дел рога, за которые было бы так удобно хвататься?

— Рога?

— Но я ведь козел, горный. Даже та змеюка подтвердила. А у козлов должны быть рога.

— Ты балбес, великовозрастный, — возразила Атана и все-таки хихикнула. Слишком уж ярко воображение нарисовало горного козла с трубкой во рту. — Так, заходи! — велела, открыв узкую дверку, неплохо замаскированную ползущим по стене дома плющом.

Тоен кое-как протиснулся и чхнул, когда ему на голову с ближайшей полки свалилась пыльная тряпка.

— Ага, — сказала Атана. — Без меня в чулане некому прибраться.

Тоен еще раз чхнул. Обо что-то споткнулся, ругнулся и вывалился в коридор.

— Отлично! — сказала глава совета, обнаружив, что и в коридоре без нее прибраться некому. — В эту часть дома они вообще не заходят. Так что даже если вернутся, нас не заметят.

— Как интересно, — восхитился Тоен, обнял женщину за талию и, склонив голову набок, посмотрел на ближайшую дверь.

— Там наверняка еще грязнее, чем в коридоре, — проворчала Атана. — И мне нужно в Дом Совета. Скоро. Так что рассказывай.

— Что рассказывать?

— Что ты там видел.

Тоен, на удивление, не стал придуриваться и делать вид, что понятия не имеет, что именно ее интересует.

— Змеюку я видел. Огромную и белую, словно из снега слепленную. Она меня лизнула в лицо и сказала, что теперь я отмечен и она меня будет видеть почти так же хорошо, как мальчика. Без меток она тоже видит, но видит все сразу и на отдельном человеке внимания не заостряет, поэтому и не может сразу найти нужное событие в своей памяти. Как-то так. Потом она назвала меня горным козлом и выгнала, — отчитался мужчина и тяжело вздохнул. — Знаешь, — шепнул интимно в ухо. — Эта змея-хранитель очень на тебя похожа. Характером один в один. Тоже сначала целоваться лезешь, а потом выгоняешь.

— Я тебя никуда не выгоняла!

— Ты сама хочешь уйти. В Дом Совета.

— Я должна.

— Ты глупая женщина, — проворчал Тоен, прижав ее к себе. — Это они тебе все должны. Они должны тебя умолять и уговаривать, пытаться с тобой договориться и предлагать взятку. И исполнять твои приказы. По первому требованию. Потому что без тебя они все передерутся и не смогут ничего решить. Заметь, они это отлично понимают, иначе давно бы попытались избавиться от такой несговорчивой ослицы, как ты. А ты не понимаешь. И тянешь всю эту кодлу на себе. Еще и воспитывать их пытаешься, справедливой быть. Ищешь что-то хорошее в последней сволочи, в которой этого хорошего отродясь не было. Глупая ты женщина.

— Хорошая мы с тобой пара. Ты козел, я ослица, — задумчиво сказала Атана.

— Нам в компанию барана не хватает, — заявил Тоен и расхохотался, запрокинув голову.

Почему он смеется, Атана так и не поняла. Но смотреть на него было приятно. Поэтому она потратила еще немного времени на разглядывание его профиля, а потом стала думать о том, что делать дальше.

Для хорошей рыбалки рыбу сначала нужно прикормить. Причем, разной рыбе прикорм нужен разный. Работы предстояло много. Хорошо хоть Вина есть кому охранять. Эту наживку бросать в озеро пока рано. Тем более, Атана была уверена, что даже Хият с городом на пару не найдет того, кому смерть огневика была столь нужна, и не потому, что он мог проговориться, скорее для того, чтобы не помешал следующему ритуалу, который совет обязательно затребует и одобрит. Могли ведь неизвестные затейники подумать, что ничего не получилось из-за этого несчастного огневика. Могли. И решили устранить препятствие, даже если вероятность невелика. А энергия... Мало ли кто ее присвоил под шумок. Желающих даже в той комнате было много.

А еще есть такая штука, о которой говорил еще Каит. Город, к сожалению, практически не видит того, что происходит вне его стен. А раз до сих пор не поймали тех, кому были нужны смерти хранящих, да даже никого не заподозрили, значит все важные разговоры велись вне стен города. Даже не так, эти разговоры велись очень далеко от города, там, где он дотянуться и подсмотреть не мог бы гарантировано. А значит...

— Тоен, ты не можешь найти порталные камни?

— Кого? — переспросил мужчина.

— Камни, порталные. Это не может быть стационарный портал, его бы город давно заметил. Это порталные камни настроенные на определенное место. Их выносят за город, напиваются энергией и отправляются в то место. Все просто.

— Все может быть еще проще, — рассудительно сказал Тоен. — Это может быть портал, маленький и слабый, но хорошо замаскированный. Точно такой, как у хранящих. Только находится он где-то за городом. Портальные камни незаметно туда-сюда не потаскаешь.

Атана удивленно на него посмотрела и кивнула.

Действительно, почему ни один следопыт до сих пор не ищет следов сработавшего портала там, где его не может быть по определению? Простая до гениальности мысль, а никому в голову так и не пришла.

Отдохнувшую и выспавшуюся молодежь Даринэ Атана своим высочайшим повелением собрала все в том же доме хранящих. Причем в качестве посыльного она отправила ворчащего Тоена. Птичкам мудрейшая почему-то не доверяла.

Молодежь послушно пришла, Хият, к которому Тоен сходил в первую очередь, гостей встретил мрачным выражением лица и сообщением, что жрать в доме нечего. И продолжавшему ворчать Тоену пришлось сходить еще и за едой, потому что все спешили и поесть никто не успел.

Лииран, не понимавший для чего его позвали и на этот раз, сел в кресло в гостиной и мрачно жевал сооруженный Дораной бутерброд. Ладай попутно с жеванием еще и какую-то книгу листал. Судя по тому, как он время от времени застывал с не донесенной до рта едой, книга была интересная. Тоен грыз мундштук пустой трубки и рисовал что-то загадочное на клочке бумаги. Хият, забывший, что хотел поесть, внимательно на ту бумажку смотрел. А Дорана с Даринэ разговаривали о чем-то своем, женском. В общем, Лииран как никогда

чувствовал себя лишним и очень хотел домой, несмотря на то, что там дед притащил очередную то ли дальнюю родственницу, то ли невесту для внука.

— Ты все понял? — спросил Тоен, закончив рисунок.

— Нет, — легко признался Хият и наконец потянулся за своим бутербродом. — Вот здесь и здесь непонятно, — ткнул в бумажку свободной рукой. — Вообще непонятно, зачем оно. Можно ведь просто расстелить на полу карту и тогда зрительную составляющую полностью потратить на найденных людей. Так ведь надежнее будет. Вроде бы.

Тоен опять погрыз мундштук, посмотрел на свой рисунок и заявил:

— Тогда понадобится очень точная карта. Иначе прервется в самом неподходящем месте и плести придется заново.

— Точная карта города у меня есть. А за городом мы все равно искать не будем, энергии не хватит.

— Ну, в этом ты прав, — сказал Тоен. — Тебя я за городом искать тоже не стал. Проще подождать пока ушедшие вернутся. Или поискать их каким-то другим способом.

Хият пошел за картой. Тоен велел Лирану и Ладаю сдвинуть к стене стол и убрать с пола ковер. Парни переглянулись, но сдвинули и убрали. Под ковром обнаружился слой пыли. Пришлось заняться уборкой.

Вернувшийся Хият застал чудненькую картину. Парни старательно мыли пол, мудрейшая раздавала ценные советы, а Дорана наблюдала сидя в кресле. Еще и ноги поджала, то ли чтобы не мешать, то ли чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Потом они дружно ждали пока пол высохнет. Потому что на мокрый карту расстилать было нельзя.

А когда карта наконец была расстелена, расправлена и прижата по углам книгами, Тоен решил почтить лекцию.

— На самом деле у любого предмета, человека, вообще у всего есть свои характеристики. И если мы эти характеристики знаем, мы сможем их найти, — рассказывал он. — И чем оригинальнее эти характеристики, тем проще это будет сделать. Например, хранящего было найти легко. А вот конкретного водника было бы уже сложно. Очень сложно. Если, конечно не знаешь о нем чего-то важного.

— Ага, — сказал Ладай. — Например, того, что он хранящий.

Тоен его проигнорировал.

— Так вот. Именно поэтому мне нужна помощь Хията. Он единственный, кто знает объединяющую всех, кого мы ищем, характеристику. Видит те самые маячки. Причем в обоих случаях. И поиски у нас много времени не займут. Если, конечно, нам никто не будет мешать.

— Мы не будем, — за всех пообещал Ладай и взял в руки книгу.

С первой попытки сплести паутину не получилось. Хият попросту не смог сосредоточиться и нити распадались прежде, чем начинали тянуться к маячкам.

— Так не пойдет, — сказал Тоен. — Тебе нужно успокоиться.

Водник пожал плечами.

На самом деле он был абсолютно спокоен, а мешало любопытство отвлекающее от маячков и заставляющее пытаться понять, что и как делает Тоен. Нет, понятно, что это ритуал. Понятно, что мужчина плетет тончайшие нити из своей стихии и направляет их к образам, которые видит-чувствует напарник. Даже то, что нити стелятся по городу так, как бы Тоен пошел по нему, тоже ясно. Именно поэтому они не могут протянуться напрямик,

сквозь дома, заборы и деревья. Единственное, чего Хият не понимал, каким именно образом эти нити из стихии получаются. Немного похоже на работу структурщика, но не то. И на нити, оплетшие камешки в браслете, подаренном Вельде, тоже похоже, но не совсем.

Хияту казалось, если он поймет, что это и как получается, то сможет повторить. А научиться плести такую паутину хотелось. Пригодится же. Но вот понять шансов не много. Взять тех же структурщиков — сколько ни всматривайся, увидеть, что и как они делают, не получится. Хият в этом успел убедиться. Как и в том, что все теории — просто выдумки, призванные объяснить необъяснимое. Просто такой дар.

— Давайте попробуем еще раз, — предложил Хият, попив воды. — Я больше не буду отвлекаться.

Тоен хмыкнул, но согласился.

Во второй раз действительно получилось. Нити ручейками заструились по нарисованным на карте улицам города, достигли маячков и сплелись в людей. Мужчин и женщин. Разных возрастов. Даже несколько детей было.

— Чем ярче, тем ближе родственник, — сказал Тоен и велел: — Запоминайте.

— Я их всех знаю, сейчас запишу имена и отпускай, — отозвалась Атана и зашуршала припасенной бумагой.

Хият сдержался и не стал на нее смотреть. Сейчас главное маячки. А что мудрейшая пишет, все равно не увидишь, пока не подойдешь вплотную.

— Все, готово, — сказала Атана.

Хият глубоко вдохнул и закрыл глаза. Он физически чувствовал, как нити одна за другой обрываются и рассеиваются. И сочувствовал Тоену, который наверняка чувствует это еще сильнее, а ощущение не из приятных.

Вторая паутина сплелась вообще быстро. В городе, как ни странно, оказалось всего семеро тех, кто был причастен к попытке убить Вина. Пятерых из них знала все та же Атана. А двоих узнал Лииран. Он их часто видел рядом с Домом Совета, когда туда приходил. Они то ли служащие, то ли охранники, то ли часть чьего-то сопровождения. Как их зовут Лииран не знал, но указать на них пальцем Атане пообещал.

— Готово, — сказала женщина и Хият опять закрыл глаза.

Потом они все дружно пили чай и думали каждый о своем. Рассказать молодежи о дальнейших планах Атана отказалась. Заявила, что сейчас им нужно думать об экзаменах. Лииран и думал. Точнее он думал не о самих экзаменах, а о том, каким именно образом будет держать в узде свою группу, когда они окажутся в чужом городе. Ладно троица, которая здесь и сейчас присутствует. На проверку они оказались вполне вменяемыми. А вот что делать с Каларом, который в любой момент может помчаться за очередной юбкой? А Тияна как успокаивать? Он же, когда голодный, такого натворить может... А голодный он когда беспокоится. А в чужом городе причин для беспокойства будет великое множество. Еще Тиян может задуматься и случайно что-то сломать. Просто глядя в одну точку.

О Дине Лииран даже думать не хотел.

Хият думал о том, сможет он или не сможет связаться с белой змеей, когда будет вдалеке от города? Если сможет, то все в порядке. Он сможет вернуться в любой момент, хранитель поможет. А вот если нет... Если нет, то на экзамены лучше вообще не ехать. И нужно придумать для этого причину. Срочно.

Ладай мысленно прокладывал маршрут для Деспо. Потому что именно их Атана попросила поискать незарегистрированную порталную арку недалеко от города. При этом

она просила вести себя очень осторожно. Летать на Деспо только ночью. И ни в коем случае не снижаться, потому что рядом с аркой может быть охрана, способная агрессивно отреагировать на появление большой птицы.

Дорана помимо воли улыбалась и размышляла о том, как уговорить Хията и Тоена попозировать. Ей хотелось рисовать. Картину хотелось. Изобразить две стихии. Вода и воздух, такие вот мирные вода и воздух, сидят, думают о чем-то, чай пьют. Главное суметь передать, что они именно вода и воздух. Дорана это видела, но в том, что сможет изобразить их так, что и остальные будут видеть, она была не уверена.

Путешествие далеко

Дин был бледный, недовольный и пугал всех зверским выражением лица. Временами, когда корабль падал вниз с вершины особо высокой волны, огневик начинал зеленеть, его лицо делалось несчастным и он опрометью бросался к борту. Где и расставался с очередной порцией содержимого желудка.

Дина долго и нудно уговаривали уйти в каюту и отлежаться. Еще дольше обзывали идиотом, потому что только идиот, которого и так укачивает, накануне отплытия пойдет и напьется, если не до зеленых мышей, то до белых точно. Это он таким способом на путешествие настраивался.

В итоге, после всех уговоров и ругани, Дин продолжал гордо торчать на палубе и из всех сил пытался испортить всем настроение. Добился он в итоге того, что в какой-то момент на него перестали обращать внимание и занялись своими делами.

Марика у борта любовалась морем и подставляла солнцу нос, который загодя намазала кремом. Потому что если против мелких веснушек на этом носу она не возражала, то в том, что ей пойдет краснота и шелушащаяся кожа, сильно сомневалась.

Дорана стояла на носу корабля и будь ее воля, вообще залезла бы на брус. Но ей категорически запретил лично капитан, поэтому девушка надела на голову широкополую шляпу и стояла там, где было можно. Шляпа норовила улететь и Дорана придерживала ее рукой. А саму Дорану придерживал Хият. Пара моряков, крутившихся рядом с пассажирами, смотрела на него не без зависти.

Калар вздыхал сидя под мачтой и пытался читать. Учебник. Читалось ему плохо, тянуло в сон, поэтому он щипал себя за руку и пытался сосредоточиться. Почему его потянуло на учебники, он никому так и не рассказал, но, похоже, кто-то сделал ему внушение. Возможно даже отец, у которого хоть и был отходчивый характер, но и упрямства могло хватить на десятерых. И если он что-то Калару пообещал, то наверняка сделает.

Ладай мечтательно улыбался и полировал меч, сидя на перевернутой шлюпке. Его оттуда пару раз сгоняли, но он возвращался, как наглый кошка, и парня оставили в покое.

Тиян задумчиво грыз орешки, бросая шелуху за борт. Вид у него был довольный, как у хомяка, собравшего запасов на год вперед. Экзамен его, похоже, совсем не пугал. Или он пока не совсем понял, куда и зачем отправился.

Лииран вздохнул. Еще раз пересчитал свою группу по головам и убедившись, что никого не забыл на берегу, задумался о том, чем теперь заняться. На корабле делать было нечего. Совершенно. Хоть бери и спи целыми днями. Ко всему хорошему, кораблик был юркий и небольшой, со всеми, кто на нем находился можно было перезнакомиться за полдня не сходя с места. Назывался этот кораблик «Лысое счастье». У него была всего одна мачта, зато она была огромная, Лииран когда впервые ее увидел, удивился, что она кораблик не переворачивает. Зато парусов было много. Один огромный, растянутый между двумя палками прикрепленными к мачте. Его можно было вращать ловя ветер. Лиирану даже успели пообещать это продемонстрировать. Два сравнительно маленьких на вершине мачты. И три треугольных, растянутых веревками на носу. Эти три паруса назывались как-то иначе, но Лииран не запомнил, как именно, а переспрашивать не хотел, опасаясь, что ему опять прочтут целую лекцию о такелаже, вооружении и оснащении.

Кроме группы Лиирана Вуе в город Волчьих Челюсти отправились еще четыре группы.

причем, три из них были старше и опытнее, поэтому на малолеток смотрели свысока. Четвертая группа была странноватым разновозрастным сборищем, которое ко всему хорошему, еще и недолблювало друг друга, что старательно и обстоятельно демонстрировало. К счастью эти люди были сосредоточены на своем внутреннем конфликте и больше ни к кому не лезли. Ладай удивленному Лиирану объяснил, что все они из старших семей, причем, не лучшие их представители. И в этой группе только Сарана с Лиджесом и не хватает, на самом деле. Зачем их отправили в чужой город Лииран так и не понял. Только ведь опозорятся. Может, с них так спесь сбить пытаются? Или родители позаботились, то ли в надежде на то, что чада таки смогут получить цепи, то ли просто хотели от них отдохнуть? Лииран очень надеялся, что никаких общих дел у его группы с этой не будет. Лучше уж сразу опять сопровождать Вельду. По сравнению с ними она милая девочка, просто разговорчивая не к месту.

— Ладно, — сказал сам себе Лииран. — Переживем.

Заставить свою группу готовиться к предстоящему экзамену он даже не пытался. Тем более, совершенно непонятно, к чему следует готовиться. Мудрейшая не зря по секрету сказала, что экзамен в Волчьей Челюсти отличаются от тех, которые проходят в Большом Камне. Чем именно отличаются, рассказать она отказалась. Просто попросила ничему не удивляться и на все реагировать спокойно. Хият на эту просьбу пожал плечами и изобразил любимую потустороннюю улыбку.

Вообще, если подумать, это очень странно. Почему Атане настолько срочно понадобились эти экзамены? Точнее, почему ей понадобилось отправлять на них именно группу Лиирана Вуе? А если еще точнее, то Хията? Он мог ей чем-то помешать? Или она так о его безопасности позаботилась? Ну, да, она именно об этом и говорила. И Лииран даже поверил, ненадолго. Ровно до того момента, когда сообразил, что пока о Хияте не знают, он и так в полной безопасности. Следовательно, именно помешать Хият мог.

А с другой стороны, зачем об этом думать? Лучше любоваться морем и пытаться себя убедить, что отправился отдыхать. Экзамены ведь сдавать не надо, правильно? Цепь давно и благополучно получена. Узнать бы еще, за какие заслуги ее дали? Этот вопрос Лиирана мучил давно, но отвечать на него никто не спешил.

Даринэ Атана сидела, подперев ладонью подбородок и любовалась. Советом Великих любовалась. Они ее не разочаровали, даже подталкивать никого не понадобилось. Они сами, добровольно, захотели провести еще один ритуал. Самый последний. Который, если не получится, то все, больше никаких ритуалов не будет. Слово чести.

Нет, ритуал требовали не все. На самом деле этот ритуал был нужен совсем уж небольшой группе. Многие на эту группу смотрели с настороженностью и недоумением. Но крикунов оно не останавливало. Видимо, пообещали им что-то действительно стоящее. Даринэ даже стало интересно, почему никто и ничего не обещает ей? Она бы согласилась и взяла. И даже сказала бы спасибо. Все равно, сколько ритуалов ни проведут, итог будет один.

Спор в совете разгорался, как пожар. Довольно быстро нашлись противники ритуала, которым было очень интересно, где те, кто его проведение поддерживают, собираются брать энергию? Еще немного, и может начаться драка. И Атана останавливать ее не собиралась. Так же будет сидеть и любоваться. Ждать куда-то запропадившегося Тоена. А может и не запропадившегося. Может, он все еще выбирает подходящий момент для своего триумфального появления. Момент, который именно ему покажется подходящим. И с него станет появляться в разгар драки, залезть на трибуну и жизнерадостно заорать: —

Облезете! У города уже есть хранящий! И это я!

А потом он еще и расхохочется.

Атана вздохнула и понадеялась, что он ничего подобного не сделает. Очень уж хотелось увидеть реакцию совета на появление хранящего, который даже не подозревает, что он хранящий. Потому что в городе появляется редко. Да и балбес он знатный, это все бывшие сослуживцы подтвердят. Так что главное для главы совета самой достаточно достоверно изобразить, что понятия не имеет, о чем этот балбес говорит.

Советники продолжали спорить. Тоен появляться не спешил, и Атане в конце концов стало скучно. Она печально вздохнула, вытащила из сумки книгу с интригующим названием «Лепестки блаженства», отобранную у одной из помощниц, которая читала ее на рабочем месте, и решила изучить. Интересно же, почему обычно вменяемая и собранная девушка давилась смехом и не замечала подошедшее начальство.

Тоен появился, когда советники притихли, то ли обдумывая аргументы, то ли готовясь к той самой драке, а Атана дошла до описания «любовного соития» парочки разнополых имбецилов, способных найти неразрешимые проблемы там, где любой нормальный человек даже незначительного препятствия не заметит. Соитие у этой парочки тоже оказалось проблемным. Они были непорочны и чисты, верны друг другу, причем, уже третью жизнь подряд, и о том, как это соитие должно происходить, имели весьма смутное представление. И не подсказал никто. Наверное, они не спрашивали. Стеснялись. В общем, назревала очередная неразрешимая проблема.

Атана как раз успела заинтересоваться этой самой проблемой, как за дверью начали орать. Очень громко орать. Так, что даже занятые советники заинтересовались шумом.

Кого-нибудь послать за дверь, чтобы узнать, что там происходит, советники не успели. Створки распахнулись. В зал заседаний ворвался ветер, пронесся до стены, взметнул вверх длинный флаг и пропал. Следом за ветром вошел человек, в котором с трудом можно было узнать Тоена. Слишком он был похож на бродягу и побирушку. Мужчина диковато улыбнулся, икнул и затянулся своей неизменной трубкой.

— Ну, пришел я сюда! — нетрезво заорал, глядя на потолок, к которому медленно поднимался выдохнутый дым. — Чего тебе еще надо, зараза?

Отвечать Тоену никто не стал. Даже советники молчали и изумленно на него таращились.

— Не говоришь? Ну и сиди там, где сидишь. А я пойду домой.

Тоен кивнул, качнувшись так, что Атана охнула, испугавшись, что он сейчас упадет. Жизнерадостно хохотнул. Показал потолку неприличный жест и побрел к двери.

— Стоять! — рывкнула опомнившаяся глава совета, чуть не забывшая, что должна его остановить и расспросить. Причем так, чтобы часть заинтересованных в ритуале советников слышали. — Ты почему сюда пришел?!

Тоен развернулся, опять опасно качнувшись, и улыбнулся, широко-широко и явно нетрезво.

— Еще одна зараза, — сказал. — Это все из-за тебя, дурная женщина. Ты меня уговорила прийти в город. А я здесь с ума схожу, голоса слышу. Все зло от баб, особенно от красивых.

Атана глубоко вдохнула, демонстрируя всем, кто находился рядом, что едва сдерживает злость. И поманила пальцем развеселого Тоена к себе.

Советники за медленным и осторожным передвижением мужчины наблюдали, как за

сошествием лавины.

А Атана нетерпеливо постукивала пальцами по столу и размышляла о том, что же там за проблемы с соитием возникли у книжной парочки. Интересно же.

Идиота, не понимающего, что с ним происходит, Тоен сыграл настолько правдоподобно, что Атана заподозрила: бывший подчиненный, в бытность свою этим самым подчиненным, над начальницей издевался. А на самом деле он все и всегда понимал правильно, просто делать не хотел, чтобы за хорошо проделанную работу не нагрузили еще работой.

Еще Тоен вполне удачно упомянул забористую траву для курения, ту, которая открывает связь с потусторонним. И столь же удачно стал оправдываться и доказывать, что никогда эту траву не курил. Но поклясться отказался. Мол, мало ли чего могло быть на нетрезвую голову. Вот однажды он на нетрезвую голову какой-то странной энергией жонглировал. Так потом и не смог вспомнить, где ее взял и куда она потом делась.

Советники его откровения слушали очень внимательно. Делали выводы. И, похоже, передумали драться. По крайней мере сейчас. А потом они возможно захотят передрасться за право опекать слабоумного хранящего. А Тоен организует тотализатор.

— Так это ты нашу энергию украл?! — возмутился советник Тейка, услышавший только то, что было интересно лично ему.

— Вашу энергию? — очень удивился Тоен и стал сверлить советника подозрительным взглядом. — Ты водник?

— Нет.

— Значит не твою! — припечатал Тоен. — Та энергия была водная.

Тейка не успокоился и стал выяснять, что Тоен делал в тот момент, когда прервался величайший ритуал из тех, которые советник проводил. Тоен подумал, и спросил что Тейка делал примерно год назад, ночью, в грозу? Советнику гроза была неинтересна, а Тоену был неинтересен ритуал, потому что энергией он жонглировал как раз где-то год назад. Сидел под городской стеной и жонглировал, потому что не смог по темноте вспомнить в какую сторону нужно идти, чтобы выйти к воротам.

Советники начали шептаться и подозрительно друг на друга коситься. Потом кто-то с места задал всех интересующий вопрос, почему-то Даринэ Атане:

— Глава Атана, кто это и что он здесь делает?!

Прозвучало возмущенно.

Советники насторожено замерли.

А Тоен широко улыбнулся и ответил за заданный вопрос.

— Я одинокий отшельник. А эта нехорошая женщина забрала меня с горы и заставила жениться. Поэтому я и пью.

Атана тихонько фыркнула.

— Жениться?! — почему-то отреагировала старая паучиха.

— Жениться, — печально подтвердил Тоен и указал пальцем на главу совета. — На ней. Иначе она не хотела.

Что именно она не хотела, мужчина уточнять не стал. Но и того, что он уже сказал, советникам, «догадавшимся» каким образом укрепились защита городской стены, вполне хватило. О ритуале больше никто не вспоминал. Быстренько вынесли на голосование парочку мелких вопросов. Торжественно разрешили амулетчикам открыть еще одну мастерскую и набрать учеников. И поспешно разбежались. Видимо делиться новостями и

думать, что теперь делать.

А вечером к Атане пришла целая делегация. Даже недовольную паучиху Леду с собой прихватили, наверное думали, что раз она в неплохих отношениях с главой совета, то и о личной жизни сможет с ней поговорить без труда. Правда, почему-то забыли поинтересоваться, захочет ли паучиха вообще об этой жизни разговаривать. Леда не захотела. Она чуть ли не с порога захихикала, заявила, что наконец-то чует в доме мужской запах и торжественно Атану поздравила. С чем-то непонятным. На чем и откланялась, сославшись на то, что дома ее ждут три правнучки, которых срочно требуется воспитывать.

Остальные остались. Всемером втиснулись на диван в гостиной, немного помолчали, а потом стали наперебой интересоваться, уверена ли Атана, что бродяга с горы годится ей в мужа? Глава совета, вольготно сидящая в кресле, помахала рукой и сказала, что уверена. Мол, маг он хоть и ленивый, но преотличный, очень талантливый. Так что ей, практически безродной, да и староватой для брака очень даже подходит.

Советники приуныли. Опять помолчали, а потом подозрительно дружно столкнули на пол самого молодого и смазливового среди них — Коса Таману. Женщина удивленно на него посмотрела. Он ответил ей затравленным взглядом и неуверенно попросил руку и сердце, заявив, что всю жизнь мечтал, просто не мог решиться. Выглядел он столь нелепо, что Атана даже хихикнула, прежде, чем отказать. А потом объяснила несчастному, что терпеть не может излишне красивых мужиков. Что Тоена она знает всю жизнь. Что замуж надумала выходить не вдруг и не из-за того, что совсем отчаялась. И что подобное предложение считает попыткой оскорбить, и если Коса сейчас же не уберется из ее дома, то будет бит. На магической дуэли. И не факт, что то, что останется после сражения с самой Атаной не добьет Тоен.

Коса внял и поспешно ушел, одарив остающихся злорадным взглядом.

Глава совета посмотрела на них очень мрачно и спросила, кто именно из присутствующих считает ее дурой?

Ей тут же поклялись, что никто. Просто они, добрые и хорошие, таким вот странным образом, от всей полноты души, пытаются спасти ее репутацию. Потому что нехорошо такой выдающейся женщине выходить замуж мало, что за собственного подчиненного, так еще и такого бестолкового подчиненного, бегущего от ответственности и не желающего служить во благо города.

Атана удивилась и поведала гостям по большому секрету, что Тоен давным-давно не ее подчиненный. Что он гораздо менее бестолков, чем половина совета, а то, что любит поговорить, причем говорит какую-то чушь, вполне можно пережить. Что бегал Тоен вовсе не от ответственности, а от идиотов, которые почему-то решили, что он дурак готовый бесплатно работать, да еще и благодарить за это. Что если кто-то и дальше будет оскорблять ее почти мужа, она разозлится и начнет задавать неудобные вопросы. При свидетелях. И очень боится, что тогда выяснится: немногие советники действительно пекутся о чьем-то благе кроме своего собственного. Кому это надо, выгонять старых советников, выбирать новых, пытаться с ними договориться?

Гостям было не надо и они предпочли уйти. А Атана пошла готовить чай, размышляя, чего попытаются добиться от Тоена и учтут ли при этом, что она несколько раз сказала — он гораздо умнее, чем кажется. Хотя, могут и не поверить. Решат, что она так саму себя успокаивает. Чего еще ждать от незамужней тетки, у которой наконец появился шанс мужем обзавестись? Конечно будет нахваливать и находить в нем несуществующие достоинства.

Тоен обнаружился на кухне. Он сидел на полу, держал в руках чашку и выглядел довольным жизнью.

— Они тебя совсем не уважают, — заявил, не глядя на хозяйку дома.

— Почему ты так решил? — удивилась Атана.

— Потому что все, что они наговорили — одна большая глупость. Особенно мне понравился тот тип, который жениться надумал.

— А. Не беспокойся, они не то чтобы совсем серьезно... они хотели посмотреть на мою реакцию и послушать, что я скажу. Это игра у нас такая, называется «Мудрые старцы и девочка, которую они опекают». Не обращай внимания.

— А потом эти мудрые старцы решат тебя убить.

— Эти вряд ли. Гораздо опаснее те, которые с подобными глупостями не придут.

Тоен покачал головой и подул в чашку.

— А ты что-нибудь узнал? — спросила у него женщина, сев рядом и заглянув в чашку. Там оказался чай.

— Кто желает смерти твоему огневику, почти хранящему, не узнал. Цепочка оборвалась. А просто убить его хотят слишком многие. Этот парень мелкий вредитель. И извиняться не считает нужным. Так что не удивлюсь, если окажется, что добить его пытался человек, не имеющий к ритуалам ни малейшего отношения. Просто решил воспользоваться возможностью.

— Понятно. С родственниками все еще хуже. Любой из них может быть причастен, я так и не смогла никого исключить. Хотя вероятнее всего все-таки Тишь Яска, у нее очень деятельный и шумный дед. И он был одним из тех, кого в свое время пускали в дом хранящих. Самое интересное, что сына он женил чуть ли не насильно, на девушке, которую всем представлял, как дочь погибших друзей. Где эти друзья жили никто не знает.

— Можешь свою Тишь исключать, — сказал Тоен и широко зевнул. — Я знаю где ее дед взял жену для сына.

— Где?

— В той же школе для сирот, где учился я после смерти родителей. Я понял что это за дед, встречал пару раз в городе. И он меня очень просил никому не говорить, что приезжал в ту школу чтобы выбрать одаренную девочку. Кровь он хотел обновить, магических талантов в семью добавить.

— Угрожал? — спросила Атана.

— Не без этого. А мама твоей Тиши была правнучкой одной учительницы той школы. Когда бабка скончалась от старости, девочка так в школе и осталась. Пока этот мужик не появился, сидела безвылазно, даже с другими детьми не особо общалась. Считала, что она достойна большего. Впрочем, она это большее получила.

— Да, получила, — подтвердила Атана. — И жила долго и счастливо, пока не решила в шторм на лодке покататься. Вместе с младшим сыном мужа.

Тоен прихлебнул из чашки, поставил ее на пол и задумчиво уставился в окно.

— Утонула, значит, — сказал и посмотрел на Атану. — Знаешь, я тут подумал, что нам нужен специалист по ритуалам. Настоящий специалист, не такой как твой Тейка.

— Зачем? — удивилась женщина.

— Будем проверять моих родственников, да и меня, на наличие наведенного по крови проклятия.

— Проклятия?

— Сама подумай, так или иначе, но все, у кого есть хоть какие-то шансы стать хранящим, умирают. Причем, я смотрел архивы, в большинстве случаев доказано, что смерть абсолютно естественна. Так что проверить не помешает.

— Каит умер по собственному желанию, осознанно и не просто так, — сказала Атана. — Или это не имеет значения?

— Каит и его сын совершенно другая история. Первый нашел себе женщину, рядом с которой любое проклятие развеется. Она могла смерть отменить, что ей какое-то проклятие? Второй недалеко от своей мамы в этом плане ушел. Уверен, он даже не болел сильно ни разу. А вот все остальные... Сама смотри, сбежавшая бывшая хранящая жива, если верить тому же Хияту. Я до сих пор жив. Мама Тиши была жива, пока не вышла замуж в этом городе. Следовательно, действовать это проклятие начинает после того, как человек нужной крови подходит достаточно близко к чему-то, что способно заставить это проклятие вцепиться в этого человека. Что это может быть?

— Власть, — сказала Атана. — Та вещь, которая тебе никогда не была интересна. У бывшей хранящей этой власти никогда не было. Ее содержали как ценное животное. Ее мнение никого не интересовало, и Каит — единственное, что у нее появилось без высочайшего позволения совета. Потому и найденные Хиятом родственники живы. Они не знают, что могут что-то требовать. Да. А тот человек, которого мы ищем, от проклятия защищен.

— Наверняка, — не стал спорить Тоем.

— И где нам взять специалиста по ритуалам и проклятиям?

— Ты никого не знаешь?

— Нет.

— Так я и думал. Ритуалами всегда интересовались Каит и Таладат. А ты на всякую ерунду время терять не любила.

— Таладат, — выдохнула Атана.

— Нет, Таладат не специалист, он любитель, — не согласился с кандидатурой Тоем. — Но он может знать специалиста.

— Может, — согласилась Атана и решительно встала. — Пойду, поговорю с ним. Заодно Вина навещу.

— А я посплю.

Тоем улыбнулся, поставил чашку на стол, чмокнул Даринэ в щеку и ушел. Не куда-нибудь, а в спальню наверху. Женщина только фыркнула. Быстро же он обжился. Нахал.

Таладат, когда Атана спросила у него о специалисте по ритуалам, посмотрел на нее как-то очень уж странно. Пришлось объяснить зачем ей этот специалист, после чего мужчина впал в задумчивость. Атана немного возле него постояла и пошла проводить Вина.

Мальчишка был тих и печален. На появление главы совета он отреагировал вяло, а на приветствие только кивнул, что уже граничило с неуважением. После этого он стал безучастно пялиться на свои руки.

Женщина вздохнула, покачала головой, но все-таки поинтересовалась не может ли огневик рассказать, кто его чуть не убил? Огневик не мог. Зато вопрос его приободрил и он пламенно пообещал этому недоброжелателю страшно отомстить. Атана попыталась выяснить, благодаря кому Вин вообще ввязался в авантюру с временным хранящим. Это ей не удалось, как и всем, кто пытался до нее. Мальчишка попросту ничего не помнил. То ли по голове настолько сильно ударили, то ли память подправили. Медики не были уверены.

Мысленно обозвав огневика идиотом, Атана решила вернуться к Таладату. Возможно он до чего-то уже додумался.

Оказалось, не просто додумался, а еще и список составил. Список из людей, хорошо разбирающихся в ритуалах, и из тех, кто разбирался в проклятьях. Список был большой, но тех, кто разбирался и в том и в том оказалось немного. Всего трое. И один из них Ильтар. Его имя Атана вычеркнула сразу.

Потом немного подумала и так же вычеркнула главу одной из городских библиотек. Он все-таки большей частью был теоретиком. И осталось только одно имя. Женское. Но идти к старой паучихе Атана совсем не хотела. Во-первых, вовсе не факт, что эта достойная женщина непричастна к происходящему. Во-вторых, даже если непричастна, потом обязательно требует долг. И потребует она что-то очень непростое. Пришлось выискивать знакомые имена среди тех, кто разбирался либо в ритуалах, либо в проклятьях. Два из этих имен даже находились рядом, потому что принадлежали родственникам.

— О! — обрадовалась Атана, вспомнив, что и Толса, дед одной шумной рыжей девушки, и ее же прабабка Эйна сейчас находятся в городе. И это было хорошо. Потому что эта парочка точно не имеет отношения ни к совету, ни к старым семьям. Толса старые семьи вообще тихо презирает, считая их бездельниками, почивающими на лаврах завоеванных предками. А склочная старуха слишком честна. Ее из-за этого и боятся. Даже паучиха боится. А сделать ничего не могут. Потому что семья хоть и не такая влиятельная, как официально старые, но на самом деле не слабее их, довольно дружная, традиционно талантливая да и, на самом деле, подревнее некоторых будет. Просто им в свое время не повезло разбогатеть и оттяпать себе кусок земли побольше. — Вот они мне подходят.

Осталось только придумать, как с ними поговорить и не привлечь при этом ничье внимание.

Дин на море смотрел с ненавистью, а когда переводил взгляд на темнеющую громаду острова, расплывался в мечтательной улыбке. Лииран подозревал, что он даже трапа не дождет. Выпрыгнет через борт и станет целовать доски причала.

Остальные окончание путешествия восприняли спокойно. Впрочем, как и само путешествие. Даже группа, собранная из представителей старших семей, к концу третьего дня успокоилась и вела себя тихо и незаметно. Хият и Дорана вообще учились работать с водой. Точнее, она училась, а он учил. Иногда к ним присоединялся Калар и тогда водники начинали спорить, на каком-то понятном только им языке. И это было единственное развлечение для остальной команды, потому что путешествие выдалось совсем скучным. Ни тебе шторма, ни пиратов, ни всплывающих из морских глубин чудовищ.

— Кархет более равнинный остров, чем наш, — важно вещал один из представителей старших семей. — А еще он гораздо меньше. И вулкана на нем нет. И Волчьи Челюсти по сравнению с Большим Камнем город-младенец. Так что...

— Мы круче, — закончил за него Калар и покачал головой.

Видимо тоже не сильно понимал, зачем этот олух рассказывает всем известнее вещи. Пытается воспылат патриотизмом? Ага, перед встречей с реальностью. В которой город Волчьи Челюсти больше и богаче. А еще в нем есть немаленькая семья хранящих, поэтому он безопаснее, и какие-то цеповики к нему не припрутся.

Впрочем, объяснять это великовозрастному зануде никто не стал.

Остров постепенно приближался, рос. Потом, словно из ниоткуда, появились два корабля с флагами Волчьей Челюсти и стали сопровождать гостей. Отстали они, когда до

причала осталось совсем немного. Видимо, кроме сопровождения у них были и другие дела.

А Дин выпрыгивать с корабля не стал. Он гордо сошел, улыбаясь так, словно был ребенком и оказался в сказочной стране, с конфетными деревьями и пряничными мостовыми. Если бы не маленькая толпа, встречающая на причале, то огневик наверняка бы поспешил отойти от моря как можно дальше. А так ему пришлось остановиться и подождать остальных пассажиров.

А потом седой и усатый дядька говорил приветственную речь, к счастью не сильно длинную. Он же выделил сопровождение, рассказал, где гости будут жить, и обрадовал тем, что экзамен начнется через два дня. А пока можно погулять по городу, закупить сувениров и вообще заняться своими делами. И все бы ничего, но в сопровождающие группе Лиирана Вуе досталась широко улыбающаяся и безмерно довольная Вельда. Она чуть ли не приплясывала от нетерпения, а Лиирану хотелось провалиться сквозь землю. Потому что ему казалось, кого-кого, а его девчонка в покое не оставит.

Впрочем, все оказалось не так плохо, как он опасался. Вельда отвела подопечных в гостиный дом, дала им отдохнуть и лишь после этого начала экскурсию, от которой они не смогли отказаться при всем желании. Вельда попросту никого не слушала. Она продемонстрировала им как должен выглядеть ухоженный базар и почему дома нужно вовремя красить. Сводила к поющему фонтану и памятнику основателям города, которые на удивление все были на одно лицо. То ли скульптор других лиц вырезать не умел, то ли на момент создания памятника никто точно не помнил, как эти основатели выглядели. Вот и пришлось изображать нечто усредненное.

А потом Вельда решила познакомить гостей со своей семьей и это было хуже всего. Лииран понятия не имел, как вести себя рядом с этими людьми, и очень боялся, что Дин или тот же Калар начнут вести себя неадекватно. Но отказать не мог. Не придумал внятную причину. Пришлось идти в гости, как на казнь.

Дом хранящих выглядел, как новенькая игрушка. Он был невелик, украшен завитушками, нарисованными на стенах и вырезанными из камня вокруг окон и двери, цветами. Больше он ничем особо внимания не привлекал.

Болтливая Вельда рассказала, что это именно официальный дом хранящих, самый старый. А так ее семья живет во множестве домов, потому что семья большая и все в один не влезут. Сейчас в этом доме жила сестра Вельды, которая стала хранящей после того, как ушел прадед. Замуж сестра пока не вышла, поэтому жила практически одна, но сегодня там собралась толпа родственников, которым хочется посмотреть на тех, кто выдержал нелегкий характер Вельды и даже ее защищал.

Самокритичности девчонки Лииран удивился, но встречаться с семейкой хранящих ему захотелось еще меньше. Парень почувствовал себя главным развлечением вечера. Чем-то вроде экзотического животного. И избавиться от этого чувства он так и не смог. Даже тогда, когда понял, что родственники Вельды довольно приятные люди. Не заносчивые, не пытающиеся указать гостям на их место, в меру любопытные.

А еще Лииран заподозрил, что в гости их пригласили ради одного человека — Хията. И это подозрение переросло в уверенность, когда водника позвала за собой немолодая женщина, якобы помочь принести лично ею испеченное печенье. Лииран сдержался и не намекнул на то, что с этим делом могла прекрасно справиться та же Вельда. Вряд ли женщина хочет чем-то Хияту навредить. Возможно, желает просто поговорить с хранящим Большого Камня наедине. Ведь Вельда наверняка не скрыла от своих родственников столь

ценную информацию.

Но Лирану все равно было не по себе и очень хотелось, чтобы Хият вернулся, немедленно.

А поход за печеньем, как назло, затягивался. И никто кроме Лирана этого не замечал.

В комнате, куда Хията привели, никакого печенья не оказалось. Там даже ничего похожего на печь не было. Зато были овальный стол, пять кресел вокруг него и огромное окно с видом на сад. И все. Ни тумбочек, ни шкафов, ни даже банального ковра.

Хият послушно сел в кресло. Подождал пока сядет женщина и уставился на свои руки, пытаясь сосредоточиться. А мысли, как назло, вяло перетекали с темы на тему, не желая задерживаться на чем-то серьезном.

Женщина сидела напротив и чуть сбоку, и рассматривала парня.

Потом пришла еще одна женщина. Рыжая, как Вельда. И чем-то на нее неуловимо похожая. Кто она такая Хият почему-то догадался сразу и не удивился, когда она представилась:

— Медьяра, хранящая Волчьих Челюстей.

— Хият, хранящий Большого Камня, — отозвался парень и даже склонил голову, демонстрируя всяческое уважение.

Медьяра хмыкнула и обаятельно улыбнулась.

— У нас немного времени, так что я спрошу у тебя сразу, без предыстории и намеков. Ты их нашел?

— Кого? — неподдельно удивился Хият, и даже мысли замерли, готовясь услышать какое-то откровение.

— Значит не нашел, — сделал вывод хранящая и задумалась. — Жаль. Придется потратить немного больше времени, а это может привлечь чье-то нежелательное внимание. Вельда, конечно, уверена, что никого лишнего в мой дом не привела, но кто знает? Вдруг кто-то только притворяется ничего не замечающим глупцом?

Хият пожал плечами.

— Ладно, — печально сказала Медьяра. — Тебе необходимо знать, и я расскажу сейчас, потому что другой возможности нам может не представиться. Вот с твоим отцом ни мой прадед, ни кто-то другой из хранящих так и не встретился. Впрочем, как и с твоей бабушкой, но она хотя бы что-то знала, сумела о своих знаниях не проболтаться и куда-то спрятала ключ.

— Камень! — осенило Хията. — Он ведь говорил, что она унесла какой-то камень.

— Может и камень, — не стала спорить Медьяра. — В разных городах ключи разные. Они всегда ключами становятся случайно, и чаще всего это неприметные вещи, которые, не зная, можно легко потерять среди таких же.

Хият промолчал.

Медьяра опять ему улыбнулась, задумчиво постучала указательным пальцем по столу и вздохнула.

— Ладно, придется начать с самого начала. Надеюсь, ты понимаешь, что наши города на самом деле просто очень большие артефакты?

— Я знаю, — сказал Хият.

— Хорошо. Из этого вытекает, что на город, как и на любой артефакт можно воздействовать. А время от времени даже нужно, точнее, необходимо. Опять же, артефакты надо заряжать и ремонтировать. С их помощью можно воздействовать на окружающее. Ну,

много чего можно. А учитывая, что города все-таки разные, рассказывать об этом тебе бесполезно. То, что могу сделать я, вряд ли сможешь повторить ты. Единственное, что наши ключи точно объединяет, это ремонт и зарядка артефакта. Без ключа это тоже можно делать, но гораздо и гораздо сложнее.

— Почему? — спросил Хият.

Медьяра опять улыбнулась, покровительственно.

— Мальчик, город, даже такой сравнительно миниатюрный, как твой, на самом деле очень большая штука. И увидеть его весь и сразу, в деталях, при всем желании невозможно. Поэтому тебе приходится работать с частями. С кусочками.

— Я пока только защиту стены обновлял, — признался Хият.

— Вот. А должен бы был обновить всю защиту сразу. Но без ключа ты это сделать не сможешь. Тебе придется долго и нудно обновлять то вон то, то вот это. С помощью ключа же ты сможешь увидеть и обхватить весь свой город сразу, понять где чего не хватает, где что лишнее. Собственно, без ключа ты даже жителей города, желающих уйти, чтобы построить новый город, отпустить сможешь с большим трудом и невероятными трудностями. Тебе нужен ключ. Найди его.

— Понятно, — сказал Хият. — Вам он тоже нужен. Вы ведь тоже хотите отпустить жителей на постройку нового города.

— Да, — не стала спорить Медьяра. — Мы давно уже ждем исполнения уговора.

Хранящая опять улыбнулась и постучала пальцем по столу.

— Ладно, — сказала. — С ключом мы, похоже, разобрались. Надеюсь, ты скоро его найдешь. Так же я надеюсь, что ты найдешь остальные артефакты. Нехорошо будет, если они попадут в чужие и неумелые руки. А уж если эти артефакты еще и сопротивляться начнут из-за того, что хранящий у города достаточно сильный для того, чтобы они его слышали... Лучше до этого не доводить, потому что достанется и правым и виноватым.

— Их я тоже поищу, — пообещал Хият. — Знать бы еще, как они выглядят.

— Здесь я тебе ничем не помогу и ничего не подскажу. Демонстрировать артефакты чужакам не принято. А слухи... они такие слухи. Лучше доверься своим чувствам, прислушайся. Возможно, услышишь как они тебя зовут. Если ты, конечно, достаточно сильный хранящий.

Хият кивнул.

— Ну что же, удачи тебе на экзамене и спасибо за сестру, — сказала напоследок Медьяра и встала.

Хият тоже вскочил, поспешно поблагодарил, сказал, что Вельда хорошая девочка, и пошел к выходу, следом за немолодой женщиной, которая так и не представилась. Он спиной чувствовал, что хранящая города Волчьих Челюсти на него смотрит, но не оборачивался. Смотрели ведь по-доброму и с любопытством. Такое можно проигнорировать.

На обратном пути женщина завела Хията в соседнюю с кабинетом хранящей комнату и молча указала на поднос, груженный печеньем, пахнущим ванилью и корицей. Парень поднос взял и, стараясь ничего не уронить, опять пошел за женщиной.

Если подумать, вполне возможно, что именно этим печеньем его проверяли на доверие и паранойю. Или глупость с наивностью. Или на подозрительность. В общем, много на что можно было проверить. Поднос ведь огромный и неудобный, на нем приходится сосредотачиваться, выпуская из виду часть того, что происходит вокруг. А Хият просто взял и понес, даже не стал просить воду посторожить.

С другой стороны, вода угрозу и так почувствует. Это огонь — стихия разрушительная и в некоторой степени самоуверенная. Опасности ее не волнуют, любую опасность можно сжечь.

Хият улыбнулся своим мыслям и занес печенье в гостиную. Думать об артефактах почему-то совсем не хотелось. Не до них пока. Сначала нужно понять, что случилось с семьей хранящих в Большом Камне, а уже потом искать ключ. Потому что, вполне может быть так, что самого Хията никто не пытается убить только потому, что убедились — найти артефакты невозможно без кого-то из практически сгинувшей семьи. Зачем себе создавать дополнительные проблемы?

Или сделать наоборот? Найти и посмотреть, кто и что будет делать дальше. Только папу сразу позвать. Хият, конечно, был высокого мнения о своих способностях, но так же он знал, что ему еще учиться и учиться до по-настоящему сильного и умелого мага. А если кто-то слабее Таладата или Атаны, то это вовсе не значит, что он такой же слабый, как сам Хият.

Поднос с печеньем парень положил на стол. Стайка девчонок, ровесниц Вельды, принесла гостям чай, и все расселись пробовать «лично испеченное» немолодой женщиной печенье. Вкусное, надо сказать.

Вельда щебетала, увлеченно что-то рассказывая рассеянно слушающей Марике. Дорана стала пытаться женщину на предмет рецепта угощения, и та, к удивлению Хията, стала объяснять процесс выпечки. Какой-то очень хитрый процесс, потому что Дорана подумала и попросила бумагу, чтобы записать. Калар, Ладай и незнакомый Хияту парень довольно быстро пересели из-за стола в кресла у камина и что-то там пили из крошечных стаканчиков. Тиян старательно и вдохновенно ел. Дин излучал недовольство миром и старался не смотреть на симпатичную девушку, почему-то решившую поговорить именно с ним. А вот Лииран смотрел на Хията. С беспокойством смотрел. Пришлось Хияту улыбнуться и отрицательно покачать головой. Мол, все в порядке, не о чем беспокоиться.

Но то, что Лииран оказался самым наблюдательным, Хията удивило. Раньше всех и вся подозревал в чем-то нехорошем именно Ладай. А теперь вдруг расслабился. Похоже, ученичество у собирателя его наконец стало отпускать. И это не могло не радовать.

Впрочем, у Ладая сейчас свои заботы. Ему придется ночью вернуться на родной остров, на Деспо, через порталы хранителей, чем бы эти порталы ни были. Потому что искать арку Атана не передумала. Она передумала ее искать до того, как Ладай вместе со всеми отбудет в чужой город. Так меньше шансов, что кто-то сопоставит мелькнувшую в небе тень с огневиком и его хранителем.

Да, добрейшая и мудрейшая не приемлет простых путей. Перестраховщица.

Даринэ Атана долго думала, но так и не сумела придумать ничего лучше, чем послать к родственникам Дораны все того же Таладата. У него даже повод был для похода в гости. Вот захотелось человеку познакомиться с родственниками девушки воспитанника. Так, на всякий случай.

Таладат ни с какими родственниками знакомиться не желал, но был поставлен перед фактом, что кроме него некому. Тоем сейчас резко заинтересовались. За ним чуть ли не толпами ходят разные подозрительные личности и смазливые девушки. Если он пойдет к кому-то в гости, этими людьми тоже резко интересуются. Сама Атана же так и не смогла придумать внятной причины для того, чтобы позвать Толса и Эйну к себе в кабинет. А звать их куда-то в другое место опять же будет подозрительно. Ладно, бы одну только Эйну, то, что она хоть слабенькая, но пророчица, не такой уж большой секрет. Впрочем, то, что Толса увлекается ритуалами, тоже выяснить несложно. Тот же Тейка с удовольствием расскажет всем желающим его слушать. Ага, именно о том, как он просился в ученики, а ненормальный старик гонял его кочергой, и расскажет. Не постесняется, зараза. И почему гонял тоже расскажет.

Таладат немного поспорил. Попытался доказать, что без него убьют Вина. Но в итоге согласился и пошел, подозревая, что на этот раз гонять кочергой будут именно его. Нрав у Толса... интересный.

Возле больницы обнаружились подозрительные личности, то ли телохранители Атаны, решившие побдеть снаружи, то ли покушеницы на Вина. А может, они пришли к кому-то другому, но Таладат на всякий случай показал им кулак и пообещал из-под земли достать. Личности смутились и отступили. Наверное, знали, что у Таладата нрав тоже не сахарный.

Распространяя вокруг себя недовольство и угрозу, Таладат дошел до знакомого дома. Он когда-то в саду за этим домом яблоки воровал. На спор. Его там поймали мальчишки и попытались избить. Но бегал Таладат в те времена быстро. Гораздо быстрее, чем сейчас. Впрочем, сейчас ему бегать не надо, да и бессмысленно. Если он столкнется с чем-то, с чем не сможет справиться, то и сбежать не успеет. Да и поворачиваться к опасности спиной нехорошо.

Таладат вздохнул, напоминая себе, что те мальчишки давно выросли, а с одним из них он даже сдружился, и постучал кулаком по воротам, зная, что этот стук непонятным образом услышат все, кто находится в доме. А вот входить без стука не стоит. Хозяева обидеться могут.

Открыла калитку в правой створке ворот старушка, похожая на сошедшую с небес богиню. Она сияла радостью и лучилась добродушием. И на Таладата посмотрела как на любимого внука. Из-за чего ему захотелось извиниться, сказать, что ошибся адресом и тихонько уйти, стараясь не привлекать к себе внимания. Пришлось себя пересилить и вежливо поздороваться.

Старушка, все так же излучая доброту, вытянула шею, посмотрела влево, вправо, схватила Таладата за руку и завела за ворота. После чего калитка захлопнулась, с металлическим стуком. Словно железная челюсть чудища из детской сказки.

Мужчина потряс головой, улыбнулся старушке и послушно пошел следом за ней, чувствуя себя не шибко умным героем саги о драконоборцах. Вот сейчас его заведут в

пещеру и поставят перед фактом, что он сегодня ужин для ящера. И откуда такие ассоциации с этим домом?

Впрочем, драконов в доме не оказалось. Зато там нашелся Толса в противоположность Эйне мрачный и недовольный. Он осмотрел Таладата с ног до головы, хмыкнул и отвернулся. Гость старательно улыбнулся спине.

— И что же привело столь выдающегося молодого человека в этот дом? — спросил Толса не оборачиваясь.

Эйна ободряюще улыбнулась.

— Нужда, — сказал Таладат. — И опасность, которая может грозить моему воспитаннику.

Толса обернулся и окинул гостя недоверчивым взглядом.

— Атана его заставила, — проворчала Эйна и опять улыбнулась.

— О-о-о-о... — сказал Толса. — Хорошо, мы с тобой поговорим.

Эйна подтвердила кивком.

Разговаривали в гостиной, сидя на ковре над гадальным платком. Эйна трясла коробкой с пластинами для «Поля», а Толса расспрашивал. Въедливо расспрашивал, уточняя детали, о которых Таладат понятия не имел, качая головой и хмыкая. Гость чувствовал себя не шибко умным подростком. Тем самым, который зная, что склочный старик никого учить не хочет, пытался за ним следить, в надежде, что тот начнет ритуал и потом можно будет его повторить. К счастью, при свидетелях Толса ритуалами не занимался.

— Почему эта девчонка решила, что проклятье именно ритуальное? — спросил Толса, выслушав сбивчивую речь гостя.

— Плетения и амулеты давно бы кто-то почувствовал и нашел.

Толса громко хмыкнул, а Эйна опять тряхнула коробкой.

— Дурочка, — сказал старик. — Чаще всего проклятия случайные. Кто-то разозлился, выкрикнул нехорошее пожелание и не осознал того, вложил в него силу, посеяв то самое зернышко, из которого со временем выросло проклятье. Поэтому никто и не нашел ни плетений, ни амулетов. Оно само выросло, по каким-то своим законам не понятным людям.

— Атана считает, что проклятье было наложено не случайно, — сказал Таладат.

— Ну-ну, — проворчал Толса.

А Эйна опять тряхнула коробкой.

— Что же, — сказала женщина задумчиво. — Давайте посмотрим, есть ли то проклятье вообще.

Таладат поспешно закивал.

Пластины Эйна вынимала неспешно и вдумчиво, раскладывая перед собой в какой-то непонятной последовательности. С каждой новой пластиной она все больше мрачнела.

— Это то, что было, — сказала, посмотрев на Таладата. — А было много нехорошего. Смотри, — ткнула пальцем в неприметную пластину, обозначающую пехотинца, — вот он. Возле него злая воля и бесчестие. Он виновен. Больше всех виновен. Хотя и без него в этой семье были плохие люди, но другие сдерживались, а этот не считал нужным. Потому что был самым талантливым и считал, что город вскоре выберет его. К счастью, не успел выбрать, даже если бы и хотел. Такой человек ничего хорошего городу бы не принес.

— Этот человек заработал проклятье? — спросил Таладат.

— Да. Он обидел женщину, — указала на еще одну пластину пехотинца. — Слабую женщину на самом деле. Ту, которая сама просила, чтобы ее обидели. Дурочку, почему-то

решившую, что сможет перевоспитать злодея. Да, обидел женщину и просто ушел. А у слабой женщины был сильный брат, который ее любил. От этого все беды. Люди, мнящие себя всеильными, не умеют оглядываться и смотреть по сторонам.

— Брат обиженной наложил проклятие? — спросил Таладат.

— Да, — подтвердила Эйна и, покачав головой, добавила: — Намерено. И не из мести. Точнее, не только из мести. Он понял, что может получить власть. Через ребенка, которого его сестра ненавидела. Глупец.

— Почему глупец?

Таладат наклонился над гадальным платком и попытался понять, что же высмотрела Эйна на пластинах. Женщина улыбнулась и сдвинула их за пределы платка.

— Потому что ребенок был той же крови, которую он проклинал. И если бы ребенок послушался дядю, то давно был бы мертв.

— Понятно, — сказал Таладат и на всякий случай уточнил: — И как зовут этого дядю.

— Этого я сказать не смогу, мой дар не настолько сильный. Но подсказку дам.

И она стала выкладывать на платок новые пластины.

— Вот, смотри. Этот человек сидит среди мудрецов, а значит, он в Совете Великих. У него нет своих детей, небо его наказало. Невозможно причинить такой вред и не получить отдачи. Он богат и хитер. Племянник его не любит из-за смерти матери. Зато внучатый племянник... Да, с внучатым племянником беда, его уже поймало проклятье, хотя он пока и не чувствует.

— Мне подождать пока умрет внучатый племянник кого-то из советников? — спросил Таладат.

— Можешь подождать, но я бы не стала. Вреда твоему воспитаннику ни он, ни его дядя принести не могут. Хранит его кто-то, кто-то очень сильный, почти божество. Но вот городу нанести вред они смогут. Так что лучше не ждать.

Таладат кивнул.

— Ладно, посмотрим что есть теперь, — сказала Эйна и опять сгребла пластины в сторону.

Теперь было все не так уж плохо. В городе установилось равновесие. Великану с горы, в котором Таладат опознал Тоена, угрожала опасность, но это и так было понятно. Мудрую женщину, наверняка Атану, ждал большой сюрприз. Хороший сюрприз, хотя перед этим ей придется испугаться и что-то понять. Что, пластины не говорили. Дети что-то ищут тайком от взрослых. И это хорошо. Что делать с проклятием, пластины подсказать не смогли. Хияту это проклятье было не страшно, но были и другие люди, которым оно могло навредить, стоило им только начать расти над собой и захотеть добиться чего-то большего, чем давала им судьба. Поэтому лучше бы его уничтожить.

Толса выслушал старшую родственницу, тяжело вздохнул и кивнул. Потом обозвал Таладату неучем и мрачно потребовал прийти завтра. Он до завтра как раз подберет ритуалы, с помощью которых можно так проклясть. А вот разбираться придется вместе. Еще и помощи просить у той же мудрой женщины и ее хахалю. У хахалю в первую очередь, именно он сможет найти паутину проклятия, если будет представлять, как она выглядит.

Таладат покивал. Пообещал непременно завтра прийти и ушел, напутствованный тем, что если найдется проклятие, то и найдется внучатый племянник, в котором оно уже проросло.

— Что я здесь делаю? — спросил Лиран, глядя на яркую половинку луны.

Ему казалось, что эта луна, насмешливо прищурившись, смотрит на троих придурков, клацающих зубами от холода на спине огромной птицы.

— Будешь отслеживать воздух, — мрачно сказал Ладай.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ему как-то не пришло в голову спросить у Деспо, напрямик они попадут с острова на остров через его загадочные порталы, или нет. Так что для него тоже стало сюрпризом зрелище освещенной луной пустыни. О том, что ночью в пустыне холодно, огневик знал, но как-то не рассчитывал убедиться в этом на личном опыте.

— Тогда у нас не хватает мага земли, — сказал Лииран.

— Он нам не нужен, — излишне жизнерадостно для такой ситуации отозвался Хият. — Мы его вычислим методом исключения. Если не воздух, вода и огонь, значит земля.

— А, — мрачно отозвался Лииран.

Окончательно замерзнуть и свалиться с птицы в пески парни не успели. Деспо пролетел сквозь очередной невидимый и неосязаемый для людей портал, и они очутились над морем. Лииран от радости его даже узнал. И очень бы разочаровался, если бы вскоре не увидел остров, который узнал даже Ладай. По вулкану похожему на птичий глаз узнал.

К городу они долетели быстро, даже согреться не успели. Деспо снизился и полетел вокруг городской стены, достаточно близко для того, чтобы в свете луны можно было рассмотреть находящихся на ней людей.

— Нам нужно отлететь дальше, — мрачно сказал Лииран.

На него дружно зашипели и потребовали заткнуться. Мол, Деспо хранитель, и ему лучше знать, где и как летать, чтобы его не заметили.

Лииран послушно замолчал и стал тереть руки друг о друга.

А потом, спустя целую вечность, когда недовольный Лииран заподозрил, что летать рядом с городом они будут до утра, Деспо резко вильнул влево, долетел до ничем не примечательной полянки в леске у подножья горы и почти замер над ней.

— Здесь есть что-то подозрительное, — сказал Ладай.

Лииран фыркнул. Он и так догадался. Но, несмотря на свои догадки, ничего похожего на магию ветра на поляне не заметил. То ли ее очень хорошо маскировали, то ли ее там не было.

— Ничего, — сказал парень.

Ладай и Хият с ним согласились. И дружно решили, что там магия земли. Хият нанес поляну на самодельную карту, подписал пометку «земля» и решил, что здесь больше делать нечего.

Следующей внимание Деспо привлекла старая каменоломня. Лииран даже почувствовал там слабое течение энергии воздуха. Впрочем, Лииран с Ладаем тоже почувствовали свои стихии.

Таким образом они нашли вокруг города еще семь мест. Хият даже удивился, что их так много, а никто не переживает, не пытается исследовать. Или, возможно, даже не догадываются об их существовании. Что очень и очень странно. Забыли или никогда не интересовались?

— Может, там призраки сидят, — сказал Лииран, который пытался себя настроить на повторный полет через пустыню.

— Разве что в каменоломне, — отозвался Хият.

В город Деспо попал легко и просто. Поднялся повыше, а потом стремительно бросился

вниз, настолько быстро, что парни вцепились друг в друга. О крыши домов Деспо их все-таки не размазал. Резко распахнул крылья и стал парить над темной улицей. Потом свернул влево и опустился в заросшем бурьянами саду.

— Наконец-то, — недовольно проворчал Тоен, выбираясь из кустов, в которых, судя по отпечатку ветки на лице, умудрился уснуть.

Хият соскользнул с птичьей спины, всучил мужчине бумажку с самодельной картой и гордо пошел обратно. Деспо подставил крыло, чтобы легче было забираться, а Лииран с Ладаем подали руки.

— Это что? — удивленно спросил Тоен, рассмотрев, что ему досталось.

— Карта, — представил свои каракули Хият.

— Карта чего? — уточнил Тоен, видимо не узнав городскую стену в толстой змее, свернувшейся кольцом в центре листа.

— Карта мест, где что-то есть. Там все написано.

— Ага, — сказал Тоен и повертел лист туда-сюда. — Ага. Значит, это каменоломня. Ага.

Лииран восхитился его сообразительностью. Он бы так же быстро на Хиятовой карте что-то узнаваемое не нашел. Потому что там ничего узнаваемого не было. И подписи с сокращениями и ошибками в этом деле помогали слабо.

— Нам пора, — напомнил Хият. — Иначе наше отсутствие заметят.

— Стоять! — мрачно потребовал Тоен, так и не найдя на карте что-то знакомое помимо каменоломни. — Сначала вы объясните мне, что и где вы нашли и как его обозначили.

Хият тяжело вздохнул и пошел объяснять.

Объяснял он долго и нудно. Тоен въедливо переспрашивал, уточнял и рисовал на обороте карты водника свою, тоже с загадочными обозначениями и неясным масштабом, зато понятную для него самого.

Ладай пялился на небо и нетерпеливо постукивал ладонью по колену. А Лииран тихо радовался, что ему завтра на экзамены не надо, поэтому он может спокойно выспаться, в отличие от остальных участников экспедиции.

Наконец Тоен все выяснил, попрощался и уполз в кусты.

— Может он там живет? — спросил сам у себя Хият. Вздохнул и пошел к Деспо.

Возвращались они опять через пустыню, причем, обратно летели почему-то дольше, чем туда. Лииран то ли от холода, то ли от усталости начал дремать, заваливаясь на Ладаю. Тот дергал плечами, разворачивался и недовольно ворчал, напоминая огромного кота, замученного детьми. Лииран в ответ рассказывал, что это ему с Хиятом хорошо, они днем занимались чем хотели. А он писал списки своей группы с характеристиками, в двадцати трех экземплярах. А потом еще и разыскивал людей, которым эти списки надо было отдать. А потом встретил Вельду и она пыталась вынести мозг странным разговором. А за ней хвостиком еще и две то ли подруги, то ли служанки бежали и время от времени этот разговор поддерживали. В общем, от девчонок Лииран устал и принял решение никогда не жениться.

Ладаю этот рассказ почему-то веселил, и Лиирану становилось грустно. Ему очень хотелось, чтобы два шалопаю, сидящие перед ним на птице, получили свои цепи и им дали по группе таких же шалопаев, как они сами. Вот тогда он и посмеется над ними.

Полет закончился, когда Лииран начал думать, что до утра они так никуда и не долетят. Деспо опять нырнул вниз, огромной тенью заскользил над домами и аккуратно опустился на

плоскую крышу гостиного дома.

Парни спустились, распрощались с хранителем и ушли делать вид, что тихо и мирно спали всю ночь.

— Надеюсь, больше мудрейшая о нас не вспомнит, — проворчал Лииран, открывая дверь в комнату, которую делил с Хиятом и Ладаем.

— Я тоже надеюсь, — поддержал его Ладай.

Хият промолчал. Зато почему-то стал улыбаться. А Лиирана это не насторожило. К сожалению.

— Вы вернулись! — жизнерадостно пропищала Вельда, сидящая на подоконнике.

Лииран даже подскочил.

— А я тут вашу комнату охраняю, — гордо заявила девчонка. — Защиту поставила. А то тут кто-то пытался сонное плетение под дверь пустить и ручку подозрительно дергали. Я подергала со своей стороны и они убежали. С топотом. Может вас ограбить хотели?

— У нас нечего красть, — сказал Хият.

— Но зачем-то вы кому-то понадобились. Вот бы они удивились, если бы не нашли вас на месте.

Хият серьезно кивнул и поблагодарил Вельду.

— Что ты здесь делаешь? — подозрительно спросил Лииран.

— Да так... Мимо проходила, хотела поговорить, договориться о прогулке на послезавтра. А вас нет. Вот я и села подождать.

— Ладно, — терпеливо сказал Лииран, сообразив, что пришла Вельда по его душу. То ли ей издеваться нравится, то ли действительно замуж хочется. Будто мало ему дедушкиных невест. — Почему ты сразу не ушла?

— Я думала, что вы быстро вернетесь, — задрала нос Вельда. — И вообще. Темно, мне сюда было страшно идти, а обратно еще страшнее. Я думала, вы меня проведете.

— Проведем, — тут же согласился Хият. Еще и улыбнулся, широко и жизнерадостно. — Спасибо тебе.

— Пожалуйста, — расцвела девчонка. — Но вы не беспокойтесь. Вас, скорее всего, хотели просто усыпить и связать, чтобы вы на экзамен прийти не смогли. Некоторые думают, что чем меньше будет претендентов, тем больше у них шансов получить цепь.

— Идиоты, — сказал Ладай.

— Ага, — подтвердила Вельда.

А у Лиирана заработал проснувшийся мозг, и ему пришла в голову неожиданная мысль.

А что если, в комнате хотели что-то поискать? У Хията, например. Его же опекун дружит с мудрейшей, сам Хият очень странный маг, мало ли кому и что могло прийти в голову.

— Хият, ты ничего, что могло намекнуть на твой статус, с собой не брал?

— Нет. Да и что я могу взять? Разве что те вещи, которые мне надо еще найти. Хотя... Мамин нож я точно с собой взял. Но его я всегда ношу с собой.

— Тогда ладно, — сказал Лииран, хотя навязчивая мысль успокоиться и отстать не пожелала.

И вообще, эта группа придурков из старших семей очень подозрительна.

Экзамен начался очень знакомо. Толпу разновозрастных претендентов на цепь развели по аудиториям — тех, кто пришел в первый раз, вместе с приезжими — в одну, кто не в первый, и местный — в какую-то другую. Рассадили всех по пронумерованным стульям и

сообщили, что они должны ответить на вопросы. Хият посмотрел перед собой, но никакого листа с вопросами на столе не увидел. Поэтому сел удобнее, подпер подбородок ладонью и незаметно для себя задремал.

Экзаменатор где-то далеко-далеко что-то говорил. Возможно, даже что-то важное, потому что экзаменуемые шумели и задавали вопросы, но Хият не прислушивался. На самом деле ему не было ни малейшего дела до экзаменов. Они просто отвлекающий фактор. Главное, побыстрее домой вернуться, пока Тоена не начали всерьез ловить. Почему-то Хияту казалось, что ничего хорошего из этого не выйдет. Для Тоена не выйдет. Такое вот предчувствие было.

Потом запахло водной стихией и перед Хиятом наконец появился лист бумаги. Парень встрепенулся, широко зевнул, кое-как сфокусировал взгляд на недовольно глядящем на него экзаменаторе и потянулся за листом. Как ни странно, ничего нового и неожиданного он там не обнаружил. А первыми вообще шли вопросы по истории, причем большинство из них было по истории Волчьей Челюсти, о которой Хият не имел ни малейшего понятия.

Хмыкнув, парень обернулся и посмотрел на Ладая, сидящего через два ряда от него. Взгляд у огневика был совершенно стеклянный. К листу с вопросами он пока даже не прикоснулся. Возможно, вообще спал с открытыми глазами. Он так умеет.

Хият вздохнул и молча позавидовал.

Если подумать, то понятно, что добрейшая и мудрейшая все равно не успокоится. Не получают они цепи в этом городе — пошлет в другой, в третий, в десятый. Особенно, если ей опять понадобится, чтобы они из Большого Камня исчезли на некоторое время. Такой себе способ спасти и уберечь.

С другой стороны, если они цепи получают, она вообще начнет гонять их куда попало. Потому что, по законам, единственный человек, который может послушаться главу Совета Великих, как раз хранящий и есть. Но пока Хият не признается, что это он, гонять мудрейшая его будет, как и всех. Во имя конспирации и из-за своего непростого характера.

С третьей, наличие цепи гарантирует, что ни один совет не сможет назначить опекуна неразумному хранящему. Нет, руководить и советовать они в любом случае попробуют. Но вот прислать дядьку, который будет указывать на место и попытается запереть в башне, как ту принцессу из сказки, уже не смогут. И сопротивляться их претензиям Хият сможет на законных основаниях.

Вот и думай, как будет лучше, выбирай. Проще плыть по течению и ждать, что само куда-то вынесет.

Претенденты пошуршали листочками и стали что-то писать.

Хият еще раз зевнул, полюбовался видом из окна, потом Ладаем, который пялился в свой листок с видом человека получившего божественные откровения в письменном виде. На экзамен воднику очень захотелось наплевать, а вместо этого пойти, украсть корабль и заняться контрабандой. Говорят — прибыльное дело. И менее опасное, чем пиратство.

Хият моргнул, тряхнул головой и понял, что образ бравого контрабандиста явился во сне, а сам он умурился опять задремать.

Экзаменатор смотрел совсем уж недовольно и наверняка размышлял, каким именно образом отомстить за неуважение к экзамену.

Хият сдержался и не помахал ему рукой, хотя очень хотелось. Вместо этого опять уставился на лист бумаги и заставил себя сосредоточиться на вопросах. Что-что, а специально заваливать этот экзамен он не собирался. Подозревал, что будет слишком

заметно.

Нет, историю он не знал в принципе, ни общую, ни тем более — чужого города. Поэтому сдачу экзамена водник начал с того, что вынес на отдельный лист номера вопросов по этой истории и, без каких-либо угрызений совести, возле каждого написал: «не знаю». В остальные вопросы пришлось вчитываться и думать над ними.

Незаметно для себя Хият втянулся. Сон отступил, хоть и наверняка временно. И вопросы закончились как-то подозрительно быстро. Вообще, странные вопросы были, гораздо легче тех, которые задавались на похожем экзамене в родном городе.

— Или это я теперь знаю больше, — пробормотал Хият, и пошел отдавать лист с ответами экзаменатору.

Тот, увидев кто к нему идет, недовольно нахмурился, но ничего не сказал. И на лист с ответами даже не взглянул, просто махнул рукой на дверь. Наверное, он не сильно мстительный.

Хият послушно вышел. И сообразил, что понятия не имеет, что делать дальше. В гостиный дом идти не хотелось. Стоять в коридоре, ожидая, пока из аудитории выйдет кто-то знакомый, как-то не по себе. Кажется, что стены недобро смотрят и очень хотят, чтобы гость ушел как можно быстрее и как можно дальше.

— Может, это из-за того, что я хранящий? — тихонько спросил сам у себя парень, и сам же ответил: — Возможно. Но тогда этот дом живой, и ему я не нравлюсь, в отличие от живых домов в родном городе. Я для него чужак, причем опасный.

От осознания легче почему-то не стало, и Хият поспешил на улицу, решив, что лучше подождет там.

Во дворе, под деревом, обнаружилась удобная скамейка и водник с удовольствием на нее сел, решив, что это хорошее место для наблюдений за входом.

Правда наблюдать у него так и не вышло. Слишком уж умиротворяющий был пейзаж. И птички щебетали не очень громко, и жарко было в меру, и пахло мятой. Сон, все это время маячивший неподалеку, подкрался неслышными кошачьими шагами, запрыгнул на колени, потерся мордочкой о ладони и нагло влез на шею, где и развалился воротником. А потом стал показывать цветные картинки, из которых Хияту следовало что-то выбрать. От выбора даже что-то зависело, что-то важное, но парень не запомнил что именно. Когда его разбудили, кроме весьма смутных образов и убежденности в том, что ключ следует найти как можно быстрее, ничего не осталось.

Разбудил Хията недовольный жизнью Ладай. На скамейке, как оказалось, сидела Дорана и любовалась облаками. Дин, еще более недовольный, чем Ладай, маячил в двух шагах от нее. Тиян смотрел на мир печально и обреченно. А Калар витал в облаках.

— А давайте погуляем, — неизвестно зачем предложил Хият.

— И поедим заодно, — отозвался Тиян.

— С девочками познакомимся, — предложил Дину не унывающий Калар, на что огневик ответил недовольным пыхтением.

— И опозорим город, потому что напьемся, — внес свое предложение Ладай, улыбаясь широко и глупо.

— Зачем нам пить? — уточнил что-то заподозривший Калар.

— Отметим вступление во взрослую жизнь, — объяснил Ладай. — Потому что есть у меня одно подозрение. И заключается оно в том, что на этот раз цепи мы получим, по крайней мере, некоторые из нас. Нам в этом деле будут всячески помогать. Потому что

попросили. Для этого нас и услали куда подальше, чтобы никто заинтересованный не помешал благому делу.

— Зараза, — сказал Хият, сообразив, почему вопросы были гораздо легче.

Или все проще, а у Ладая паранойя? Может, в этом городе вопросы всегда такие, это в Большом Камне все усложняют?

Почему-то в это совсем не верилось. А жаль.

Выводы

Напиться не удалось.

Калар как раз допивал второе пиво, а Хият дремал над остатками первого, как в питейню, где компания сидела, явился какой-то незнакомый дядька, обругал непонятно за что хозяина и велел претендентам на серебряные цепи убираться. Дин, и без того злой непонятно на что и из-за чего, на претензии дядьки ответил, и они весело переругивались, пока не пришла стража и не выперла из заведения всех, в том числе и хозяина. На улице выяснилось, что хозяин питейни идиот и ломает чьи-то планы. Стражники еще большие идиоты, потому что не узнали родное начальство, которое гости города вообще сочли каким-то посторонним дядькой, лезущим не в свои дела.

Зато группу Лиирана Вуе начальство стражников обозвало чуть ли не гениями и стало уверять, что цепи они обязательно получают. Эти уверения даже Калара шокировали, а Дин смотрел на говорливого мужика чуть ли не с ужасом.

Хият, пока стража, хозяин питейни и начальство выясняли отношения, тихонько сидел на ступеньке и опять задремал, на этот раз удачно опершись о сидящую рядом Дорану. И его даже странные сны не беспокоили. Зато бодрый и злой, из-за того, что его кто-то считает наивным идиотом, а потом еще и напиться не дает, Ладай огрызался за двоих. И собственно, это именно он и выпытал так шокировавшие Калара подробности.

А потом пришел успевший выспаться и поэтому светящийся благодушием Лииран. Невозмутимо раскланялся с не замолкающим мужиком. За что-то загадочное поблагодарил стражников и повел свою группу в гостиный дом, в котором Марика от скуки дочитывала уже второй любовный роман, рискуя поглупеть и стать такой же нежной и недалекой малышкой, как героини прочитанных книг.

Так компания и дошла до гостиного дома. Лииран призывал всех спасти Марику от поглупения. Хият то зевал, то пялился в пространство пустыми глазами. Ладай пыхтел от негодования и спрашивал у всех, за кого же его принимают? Калар о чем-то старательно думал и время от времени начинал загибать пальцы, словно что-то считал. Дин разминал руки и смотрел на окрестные дома так, словно собирался их сжечь. Тиян потихоньку грыз сухари, утащенные со стола в питейне, и именно он вспомнил, что компания не заплатила ни за еду, ни за выпивку. А Дорана обмахивалась сорванным по дороге листом, похожим на лопуховый, и улыбалась.

Выглядела группа Лиирана Вуе очень странно. Наверное поэтому на них оглядывались и о чем-то шептались.

А в гостинном доме ребят ждал еще один сюрприз. Нет, Марика все так же сидела у окошка с книгой в руках, в том номере где она жила с Дораной. На подоконнике стояло блюдечко с пирожным, но книга была интересная и пирожное привлекло только ползающую по стеклу муху.

Лииран предложил всем полюбоваться этим зрелищем, потом махнул рукой и стал разводить подчиненных по их номерам. Наверное боялся, что парни разбегутся. Вот в номерах сюрприз их и поджидал. И тот, в котором жили Лииран, Ладай и Хият, и тот, который делили Тиян, Калар и Дин были перевернуты вверх дном.

Парни немного постояли, полюбовались зрелищем, а потом Лииран выругался и пошел выяснять, откуда это зрелище взялось и как его допустили?

— Похоже, нас ограбили, — оптимистично сказал Калар.

— Вряд ли. Ничего, достойного грабежа, у нас нет, — неожиданно разумно заявил Дин, и пнул свою рубашку, лежащую у самого порога.

— А грабители не в курсе, — сказал Тиян и жизнерадостно улыбнулся.

Ладай с Хиятом только переглянулись.

— Интересно, у остальных парней из нашего города такая же ерунда творится, или мы избранные? — спросил Калар и отправился выяснять.

Много времени на выяснения он не потратил. Оказалось, пострадали все гости из Большого Камня, оставившие номера без присмотра. А вот те, в которых были люди, никто не тронул. Правда, таких было только два и в обоих жили девушки. Вот и думай после этого — кто-то решил порыться в вещах исключительно у парней, или его действительно испугали девчонки, дружно читающие практически одинаковые книжки?

— А знаете, — громко сказал Калар, отчитавшись о проведенном расследовании. — Очень похоже на то, что кто-то думает, будто мы увезли из родного города что-то ценное, и старательно эту ценность ищет.

— Ага, нам лично Даринэ Атана эту ценность всучила и приказала оставлять ее в номере, когда мы оттуда уходим, — жизнерадостно подтвердил Тиян.

— И домой возвращаться только после того, как ее украдут, — развил его мысль Калар.

— Или эта ценность настолько большая, что будет слишком заметно, если мы ее будем таскать по городу, — тихонько пробормотал Ладай.

Хият внимательно на него посмотрел, кивнул и странновато улыбнулся. Людям, которые его не знали, могло бы показаться, что ненайденную ворами ценность он носит в кармане и теперь злорадствует.

— Что будем делать с грабителями? — спросил Ладай, когда ушли стражники, пообещавшие во имя собственной и городской чести найти любителей покопаться в чужих вещах.

— А что мы можем с ними сделать? — спросил Хият и пожал плечами.

— Уверен, они у нас ищут то, что не смогли найти у Тоена, но что у него, по их мнению, быть должно.

— А почему у нас? — спросил Лииран.

— А у кого еще? — удивился Ладай. — Именно нас добрейшая и мудрейшая столь неожиданно и срочно выперла из города. Значит у нее была причина. Хорошо хоть эти ищущие не знают, кого именно Атане хотелось выпереть, а кого послали для массовки.

— Я знаю, что они ищут, — заявил Хият и загадочно улыбнулся.

Ладай окинул его недовольным взглядом.

— Это не важно. И то, что мы ничего не прячем, тоже не важно. Важно то, что искать продолжат. Здесь, у Тоена, еще где-то. А когда не найдут, могут даже до похищений и пыток додуматься.

— Не додумаются, — не согласился Хият и мотнул головой. — Они искали просто на всякий случай и не особо старательно. Даже девушек не тронули. Понимаешь?

Ладай только громко хмыкнул.

— Тот, кого послали искать, не верит, что мы могли что-то увезти с собой, — серьезно сказал водник. — Он искал, чтобы от него наконец отстал какой-то придурок, имеющий право отдавать идиотские приказы. А на самом деле, если и прятать что-то принадлежащее хранящим, то лучше всего там, где его не сможет найти никто посторонний.

— В доме хранящих, — уверенно сказал Лииран.

— Да, — согласился Хият. — Только сначала это ценное следует найти.

— Найти и перепрятать, — мрачно сказал Ладай.

— Причем, чем быстрее, тем лучше, — подтвердил Хият. — Не знаю почему, но мне кажется, что так будет правильно. Предчувствие такое, или что-то другое... не понимаю, но почему-то уверен, что так надо.

Лииран и Ладай окинули его подозрительными взглядами, а потом переглянулись.

— Ты хоть знаешь, что нужно искать? — спросил огневик.

— Знаю. И даже знаю у кого. Мне Ильтар сказал.

— Этой ночью мы тоже спать не будем, — догадался Лииран.

— Нужно поспать теперь, пока нас никто не трогает — решил Ладай.

И не задав Хияту больше ни одного вопроса, парни дружно пошли к кроватям.

Водник проводил их удивленным взглядом и опять пожал плечами. По его мнению, парни вели себя странновато. Впрочем, поспать он тоже был непротив. Продолжение экзамена лишь послезавтра, зато завтра придется гулять с Вельдой. А это занятие утомительное.

И интересно, чем там занимается Тоен, если даже у отбывших за серебряными цепями несовершеннолетних решили побеспокоить? Вот что нужно было для этого сделать? Провозгласить себя хранящим и начать выяснять почему вымерли родственники? Запретить что-то очень нужное? Ворваться в Дом Совета и заявить советникам, что он теперь в городе главный?

С другой стороны, а чем и кому камень-ключ поможет, если у города уже есть хранящий?

Этот вопрос следовало прояснить.

Хият немного подумал, полюбовался разлегшимися на кроватях парнями, вздохнул, и отправился искать Вельду. Кому можно в этом городе задавать вопросы кроме ее сестры, он не представлял. А белая змея могла и не знать. Или не найти нужных знаний в своей бездонной памяти.

С другой стороны, сестре Вельды врать вроде незачем, так что на правильный ответ шансы есть.

— Ты куда? — спросил Ладай, подозрительно уставившись на друга.

— Погуляю, — рассеяно отозвался водник. — Да. С Дораной погуляю, пока время есть. Потом его может не быть.

Ладай только кивнул и закрыл глаза с таким решительным выражением лица, что сразу становилось понятно — поспать он решил вопреки всему и никому не позволит помешать.

Наверное Хията вела сама судьба. Или Вельду вел город. Потому что встретились они чуть ли не у входа в гостиный дом.

Девчонка внимательно Хията выслушала, немного подумала, а потом махнула рукой и повела к сестре. Правда, ничем встреча с Медьярой не помогла. Она не представляла для чего может понадобиться ключ человеку, который хранящим стать не может. Разве что напакостить тому, кто им стал. Ну, или кто-то надеется, что избавившись от Тоена, сможет преломить судьбу и получить желаемое. Поэтому и камень ищет заранее. А может, надеется, что наличие камня поможет городу определиться с кандидатом. Да, выберет того, у кого в руках ключ. Но тут уж придется сидеть с этим ключом в обнимку не один год, а нелюбопытных людей среди магов немного и такое поведение обязательно привлечет

внимание. Да и не факт, что оно вообще работает.

Хият поблагодарил и ушел. А вот желание немедленно найти ключ и не выпускать его из рук никуда так и не делось.

Может, это желание наведенное, поэтому и такое сильное?

Хият остановился посреди улицы, немного подумал, попытался вспомнить, когда это желание появилось, но так и не смог. Поэтому он принял решение. Камень он найдет, обязательно. Вот только себе не оставит. А отнесет туда, где ему самое место — в дом хранящих, в который разрешит входить только Тоену и Таладату. Просто интересно, что случится после этого. Особенно, если Тоен, как бы между прочим, проговорится о местонахождении ключа.

С другой стороны, не менее интересно, почему кому-то вообще могло прийти в голову, что этот ключ находится где-то, помимо дома хранящих? Гадали они на этот ключ, что ли? Или камень ищет какой-то не очень сильный и умелый пророк?

Хият тряхнул головой и пошел дальше. Потому что стоять, как памятник, посреди чужого города не очень умно. А подумать можно и на ходу.

До гостиного дома Хият дошел без приключений. Поговорил с Дораной, которая где-то раздобыла книгу, похожую на ту, что дочитывала Марика. Послушно поел и столь же послушно отправился спать. Потому что Доране его зевки не понравились.

Лииран и Ладай нашлись там, где Хият их оставлял — на кроватях. Спали парни крепко, на возвращение водника не отреагировали, и упоминание еды их не разбудило. Хият вздохнул и решил последовать их примеру. Тем более Доране пообещал.

А сон, как назло, не шел. Хият лежал и пялился в потолок. Потом решил закрыть глаза. Не помогло. Вместо сна пришло нетерпение, и захотелось немедленно куда-то броситься. Не потому, что иначе не успеет, всего лишь для того, чтобы что-то делать. И неважно насколько оно будет полезным.

Хият честно пытался уснуть, причем довольно долго. Потом сдался и отправился к Доране, просить снотворное. Или усыпляющее плетение. Что-то у нее обязательно должно быть. Она ведь медик.

Девушку Хият нашел в ее номере, причем Марики там уже не было. Она дочитала книжку и ушла покупать следующую. Из-за этого о снотворном Хият на некоторое время забыл, нашлось занятие интереснее обыкновенного сна. Потом очень уж бодрая Дорана захотела попробовать какое-то необычное блюдо и Хият не смог ей отказать. Расспросив местных жителей, они пошли в порт, там, в «Белом плавнике», как-то по-особому готовили рыбу. Правда, до «Плавника» они так и не дошли. По дороге попался базар и девушка решила что-то купить. К сожалению, что именно она не знала и на поиски угробила кучу времени. А потом вообще пришел вечер и Хият понял, что пора возвращаться. А «Белый плавник» с его блюдами можно отложить на другой день. Не переться же туда, обвешавшись отрезами ткани, пучками вонючего сена и прочими покупками, неизвестно по какой причине понадобившимися Доране.

Возвращаясь в гостиный дом, чувствовал себя Хият очень странно. То ли сказывался недосып, то ли поход по базару и покупки непонятно чего неизвестно зачем, но парень не мог отделаться от ощущения, что на самом деле он спит. И очень хотелось посильнее оттолкнуться от земли ногами, распахнуть руки и взмыть под облака. Или даже за облака. Вдруг за ними обнаружится белая змея?

Спать при этом не хотелось совершенно, и Хият не мог понять — плохо это или хорошо.

А завтра еще и экзамены, думать о которых не хотелось совершенно. Впрочем, если теория Ладая верна, то беспокоиться там уже не о чем и незачем. Потому что все решено заранее.

А вот камень надо было найти. В этом Хият был уверен. Причем, на данный момент искать его хотелось не потому, что кто-то может найти раньше, а для того, чтобы все наконец стало правильным и завершенным.

Сам себе кивнув, Хият растолкал все так же безмятежно дрыхшего Ладая и поделился с ним откровением. Огневик смотрел сонно и удивленно. Потом потрогал Хияту лоб, заглянул в глаза и стал качать головой. Разбуженный следом за Ладаем Лииран уточнил, что именно должно стать завершенным? За что удостоился потусторонней улыбки, широкого взмаха рукой и признания:

— Не знаю. Но, скорее всего, я. Понимаешь, город все это время что-то настраивал, я в него вращался, чувствовал все лучше и лучше. А сейчас, наверное, врос до такой степени, что смогу на что-то важное влиять. Только мне нужен ключ. Иначе опять буду валяться полумертвым, как после обновления защиты стен. В общем, я просто знаю, что надо и все.

— Ты просто не выспался, — проворчал Ладай, но спорить почему-то не стал. Наверное, считал, что камень-ключ в любом случае лишним не будет.

Дилы не было дома, она опять ушла на какую-то свою загадочную работу.

На улице было темно, даже луна прикрылась облаками, не желая смотреть на то, чем занимаются трое мужчин. Наверное, ей совсем не хотелось что-то узнать о проклятье хранящих Большого Камня, вот она и спряталась, а возможно, даже отвернулась, чтобы случайно не подсмотреть.

Тоен наверняка с удовольствием бы присоединился к луне — зарылся бы в облака, курил там свою трубку. Вместо этого он безучастно пялился в пространство.

Вообще, единственным, кто проявлял хоть какой-то интерес к тому, что делает Толса, был Таладат. Но и его безжалостно гоняли, не забывая ехидно пройтись по умственным способностям и кивая на молодежь, которая с каждым поколением все хуже и хуже.

Толса был столь убедителен, что Таладат чувствовал себя неучем и этим чувством наслаждался. Оказывается, это приятно, когда что-то делают за тебя, потому что у тебя получится хуже или вообще не получится. И ерунда, что Толса при этом ворчал и обзывался. Главное, результат и то, что сам Таладат экономит кучу времени и сил.

— Смотри сюда! — потребовал Толса, закончив чертить очередной рисунок на бумажном листе. — Может, чему-то научишься!

Судя по тону, старик сильно сомневался, что Таладат способен научиться чему-то путному.

Мужчина послушно посмотрел. Узнал два стандартных ритуальных круга — внутренний и внешний — на которые как бусины были нанизаны маленькие кружки. Линий, которые должны бы соединять эти кружки в какой-то последовательности, почему-то не было, как и дополнительных больших кругов, и прочих фигур. На взгляд Таладата то, что нарисовал Толса, меньше всего было похоже на ритуальный рисунок. И непонятные значки в кружках-бусинах схожести не добавляли.

— Теперь нам нужна кровь, — мрачно заявил старик и плотоядно посмотрел на Тоена, сидевшего в кресле и смотревшего на происходящее с видом праздного наблюдателя.

— Нужна, так нужна, — не стал спорить он, но с места не сдвинулся.

Толса проворчал что-то нелестное о лентяях.

Тоен равнодушно сообщил, что сейчас глубокая ночь, нормальные люди в это время

вообще спят. Он же пришел, с трудом оторвавшись от хвоста, сидит, ждет неизвестно чего, а его еще и обзывают.

Склочный старик не остался в долгу и напомнил, что ищут проклятье глубокой ночью они именно из-за Тоена, у которого не получалось сбежать от своего хвоста днем.

Таладат наблюдал за перепалкой с умилением и тоже не двигался с места. Вдруг как-то не так кровь возьмет? Он же неуч, Толса сам сказал.

Старик ругнулся, погрозил кулаком стене и сдался. Сам подошел к Тоену. Торжественно объяснил Таладату, что и зачем собирается делать, а потом уколол представителя семьи хранящих в палец и тут же приложил его к бумажке с рисунком. Вроде даже в центр внутреннего круга.

— Ага! — воскликнул Толса и словно выплюнул одно-единственное слово: — Любители!

— Что? — спросил Таладат и заинтересованно подался вперед. — Что за любители.

— А кто их знает, — равнодушно отозвался Толса и ткнул пальцем в один из кружочков-бусин. — Но проклятье есть. И мы даже смогли определить, которое. Закрасился только один символ. А значит, проклинал большой любитель, плохо понимающий, что именно он делает. Вот и замаскировать или затереть след не сообразил. И теперь мы легко найдем того, в ком это проклятье уже проросло. Точнее, он найдет.

Тоен был удостоен тычка пальцем в плечо, после чего Толса противно захихикал.

— Я? — удивился хахаль Атаны.

— Ты, — подтвердил старик и расплылся в улыбке. — Я все о тебе знаю. И о том, как ты умеешь искать — тоже. А еще я точно знаю, что это за проклятье. Сталкивался я с таким. Видел, как оно прорастает и разрастается. Знаю, как оно меняет течение энергии и почему у тех, в ком оно проросло, пропадает инстинкт самосохранения, а иногда и желание жить. Поэтому я буду тем, кто знает, к чему тянуться. А ты будешь тем, кто дотянуться может. Настраивайся, малец, на работу.

Тоен фыркнул, засунул в рот трубку и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Таладату показалось, что он уснул.

Старик потыкал пальцем в щеку Тоена, словно проверял, не умер ли он и не стал ли коченеть.

— И что бабы в тебе находят? — спросил в пространство. — Кроме лица и фигуры, — уточнил зачем-то и отошел от не отреагировавшего мужчины.

Настраивался, а может, и спал, Тоен не долго. Потом открыл глаза, засунул свою трубку в карман и обреченно сказал:

— Ладно, давайте начнем.

Таладат зачем-то кивнул и поспешил отойти как можно дальше, чтобы нечаянно не помешать. А Толса, наоборот, подошел к креслу вплотную.

— Жалко, карты здесь нет, — заявил Тоен и отобрал у старика лист с ритуальным рисунком. — Что же, начнем.

Таладат сел. Да и наблюдать за работающим Тоеном было не так интересно, как за ворчащим на молодежь и лентяев Толса. Даже когда Тоен вцепился в руку старика, интереснее не стало.

— Ага, вот ты где! — чему-то обрадовался Тоен, а потом шархнулся, вскрикнул и обмяк в кресле.

— Еще один неуч! — почему-то восхитился Толса. — Элементарных вещей не знает, а

туда же. Вот кто тычет паутиной в чужую защиту? Только балбесы, которым до встречи с этой защитой везло. А тут везение закончилось и они, наконец, получили то, что заслуживают.

Таладат улыбнулся и предложил выпить за неучей, за что получил убийственный взгляд. А потом вообще пришла Атана и заинтересовалась, почему ее хахаль валяется в кресле без сознания. Выслушав версию Толса, женщина покачала головой и пошла приводить Тоена в чувство. Ей было очень интересно, до чего же он успел дотянуться прежде, чем получил чьей-то защитой.

Найти и перепрятать!

Отчет Даринэ Атана слушала очень внимательно. Настолько внимательно, не перебивая и даже не переспрашивая, что Таладат очень скоро заподозрил какой-то подвох.

— Почему вы мне сразу не рассказали о гадании? — наконец задала она вопрос, когда Тоен закончил свой рассказ.

— Хотели проверить, поискать, — как-то не шибко уверенно сказал он и печально улыбнулся. — Похоже я знаю, что ты сейчас скажешь.

— Балбесы! — с готовностью сказала она. — Зачем вам вообще кого-то искать? Точнее, зачем вам столь сложным и опасным способом искать того, на кого я могу указать пальцем, не потратив на размышления и мгновения?!

— Можешь? — неподдельно удивился Таладат.

— Ты серьезно считаешь, что в нашем городе много родственников твоего подопечного, у которых умерла мама, папа неизвестен, дядя заседает в совете, а сами они бегают от ответственности? Или ты думаешь, у этих родственников множество детей, бросившихся под крылышко брата бабки?

— Если поставить вопрос так... — сказал Таладат и задумался. — Хм... наверное, немного. Слишком странная история семейства получается.

— Вот! — припечатала Атана. — Этих, деда с внучатым племянником, как раз искать не надо было, достаточно было об их существовании рассказать, и я бы вам сказала, кто это. Вы мне лучше найдите остальных.

— Остальных?

— Да, остальных. Тех, кто решил воспользоваться ситуацией, кто украл книги из городской библиотеки, кто... Да, родственников мужа бывшей хранящей тоже искать не нужно. Их я тоже всех знаю и уверена в том, что они не просто так смогли женить своего полудурка на, самой настоящей, на тот момент, хранящей. Наверняка поучаствовали в каких-то интригах и заключили какие-то договора. Но проблема в том, что к ритуалам и остальной чуши сейчас происходящей в городе ни они, ни уважаемый кем-то советник Сакет со своим смазливый внучатым племянником отношения практически не имеют. Нет, ситуацией они с удовольствием воспользуются, но... Но в создании этой ситуации проще заподозрить Тоена, потому что именно он появился в городе как раз к моменту первого ритуала. Я бы сама его подозревала, если бы сама же и не позвала.

— Не понимаю, — признался Таладат.

— Она уверена, что стать хранящим пытается родственник Хията, появившийся в городе недавно, а возможно, вообще еще не появившийся, — сказал Тоен и стал вертеть в руках свою трубку. — Возможно, он решил, что пора, именно из-за того, что Даринэ позвала хранящих других городов. Решил, что именно сейчас город подчинить достаточно легко, особенно если ты потомок хранящих.

— Далекий потомок, — сказал Таладат. — Достаточно разумный и знающий, для того чтобы попытаться получить город не раньше, чем фактически было отказано более близким родственникам. Считает себя более подходящим, что ли?

— Или владеет вещью, способной помочь, — мрачно сказала Атана. — Поэтому этого человека мы должны найти в первую очередь, мало ли как он отреагирует на наличие Хията... Я тут поспрашивала, энергия, которую использовали во втором ритуале, появилась

словно из ниоткуда. Ее практически подарил для столь благого дела кто-то посторонний, а наши заговорщики, идиоты этакие, еще и обрадовались. И подумали, что это даритель идиот. В общем... В общем, этот даритель должен был присутствовать на втором ритуале, но получается, что его там не было. Там вообще никого постороннего не было.

— Иллюзия или маскировка? — спросил Тоен.

— Понятия не имею, — мрачно сказала Атана. — Но вы Сакета с его младшим родственником не трогайте. Они обязательно свое получают, но потом. А пока о них можно забыть. Лучше подумайте, что за вещь может помочь кому-то стать хранящим.

Толса громко хмыкнул, но своими соображениями делиться не стал. Зато опять заговорил Тоен.

— Милая, а я ведь не до твоего советника с его племянником дотянулся, — сказал он, пожевав мундштук. — Точно не до них. В этом городе только у Таладата и его сестры защита такая, что я до нее даже дотронуться не смогу. Поэтому я и был неосторожен.

— Еще лучше, — сказала Атана. — Ты хоть понял, чем тебя ударили?

— Подозреваю, — сказал Тоен. — А еще, ударили меня у Северных ворот. А это значит, что ударивший либо входил в город, либо выходил из него. Вот мне и интересно, кого в это время там видели стражи и видели ли кого-то вообще.

Атана только вздохнула и махнула рукой. Она была уверена, что никто и никого там не видел. И это было хуже всего.

— Не хмурься, — проворчал Тоен. — Беснаказанным этот невидимка все равно не останется. Проклятье не действует только на Каитового пацана. А умника под иллюзией я нашел именно потому, что он уже проклят, причем проклятье успело прорасти и зацвести пышным цветом, гораздо более пышным, чем у того самого внучатого племянника. Иначе я бы в первую очередь нашел не невидимку. Понимаешь?

Атана кивнула. Тут сложно не понять, но чем оно поможет? Пока проклятье будет убивать мастера иллюзий, этот мастер таких дел может наворотить... Он ведь потратился и...

— Энергия! — воскликнула женщина и хлопнула себя по лбу ладонью. — Нужно выяснить откуда она взялась. Она ведь где-то была все это время, а это оставляет след.

Толса, молча слушавший увлекательный разговор, расплылся в улыбке и заявил, что пока у города есть такая глава совета, город не пропадет. И тут же добавил, что этой главе совета следует научиться побыстрее соображать. Ведь никто за нее делать это не станет.

Атана от старика отмахнулась. Ей надо было срочно решить кого отправить искать следы и куда в первую очередь. Понятно, что следопытов, но кого именно? С «куда» было еще сложнее. Хотя бы из-за того, что храниться энергия могла вовсе не на острове. Точнее, наверняка не на острове, иначе был бы риск, что на хранилище наткнется какой-то охотник или контрабандист, или парочка ищущая романтического уединения. Да та же группа Лириана Вуе могла наткнуться. Или птица Ладая заметить.

— Да, — решительно сказала глава совета сама себе. — Начать следует с мест, в которые никто не пойдет. А где поблизости от острова такие места?

— Клыки Морского Дракона, — подсказал Таладат. — Туда никто не сунется добровольно. Море там столько кораблей разбило, точное их количество никто и не помнит. Зато все помнят, что выживших практически не было.

— Хорошая идея, — похвалила Атана. — А как туда попал тот, кто энергию прятал?

— Долетел, — жизнерадостно подсказал Тоен.

— Под водой дошел, — проворчал Толса. — Знавал я такого умельца, умеющего под водой дышать.

— Я и сейчас знаю, — сказал Таладат. — Хиятом зовут.

Атана покачала головой и вздохнула.

— Вы еще подумайте, что может сделать человек, который потратил столько энергии и неожиданно узнал, что место, на которое он метил, занято, — подсказал Толса.

— Меня убить попытается, — сказал Тоен. — И вступить сразу в наследство. Если это возможно. Я о хранящих знаю немного.

— Я тоже, хоть и считался правой рукой Каита, — отозвался Таладат.

— Хм, получается, что кто-то по непонятной причине знает больше? — удивилась Атана. — А кто и почему? Хранящие своими секретами делились неохотно. Из-за этого и у Каита много проблем было.

— Дети, дети, — проворчал Толса. — И историю плохо знаете. Поинтересуйтесь как-нибудь, сколько раз девушки из нашей семьи хранящих выходили замуж за мужчин из семей хранящих в других городах. Думаю, вы очень удивитесь.

Атана посмотрела на него с интересом и опять хмыкнула.

В конце концов, так и не выпавшийся Хият выпросил у Дораны бодрящее зелье. Нет, зелье девушка с собой не возила и покупать не решилась, подозревала, что кандидатам на получение цепи лучше подобные покупки не делать. Она его приготовила. Из того, что нашла в обычной продуктовой лавке и капельки магии.

Подействовало это зелье странновато. Спать Хияту не хотелось, жажда деятельности бурлила и кипела, как вода в кастрюле под закрытой крышкой, а движения, если верить наверняка врущим ощущениям, были замедленны, да и мысли тоже.

— Где-то здесь, — произнесла за спиной девушка и Хият медленно, медленно обернулся.

— Точно здесь? — спросил сидящий впереди Ладай.

— Да, — уверенно подтвердила девушка. — Вон та гора, левее немного. И, видите, свет? Это селение.

Деспо взмахнул крыльями, а потом резко упал вниз. Девушка пискнула и крепче схватилась за куртку Хията.

Гора действительно оказалась той самой. И светилось селение. Но пещеру Лейры они рассмотреть не могли, как ни пытались, а спуститься и дойти до нее пешком — было не лучшей идеей. Тропа там, мягко говоря, неудобная. Без света лучше вообще не идти. А свет может привлечь чье-то ненужное внимание.

— Кажется, там, — наконец неуверенно сказала Дорана, и Деспо стал снижаться.

Девушка ошиблась. И во второй раз тоже. А вот в третий раз им, наконец, повезло и жажда деятельности Хията нашла выход. Он кубарем скатился с птицы, ударился коленом, тут же вскочил и прихрамывая поспешил к пещере.

— Эй! — позвал громким шепотом, не решаясь зайти в середину.

— Эй? — удивленно отозвалось эхо.

— Лейра! — так же шепотом позвал Хият.

— Эйра? — переспросило эхо и раздробилось шагами.

Звучало жутко. Вокруг что-то шуршало, истерично орала какая-то ночная птица, а может и не птица. И Доране очень хотелось вцепиться в Хията, а лучше вообще спрятаться у него за пазухой. А водник почему-то улыбался.

Лейра появилась как призрак. Подошла вплотную к Хияту и уставилась ему в лицо, запрокинув голову.

— Пришел, — прошептала она.

— Пришел, — подтвердил Хият и потряс головой, пытаясь прогнать непонятный свистящий шум из ушей.

— Зачем пришел? — поинтересовалась Лейра и совсем по-девичьи кокетливо хихикнула.

— За камнем, — признался парень, помимо воли отступив на шаг.

— За камнем? — удивилась женщина. — А разве...

Она застыла, поводила перед собой рукой и опять хихикнула.

— Ты не он, — сказала наконец.

— Я Хият, сын Каита, — представился парень и тоже хихикнул, непонятно из-за чего.

— Внук? — удивилась Лейра и опять уставилась парню в лицо.

— Внук, — подтвердил водник.

— Внук, — очень странным тоном сказала женщина.

После этого она долго ощупывала Хияту лицо. Парень терпел. Дорана переминалась с ноги на ногу и очень хотела вернуться в гостинный дом. Ночью на горе было жутко. Ладай своим светящимся глазом этой жути только добавлял. Особенно, когда начинал хмыкать. А Лииран, и на этот раз не понимавший кому и зачем он здесь нужен, вздохнул и сел на камень.

— Зачем ты пришел? — как-то устало спросила Лейра.

— За камнем, — терпеливо повторил Хият, изо всех сил сдерживая нетерпение.

— Камнем? — переспросила Лейра. — Тем самым камнем?

— За ключом, — на всякий случай уточнил Хият. А то мало ли что она имеет в виду.

— Так вот он, — указала пальцем на Лиирана женщина и хихикнула.

Глава группы от неожиданности подскочил и поспешно отошел от камня. Остальные к нему подошли. Лейра погладила неровную поверхность, присела и прижалась к камню ухом.

— Спит, — сказала, улыбнувшись. — Давно спит. Прячется. Попробуй разбудить.

— Разбудить? — недоверчиво спросил Хият.

— Да, тебе он обрадуется.

Парень пожал плечами. Посмотрел сначала на Дорану, потом на Ладаю. Еще раз пожал плечами.

— Ладно, — сказал неуверенно и тоже подошел к камню.

Как его будить, он понятия не имел. А Лейра вряд ли поможет. А еще может оказаться, что никакой это не ключ. Не может же он валяться возле входа в пещеру, как простая каменюка. Или может? Говорят же, что что-либо прятать лучше всего на самом видном месте. А кто обратит внимание на валяющийся на горе камень, когда здесь таких и без него полно? Никто.

Хият зажмурился, опять потряс головой, но свистящий звук никуда из ушей не делся. Пришлось пытаться сосредоточиться и не обращать на него внимание.

На ощупь камень оказался обыкновенным. Шершавым, без острых углов и сколов, холодный. Ничего необычного в нем не было.

Парень вздохнул, все больше подозревая, что ключ, после того как его спрятала Лейра, никто и никогда не найдет. Потому что она давно забыла куда и что прятала.

— Ладно, — сказал тихонько и погладил камень. — А остальные артефакты где?

— В подвале, — серьезно сказала Лейра. — В том доме, в подвале. Там за бочками есть еще одно помещение. Артефакты всегда там были. Я их не трогала, делала вид, что ищу и не могу найти.

— Понятно, — сказал Хият.

Все на самом деле очень просто. И ключ, наверняка, находится в том же подвале. Так что слетали в любом случае не зря. Поискать что-то за бочками или хотя бы посмотреть, что находится в подвале дома хранящих почему-то никому в голову не приходило.

— Почему ты его не будишь? — спросила Лейра, склонившись к Хияту.

Парень опять вздохнул. Не обижать же ее, надо хоть вид сделать. Знать бы еще, как этот вид делается.

— Сейчас, — пообещал. Погладил камень, поковырял пальцем выемку. — Сейчас...

Ничего умного в голову так и не пришло. Поэтому водник положил на камень обе ладони и просто потребовал:

— Проснись!

И тут его отбросило.

Хият упал на спину, удивленно уставился на подмигивающие звезды и потрогал затылок.

Где-то недалеко ругался Ладай и что-то светилось. Лейра жизнерадостно смеялась, а Дорана кого-то звала. Кого именно, Хият не мог понять из-за усилившегося свиста в ушах, но подозревал, что его.

— Здесь я, — проворчал парень и осторожно сел, стараясь поменьше шевелить головой.

Оказалось, отлетел он довольно далеко и к пещере Лейры следовало еще дойти. А так же поблагодарить всех богов, какие только существуют, за удачное падение. Мог ведь упасть и немного левее, после чего покатиться кубарем с горы вниз.

Хият встал на ноги и аккуратно шагая пошел к свету и метавшимся вокруг него фигуркам. Костер они там разожгли или что?

Где-то на полпути его подхватили под руки Ладай и Лииран, а свет стал гораздо тусклее.

— Нам отсюда надо бежать! — практически заорал Ладай в левое ухо.

— Ты его разбудил! — жизнерадостно поддержал его Лииран.

— Кого? — спросил Хият.

— Камень! — дружно рявкнули парни.

— Он так вспыхнул, что его наверняка заметили, — разумно сказал Лииран.

— Поэтому хватаем и делаем ноги, пока не набегали любопытные, — поддержал его Ладай.

Они довели Хията до Дораны и передали ей на руки. Пока девушка ощупывала ему голову, парень удивленно таращился на камень. Артефактом он по-прежнему не ощущался и было непонятно, почему он решил засветиться, но бросать его здесь не стоило. Впрочем, как и Лейру. Но женщину в куртку не завернешь и в чужой город не потащишь.

К тому моменту, как Дорана решила, что привела Хията в более-менее транспортабельное состояние, камень почти перестал светиться, а Лейра ушла в пещеру. Оттуда она больше так и не вышла, сколько ее не звали. Хият проникновенно попросил, никому не рассказывать, куда делся камень, попрощался, пообещал забрать ее в город в ближайшем будущем и, вздохнув, пошел к Деспо. Камень, завернутый в оказавшуюся самой большой куртку Лиирана, он нес перед собой. А еще парень пытался думать, но почему-то не

получалось, совсем, несмотря на исчезший из ушей свист. Зато хотелось действовать. С каждым шагом все больше и больше, и Хияту приходилось сдерживаться изо всех сил.

Сон к Хияту этой ночью так и не пришел. То ли из-за зелья Дораны, то ли из-за любопытства, парень до конца так и не понял. Зато он понял, что с камнем следует что-то сделать. И даже не из-за того, что кто-то опять может явиться с обыском. Просто камень очень уж странно выглядел посреди комнаты. Неуместно он выглядел.

Хият сел на кровати, немного посидел, вглядываясь в темноту. Потом встал и пошел к ключу.

Ладай и Лиран мирно спали и помешать не могли. Даже если бы хотели, в чем Хият сомневался. Впрочем, в одиночестве, даже таком неполном, ему всегда думалось легче, может до чего-то и додумается.

Парень сел на пол, положил на камень ладони, закрыл глаза и попытался что-то почувствовать. Сидел он так долго, но камень ощущаться артефактом так и не стал.

— Хм, — произнес Хият. — И что мне с тобой делать? Если я притащу в город камень, это будет странно. И этим могут заинтересоваться. Вряд ли, конечно. Скорее просто решат, что я окончательно спятил, но мало ли... Жалко, что ты такой большой. Был бы меньше, тебя можно было бы засунуть в карман и ни о чем не беспокоиться.

Камень мягко засветился.

— И вообще, что с тобой делать? — спросил парень. — Я не понимаю, как с тобой работать и чем ты можешь мне помочь.

В ушах опять появился свист. Хият помотал головой, улыбнулся и прижался к камню ухом. Словно он был большой раковиной, в которой слышно шум моря.

Свист, как ни странно, усилился.

— Что-то же это должно значить, — задумчиво сказал парень и закрыл глаза.

И увидел зеленое свечение. Словно краешек нырнувшего в море солнца. А вот ощущение камня под ладонями пропало.

— Привет, — сказал Хият и протянул к свечению руку.

Оно прыгнуло навстречу, как кошка. По-кошачьи же ластясь, потерлось об ладонь и обвилось вокруг запястья. И парень наконец почувствовал. Причем, все и сразу. И артефактную сущность камня, и то, что может менять как его вид, так и размер, и источники города Волчьих Челюсти почувствовал. А самое удивительное, что почувствовал источники Большого Камня, причем не только водный. И понял, что стоит только поманить их пальцем, как они радостно потянутся навстречу, а потом туда, куда будет нужно, будь то защита города или ритуальный рисунок. Неважно.

— Вот это да, — прошептал Хият.

Понятно, почему этот камень мог кому-то понадобиться. Если кто-то знал о такой его способности. Нет, наверняка этой способностью может управлять только хранящий... Хотя случаи бывают разные и кто-то наверняка давным-давно додумался до того, как обойти это ограничение.

С другой стороны, человек, который может управлять энергетическими линиями города, наверняка сможет стать хранящим. Смог бы. Если бы город по-прежнему оставался неразумным.

С третьей стороны, ключ бы в любом случае пришлось так или иначе вернуть. Потому что человек, который может управлять источниками, очень бы осложнил хранящему, да и всему городу, жизнь. Причем не только в том городе, которому этот ключ принадлежит.

— Понятно, — сказал Хият и открыл глаза.

За окном было уже светло, хотя казалось, что над камнем он просидел совсем недолго.

— Что будем делать? — спросил у ключа парень. — Уменьшать? Хотя...

Пришедшая в голову идея Хияту понравилась. Камень тоже не возражал, хотя и знал, что лучше быть в своей истинной форме. Почему лучше, парень не понял, но пообещал, что камень опять станет камнем, как только окажется в доме хранящих в Большом Камне. Потом поправил обвившую запястье стальную полосу, вздохнул и посмотрел на кровать. Спать по-прежнему не хотелось. Да и поздно, наверное.

— А где? — спросил Лииран, когда проснулся.

Не мог же ему полет за камнем присниться.

Хият, сидевший на коврикe с таким видом, словно пустил там корни и теперь питается солнечным светом, одарил Лиирана странным взглядом, еще более странно улыбнулся и сказал:

— Я его спрятал.

— А.

Лииран поскреб затылок и посмотрел в окно. Утро давно и надежно наступило. Хият замаскировался под не пойми что и теперь будет всех удивлять потусторонним взглядом. Ладай вообще спит и ни на какой экзамен идти, судя по всему, не собирается. А ведь надо.

Лииран тяжело вздохнул. Быть нянькой ему не нравилось.

Растолкать Ладаю получилось довольно быстро. Куда-либо идти он действительно не хотел, но с необходимостью смирился. Порылся среди своих вещей, нашел пакет с орешками и стал задумчиво их есть. Лииран тем временем пытался достучаться до разума Хията и объяснить ему, что пора идти. Тот в ответ загадочно улыбался.

Потом Ладаю захотелось пить. Он всучил остатки орешков Хияту и пошел искать чай. Лииран сел на под рядом с Хиятом и отобрал у него пакетик.

Орешки оказались немного пережаренными, но вполне себе вкусными. Так что парень меланхолично их ел и думал, за что же ему все это? Вот какой из него командир, если подчиненные не слушают, разбегаются кто куда и не хотят делать то, что должны? И вообще, кто решил, что Лииран Вуе справится с парнем, с которым не смог справиться даже собиратель?

Вернулся Ладай без чая, зато с компотом в бутылке. Напоил Хията. Сообщил, что девочки уже ждут, а Калар, Тиян и Дин не открывают. То ли спят, то ли уже ушли. Куда-то.

Лииран тяжело вздохнул и пошел выяснять.

Когда, наконец, удалось всех разбудить, Дина и Калара напоить зельем от головной боли, а Тияну объяснить зачем ему нужна цепь, Лииран был уверен, что они уже опоздали, и можно никуда не идти. Но, несмотря на это, погнал подчиненных на экзамены.

На улице на группу Лиирана Вуе никто не оглядывался и не таращился. Хотя причины для этого были. К местному лабиринту группа дошла довольно быстро, никто даже не потерялся по дороге. Лииран всех записал, передал на руки экзаменаторам и присел в теничке рядом с Марикой, читавшей очередную книгу про большую любовь. В конце концов, если Ладай прав, то цепь хотя бы Хият получит в любом случае, как бы странно он себя ни вел. А репутация города — дело такое. Одна группа эту репутацию портит, другая исправляет.

Лииран вздохнул и посмотрел на группу деток из старых семей Большого Камня. Эти точно ничью репутацию исправить не смогут. Утешает то, что злобные экзаменаторы

решили не заморачиваться с жеребьевкой и сами поделили экзаменуемых на тройки, постаравшись, чтобы приезжие в одну тройку не попали. Так что Хият с Ладаем совместно ничего не учудят. Как и неожиданно сдружившиеся Дин с Каларом. По отдельности они тоже могут учудить, но почему-то Лиирану казалось, что это будет не столь грандиозно, как то, до чего они могли додуматься совместно.

Хотя тех, кому в тройку попались эти чудики, жалко. Вряд ли они ожидают встретить таких неординарных личностей. Особенно жалко тех, кто обнаружит рядом с собой Хията. Один его странный взгляд чего стоит. Не говоря об неуместной и пугающей улыбке. Ему даже экзаменаторы не рискнули ничего сказать, просто сообщили номер входа и отпустили.

А из гостиного дома тем временем вышел недовольный человек. Оглянулся. Плюнул на мостовую и, что-то бормоча, поспешно ушел. И все бы ничего, мало ли недовольных постояльцев может быть в гостинном доме. Но этого человека никто не увидел. Даже женщина, которая едва с ним не столкнулась, так об этом и не узнала. Впрочем, не она одна. На этот раз человек действовал аккуратно и неспешно и о том, что среди их вещей что-то искали, приезжие мальчишки и девчонки так и не узнали. Даже не заподозрили этого.

Нети Ларка была хороша собой, считалась талантливой и была уверена в том, что умна и обаятельна. И все бы было просто отлично, но, к сожалению, слишком часто ей не везло. Вот и сейчас, вместо того чтобы оказаться в одной тройке с кем-то достойным ее особы, она обнаружила дуру Айку Вила и какого-то странного парня. Айка вообще словно преследовала ее. В прошлый раз они тоже оказались в одной тройке и цепь Нети не получила из-за того, что большую часть времени потратила на споры с этой дурой. А как с ней не спорить, если она не понимает элементарных вещей? Например того, что командовать должен кто-то умный, а не горластая девка, прогулившая половину уроков в школе. Если честно, Нети вообще не понимала, как Айку можно допускать до экзамена. А вдруг она цепь получит? Из-за какой-то дурацкой случайности. Тогда же с ней вообще никакого сладу не будет.

— Главное, опять не тратить время на споры, — пробормотала Нети и посмотрела на парня.

Он смотрел пустым взглядом сквозь стену и, похоже, вообще не понимал где находится. Складывалось впечатление, что его без его ведома забросили в лабиринт и даже не сказали, зачем.

— Да, — задумчиво сказала Нети.

По всему выходило, что с Айкой договориться будет легче. А парень... Главное, его по дороге не потерять. А то вид у него... не от мира сего.

Нети вздохнула и пошла к злобно сопящей Айке.

Впрочем, переговоры прошли неплохо. Парень горластой дуре тоже не понравился, и она сразу же согласилась, что такого командира им не надо. Потому главного, точнее главную, в тройке они выбрали легко и просто — подбросили монетку. Повезло, как ни странно, Нети. Возможно это была компенсация за все то невезение, которое обычно преследует ее на всяческих экзаменах.

Пожав друг другу руки, девушки повернулись к парню, чтобы рассказать ему, как дальше их тройка будет действовать. В конце концов, девушки в лабиринте были не в первый раз и даже не в четвертый. А этот парень даже если успел в каком-то лабиринте побывать, то точно не в этом.

— Дела, — сказала Айка, когда они подошли к незнакомцу вплотную.

Он стоял прижавшись плечом к стене и спал. Самым наглым образом спал.

— Может его толкнуть? — задумчиво сама у себя спросила Нети и тут же передумала. Еще обидится, как им после этого командовать? Обиженный мужик несговорчив и упрям, не согласится, даже если от согласия будет зависеть его жизнь. Так говорила мама, а маме Нети верила. — Не будем толкать. Надо его разбудить. Как-то аккуратно.

Айка серьезно кивнула, потом порылась в сумочке, висящей на плече, и продемонстрировала крошечный флакончик из темного стекла.

— Вот, — сказала явно гордясь собой. — Вытяжка из горень-травы.

Нети помимо воли поджала губы. Вонючая вытяжка, конечно, кого угодно заставит проснуться, но самой ее нюхать не хотелось.

— Ты поаккуратнее.

Айка кивнула, ловко открыла флакончик и сунула парню под нос. По помещению сразу же поплыл резкий запах. Парень шарахнулся, ударился об стену головой и удивленно

установился на рискнувшую его разбудить девушку.

— С добрым утром, — ехидно сказала Айка.

— Ага, — почему-то кивнул парень. Осмотрелся и задумчиво произнес: — Хорошая здесь вода. Спокойная.

Девушки переглянулись.

— Надеюсь, ты знаешь, что нам нужно пройти через несколько помещений с препятствиями? — поинтересовалась Нети, сразу же намекая на свое главенство.

Парень посмотрел себе под ноги, потом на нее и потусторонне улыбнулся.

— Знаю, — сказал, когда ответа от него уже не ждали.

— Тормоз какой-то, — задумчиво произнесла Айка.

Нети на нее шикнула и представилась:

— Нети Ларка. Я сегодня главная.

— Хият Дакка, — отозвался парень и широко зевнул. — Хорошая здесь вода, — повторил зачем-то.

— Айка Вила, — поспешила представиться вторая девушка и с вызовом посмотрела на парня.

Он ее вызов проигнорировал. Вместо этого прижался лбом к стене, а потом вообще медленно опустился на колени и замер в такой позе.

Девушки переглянулись.

— Нам надо идти, — напомнила Нети.

— Зачем? — глухо спросил парень.

— Чтобы дойти до конца и выйти из лабиринта, — объяснила, как маленькому, девушка.

— А, — равнодушно отозвался он и огорошил: — Это не к спеху.

— Что?! — поспешила возмутиться Айка.

— Как не к спеху?! — поддержала ее Нети. — Я командир тройки, я сказала, что идем, значит идем.

Хият печально вздохнул, а потом милостиво разрешил:

— Можете идти.

Девушки опять переглянулись. Уйти без него они как раз не могли. Те, кто бросает всяких придурков в лабиринте, цепь точно не получают. Вот только, как двум хрупким девушкам сдвинуть с места такого здорового парня? Бить и пеленать его нежелательно, экзаменаторы не поймут. Одна команда же, вроде.

— Нам вместе надо идти, — попыталась достучаться до разума Хията Нети.

Он вздохнул.

— Мне никуда не надо, — заявил глухо. — Я не спешу. И я лучше подожду, поговорю с водой и дождусь того момента, когда она меня пропустит, вместо того чтобы штурмовать такую обманчиво мягкую стихию.

— Какую еще стихию? — подозрительно спросила Айка.

Парень одарил ее скептическим взглядом и опять прижался лбом к стене.

— Обыкновенную, — сказал. — Сами посмотрите.

Девушки переглянулись и синхронно пожали плечами.

— Препятствия на дверях всегда, — неуверенно сказала Айка.

— Глупости, — отозвался парень. — Препятствие — сама комната. В ней струится водная стихия. Которая может нас выпустить или не выпустить. Я ее хочу уговорить. Но вы,

если хотите, можете попытаться прорваться через дверь силой. У вас наверняка получится. Рано или поздно. Когда стихии наши попытки надоедят.

Девушки опять переглянулись.

— Никогда о таком не слышала, — призналась Нети.

Айка кивнула.

А парень проигнорировал и ничего не стал объяснять.

— Он ненормальный, — шепотом сказала Айка, когда девушки подошли к двери.

— Или притворяется. Есть такие лентяи, которые не хотят получить цепь и ответственность, — поделилась своей версией Нети. — Хотя одно другому тоже не мешает.

Айка глубокомысленно кивнула.

С дверью девушки бились долго и безуспешно. Учителя там накрутили что-то слишком сложное и многоступенчатое. А еще, стоило распутать одну веревку из силы и взяться за следующую, как первая начинала запутываться. Вскоре девушки додумались до того, чтобы одновременно распутывать сразу две веревки, каждая свою. Времени и сил они на это потратили много, а результат был все тем же — стоило их отпустить и веревки возвращались в первоначальный вид. Если бы этих веревок было три, имело бы смысл позвать парня, похоже опять уснувшего, уткнувшись лбом в стену. Но веревок было много, и что делать дальше, девушки не знали.

— Чего-то мы не понимаем, — глубокомысленно сказала Айка, сев рядом с дверью. — Может их надо как-то закреплять в полученной форме?

— Ты знаешь как? — поинтересовалась Нети. Умничать она тоже смогла бы, но в отличие от этой дуры, не делала этого. Потому что не стоит выдвигать теории, если понятия не имеешь как их доказать и решить.

— Не знаю, — призналась Айка и сникла. Тихая такая, спокойная, хоть бери и любуйся. — Давай подумаем, — предложила.

— Давай, — согласилась Нети. — Заодно отдохнем.

Думалось Нети плохо. Мысли вообще не хотели задерживаться на двери и оплетших ее веревках. Они плавно и незаметно перетекали на синее платье соседской дочки, сшитое из очень красивой ткани. Перескакивали на рыбалку, на которую ушли братья, вместо того чтобы, как приличные родственники, гулять возле лабиринта в надежде, что их сестра выйдет оттуда первой. Перебирали знакомых парней, один из которых обязательно пойдет с Нети на Праздник Моря. Вот только она решит, кто именно, и сразу же его обрадует.

А потом встал Хият. Как сомнамбула, не открывая глаз, подошел к двери и оперся об нее ладонями. К удивлению Нети, веревки, которые они столько времени и так безуспешно пытались распутать, зашевелились и стали расползаться в разные стороны. Айка тоже сидела и пришибленно за этим наблюдала, некрасиво приоткрыв рот.

— Пошли, блондинки, — голосом не упокоенного призрака сказал парень, и дверь сама по себе открылась.

— Не может быть, — ошарашенно сказала Нети.

Айка восторгаться и удивляться не стала, она шустро, на четвереньках, вползла в следующее помещение, не доверяя двери умеющей самостоятельно открываться и закрываться. Нети фыркнула, встала на ноги, обошла парня и поспешила за ней.

Парень странновато улыбнулся и тоже пошел за девушками. Дверь за его спиной с грохотом закрылась.

— Ты как это сделал? — сразу же спросила Айка, ткнув в него пальцем.

— Я попросил, — сказал Хият и почесал затылок. — Воду попросил. Я же водник.

— Я тоже водник! — обвиняющее сказала Айка, повысив голос. — Почему я не могу ничего попросить?

— Кто тебя знает, — равнодушно сказал парень и уставился в пустое пространство. — Головоломка?

Девушки переглянулись, потом догадались обернуться и убедились — да, головоломка. Увеличенная игрушка для детей, в которой нужно двигать треугольники, пока в центре не окажется достаточно большая дыра для того, чтобы выпал металлический шарик, спрятанный внутри. В общем, головоломка была. Зато не было двери, а с таким Нети в лабиринте пока не встречалась.

— Тебе сколько лет? — неизвестно зачем спросила Айка, опять ткнув в Хията пальцем.

— Двадцать, — сказал парень и зачем-то добавил: — И у меня есть девушка. Красивая. Очень красивая.

Айка, к удивлению Нети, покраснела.

— С кем я связалась, — пробормотала Нети и пошла к головоломке. Пускай эти двое свои отношения выясняют сами, а она дура Айке не уподобится. Тем более этот водник не в ее вкусе. Физиономия у него недостаточно умная и вообще он выглядит как придурок. Или блаженный, которому помогают сами боги. Впрочем, это объясняет, почему перед ним открылась дверь. Что богам какие-то веревки из силы?

— Как идут дела у моей внучки? — спросил немолодой мужчина, садясь за стол.

Присутствующие промолчали и стали переглядываться.

— Не стесняйтесь, я знаю, что умом она в маму. — Мужчина улыбнулся и отпил из стакана. — Просто хочу знать, насколько все плохо.

— Похоже, он над ними издевается, — рискнула сказать одна из трех присутствующих женщин. — И над вашей внучкой, и над ее врагиней.

— Не издевается, — не согласился гость из Большого Камня. — Хият всегда такой.

Его дружно одарили недоверчивыми взглядами.

— Такой, так такой, — не стал ничего выяснять мужчина. — Надеюсь, девочки хоть сейчас поймут, что совершенно не разбираются в людях... Впрочем, что делают остальные детки из Большого Камня? Особенно те, за которых очень просила Даринэ Атана.

— Рыжая девушка как раз гонит доставшихся ей в тройку балбесов к двери и требует, чтобы они побились об нее головами, — сказала все та же женщина, заглянув в стоявшую перед ней миску с водой.

— Зачем? — удивился мужчина.

— Мстит, — коротко объяснила женщина, хмыкнула и расширила свой ответ. — Они к ней приставали и обещали защитить. Балбесы. Правда, не думаю, что даже после этого они будут хоть сколько-то серьезно воспринимать девушек-магов. Наверняка решат, что она какой-то уникам.

— Если решат, я окончательно разозлюсь и отдам их под командование Фатии. И посмотрю, как долго они будут терпеть, прежде, чем начать жаловаться на ее «чудесный» характер, — решил мужчина и нехорошо улыбнулся.

Присутствующие опять переглянулись и все та же женщина продолжила отчитываться:

— Структурщик в данный момент ест и, похоже, воспринимает все еще не поделивших должность командира близнецов, как бесплатный цирк. С таким удовольствием на них смотрит...

— Ест? — удивился один из молчавших до сих пор мужчин.

— У него всегда полные карманы еды, — сказал гость из Большого Камня.

— Ага, — отозвалась женщина и поводила над миской с водой ладонью. — Так. Огневик, который постарше, сцепился с таким же великовозрастным балбесом из наших. Все время забываю, как его зовут. Пока ничья. Почему они стали драться, понятия не имею. И я, и мои помощницы этот момент пропустили, слишком быстро два балбеса решили, что без драки им не обойтись.

— А третий балбес что делает?

— Пытается не попасть под горячую руку. Дальше... Мелкий водник пытается потушить огненную преграду призванной водой. Помогать ему никто не спешит, еще и хихикают, идиоты. А я им тысячу раз говорила, что если они в команде, то должны помогать друг другу, а не ждать того момента, когда другой не справится и можно будет позлорадствовать.

— Калар точно такой же временами, — опять вмешался гость из Большого Камня.

— Он хоть временами, а эти постоянно. Ученички, — проворчала женщина и опять провела над миской ладонью. — Так, второй огневик... доламывает стену.

— Зачем? — удивился мужчина, которому она отчитывалась.

— А он доказал, что через дверь там не пройти. С ним согласились, но помогать не захотели. Боятся наказания.

— Так, этих нерешительных на Птичий остров, добывать яйца полосаток. Думаю, после этого, они наказания, которого может и не быть, станут бояться меньше, — решил мужчина и вздохнул. — Продолжай.

Ладай с удовольствием посмотрел на дело рук своих и широко улыбнулся. Дыра получилась отличная. Большая, почти круглая. Остынут края, можно будет смело туда лезть, не переживая, что за что-то зацепишься или обо что-то споткнешься.

— Так, — сказал Ладай, посмотрев на притихших сокомандников. — Теперь попытаемся выяснить, что нас ждет дальше. Никто ничего не чувствует?

Девушка и парень переглянулись, а потом пожали плечами.

— Какие-то вы странные и неинициативные. С таким подходом никто вам цепь не даст. Вот я знаю одного парня, который на словах протестует и отказывается, а на деле делает, потому что надо. Еще одного знаю, которому хватает решимости делать, даже если никто не поддерживает, а некоторые даже протестуют. А вы стоите, глазки друг другу строите и думаете, что я все сделаю за вас. Так вот, открою тайну. Я всего лишь огневик и я не способен почувствовать тот же воздух, пока к нему не прикоснусь. Это с водой у меня неплохие отношения.

Парень с девушкой опять переглянулись, а потом молча пошли к дыре.

Ладай с интересом за ними следил и лениво размышлял о том, сообразят ли они не подходить слишком близко. Сообразили. Застыли, не доходя до дыры двух шагов, постояли, а потом снова переглянулись.

— Там ветер! — сказали хором.

— Что ветер? — вьедливо уточнил Ладай.

— Дует, — сказала девушка.

Парень поддержал ее кивком.

— Как же с вами сложно, — сказал Ладай и задумался о том, можно ли как-то сорвать эти дурацкие экзамены, или его в любом случае не выпустят, пока не дойдет до конца? Он

же с этой парочкой долго не выдержит. Сойдет с ума и убьет обоих.

Зато Ладай стал понимать, почему ворчит Лииран. Если подумать, то оказывается, его группа в целом мало чем отличается от этой вот парочки. Тоже все ждут, что их кто-то станет подгонять и не спешат проявлять инициативу. Впрочем, а где ее там проявлять? На уборке мусора? Это надо совсем себя не уважать.

Ладай вздохнул, потряс ладонями и командным тоном сказал:

— Попробуйте понять, почему там дует ветер.

После этого с чувством выполненного долга сел под стеной, оперся на нее спиной и закрыл глаза. Пускай подчиненные возьмется, а он пока поспит. Все равно спешить некуда. А если они не справятся, вот тогда и он попытается что-то сделать. Командир он или кто? А раз командир, хоть и самоназванный, имеет право загружать всех вокруг работой.

Хият меланхолично наблюдал за тем, как девушки возятся с головоломкой, переругиваясь и пытаясь что-то друг другу доказать. Парня они на помощь не звали, а он туда идти не спешил. Потому что женщины, они такие, если помогать им когда не просят, потом еще и виноват будешь в их ошибках. Это Хият усвоил давно.

Размышляя о странностях женского поведения, парень уснул. Во сне к нему прилетела крохотная Даринэ Атана, обзаведшаяся парой стрекозиный крылышек. Она летала вокруг головы и вещала. Наверняка что-то умное, важное и мудрое. Но Хият не вслушивался. А потом его вообще разбудили. Злобно сопящие Нети и Айка.

Пока Хият зевал и пытался понять, когда именно он успел улечься на пол, девушки, перебивая друг друга и обзываясь, рассказали, что головоломка им досталась совершенно идиотская, что они бились над ней наверное не меньше, чем полдня, а результата так и не добились, еще и треугольники стали застревать. Парень молча на них смотрел и пытался понять, почему ему чудится Вельда. Внешне вроде совершенно не похожи, старше, а вспоминается именно Вельда. К чему бы это?

Закончили девушки свой рассказ призывом пойти и что-то сделать. Еще и мужчиной обозвали, который должен и обязан. Ага, именно разнести дурацкую головоломку на куски.

Хият посмотрел на них, как на умалишенных, но они то ли не заметили, то ли не поняли, то ли не придали значения. Пришлось встать и пойти полюбоваться головоломкой. Ничего разносить он не собирался. Потому что подозревал, что после этого экзаменаторам придется его и девчонок откапывать. Вручную. Потому что любое магическое вмешательство может принести еще больше разрушений и тогда откапывать будет уже некого.

— Хм, — сказал Хият, вдоволь налюбовавшись головоломкой. — А как вы умудрились треугольники перевернуть? Вот этот и этот, а еще этот, — поочередной указал на украшенные символами змеи, рыбы и старика, — перевернуты в отношении других.

Девушки подозрительно замаялись и стали улыбаться. Широко и радостно.

— Мы думали, что хоть так что-то изменится, — призналась Айка.

Нети громко фыркнула. Видимо сама она так изначально не думала, но поддалась на уговоры.

— Ага, изменилось, — подтвердил Хият. — Теперь непонятно, что там было изначально.

Девушки стали убеждать его, что понятно там никогда не было и вряд ли когда-то будет. Эта головоломка вообще по своей сути бессмысленна.

Хият от них отмахнулся и пошел исправлять то, что они натворили.

А девушки за его спиной стали яростно шептаться.

Неправильно стоявшие треугольники Хият перевернул. Подвигал их туда-сюда, убедился, что теперь они передвигаются без труда, и стал думать. Если бы это была игра в «Поле», он бы наверняка все понял сразу, а так... разве что в процессе общую картину поймает, потому что нет опыта в складывании подобных головоломок. Неинтересны они ему были, а Дила никогда и ничего не навязывала.

Подвигав немного пластины, парень окончательно проснулся и понял одну простую вещь. Он ведь маг. Лабиринты построены для магов. И следовательно, все препятствия, которые в нем находятся, именно на магов и рассчитаны. А значит, он занимается ерундой.

— Ладно, попробуем, — решил Хият, нашел треугольник с символом «вода» и решительно прижал его пальцем, как норовившее сбежать насекомое. — Держи.

Энергия потекла по руке, собралась на кончике пальца, а потом, словно в плетение, влилась в треугольник. Он засветился зеленым. От него свечение перешло на другие треугольники и скоро светилась вся головоломка. А потом она задвигалась как живая. Треугольники встопорщились чешуей, дружно, с клацаньем опали, заскользили в пазах по доске.

Девушки за спиной Хията дружно охнули, он к ним зачем-то обернулся, а когда повернулся обратно, головоломка была собрана.

— Я же говорил, что должен быть смысл, — задумчиво сказал парень.

— Какой еще смысл? — спросила Айка.

— Ну вот же, — удивленно отозвался Хият и положил ладонь на головоломку. — Или вы читать символы не умеете? Тут, если опустить подробности, получается что-то вроде «Владейте честно и оберегайте достойно».

— Девиз стражи, — узнала изречение Айка и подошла к Хияту вплотную. — Нам туда теперь лезть?

Она указала на дыру в центре головоломки и парень кивнул.

Вообще странный вопрос. Там даже лестницу видно, а она спрашивает. Не через стену же она собирается идти. Стены здесь, наверняка заговоренные. И если изначально не задумано, что кто-то будет их ломать, поломать вряд ли получится.

— Нет, они неисправимы, — сказала женщана, заглянув в миску с водой.

Наблюдатели успели смениться во второй раз. Она получила все то же задание — следить за гостями из Большого Камня. И почему-то надеялась, что хотя бы до кого-то из родных учеников дошло, что эти ребята не хуже них, что в чужой город их отправили вовсе не потому, что они надоели в своем. Так нет же. Особенно радовали блондиночки Нети и Айка. Они заключили пари о том, когда Хияту, наконец, перестанет везти, и теперь ждали этого мгновения. Вместо того, чтобы включить мозги, задуматься и расспросить парня. Может, что-то новое бы узнали.

Балбесы, которым повезло попасть в одну тройку с меланхоличным структурщиком, все так же делили должность командира и, выискивая аргументы в свою пользу, успели вспомнить свои жизни чуть ли не с рождения. Структурщик тем временем то ли все доел, то ли просто заскучал, но сейчас он выстукивал на двери замысловатый ритм и о чем-то сосредоточенно думал.

Огневик, которого не смутила необходимость сломать стену, успел довести свою тройку до последней комнаты и зачем-то пинал дверь, ведущую к выходу. Чем-то она ему, видимо, не нравилась.

Второй огневик что-то доказывал своему противнику. Эта тройка, к всеобщему удивлению, прошла уже половину пути, причем без особых трудностей. Возможно, там помогла драка, но они тихо и мирно советовались, слушали друг друга и делали все, что умели.

Второй водник пытался доказать своей тройке, что воду можно слушать и даже слышать. Неизвестно зачем он стал это доказывать магу земли и огня, но добился только того, что над ним хихикали. Куда-либо идти эта тройка вообще не спешила. Находились они всего лишь в третьем помещении с начала.

Рыжая фурия грозно командовала совсем сникшими парнями, время от времени угрожая им артефактным кольцом. И можно было надеяться, что после этого они перестанут вести себя пренебрежительно в отношении других девушек. Мало ли на кого нарвутся. Позора потом не оберутся. Это наблюдатели за экзаменом рассказывать ничего не станут, а кто-то другой запросто, причем не стесняясь самих битых девушкой парней.

— В следующий раз меня не уговорят, — пообещала женщина миске с водой. — Не хочу больше быть наблюдателем. От этого настроение портится.

Миска промолчала, а женщина вздохнула. Быть наблюдателем — утомительное занятие и на самом деле практически бесполезное. За всем и всеми все равно не уследишь, особенно тогда, когда приходится следить сразу за многими. Смертельные случаи в лабиринте на самом деле плод усилий самих умерших или их сокомандников. Нет в лабиринте ничего способного убить. Ранить, да, может, но убить... это надо постараться. И в этом случае кто-либо спасти не успеет. Почти наверняка. Да и с кандидатами на цепь изначально все понятно. Почти все. Этот экзамен, скорее, проверка тех, кому и так цепь хотят дать. Некоторые именно в лабиринте начинают вести себя неадекватно: боятся, теряют уверенность или чувство самосохранения, начинают спорить не по делу или абстрагируются от происходящего, решив изображать мебель. Вот так и становится понятно — в стрессовой ситуации эти люди ненадежны, им если цепь и давать, то держать подальше от ответственности и опасностей.

Хият прошествовал мимо девушек, замерших с умным видом посреди помещения. Подошел к двери вплотную и, не меняя равнодушное выражение лица на сколько-нибудь заинтересованное, толкнул створку ладонью.

Дверь загадочно скрипнула и, поддавшись толчку, слегка приоткрылась.

— О! — дружно выдохнули блондинки, потом столь же дружно добавили: — Не может быть! Где препятствие?!

Хият их проигнорировал. Если честно, эти девчонки успели ему надоесть, очень сильно надоесть. Они мельтешили и занимались какой-то ерундой. Причем начинали этой ерундой заниматься прежде, чем он успевал что-то сказать. Собственно, они даже ни разу не изучили ни одно помещение. Не изучили препятствия, не пытались понять как они работают и где находится та самая ниточка, потянув за которую, можно распустить весь узор. Им думать и изучать было некогда, они спешили действовать. Странные какие-то. Наверное, еще больше проспали в школе уроков, чем он. Причем важных уроков. А потом не попытались наверстать упущенное.

Парень вздохнул, немного постоял, прижавшись ладонью к металлу двери, потом опять вздохнул и решил приложить немного больше усилий. Потому что от блондинок помощи не дождешься. Стоят и глупо хлопают глазами. Не верят, что нет никакого препятствия. Подозревают ловушки и всякие пакости. А переубеждать их? А смысл. Сам он эту дверь

откроет гораздо быстрее, чем в чем-то убедит девушек.

Хият отошел на три шага, резко рванул вперед и попытался мягко толкнуть дверь плечом. Она в ответ опять закрипела, протяжно, поддалась и открылась достаточно для того, чтобы в щель можно было протиснуться даже не мелкому Хияту, не говоря уже о блондинках.

— Готово, — сказал парень.

— Э-э-э-э-э... — не определились с тем, что на это ответить, девушки.

За дверью оказалась обыкновенная комната. Маленькая, с окном на полстены, с письменным столом у этого окна, креслом и тремя стульями. В кресле сидел мужчина. Задумчиво так сидел, положил подбородок на сцепленные ладони и смотрел на Хията. С любопытством, кажется.

— Дедушка?! — робко пискнула за спиной Хията Нети.

Мужчина хмыкнул, распрямился и указал рукой на стулья.

— Садитесь, — сказал особо непонятливым.

Хият послушно сел. Девушки тоже не стали спорить. И мужчина разродился лекцией. Он долго и нудно рассказывал блондинкам, что они сделали не так и как следовало поступить, журил их, вспоминал каких-то великих людей, обещал наказания и поощрения. Хият его слушал, слушал, а потом опять задремал. Причем, как-то странно задремал. Мужчину он по-прежнему слышал. Его слова звучали где-то на заднем фоне, как шум дождя за окном. В целом слышно, а как бьются о землю, крышу и деревья отдельные капли разобрать невозможно.

Зато опять появилась крохотная Даринэ Атана со стрекозиными крылышками за спиной. Она немного полетала перед лицом Хията, погрозила кому-то кулаком и опустилась на стол перед парнем.

— Так, — сказала, пнув его ладонь. — Спишь.

Хият подтвердил кивком. А зачем спорить с очевидным?

— Неуважение, — задумчиво протянула мудрейшая и рявкнула: — А ну немедленно проснулся и стал слушать, что говорит умный человек! Не смей позорить город!

Парень от неожиданности шарахнулся назад и почувствовал, что падает. А когда окончательно проснулся, понял, что лежит на полу, вместе со стулом. И девчонки с пренебрежением смотрят на обоих.

— Так, — сказал Хият, когда сел.

Мужчина тоже на него смотрел. С любопытством.

— Он весь день спит, — тут же наядбедничала Нети, видимо решив, что дедушка увлечется подозрительно сонным парнем и забудет о ней. Хотя бы на время.

Мужчина почему-то улыбнулся.

— И чем же молодой человек ночью занимался? — спросил насмешливо.

— Учился! — брякнул Хият первое, что пришло в голову.

— Ну-ну, — сказал мужчина, явно не поверив. — А самое плохое, что этот вот юноша, который неизвестно на что тратит ночи, спит днем и не уважает старших, гораздо и гораздо достойнее моей любимой внучки. Разбаловал я ее, наверное.

Хият поднял стул, сел на него и посмотрел на окно. За окном было светло и радостно, и парню очень хотелось оказаться там. И не хотелось разбираться в высоких отношениях деда и внучки.

— И промолчать умеет вовремя, — одобрил мужчина. — Значит так. Цепь получит

только юноша. Вы, девушки, ни капельки не изменились с прошлого раза, так что сами понимаете...

— Но!.. — вскинулась Нети, видимо желая доказать, что она изменилась, улучшила все, что умела, и даже выучила что-то новое.

— Учить мало, — задумчиво сказал пейзажу за окном Хият. — Нужно уметь применять. И знать, когда и что применять. Потому что на попытки времени наверняка не будет, никто не будет ждать.

— Без практики научиться применять невозможно! — сварливо сказала Айка. — А нас заставляют сбежавших коров искать и пруды чистить!

— Да?! — неподдельно удивился Хият. — А мы мусор убираем и кошек ловим. Пруды наверняка интереснее. Там ведь надо не просто очистить... там ведь ил живой, который сам по себе чистит воду. И если он не справляется, значит, что-то не так, и нужно сначала это «не так» найти. Иначе чистить бессмысленно.

Девушки на него ошарашенно уставились. Чистку прудов они интересным делом не считали. Впрочем, как и сложным, и достойным себя любимых.

А мужчина только хмыкнул.

— Ладно, — сказал, опять улыбнувшись. — Можете идти. Молодого человека там нетерпеливый друг ждет.

Хият встал, попрощался и пошел. К неприметной дверке, практически сливающейся со стеной. Девушки замешкались, а потом пошли следом, не приближаясь. И пока шли, о чем-то шептались. Хияту даже стало не по себе. Казалось, что еще пара шагов и они бросятся мстить. За что-то неведомое.

Находки и ловушка

На островок, окруженный торчащими из воды, как те самые драконьи клыки, скалами, Таладат попал с помощью порталного камня. Если честно, он до последнего опасался, что грызущий трубку Тоен что-то неправильно рассчитал, где-то ошибся и портал откроется вовсе не на островок. В лучшем случае, в открытое море. В худшем, в скопление скал, из которых, по слухам, вообще невозможно выбраться. Но пришлось рискнуть. И, как ни странно, оно того стоило. Какой-то нехороший человек устроил на островке целый склад, построив деревянную халупку и защитив ее от всех возможных и невозможных опасностей, в том числе и от времени. А другой нехороший, но явно талантливый человек сумел взломать защиту от проникновения и не обрушить все остальные. Еще и сигналку над дверью развесил, с которой Таладат возился очень долго, прежде чем заставил ее не обращать на него внимания.

— Дела, — сказал Таладат, оказавшись внутри строения.

Нет, это были вовсе не пропавшие сокровища хранящих. Это было что-то более древнее и дорогое. Наверняка то, что люди, построившие Большой Камень, увезли с материка. Почему они потом эти вещи не перенесли с островка в город, дело десятое. Может, спрятал их здесь человек, который попросту не дожил до того дня, как город стал безопасен. Или кто-то решил, что эти вещи слишком опасны и отложил их до лучших времен, когда будет достаточно людей для изучения и сохранения. А потом опять же помер, никому не сказав, где их спрятал.

А еще, что уж совсем странно, на островок время от времени попадали разные потерпевшие, но это торчащее в самом центре строение до сих пор никто не замечал. Возможно, некто талантливый, открывая, все-таки какие-то защиты обрушил, например ту, что скрывала от посторонних взглядов.

— И что же с тобой делать? — спросил у находки Таладат.

Человек, который именно отсюда принес необходимую для ритуала энергию, откровенно пугал. Мало ли что он еще унес. И позволять ему унести еще что-то было нельзя. А как ему не позволишь?

— Ладно, — сказал сам себе Таладат. — Эту проблему мы решим. Сначала поставим метку и приведем сюда выбранных Атаной следопытов, чтобы попробовали выследить этого умника. А потом не станем умничать и попытаемся бодаться защитами и умением взламывать... Мы сделаем иначе — унесем все эти вещи туда, где их никто не найдет, не зная, и где на них точно не наткнутся всякие грамотеи, думающие, что разбираются в древних артефактах. А потом уже будем думать.

Таладат даже такое место знал — долина, где маму Хията прятали. Там эти вещи даже тот собиратель не найдет, если конечно, это не его убил Ладай. Собиратели умеют искать людей с даром и силой. Почувствовать спрятанные в лабиринте пещер артефакты даже они не могут.

Добрейшая и мудрейшая, выслушав вернувшегося Таладату, его план в целом одобрила, только решила, что сначала нужно перенести содержимое халупки в пещеры, а уже потом вести на островок следопытов. Незачем хороших людей нагружать тайнами и заставлять эти тайны хранить. Тоен и явившийся в гости Толса, не пожелавший оставить молодежь в покое и уйти по своим делам, это решение одобрили. Так что до вечера все присутствующие

таскали древние вещи, попутно опасаясь, что вещам это не понравится и они отомстят за то, что их вообще тронули. К счастью, обошлось.

Следопытов замороченная и уставшая Атана на островок привела глубокой ночью. Долго объясняла им, что от них требуется. Потом объясняла, почему не надо идти по самым свежим следам и зачем дорогая начальница шастала с островка в неизвестность и обратно. Следопытов проняло. Таладата бы тоже проняло, если бы глава совета равнодушным тоном заявила ему, что специально ходила, в надежде, что неведомый злодей захочет проследить и попадет в ловушку. В ловушку ребятам явно не хотелось.

Потом они искали следы старше тех, что оставили носильщики древних артефактов. А когда нашли, обрадовали начальство тем, что энергию с островка унес вовсе не идиот, и о том, как затирать следы, этот человек знал. Причем знал хорошо.

Атана только вздохнула и махнула рукой Тоену, чтобы он тоже затер следы. Теперь их оставлять смысла не было. Следопыты даже до их затирания ничего не нашли, а таинственный не идиот и сам мог оказаться хорошим следопытом, раз уж разбирался в вопросе настолько, что сумел сбить со следа следопытов отличных.

В общем, день прошел бездарно. И грела Таладата только мысль о том, что человек, унесший энергию, на островок, наверняка вернется. И обнаружит, что артефакты пропали. Интересно, какое у него лицо будет в этот момент? А еще более интересно, попадет ли он в ловушку, сооруженную Толса? Таладат бы точно попался, правда, быстро бы вырвался и наверняка успел сбежать, но неприятных ощущений получил бы много.

Церемония вручения цепей Лиирану понравилась. В первую очередь тем, что никто не цеплялся к нему. Даже вредная Вельда переключила все свое внимание на Ладаю и водила к нему подруг, словно на экскурсию. Девушки любовались желтым глазом, чем-то там восхищались и с визгом, перемешанным со смехом, разбегались, когда парень их шугал. Самое странное, что Ладаю это, похоже, нравилось.

Ему вообще все нравилось. Он первым прошел лабиринт, причем быстрее, чем кто-либо в истории. Несчастные девушка и парень, которым не повезло оказаться в одной с ним тройке, Ладаю, похоже, боялись. Или боялись того, что он опять заставит их что-то делать, а сам уляжется в тенечке поспать. Устанавливать рекорды ребята, видимо, не хотели. Особенно в компании парня, который способен пинком вынести дверь, защищенную плетением, потому что не придумал другого способа с ней справиться.

Цепь Ладай, кстати, получил. Лииран подозревал, что ее ему дали для того, чтобы он случайно не вернулся в Волчьи Челюсти для еще одной попытки сдать экзамен. Им и одного раза хватило. Тем более командир из него, как оказалось, получился хороший.

За что дали цепь Хияту Лииран вообще не понял. Девчонки, с которыми он бродил по лабиринту, долго бегали и доказывали всем подряд, что ему просто везло и вообще он все время спал.

Больше никто из группы Лиирана Вуе цепь не получил. Дорану обвинили в конфликтности и неумении сдерживаться, на что она только фыркнула и обвинила парней из своей тройки в козлизме и неумении думать. Как ни странно, с ней даже никто спорить не стал по этому поводу.

Тиян что-то в лабиринте разломал. Что-то такое, что ломать не надо было. Свое поведение он объяснил тем, что если бы еще немного побыл в той комнате и послушал парочку умалишенных, неспособных поделить пустяковое командирство, то либо разломал бы весь лабиринт, либо убил умалишенных. И в том и другом случае, сначала бы он сошел с

ума. Потому что слушать рассказы о том, как кто-то учил пса гадить только под определенным кустом и помогал маме перебирать крупу, Тяян больше не мог. Особенно когда это рассказывали друг другу парни, которых наверняка и родственники не различали.

Калар просто и незатейливо подрался. С парнями, каждый из которых был в два раза больше, чем он. Что странно, победил обоих, причем одному сломал руку, а потом разродился лекцией о том, что воду, как и незнакомцев, следует уважать. Эту тройку из лабиринта забрали лекари. Лииран пытался узнать, почему Калару захотелось драки, но тот только отмахивался и говорил, что парни ему не понравились сразу. Они еще больше, чем он сам, не хотели ничего делать и насмехались. А таких самоутверждавшихся за счет того, кто кажется им слабее, придурков Калар никогда не любил.

Дин, кстати, тоже подрался. Но только с одним парнем и ничего не ломал. И почему ему не дали цепь, Лииран так и не понял. Радовало уже то, что Дину сообщили о том, что он на правильном пути и в следующий раз у него наверняка все получится. Если научится характер усмирять. Дин, к удивлению ведущего своей группы, это пообещал, вежливо экзаменаторов поблагодарил и ушел довольно улыбаясь. Вот попробуй, пойми этого парня. Может, он, наконец, действительно достойного учителя нашел, который сумел вправить ему мозги? А почему до сих пор никто этого не заметил?

Цепи справившимся с экзаменом претендентам вручали торжественно, желая всего наилучшего и обещая золотые горы. Лииран даже позавидовал. Ему символ совершеннолетия вручили буднично. Даринэ Атана попросту достала цепь из тумбочки, всучила парню и сказала, что он попал. В смысле, обрадовала тем, что для него уже и группу собрали, и инструктора приготовили, который все объяснит, и запись соответствующую сделали. А отказаться он не может, даже если хочется.

Да и кто бы ей посмел отказать?

Разве что Ладай из упрямства и Хият, которому не придет в голову, что он делает что-то не то.

Лиирана поздравляли какие-то люди с тем, что у него такие хорошие подчиненные. Он в ответ благодарил, плохо понимая за что, и наблюдал за теми самими подчиненными, видимо решившими напиться. Наблюдение не помогло. Они при первой же возможности разбежались, как тараканы. Нет, с территории школы, перед которой проходила церемония вручения цепей и последовавшее за ней празднование, они вряд ли ушли. Вельда всех предупредила, что это делать не стоит, потому что в самый неподходящий момент может появиться ее сестра-хранящая со своими поздравлениями и памятными подарками для гостей города. И вручать она эти подарки будет не менее торжественно, чем вручали цепи. А если кто-то не выйдет за подарком... в общем, некрасиво получится.

Лииран вздохнул, подошел к столу и тоже решил немного выпить. Иначе ведь не расслабится и будет привлекать излишнее внимание постной физиономией. Пока выбирал напиток, заметил Калара, что-то рассказывавшего очередной девушке. Она, как всегда, была светловолоса и выше него на полголовы, но почему-то коротышку Калара внимательно слушала и не спешила уйти по своим делам. Остальные подчиненные на глаза так и не попались, и Лииран надеялся, что и никому другому не попадутся. Особенно, если занимаются чем-то таким, чем заниматься не надо.

Выбрать себе напиток Лииран не успел. К нему крохотным ураганом подлетела Вельда, всучила огромную кружку из рыжей обожженной глины и приказала пить. Лииран от неожиданности даже отпил. Как оказалось — сидр. Причем не простой сидр, а тот, который

Вельда сделала своими руками, из яблок выросших на яблоне, которую сама же и посадила. Лииран оценил, похвалил и поблагодарил. За что расцветшая девчонка рассказала ему, что Хият сейчас играет в «Поле» с одним забавным дядькой. Ладай и Дорана за него болеют. Дин пьет с тем парнем, с которым подрался в лабиринте. А Тиян запрятался за крыльцом и там ест. Почему именно там, Вельда не знала, но ей показалось, что он сбежал от близнецов, племянников местного главы совета.

Осталось выяснить, где находится Марика, и за группу можно было быть спокойным. Лииран на всякий случай огляделся, но миниатюрной блондинки нигде не заметил. Точнее, заметил и не одну, только все они были не теми, кто нужен.

Отпив еще глоток, Лииран решил, что Марика умнее всех остальных и вряд ли во что-то вляпается, поэтому о ней беспокоиться не следует. Настроение у него наконец улучшилось и стало соответствовать празднику. И Вельда, болтавшая о какой-то своей очень глупой подружке, совсем не раздражала. И день был хорошим. Солнечным. И сидр вкусным. Так зачем думать о проблемах, которые наверняка не случатся?

А на следующий день гостей из Большого Камня отправили домой. Опять на корабле. Недовольный жизнью Дин бурчал что-то о том, что в Волчьей Челюсти все жадные и негостеприимные. Могли бы и порталным камнем разрешить воспользоваться. Огневика игнорировали, тем более морское путешествие на этот раз он переносил легче.

Гораздо сложнее было игнорировать деток из старших семей, собранных в одну группу. Они негодовали, причем громко. Их, оказывается, оскорбили словесно, рассказав, где и как они повели себя неправильно, и действием, не вручив таким талантливym и высокородным людям долгожданные цепи. Больше всего их раздражало, что цепь получил Хият, чей-то там приемыш. С цепью Ладая они готовы были смириться. Хият отвечал на все претензии потусторонним взглядом, и желающие с ним поговорить быстро отставали, почему-то приставая то к Лиирану, то к капитану корабля. Почему к последнему, они и сами, наверное, не знали.

Где прогуляла церемонию вручения цепей Марика, она так и не призналась. Зато успела обзавестись амулетной сумкой большой вместимости и маленького веса, из которой, сидя на палубе под мачтой, доставала очередную книгу про неземную любовь и с удовольствием читала. Лииран подозревал, что тех книг там великое множество, а так как купить их все девушка вряд ли могла, то ей кто-то их подарил. Или она кого-то ограбила.

В общем, путешествие проходило неплохо. Лииран расслабился, решив, что с корабля подопечные точно никуда не денутся и, плюнув на приставучих деток из старших семей, засел с морячками играть в «карточки». Правила он знал плохо, но было весело и везло Лиирану довольно часто.

Даринэ Атана была раздражена до крайности. Нет, то, что найти людей, унесших сокровища с островка в Драконьих Клыках, загадочный претендент на пост хранящего сможет, она знала. Если бы не нашел, она бы окончательно разочаровалась в людях. Потому что тот, кто сумел взломать древнюю защиту, должен быть сильным и умелым магом, а такие маги попросту не могут не заметить специально оставленные обрывки следов и плетений. А еще такие маги должны по меньшей мере вести себя не глупо. А этот идиот вместо того, чтобы, узнав, кто побывал на островке, затаиться или, наоборот, попытаться о чем-то договориться, на что Атана надеялась... впрочем, только она одна, потому что и Тоен, и Таладат были уверены, что к защите древних полезет только полный и очень самоуверенный идиот. И они, к сожалению, оказались правы. Кто, как не идиот, может

додуматься прислать к главе Совета Великих облезлое привидение и начать с его помощью угрожать древними проклятиями? Да до такого идиотизма даже помешанный на ритуалах Тейка бы не додумался.

Злость, как назло, сорвать было не на ком. Тоен, который первым попался под руку, только посмеялся. Потом вообще полез целоваться и утешать. И его утешений даже хватило, ровно до следующего явления привидения. А главное, как вовремя оно явилось. Утро только-только настало. Тоен умчался делиться новостью о призраке с Таладатом и попутно собирать на хвост новых желающих последить за его передвижениями. Этих личностей он намеревался завести в порт, где как раз выгружали рыбу, и там надежно потерять.

В общем, Тоен ушел, призрак появился. Потряс своим драным одеянием и стал заунывным голосом перечислять несчастья, которые с Атаной обязательно случатся, если она не вернет на место древние артефакты. Когда он дошел до бесплодия и стал расписывать его в красках, женщина окончательно разозлилась и развоплотила этого любителя попугать с утра пораньше.

Плохое настроение глава совета сорвала на том самом совете, напомнив им об их обязанностях. Совет в ответ немного пошумел, немного поработал и поспешно разошелся. Оставив отдуваться за всех старую паучиху Леду. На что и кто рассчитывал, Атана, если честно, не поняла. Леда не стала уговаривать и объяснять молодой коллеге, что так с уважаемыми людьми поступать нельзя. Вместо этого она дважды обошла вокруг главы совета, поцокала языком и поздравила. С чем-то неведомым. С чем именно, паучиха сообщить не соизволила.

А стоило ей уйти, как появилось следующее привидение и дурным голосом стало повторять речь предыдущего. Атана его не дослушала, быстро изгнала и отправилась к прабабке рыжей Дораны. Потому что решила, что эта уважаемая женщина точно сможет понять, с чем именно поздравляла паучиха. А если не поймет так, то достанет гадальный платок.

По дороге Атана встретила третье привидение. Привычно его изгнала и заподозрила, что тот, кто их призывает, решил попросту настолько сильно надоесть, что ему будут согласны отдать что угодно, лишь бы отстал.

До прабабки Дораны глава совета так и не дошла. Сначала встретила еще одно привидение. Потом подумала о том, что не стоит привлекать к ней внимание. А потом вообще встретила Таладату. Точнее, это он выскочил из-за угла, невежливо забросил себе на плечо и куда-то побежал. Атана от удивления даже сопротивляться не стала.

Далеко Таладат женщину не унес. Сгрузил в чьем-то саду, пожаловался на ее непомерную тяжесть при кажущейся хрупкости, а потом жизнерадостно сообщил, что они с Тоеном придумали, как выманить типа, гуляющего под иллюзией. А еще, возможно, догадались, зачем он присылает призраков. По их мнению, некто решил, что след был оставлен случайно, что оставившие его об этом даже не догадываются, а значит думают, что мертвые, надоедающие главе совета, настоящие. Плетение ведь было ее, так что к кому еще призракам ходить?

Нет, невидимка наверняка понимал, что проклятиями Атану не запугать. Если проклятье не прицепилось на месте, то призраки его не принесут. А вот на то, что глава совета с помощниками для того, чтобы избавиться от привлекающих внимание призраков, бросятся чистить артефакты от следов их бывших хозяев, он вполне мог рассчитывать. И именно в тот момент, когда они пойдут этим заниматься, он за ними и проследит. Он ведь

невидим, так что план почти идеален.

— Хорошо, — мрачно сказала женщина, попутно отмахнувшись от очередного призрака. — И где мы его будем ловить?

— А вот об этом подумай ты. Найди место, куда найти вход, не зная, сложно, а выйти откуда практически невозможно, особенно если выход кто-то перекрывает.

Атана честно задумалась.

На первый взгляд, она таких мест не знала. По крайней мере, безлюдных мест. А вот на второй.

— Полигон, — сказала глава совета, и даже зажмурилась от удовольствия, настолько хорошей ей показалась эта идея.

— Кто поверит, что мы что-то спрятали на полигоне? — удивился Таладат.

А Тоен все понял и стал улыбаться. Предвкушающе и зло.

— Кто угодно поверит, — сказала Атана. — Там такая защита... он ведь тоже своеобразный древний артефакт. Там не сработает ничто, если тот, кто в данный момент является управителем полигона, не даст разрешение. Так что спрятать там можно что угодно, особенно если это «угодно» опасно. На полигоне оно перестанет работать. И не факт, что там действительно в стенах нет тайников, о которых мы ничего не знаем. Их там столько раз искали. Правда, не нашли, но это уже частности.

— Представляешь, как там кто-то невидимый будет что-то искать? — поинтересовался Тоен.

Таладат явно представил. Почесал затылок и задумчиво сказал:

— Я так понимаю, там разрушительные артефакты работать не будут?

Атана и Тоен дружно кивнули.

— Зато будут работать разрушительные плетения. Полигон ведь для их испытаний предназначен, — продолжил Таладат.

Ему опять кивнули.

— Ладно, — сказал он. — Надеюсь этот гений маскировки слабее, чем я думаю. Или мы сильнее. Надо было поучиться работать тройкой... И почему я об этом раньше не подумал?

Тоен беззаботно пожал плечами.

А Атана задумалась о том, почему об этом не подумала она. Сейчас бы действительно пригодилось. Доверяет же этим мужчинам, а о такой простой вещи не вспомнила.

Странно.

Тоен явно маялся от скуки. Он раз пятьсот вытащил свою трубку из кармана и засунул обратно. Еще больше раз попытался обласкать стоящую рядом Атану, не обращая внимание на ее шипение и призывы к тишине. Точнее, внимание он, может, и обращал, но реагировал тихим смешком.

Таладат в это время творил. Сначала он творил фальшивый тайник, потом маскировал его так, чтобы от него еле-еле фонило недавним призывом стихии, причем фонило настолько слабо, что понять, что это была за стихия было невозможно. Таладат считал, что неизвестный мастер иллюзий эту аномалию заметит и заинтересуется ею настолько, что не успеет вовремя отреагировать на вышедших из-под маскирующего щита мужчин. С ним по этому поводу даже не спорили, все равно ни Атана, ни Тоен ничего лучше не придумали.

Потом Таладат закончил творить.

Атана вышла в центр полигона, придирчиво осмотрелась. Ловушку Таладата она заметила, но подозревала, что только потому, что знала о ее существовании. Тоена,

запрятавшегося под иллюзией стены, не нашла, сколько ни всматривалась. Хотя знала, что он там есть, и даже представляла, где именно. Кажется, как раз между двумя подпаленными огневиками камнями, стоявшими истуканами возле стены. Или между другой парой похожих камней. В общем, маскировочный щит у Тоена получился отличный, и место для его возведения он подобрал правильно. Тоен вообще мог поспорить с признанными мастерами иллюзий в их ремесле. Просто ему было лень, вот он и не участвовал ни в каких соревнованиях. И мастером не считался по этой же причине.

Вздохнув и посмотрев на всякий случай в зеркало, в котором увидела невзрачную девушку неопределенного возраста, Атана пошла наружу. Отошла как можно дальше от полигона, убедилась, что никого живого, да и мертвого, рядом нет, и сняла с себя иллюзию. После чего сначала вернулась к Дому Совета, отчитала помощников и своих телохранителей, мимо которых спокойно шагают призраки, а потом гордо пошла к полигону, якобы выпустить накопившуюся негативную энергию. Попадать под этот негатив никто не хотел, так что и телохранители, и какие-то непонятные личности держались в отдалении и приманивать невидимку не мешали.

На полигоне Атана сначала стояла без дела. Потом стала высматривать Таладата и Тоена, сидящих за щитом. Так и не высмотрела. То ли они поменяли место, то ли она очень плохо ориентировалась среди практически одинаковых камней, зачем-то стоявших у стен. Потом ей и это надоело, и женщина медленно и величественно обошла полигон по кругу. Как ни странно, даже после этого мужчин она не нашла. Они сидели тихо, как мышки. А может, вообще спали, и глава совета очень надеялась, что это не так. Звать их, чтобы удостовериться, она не решилась.

Потом ей пришло в голову, что невидимка может наблюдать от входа. Поэтому она подошла к ничем не примечательной паре камней, застыла между ними и несколько раз прогнала энергию от одного к другому, делая вид, что пытается избавиться от призраков. Неуверенно хмыкнув и потеряв ладони друг о друга, она сама себе кивнула, словно приняла решение, и уверенно пошла к выходу. У самой арки ей почудился какой-то шорох. Может, невидимка поспешно отошел в сторону, а может, сквозняк пошевелил мелкий камешек в трещине на стене. Глава совета шорох проигнорировала и, стараясь не спешить, пошла дальше.

Пройдя сквозь арку с ее защитным пологом и оказавшись в яблоневом саду, росшем вокруг полигона, Атана дошла до скамейки, стоявшей под одной из яблонь, и села. Попыталась устроиться поудобнее и немного посмотрела на солнце, пробивавшееся сквозь листву дерева.

Вокруг было тихо и спокойно, даже телохранители вместе с неведомыми преследователями где-то затаились. Ветерок шелестел листьями, словно пытался что-то рассказать. Где-то в отдалении смеялись и визжали дети. И вообще, было хорошо. Отличное место для отдыха. В этом саду можно даже поспать. Захватить в следующий раз с собой гамак, привязать между двумя деревьями, и пускай телохранители охраняют сон.

Довольно долго ничего не происходило. Главе совета надоело сидеть и ждать, а еще стало казаться, что стоит только от этого ожидания отвлечься, как начнется какой-то бедлам.

Впрочем, он и так начался.

Сначала что-то громко бабахнуло. На полигоне. Причем так громко, что этот звук преодолел полог, вывел Атану из мечтательного состояния и переполошил прятавшихся за

деревьями телохранителей.

Женщина встала, тряхнула руками и решительно пошла к арке. К счастью, дойти не успела. Из арки полыхнуло пламенем, землю под ногами тряхнуло так, что с яблонь посыпались недозрелые плоды, а потом мимо ошарашенной Атаны промчалось что-то черное и воняющее горелым. Отреагировать она не успела. Да и никто не успел. Черное, петляя и шарахаясь от дерева к дереву, счастливо разминулось с наводнившими сад людьми и скрылось, вскарабкавшись как кошка на огораживающую полигон с садом стену. И даже спрыгнуть не побоялось. Либо заранее позаботилось о стоге сена в нужном месте, либо умело левитировать.

— Зараза, — сказала Атана, сообразив, кто это был.

— Убежал! — злобно рыкнул выскочивший из арки Таладат.

Выглядел он так, что узнать его можно было только по голосу. Причем иллюзии на нем не было. Хватало каменной крошки и пыли, усыпавшей волосы и одежду.

Тоен выбежал следом за Таладатом. Правда, ему быть узнанным вообще не грозило. Выглядел он как взъерошенный тощий пацан, тоже перекрашенный в серый цвет каменной пылью и напоминающий памятник юнге. Заморенному такому юнге и несчастному, явно оказавшемуся на корабле не по доброй воле.

— Сбежал, — мрачно подтвердил Тоен не своим голом. — Сильный гад и дурной до крайности. Чуть менее дурной человек не рискнул бы использовать воздушный таран, напитанный из пяти хранилок, в закрытом помещении, даже таком большом, как полигон. Защита каким-то чудом устояла, но камни с потолка посыпались. Ремонт придется делать.

Атана только махнула рукой.

Ремонт потолка полигона ее волновал в последнюю очередь. Он ее даже радовал. Теперь будет чем вознаградить особо отличившегося советника. Пускай только кто-то ее разозлит. Остальные наверняка с удовольствием предложение главы поддержат. Еще и радоваться будут, что не их кандидатуру Атана выдвинула на столь почетное дело.

Рыжий плащеносец

— Сильный гад, — повторился Тоен, когда главу совета наконец оставили в покое помощники, и перестали ломиться в дом разные сочувствующие, желающие лично убедиться, что она не пострадала.

Атана всех выпроваживала со словами, что ей нужно отдохнуть и подумать, что происшествием на полигоне занимаются следопыты, что все желающие могут предложить свою помощь и быть посланными в дальние дали и без того недовольным Кояном. Быть посланным никому не хотелось, поэтому желающие разобраться и помочь быстро закончились.

Атана с чувством выполненного долга закрыла дверь на замок и пошла на кухню, готовить успокаивающий чай. А там за столом сидел Тоен, которому хотелось поговорить.

— Понимаешь, — рассказывал он, — мы его даже не сразу заметили. Его шуршание камешков под ногами выдало. Практически идеальная невидимость. Если не знаешь, куда смотреть, даже легкого дрожания воздуха не заметишь. Но мы заметили. Стали ждать, пока он остановится, и повели себя очень глупо. Не подумали о том, что такой мастер может заметить наш щит.

— Он заметил, — уверенно сказала Атана, щедро бросая в кипяток горсть листьев перечной мяты.

— Заметил, — подтвердил Тоен. — И сразу решил сбежать. Сообразительный гад. Мы за ним. Точнее, я за ним, а Таладат наперерез. А этот дурной до крайности недоучка, иначе я его назвать не могу, додумался до того, чтобы применить воздушный таран, которым впору ломать городскую стену. Там сейчас на полигоне такая яма... и песчаные барханы ближе к стенам. По-моему, он до скальной основы песок пробил... В общем, не важно. Важно, что этот идиот хорошенько шмякнулся об стену над аркой, не убится только благодаря защитному амулету, а скорее даже артефакту, который хозяина спас, но сам этого спасения не пережил. Роем светляков рассыпался, представляешь, какая была перегрузка? Если он у него был один, то изгаженный полигон, считай, отомщен. И иллюзия пропала. Жалко, что сползший по стене, как давленный таракан, наш гад смог встать и довольно бодро сбежать. Мы с Таладатом пока оббегали вокруг ямы в песке, догнать его не успели.

— Я тоже среагировать не успела, — повинулась Атана. — Ждала, ждала, сигнальную паутину развесила. А он прорвался сквозь нее так быстро, что я это ощутила в тот момент, когда он пробежал мимо меня. Только отвлекло...

— Ничего, в следующий раз мы его поймем, — оптимистично сказал Тоен и потянулся к чашке, в которой плавали в кипятке мятные листья.

— Меня?! — неподдельно удивился кто-то за спиной Атаны.

В следующий момент чашка пролетела мимо головы женщины и разбилась обо что-то невидимое.

Невидимое сразу стало видимым и начало материться, пытаясь стряхнуть с похожего на кастрюлю шлема налипшие листики, явно разрушающие иллюзию.

Атана удивленно уставилась на довольно тощего молодого мужчину, сообразила, что он и есть тот самый гад, и чуть не получила по голове снятым и брошенным в противников шлемом. Вернуть невидимость это не помогло. Еще и ярко-рыжие волосы продемонстрировало. Настолько рыжие, что в первую очередь вспоминалась почему-то

Вельда.

— Твою же бабушку... — с непонятым ей самой восторгом сказала Атана.

Больше она ничего сказать не успела и своей догадкой поделиться с Тоеном не смогла. В рыжего мужчину полетел стул, полыхнувший на полпути и рассыпавшийся пеплом. Сама Атана была дернута назад. Одновременно в рыжего полетел стол. Его сжечь он не успел или не смог. Зато попытался отбросить. Тоен стол легко поймал, почему-то охнул и, опять дернув Атану, вместе с ней присел за столешницей.

— Так, — мрачно произнес Тоен, слушая ругань противника. — То, что было в этом доме изначально, он разрушить не может. Так...

Тоен погладил ладонью пол, широко улыбнулся.

— А ведь неплохо. Проси дом, чтобы он не выпустил этого дурня. И дурень уйти не сможет.

— Что? — удивилась Атана.

— Ты хозяйка, так что проси. Меня дом не послушается.

— Как просить?

— Молча. Просто очень сильно этого пожелай. Постарайся. А я пока... Заррраза!

В столешницу ударило порывом ветра.

— Универсал недоученный! — припечатал Тоен и почему-то встал.

Атана страстно пожелала, чтобы рыжий не мог выйти из дома, почему-то решив, что чем быстрее дом уговорит, тем быстрее сможет помочь Тоену. Почти сразу почувствовала отклик — согласие замешанное на удивлении. А Тоен охнул и упал на спину, стукнувшись головой об пол. Рыжий же стал орать, обещая сжечь халупу вместе с собой.

— Тоен?!

Женщина осторожно выглянула из-за столешницы, удивленно посмотрела на мастера иллюзий, злобно дергавшего какую-то тряпку, припиленную парой ножей к стене. Видимо, тряпка была ценная. Настолько ценная, что он без нее жить не мог.

Кивнув своим мыслям, Атана поползла к Тоену, даже не попытавшемуся встать. Ползла на удивление долго. Так долго, что успела осознать, что непонятым образом встроила этого балбеса в свою жизнь, и теперь, если он так и не встанет, все рухнет. После чего будет очень плохо и неправильно. И жизнь придется выстраивать сначала, во второй раз.

— Тоен, вставай, Тоен! — с подвыванием потребовала она. Зажала ладонью себе рот и потрясла головой.

Что-то она делала совсем не то, если верить ощущениям.

— Тоен!

— Дурная женщина, — проворчал он, не открывая глаз. — Перестань надо мной выть. А то я себя трупом чувствую.

Атана схватила его за шкурку и со злости потрянула.

— Кажется ребро сломано, — задумчиво произнес мужчина, все так же не открывая глаз. — Хорошая вещь воздушный кулак, защиту почти пробил, жалко, что всякие дураки ее используют. В закрытых помещениях.

Атана оглянулась на дурака. Он все так же ругался и дергал тряпку, изредка пытаясь допрыгнуть до ножей. Но его роста явно не хватало.

— Так, — деловито сказал Тоен. — Пока я ничего не вижу, помоги мне добраться до стола. Там мы посидим и подумаем.

— Подумаем? — удивилась Атана.

— У нас очень нехорошая ситуация. У всех, в том числе и у нашего противника. Твоя защита не выдержит его удары, как и моя. Они у него очень сильные, пока он держится за покров силы...

— Покров силы?

Что-то такое Атана помнила, только не была уверена, что именно то, что нужно.

— Глупость одна, которой часто пользуются универсалы. У них резервы небольшие, вот они и пытаются носить с собой запасы энергии. В хранилках таскают. Если умные. А если идиоты, то плащики себе делают, в которых чаще всего и сгорают, превращаясь в прекрасно прожаренный труп. Ткань, какая бы она ни была прочная, штука ненадежная. Она может растянуться, нарушив вплетенный ритуальный рисунок, протереться, в ней дырку могут проделать в самом неподходящем месте. Даже сам хозяин может. Зацепится за сучок, выдернет ниточку и сгорит вместе с деревом. Но чаще всего ткань пачкается, грязь въедается в нити и прерывает все тот же ритуальный рисунок. Этого вполне достаточно, чтобы устроить самосожжение.

— О! — сказала Атана и посмотрела на ножи. — Как ты?..

— Я этого идиота подбросил вверх, а когда он падал, концы трепещущего флагом плаща пришили. Думал, этот идиот там и сдохнет, переломав шею или повесившись. А он прыгает и ругается. Заррраза. И от своей тряпки не отходит. Боится.

— Я не боюсь! Я вас сейчас...

Над столешницей пронеслось пламя и врезавшись в стену превратилось в пятно жирного пепла.

— Вот, — сказал Тоен, поморгав слезящимися глазами. — Нехорошая ситуация. Он не может подойти ближе для атаки, потому что она будет слабая без плащика, и не умеет сплестать что-то многоступенчатое, потому что идиот, считающий, что чем больше вложишь энергии, тем лучше. А много энергии помещается только во что-то простое, как тот же воздушный кулак. Но и мы ничего ему сделать не можем. У него какой-то защитный артефакт, не пробьем, даже вдвоем. Так что милая, сидим за таким хорошим, прочным столом и защищаемся.

— Долго не высидите, — жизнерадостно пообещал рыжий, и по полу заструилась вода.

— Ага, все-таки не совсем идиот, — тихонько сказал Тоен. — Сейчас всплывет, как то, чем он и является, и попытается отцепить свою тряпку. Правда, не сможет, но это так...

— Ты не утонешь? — мрачно спросила Атана.

— Я хорошо плаваю, — оскорбился Тоен. — И стол тоже хорошо это делает... Давай, что ли, защитный купол на столешнице чертить? Будем держать, пока сможем, а там либо в плащике энергия закончится, либо кто-то придет тебя искать.

Атана только вздохнула.

Хорошо быть Тоеном. Вот она, например, физически не могла сидеть и просто ждать, что кто-то придет. А с другой стороны, почему бы этого кого-то не ускорить?

— Подожди, — сказала женщина и стала лепить вестника, бормоча, что сидит в осаде в собственном доме.

Тоен кивнул, подобрал подплывший к нему шлем, ощупал его и аккуратно снял с него мятные листики. А потом нахлобучил себе на голову и широко улыбнулся.

— А еще он вовсе не мастер иллюзий, — сказал удовлетворенно. — Просто у него артефактный шлем был. И этот дурень не подумал о том, что его следует зарядить. Сейчас энергии настолько мало, что любая мелочь мешает работе. Впрочем, если бы и подумал о

зарядке, вряд ли бы сумел это сделать. Интересно, как он через защиту на острове пробился? Случайно? Или какой-то семейный артефакт спер?

Дурень в ответ выругался и пообещал всех убить.

Лииран наслаждался морским путешествием и ничего плохого не ждал, когда застывший посреди палубы Хият кивнул, отмер, шагнул вперед и исчез. Попросту испарился, словно его и не было.

Лииран, которому не повезло не вовремя посмотреть на этого водника и стать свидетелем его исчезновения, некоторое время удивленно таращился на пустое место. Потом покачал головой. Зачем-то хмыкнул. И пошел туда, где совсем недавно стоял Хият. Наверное, Лииран до последнего надеялся, что водник там и стоит, просто стал невидим. Например, изучал хамелеонов и научился от них менять расцветку, сливаясь с фоном. К сожалению, Хията там не оказалось. И порталного камня там тоже не было. Вообще ничего не было.

Лииран заподозрил, что ему показалось, а потом заметил сосредоточенно смотрящего на него Лада и понял, что вряд ли. И этот огневик наверняка знает, как его приятель умудрился испариться с корабля. И может даже расскажет это. Если его попросить. Сильно-сильно и достаточно убедительно.

— Эй, парень! — позвал Тоен, когда воды натекло достаточно для того, чтобы перевернутый вверх ногами стол превратился в плавсредство, а начерченный так купол выдержал уже третий огненный шар рыжего плащеносца.

Парень в ответ запустил четвертый шар и выругался, когда очередная порция огня, столкнувшись с куполом, рассыпалась искрами и погасла.

— Парень, на что ты рассчитывал, когда всучал нашим советникам украденную с того островка энергию? — не пожелал успокоиться Тоен. — Наши советники делиться властью не приучены и тебя бы сожрали вмиг.

— Подавились бы! — рявкнул рыжий и подкрепил это утверждение еще одним огненным шаром.

— Упорный, — одобрил Тоен. — Понял, что сбежать не сможет, так пытается хотя бы нагадить.

Рыжий тем временем подтолкнул к себе волной табурет, взобрался на него и, продолжая держаться за плащ одной рукой, второй начал расшатывать один из ножей. Дело у него шло плохо. Шататься нож отказался наотрез. Тянуться тоже не хотел, даже тогда, когда человек стал проклинать и его, и его хозяина. Так что закончилась эта попытка справиться с проблемой очередной порцией ругани и обещанием на этот раз точно всех убить.

— А знаешь, у него может получиться, — сказал Тоен, понаблюдав немного за тем, как противник рисует что-то загадочное на стене. — Такой кривой ритуальный рисунок и нас убить может и дом развалить. Это рыжее несчастье тоже нас не переживет, но ему, похоже, это и не надо.

— Что будем делать? — спросила Атана.

— Медитировать и настраиваться. Будем прерывать ритуал. А потом, может, у него наконец энергия закончится в этой тряпке.

Владелец тряпки противно захихикал и сообщил, что это у них энергия быстрее закончится.

— А самое смешное — это то, что все можно сделать гораздо проще. Выдернуть ниточку из плащика и все... если там энергии столько, сколько я думаю, полыхнет так, что

от дома мало что останется, — прошептал Тоен Атане на ухо.

Женщина посмотрела на владельца плаща круглыми глазами и стала мысленно просить всех богов, о которых знала, чтобы не дали рыжему несчастьем додуматься до такого простого решения. Пускай лучше чертит в свое удовольствие. А там прибежит Таладат, приведет с собой толпу и они усмирят идиота. Щитами задавят. И ничем ему плащ не поможет, потому что щитов будет много и долбить огнем одновременно во все он не сможет.

Вода потихоньку прибывала. Недоученный универсал то ли не знал как ее остановить, то ли не собирался этого делать, но она вот-вот должна была политься через подоконник. Вот соседи удивятся.

Тоен вытащил из кармана бутылочку и отпил ее содержимого. Удивленно посмотревшей на него Атане объяснил, что там лекарство. Что оно должно лечить, сказать отказался, но и так было понятно, что сломанное ребро не самая страшная из его травм.

Спасать главу совета почему-то никто не спешил.

Владелец плаща дочертил свой кривой рисунок, начал водить по нему ладонью, и Атана со злости дернула формирующуюся из энергии копию рисунка так сильно, что выломала доску из стены, хорошенько приложив рыжего по лбу. Плащ он, к сожалению, из руки не выпустил, но ругался долго. Особенно на то, что теперь придется чертить новый рисунок.

Глава совета послушала, а потом целенаправленно выдернула еще одну доску из стены, приложив рыжего по плечу. Он стал ругаться еще больше и вытащил из-за пазухи гроздь каких-то амулетов. То ли хотел усилить защиту, не рассчитанную на доски, то ли придумал новую пакость.

Тоен выпил еще из своей бутылочки и, стараясь сделать это незаметно, потыкал пальцем в живот. После чего нахмурился.

Доски Атана больше дергать не решилась. Боялась заодно выдернуть и ножи. А те, что находились далеко от ножей, были под водой, и сил там бы пришлось приложить гораздо больше. Зачем это делать, если урон получается минимальный?

— А сейчас, сюрприз! — жизнерадостно заорал владелец ценного плаща, выпутав зубами какую-то висюльку из грозди и продемонстрировав ее противникам.

— А это еще что за зараза? — неподдельно удивился Тоен.

И сюрприз случился. Причем для всех.

Сначала из воздуха соткался Хият. Прошелся по воде, словно по суше, отобрал висюльку у рыжего, шокированного явлением, и задумчиво засунул ее в карман.

— Лед расширяется, — сказал мрачно. — Ты бы весь дом развалил и сам бы замерз тоже. Нельзя такие вещи использовать в закрытом помещении.

Атана посмотрела на Тоена, тоже талдычившего про закрытые помещения, и нервно хихикнула.

Рыжий что-то прошептал, уставился на стоящего на воде Хията и заорал:

— Отдай!

Но отобрать он хотел вовсе не свою висюльку. Повис у Хията на руке и попытался скovyрнуть с запястья браслет. Даже про свой ценный плащ забыл.

— Отдай ключ! Ты все равно не сможешь им правильно воспользоваться! Только хранящий может!..

Что там может хранящий, осталось невыясненным. Дверь с грохотом рассыпалась щепками. Вода радостно хлынула в образовавшееся отверстие, сбив кого-то с ног и

громыхнув чем-то железным.

А потом в изгаженную кухню ворвался Таладат, Толса, почему-то Тейка, целая толпа помощников главы совета, несколько следопытов, два стражника и раскрасневшаяся соседка Атаны.

Таладат понятно в первую очередь кинулся к опасному плащу. И даже ножи смог со стены вытащить чуть ли не одним движением.

Владелец этого плаща, ни на кого не обращая внимания, все так же пытался отобрать браслет у пятившегося Хията, завывая о том, что только хранящий может им владеть. Тейка явно заинтересовался и пошел поближе.

Атана приказала скрутить рыжего, отобрать у него все, что хоть немного похоже на амулет, а лучше вообще раздеть. От стражи потребовала лекаря, причем немедленно. Слишком уж бледным был Тоен. А потом села на табурет и стала наблюдать. Почему-то она устала. Причем сильно. Хотя вроде ничего такого не делала.

Рыжего, одержимого браслетом, поймали легко и просто. После этого он опомнился и стал требовать вернуть вещи. Иначе все пожалеют, потому что его родственники такого унижения не простят.

Хият громко сообщил, что простят. И объяснил рыжему, что если бы его поддерживали, то не стали бы помогать приезжему воднику. За что и был обозван всякими нехорошими словами.

Внимательно послушав и зачем-то кивнув, Хият пошел к главе совета.

— Я поговорил со змеей и одним человеком, — сказал тихонько, даже не поздоровавшись. — И они считают, что пора прекращать балаган. Раз у меня есть ключ, то ничего мне уже не сделают. Меня уже невозможно подловить, когда я перенаправляю энергию. И валяться трупом я после этого больше не буду.

Атана кивнула, хотя и смутно понимала, о чем он говорит.

— Меня змея сюда послала. Помогла пройти через ее мир. Понимаете, если у города в ближайшее время официально не появится хранящий, такие вот типы в покое нас не оставят, — сказал Хият, указав на ругающегося рыжего. — Зов ведь был, поэтому они считают, что вправе претендовать. Так или иначе. А у многих есть доступ к артефактам. Некоторые еще и помощников себе найдут. Додумаются связаться с собирателями. Да мало ли...

— Я понимаю, — сказала Атана.

— Да. И с проклятьем надо что-то сделать. А сделать это можно будет только в спокойной обстановке. И этому рыжему надо помочь в первую очередь. Он ведь уже с ума сходит из-за проклятья. Умереть пытается. Сам. Нехорошо будет, если действительно умрет, особенно в нашем городе. Они вынуждены будут протестовать и поссориться с нами. Потому что семья. И если они имеют право его ссылать, то мы не имеем права его убивать.

Атана кивнула. Что за семья, она догадалась сразу. И о том, что это не лучший представитель этой семьи — тоже. И даже о том, что разрешить кому-то безнаказанно убивать своих, они не могут, знала. Репутация, дело такое. Сначала не накажут за какого-то желающего власти и причинившего множество проблем балбеса, а потом кто-то посчитает возможным обидеть кого-то более достойного. И будет считать, что ничего ему за это не будет.

— Ага, — сказал Хият и почесал затылок. — А еще поздравляю.

И улыбнулся. Широко и искренне.

— Поздравляешь? — мрачно переспросила Атана.

— Ну, женщин ведь положено с этим поздравлять, — не шибко уверенно сказал водник.

— С чем? — еще более мрачно переспросила глава совета.

— С детьми.

— Какими еще детьми?!

— Ну, не знаю. Я не настолько хорошо разбираюсь в жизненных потоках, чтобы сказать точно. Но их там трое.

— Где? — опять переспросила Атана, чувствуя себя такой легкой-легкой, как перышко, а еще совсем пустоголовой.

— В животе, — припечатал Хият и, зачем-то кивнув, пошел к окну.

Атана пошла следом, не решившись подойти к Тоену, возле которого хлопотали сразу два медика. Посмотрела на небо. Увидела большую птицу, на которой сидели трое людей. И улыбнулась солнцу.

Ильтара хотелось отпинать. Очень сильно. А потом поблагодарить. Он наверняка специально пошел именно в ту сторону.

Заррраза!

Прилетевшие на птице посреди белого дня Ладай, Лиيران и Дорана переполошили половину города. Но это было хорошо. Этот же полет отвлек большинство любопытных от нападения на главу совета и человека, в котором подозревали хранящего. Тоена даже в больнице никто не беспокоил, и ему там было до отвращения скучно. Курить не разрешали, кормили всякой крововостанавливающей гадостью и читали лекции о том, как нужно вести себя при подозрении на внутреннее кровотечение. Получалось, что вел он себя совсем неправильно и доказать, что дальше будет вести себя как надо, самостоятельно выполнять все предписания и не перенапрягаться, у мужчины не получалось. Так что отпускать его из больницы в ближайшие два дня никто не собирался. Еще и угрожали привязать, если он попытается сбежать без разрешения.

С другой стороны, пускать к нему медики тоже никого не хотели. И разные сочувствующие и желающие проявить дружелюбие довольно быстро разошлись, устав топтаться под окнами и подозрительно друг на друга коситься.

Атана тем временем провела занимательный разговор с рыжим плащеносцем, оказавшимся двоюродным братом хранящей Волчьих Челюстей. Впрочем, удивились этому только присутствующие при разговоре советники Тейка и Соен. Остальные — Хият, Таладат, четверо помощников главы и два стражника — догадались сразу, как его увидели. Даже паучиха Леда, пришедшая последней, без труда поняла, чей он родственник и откуда такой взялся.

Звали это рыжее несчастье Вейном. В город оно решило явиться сразу после того, как узнало, что Вельда услышала тот самый зов и отправилась в Большой Камень участвовать в соревновании за право стать хранящей. Сам он в это время подрабатывал амулетчиком в одном мелком селении на мелком же островке. Островок был каменистым и ничем не примечательным. Селение на нем появилось только потому, что он был очень удобен для разных законопослушных и не очень торговцев, решивших принять участие в товарообмене между материком и островами. Как известно, к городам корабли с материка пускают редко и после множества проверок, вот купцы, чтобы не терять время и устраивают торги в таких вот вроде бы ничейных селениях.

Вейну жить на островке не нравилось, он был уверен, что достоин большего. Что семья

отнеслась к нему крайне несправедливо. Он всего лишь хотел стать сильнее, взял амулет без спросу только потому, что ему вряд ли бы разрешили. Еще он хотел этот амулет вернуть после того, как научиться делать такие же. А его наказали, изгнав из города на целых три года. Еще и амулет отобрали.

В общем, дошли до этого несчастья новости о том, что Вельда отправилась в Большой Камень, и это стало последней каплей. Потому что родственница была девчонкой вредной, бездарной и ни к чему не пригодной. При этом ее терпели, а его наказали за маленький проступок. Накрутив себя и выпив для храбрости, Вейн придумал план. Рисковый надо сказать, но терпеть несправедливость мужчина больше не собирался.

Вообще Вейн был с детства любопытным и стремился к большему. В отличие от большинства родственников он интересовался семейной историей и архивом. Поэтому знал и о тайниках, и о тех древних артефактах, которые сейчас погребены под грандиозным оползнем. И о том, что у других островов должны быть такие же артефакты, он тоже знал. А еще, что он ценил в себе больше всего, ему в свое время хватило мозгов заинтересоваться древними способами маскировки и защиты. Он собирал крупинки информации где только мог, перерыл все старые книги и благодаря этому смог учуять тайник с артефактами рядом с Большим Камнем. А потом, посидев на том островке целых пять дней, смог найти в защите брешь, которую расширил до состояния прохода. Правда, вернуть все как было у него не получилось, но это мелочи. Если бы он успел артефакты перепрятать, с ним бы сейчас считались все, в том числе и заносчивые родственники.

Дальше случился небольшой спор. Тейка желал выяснить, кто и куда перепрятал артефакты. Атана делала вид, что понятия не имеет. На островок она попала уже после того, как артефакты оттуда исчезли. Куски плетения оставила специально, чтобы поймать вора. Явление Вейна стало для нее неожиданностью. А артефактный шлем вообще делся неизвестно куда. Наверное, с водой из дома вынесло, а там кто-то подобрал. Так что не мешает пройтись по городу и посмотреть, не красуется ли у кого-то на дереве чучело в том самом шлеме, сооруженное для отпугивания птиц от плодов.

Ага, а как выглядел этот шлем Атана не помнила.

Вейн тоже не помнил. О чем сообщил с долей ехидства.

Дальше он рассказал, как пришел в дом главы совета искать артефакты, которые воспринимал как свои. О битве рассказал и о мерзком Тоене, издевавшемся над гостем города.

Еще с большим удовольствием поведал, почему пытался отобрать браслет у Хията. Обозвал этот браслет ключом от города. Рассказал, что тот, кто получит этот ключ, зная некоторые тайны, вполне может стать хранящим. Делиться тайнами нахально отказался, хотя Тейка очень просил. Сознался, что ключ искать начал сразу по прибытии в город, но так и не нашел, наверное, потому что в городе его не было. Пришлось посылать вестника верному слуге, чтобы искал на всякий случай у кандидатов на получение цепи.

Насмешливо сообщил Тейке, что использовал его идиотскую любовь к ритуалам. И что реально, если бы все получилось, как должно было, отозвался бы ритуал на настоящую кровь хранящих Большого Камня, которая течет по его, Вейна, жилам. Виновата в чем его же Вейна трижды прабабка, выскочившая замуж в чужой город за трижды прадеда, являвшегося на тот момент хранящим Волчьих Челюстей.

Хият, выслушав эту речь, широко зевнул и сообщил рыжему несчастью, что в Большом Камне и без него хватает родственников хранящих, и один даже на ритуале присутствовал.

Вейн сначала не поверил, а потом вообще окрысился и поинтересовался, куда делся браслет?

— Он в доме хранящих, — меланхолично сказал Хият. — Там ему самое место.

Вейна заинтересовало, по какому праву Хият решает где место вещам, которые он, Вейн, считал своими. Тейку это тоже заинтересовало, но вопросы задавать он почему-то решил Таладату. Шумели и вопрошали они недолго. Ровно до того момента, как паучиха Леда хлопнула ладонью по столу и азартно воскликнула:

— Понятно!

На нее уставились все. Кто удивленно, кто с любопытством, кто отстраненно и без особого интереса.

— Что вам понятно? — спросил Тейка, умевший, когда надо, быть вежливым и спокойным.

— Я-то думала, кого же этот мальчик мне напоминает, — задумчиво сказала Леда и указала на Хията. — А оно вот как.

После ее слов все посмотрели на Хията.

— И кого? — вьедливо уточнил Тейка.

— Каита, кого же еще? — проворчал Соен, видимо удивляясь чужой несообразительности. — Я думал, Таладат именно поэтому мальчишку и подобрал. За схожесть.

Некоторое время Хията рассматривали. Тейка недоверчиво. Вейн злобно.

— И что это значит? — наконец спросил именно любитель ритуалов. — Он тоже родственник хранящих?

Таладат громко хмыкнул. Соен покачал головой, а Леда загадочно улыбнулась.

А вот Вейн начал истерично хихикать.

— Не может быть, — говорил он между хихиканьем. — Эта идиотка тоже опоздала. Если бы я только знал. Мне ведь всего полгода оставалось. Какая глупость...

— Вельда не идиотка, — почему-то оскорбился Хият. — Не знаю, зачем ей становится хранящей, но власти она, в отличие от тебя, не хотела. Она искренне хотела сделать что-то хорошее для города, хоть и понимает это хорошее своеобразно. А ты... А ты желал владеть. Вот теперь и владеешь. Проклятьем. И не ты один. А мне надо думать, как вас всех спасти, хотя проще позволить умереть. Проблем так будет меньше. Как же вы мне все надоели...

— Он что хранящий?! — ткнул пальцем в Хията Тейка и уставился на него, как на неведомую зверушку.

— Хранящий, — величественно подтвердил Таладат.

— О! — засиял просветленной улыбкой Тейка. — Тогда, можно я...

— Нельзя! — дружно рывкнули Атана, Таладат и Леда, не желая слушать чего этот безумец хочет.

— Вы мне не нравитесь, — меланхолично сообщил Тейке Хият.

Тейка только улыбнулся, как неразумному дитю.

— Это не имеет значения, — сказал он. — Если совет решит...

— Совет может решать любые вопросы, кроме тех, которые касаются хранящих, — жизнерадостно сообщил Вейн и опять хихикнул.

— Это в твоём городе, — огрызнулся Тейка. — У нас давно все иначе!

— Вот с этим «иначе» следует разобраться, — задумчиво сказал Хият. — Книги в библиотеку придется вернуть. И артефакты, которые моя бабушка по глупости раздала, тоже. Для начала.

— Да кем ты себя возомнил?! — неподдельно удивился Тейка. — Думаешь, если тебя поддерживает глава совета и опекун...

— Я хранящий, — серьезно сказал Хият, перебив советника. — Я должен хранить город. Желания советов, старых семей и всех прочих меня интересовать не должны. Со свими желаниями они пускай разбираются сами и не лезут туда, где не то что ничего не понимают, а даже не способны ничего увидеть.

— Мальчик, если за твоей спиной нет силы, не стоит такое говорить, — добродушно проворчала Леда, как любящая бабушка, отчитывающая внука.

— За моей спиной два крыла, — сказал Хият. — Еще там город, хранитель, память предков и один человек, которого многие будут не рады видеть. И я всего лишь прошу не мешать мне. И я тоже не буду никому мешать. По-моему, это отличная сделка.

Тейка многозначительно хмыкнул и поспешил откланяться, сославшись на срочные дела. Наверняка пошел делиться новостями. Впрочем, именно для этого его и приглашали послушать увлекательный рассказ родственника хранящей Волчьей Челюсти.

Дела семейные.

Пересказ разговора с рыжим Вейном много времени не занял. Потом Атана в лицах рассказала Тоену, как Хият признался в том, что именно он хранящий города и как на это отреагировали присутствующие. Не забыла упомянуть, что Тейка, видимо от большого ума, не придумал ничего лучше, чем попытаться войти в дом хранящих. Почему-то он решил, что раз у дома есть хозяин, то и дверь там будет открыта. В итоге, попытавшись применить силу и воздействовать стихией, получил сдачи и теперь валялся в больнице вблизи от того самого дома. Со сложным переломом ноги валялся, вывихнутым плечом и синей от кровоподтека, местами ободранной спиной. Ага, валяться ему было неудобно, и обезболивающие не сильно в этом деле помогали.

Зато храбрый советник умудрился поделиться новостью о Хияте со всеми, кому не повезло подойти к нему достаточно близко. И теперь по городу ходили разнообразные слухи, один страннее другого. В чем виноват опять же Тейка, который продолжал вещать даже тогда, когда получил первую дозу обезболивающих. Это обезболивающее здорово развязало ему язык и подстегнуло воображение.

Сидеть рядом с Тоеном было по-своему уютно. По-домашнему как-то, несмотря на то, что находились они в больнице.

За дверью маячил один из телохранителей главы совета, время от времени заглядывая в палату, чтобы убедиться, что Атана никуда от него не сбежала. Видимо, кто-то сделал ему внушение, не став слушать оправданий о том, что добрейшая и мудрейшая сильный маг и постоять за себя сумеет и без всяких телохранителей. А уж если надумает сбежать, то несчастные парни, приставленные к ней решением совета, ничего сделать не смогут.

Атана помахала рукой в очередной раз заглянувшему телохранителю и задумалась о том, до чего же она докатилась. В юности о должности главы совета она не мечтала. Ее мечты были просты и приземленны: она искренне хотела выйти замуж, нарожать детей и заниматься любимым делом. Чем-то вроде изготовления защитных амулетов для мамочек и младенцев, которые с такой любовью делала мачеха. А потом эти мечты как-то забылись и занесло ее в такие дебри, в которые ни один нормальный человек попадать не захочет. И замуж до сих пор так и не вышла, а ведь претенденты на эту роль были.

Хотя с замужеством вообще сложно. Если подумать и признаться самой себе, то получается выходить замуж она попросту боялась. Причем не за себя боялась. Вон Каита сколько пророчили в мужа все, кому не лень. И красивой парой обзывали и на прехорошеньких детей намекали. А закончилось чем? Каита убил монстр. Сразу после того, как Даринэ Атана решила, что любит друга детства. Вот оно и засело где-то в подсознании, что для мужчин же будет лучше, если они не будут приближаться чересчур близко. И Тоен вот пострадал, как только предложил жениться. Впору заподозрить, что проклята.

Глупость какая.

Тоен сильный. И проклятье давно бы увидел. Так что дело не в давних страхах, а в желании все делать самой и паранойе, заставляющей сомневаться почти во всех, кто может помочь. Наверное нужно научиться немного больше доверять. Хотя бы в чем-то.

Женщина вздохнула, подставила ладонь под лучик солнца, пробивающийся в щель между занавесками, и улыбнулась.

Пора учиться доверять, все равно ведь никуда не денешься. Так что надо задавить сомнения, собраться с мыслями и задать вопрос.

— Тоен, как ты к детям относишься?

— Хорошо, — отозвался мужчина и почему-то улыбнулся.

— Так, — мрачно сказала женщина, заподозрив, что этот тип тоже неплохо разбирается в жизненных потоках.

— Как-то так, — не стал спорить Тоен и его улыбка стала шире.

Издевается! Поняла Атана. Насмехается. Возможно даже поспорил с кем-то, как скоро догадается она сама. Придурок.

Ну хоть не сбежал от такого-то счастья.

Что еще сказать Тоену, Атана так и не придумала. Ругать его не хотелось, да и особо не за что. Рассказывать о том, что подставляться под воздушный кулак не стоит, даже если уверен в своей защите — тоже. Так что она вздохнула, попрощалась и пошла в Дом Совета, где уважаемые советники во внеочередной раз решили выяснить отношения, а заодно и решить, что делать с Вейном и Хиятом. Впрочем, то, что рыжего вредителя в любом случае решат отправить в родной город, она не сомневалась. А вот что они решат сделать с Хиятом, было интересно. Еще интереснее было, как они собираются это сделать. Вон Каита сколько не пытались приструнить, так и не смогли, а он с детства был мальчиком вежливым, отзывчивым и особым упрямством не отличался, чего нельзя сказать о его сыне.

Совет Атану не разочаровал. Для начала несколько особо оскорбленных потребовали казнить Вейна. Чтоб другим неповадно было. Что именно неповадно они объясняли долго, туманно, но в итоге все свелось к личному оскорблению. Их, естественно, не поддержали. Никому не хотелось портить отношения с Волчьей Челюстью из-за одного честолюбивого родственника хранящей.

Потом они перешли к более интересной теме.

К сожалению, оказалось, мало кто знал о том, сколь выдающаяся личность Хият. А кое-кто даже искренне думал, что его можно напугать и подкупить конфеткой. Потом пошли более интересные предложения, но столь же маловыполнимые. Кто-то даже заикнулся о том, что следует найти подходящий ритуал и сделать так, чтобы шебутной мальчишка хранящим быть перестал. Над этим кем-то посмеялись.

Потом встал Сакет, печально поведал, что сын его сестры тоже потомок хранящих, поэтому он, Сакет, считает себя вправе требовать опеку над Хиятом. Тут же нашлось еще несколько желающих опекать. Потому что Таладат опекун неподходящий. Его даже в городе почти никогда нет.

Спорили о праве на опеку долго, пока Атане оно не надоело. После этого она хлопнула ладонью по столу и сообщила высокому собранию, что опекать Хията поздно, он в Волчьей Челюсти получил цепь и теперь является официально совершеннолетним, и в опеку не нуждается.

Советники примолкли и задумались.

А Атане захотелось изобрести плетение массового поражения и сделать с ними что-то нехорошее. Они ведь сейчас додумаются. До чего-то такого, что упрямому Хияту точно не понравится, и в городе вполне может начаться война между советом и хранящим. Ничем хорошим это не закончится, кто бы не победил. А еще с проклятьем надо что-то сделать.

Интересно, если Сакету сообщить, что его внучатый племянник фактически умирает, он сможет умерить свою гордость и смириться с тем, что не сможет давать советы самому

хранящему?

Атана наклонила голову набок, посмотрела на недовольно сопящего советника и поняла, что племянник может оказаться ему не настолько дорог. Или он решит, что в таком случае род хранящих следует извести полностью. Да мало ли...

И что с этим идиотом-проклинателем делать? За проклятья наказывать не принято. Но только потому, что обычно к тому моменту, как проклятье обнаруживают, проклинавший давно и надежно мертв.

Та еще дилемма.

Следовало хорошенько все обдумать, а времени было мало. Если бы не уверенность, что Вейн в любом случае не станет хранить в тайне, у кого ключ, Хияту можно было бы и дальше прятаться, хотя бы еще несколько дней. А так... А так лучше пускай знают, что ключ у хранящего, а не у непонятого мальчишки. Меньше шансов, что тот же Сакет решит отобрать артефакт силой.

И еще Хият со своими странными заявлениями, что все будет хорошо и он все контролирует. И ведь не говорит, зараза, что он контролирует и как. Самоуверенный пацан.

И Тоен все еще в больнице. А сейчас Тоен бы пригодился. Он действительно один из сильнейших магов в городе. Как сказал Таладат, любой другой попав под воздушный кулак, напитанный энергией из плащика, этого бы не пережил. Силы удержать защиту не хватило бы. Так что не такой Вейн и балбес, как казалось.

Хият тоже наблюдал за советом. Со всем возможным комфортом наблюдал, сидя на змеиной голове. Парня, откровенно говоря, удивляло, что ни одному из этих мудрых людей не пришло в голову сначала поговорить с хранящим, а уже после этого решать, что делать дальше. Не то чтобы Хияту хотелось с ними разговаривать, но это было хотя бы логично. С его точки зрения.

— Они мне не нравятся, — наконец заявил Хият.

— Мне они тоже никогда не нравились, — отозвался сидящий рядом с ним Каит. — Но они нужны.

— В том, что они нужны, я не сомневаюсь, но нравиться они мне вряд ли когда-то начнут, — упрямо сказал Хият и покачал головой. — Ладно, ну их. Думаю, мудрейшая права, и рано или поздно меня позовут на совет, чтобы посмотреть вживую. Вот тогда мы с ними всеми вместе и поговорим. А пока пускай делают что хотят.

— Да, у тебя есть дела важнее, — сказала змея, и облака затянули вид на зал совета.

— Но защиту все равно не снимай, — проворчал Каит.

Хият кивнул обоим, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Из-за странноватого спора совета его мысли норовили унести куда-то не туда. Да и вообще, было обидно, хотя парень и понимал, что обида эта глупа.

Облака напротив змеиной головы опять расступились, но на этот раз за ними оказались вовсе не советники. Там был дом. Старый, большой, построенный из серого камня.

— Это дом родственников мертвого мужа твоей ненастоящей бабушки, — сказала змея. — И они там.

— Кто? — спросил Хият.

— Украденные вещи. Большею частью книги, но есть и несколько артефактов. Их надо вернуть, пока кто-то не додумался попытаться использовать их против тебя.

Хият кивнул.

— Поговори с домом, он тебя пропустит и спрячет, потому что ты будешь в своем праве

и дому не хочется хранить в себе чужие опасные вещи. И попытайся не попасться, некрасиво будет, если хранящего уличат в воровстве, — сказала змея.

— Они первые их украли, — проворчал Хият.

— Ну, фактически их отдала твоя ненастоящая бабушка, так что...

— Ладно, ладно, буду осторожен. Надеюсь, я действительно эти вещи почувствую через все щиты, когда окажусь вблизи.

— Почувствуешь, — беззаботно пообещал Каит.

— Поспеш. Это только первый дом, — проворчала змея.

Хият кивнул и улыбнулся.

А еще ему стало интересно, что будут думать люди, обнаружив, что их обокрали? На кого они подумают? И кому станут жаловаться на то, что у них пропали вещи принадлежащие хранящим?

— Хранящему будут, — насмешливо сказала змея. — Друг на друга.

Хият фыркнул. Это было бы весело. Но вряд ли.

Ладай опять обрядился в пугало и явно наслаждался ситуацией.

Хият же изо всех сил пытался сосредоточиться и не думать ни о чем постороннем. В голову же, как назло, лезли абсолютно идиотские планы мести советникам.

Правильнее всех вел себя Деспо. Он бесшумно махал крыльями и скользил над самыми крышами, чтобы даже любители потаращиться ночью на звезды его случайно не заметили.

— Ага, — азартно прошептал Ладай. — Вот он.

Это действительно был он. Тот дом, из которого бежала убившая мужа бывшая хранящая Лейра. И получалось, бежала она не просто так, а забрав с собой самый ценный из вынесенных из дома хранящих артефакт — камень-ключ. А вот все остальные артефакты она в этом доме бросила. То ли не решилась их искать и забирать, то ли боялась, что все не дотащит. Сейчас уже вряд ли сама Лейра это помнит.

— Снижайся, — потребовал Ладай.

Деспо его проигнорировал. Он поднялся чуть выше, облетел дом справа, едва не касаясь крылом шпилей на островерхих крышах соседних домов. А потом опять повернул к нему и бесшумно приземлился на плоской крыше прилепленной к дому башенки.

Хият соскользнул с его спины. Ладай шепнул, что они рядом и в случае чего пускай мысленно зовет, и Деспо, раскрыв крылья, рухнул с башенки вниз. Чтобы в следующий момент стремительной тенью взмыть в небо.

Хият немного посидел на башенке, касаясь ладонями шершавого камня. Дом отозвался без удивления и даже с какой-то непоняной теплотой, как домашняя кошка, оставшаяся без хозяев и радующаяся любой ласке. Что-то эти хозяева, видимо, сделали совсем не то.

Да, не то. Например, проводя какой-то идиотский ритуал для пробуждения дара, убили маленькую девочку, умеющую говорить «мама». Ну или позволили убить эту девочку ее собственному отцу.

— Пропустишь меня? — тихонько спросил Хият.

Дом отозвался согласием, и парень увидел путь, узкий потайной ход в простенке между комнатами, по которому можно дойти в маленькую комнатку за кабинетом хозяина, где спрятаны артефакты. Опасные артефакты. Чужие. Которым не нравится место, в котором они находятся, и они мстят. Тянут из дома и людей силу. А глупые люди этого не замечают и даже не удивляются, что так часто болеют.

Людей дому все-таки было жалко. Несмотря ни на что.

Хият наощупь нашел люк, потом хитрый замок, реагирующий на правильное нажатие пальцем и долго в него тыкал, пока не получилось. Соскользнул по винтовой лестнице вниз, одновременно видя ее и понимая, что находится в полной темноте. Приткрыл тихонько скрипнувшую дверь и выскользнул в большое помещение, в котором когда-то танцевало множество людей. В те времена, когда хозяева дома любили праздники.

По лестнице наверх Хият почти взлетел, опасаясь наткнуться на кого-то из неспящих обитателей дома. Нашел в коридоре большое потемневшее от старости зеркало в резной белой раме, кажется собранной из кости какого-то экзотического животного. Пробежался пальцами по пляшущим на этой раме среди цветов крылатым девушкам и нашел выемку сзади за рамой. Совсем крошечную, если бы не подсказка дома, искал бы ее до утра, и девушки, указывающие на нее руками, не помогли бы.

В выемке была крошечная горошина. Хият ее провернул и зеркало со щелчком отошло от стены. Дальше следовало засунуть в щель пальцы, отодвинуть зеркало в сторону и пролезть в узкий ход.

В потайном ходе было пыльно и жарко. Там явно давно никто не ходил. Хият поставил зеркало на место, дождался тихого щелчка и пошел вперед, стараясь отодвигать с пути пыльную паутину. Получалось у него не очень.

А вот в конце пути его ждал сюрприз. В комнатке за кабинетом хозяина кто-то был, и парню пришлось ждать, пока этот кто-то уйдет. Хият даже умудрился задремать стоя, прислонившись плечом к стене. Разбудил его дом, мягко подтолкнув, как игривая кошка лапой. Хият зевнул, потряс головой и продолжил путь, открыв очередной проход, попросту надавив ладонью на препятствие.

Оказавшись в комнате, парень оглянулся и полюбовался большой картиной, скрывающей потайной ход. Потом уделил немного времени полупустой бутылке с вином и тяжелому стеклянному стакану, из которого это вино пили. В комнатке почему-то было очень неуютно.

— Ладно, — сказал сам себе парень. — Где они?

Его почему-то тянуло к окну. Подоконник там был широкий, поэтому, немного подумав, Хият решил не сопротивляться, несмотря на то, что дом помнил как опасные вещи клали на полки в светлом шкафу у стены слева. Впрочем, помнил это дом давно, еще до того, как надолго уснул. И за время его сна вещи могли и перепрятать, не вынося с комнаты, где они по ощущениям дома точно были.

Подоконник Хият ощупывал очень долго, пока совершенно случайно не задел какую-то пружину и чуть не получил откинувшейся доской в нос. Под доской, в явно недавно прорезанной в камне нише, лежал немаленький такой ящик, обтянутый кожей и опутанный охранками и щитами настолько, что они практически мешали друг другу. Добавь еще один — и все рухнет. Рассыплется на составляющие и растает, рассеяв энергию по помещению.

— А почему бы и нет? — спросил сам у себя Хият и добавил плетение. Простенькое, отпугивающее грызунов.

Полыхнуло так, что наверняка перебудило весь дом, да и всю улицу.

Хият ругнулся. Поспешно затер свое плетение, вытащил ящик и стал звать Ладаю с Деспо.

Вернуться назад он вряд ли успеет. А вот открыть защищенное от взлома снаружи окно сумеет. Потому что находится внутри.

Доску удалось вогнать обратно в пазы ударом кулака. Стояла она как-то кривовато, но

Хияту было не до эстетики. Он залез на подоконник, подпрыгнул на доске, пытаясь ее вмять поглубже и прикоснулся пальцами к стеклу.

Хозяин этой комнатки явно любил свежий воздух и не любил сложности. Окно открылось сразу, стоило потянуть щеколду и толкнуть створку. Даже наплетенные снаружи охранки не были потревожены. Хият покачал головой и посмотрел в темноту. Прыгать было высоковато. Да и ящик выпускать из рук не хотелось. Опять же залезть наверх с ящиком невозможно, хотя без него Хият бы рискнул. Осталось только ждать.

Деспо появился, когда за дверью комнатки стал кто-то кричать и раздавать распоряжения. Хият бросил ему ящик, и птица поймала его в лапы. Прыгнувшего следом Хията поймал Ладай, разумно привязавший себя к Деспо, иначе бы точно свалился.

Отлетали от дома они странной композицией.

Огромная птица почти не шевелила крыльями и парила над самыми кронами деревьев сада. Ладай пытался и пытался втащить на птичью спину друга. Сам друг болтал в воздухе ногами и никак не мог решиться схватиться за перья. Не хватает только ошипать случайно хранителя. Тем более неизвестно, как поведет себя перо, отделенное от птицы из междумирья. Вдруг вспыхнет и разворотит полгорода?

Деспо оказался самым умным. Он донес парней с ящиком до конца сада, перелетел через забор и приземлился, сообщив, что дальше им придется добираться своим ходом. Потому что летящая с этой стороны птица точно привлечет внимание.

Парни переглянулись и молча согласились.

Ящик они в итоге донесли до дома хранищих и оставили в библиотеке. Сходили полюбоваться шумящей толпой, собравшейся рядом с обворованным домом, и решили, пока все увлечены происшествием, обворовать следующий.

Дом советника Тейка оказалось обокрасть проще простого. И книги он особо не прятал. Они лежали у него в библиотеке на почетном месте, под щитом охраняющим от пыли и грызунов.

После Тейка они побывали еще в четырех домах. Собрали разную мелочевку, которой, судя по всему, вообще не придавали значения. Один артефакт, разряженный и уснувший, использовали для украшения ленты, подвязывающей занавеску в девческой комнате.

У советника Сакета хранилось две фальшивки и кольцо, когда-то принадлежавшее зеленоглазой даме с портрета в коридоре дома хранящих. Артефакт это или нет, Хият не понял. Что-то в кольце явно было, но что-то непонятное и способное отозваться только тогда, когда позовет женщина. Пожав плечами, Хият решил показать кольцо Диле, Атане и Доране. Две первые — сильные маги, а Дорана — универсал. Кого-то это кольцо да услышит.

В ящик Хият так и не заглянул. Оставил его в библиотеке и решил, что посмотрит завтра. Потому что если не выспится и будет весь день дремать, как в том лабиринте, это может вызвать подозрения.

А ближе к обеду, когда Хият как раз успел поспать в свое удовольствие, растолкать и не думавшего просыпаться Ладаю и даже соорудить бутерброды, явилась злая как фурия глава совета Даринэ Атана и обозвала Хията всякими нехорошими словами, требуя чтобы он почувствовал себя жалким, раскаялся и признал собственное несовершенство.

Ладай смотрел на добрейшую и мудрейшую в полном восторге.

Хият только глупо моргал, ел бутерброд и лениво размышлял о том, почему она решила покричать на него.

Высказав Хияту все, что о нем думала, Атана перешла к тому, из-за чего собственно решила покричать. Оказалось, Хият все-таки наследил. И его счастье, что глава семейства Ерен решил позвать лучшего из следопытов — Кояна. А тот, сообразив, что за водник побывал в комнатке с тайником, мало того, что солгал, заявив, что человек ему неизвестен, так еще и следы подправил, и пробежался по другим адресам, якобы по следу, и только после этого пошел докладывать о проделанной работе любимой начальнице. То есть ей, Даринэ Атане.

Ладай восхитился Кояном и пообещал поблагодарить его.

Хият молча покивал и зевнул. Что-то ему после еды спать захотелось.

За это он получил подзатыльник и требование больше не делать такие глупости самостоятельно. Видимо, Атана предлагала себя в качестве помощницы. Просто Хият не сразу это понял. За что получил еще один подзатыльник и требование ближайшие пару дней никуда без Таладата не выходить. Потому что есть у нее подозрение, что некоторые умники могут додуматься до похищения. А она слишком хорошо помнила, как Хията притащил Тоен и свои ощущения при этом. Не хотелось ей еще и с убийствами разбираться.

Ближе к обеду следующего дня город стоял на ушах.

Новость о том, что у Большого Камня есть хранящий поползла до самых тихих уголков и людей, которым любые новости были в принципе не интресны. Причем эта новость успела обрасти странными подробностями, вроде — Хията похитил собиратель, а Таладат его героически спас. Таких подробностей было много, они зачастую противоречили друг другу, но продолжали множиться с невероятной скоростью. Больше всего Даринэ Атане нравилось утверждение, что Хият на самом деле Каит. Просто он попал под удар существа из междумирья и опять стал ребенком. Вот и пришлось ему взрослеь заново. То, что Хият на Каита хотя и похож, но не настолько, почему-то сторонников этой версии не смущало.

Некоторая часть горожан с упорством достойным лучшего применения искала артефактный шлем. Уже пересмотрели все городские пугала, побеспокоили добрую треть цепных псов, которым не повезло быть обладателями хотя бы слегка похожих на шлем мисок для еды. Кто-то даже награду за этот шлем пообещал. А нашла его в итоге сама Атана, просто никому не сказала. Нашла в шкафчике, об который некоторое время опирался спиной раненый Тоен. Как шлем туда попал, догадаться не сложно, а вот что теперь с ним делать женщина не представляла. Но точно не отдавать пообещавшим за него награду.

Совет Великих продолжал развлекаться внеплановыми заседаниями. В последний раз многомудрые мужи и женщины спорили о том, можно ли считать Таладата предателем, раз он столько времени прятал ребенка Каита и никому ничего не сказал. В итоге решили, что нельзя. Были, конечно, желающие проголосовать «за», но Атана сразу предупредила, что эти голосовавшие и пойдут предъявлять Таладату претензии, и они передумали. Тем более, даже реши кто-то, что он таки предатель, что делать дальше? Изгонять из города одного из сильнейших магов? Пытаться его наказать, устраивая в городе натуральную войну, в которую наверняка включится и его воспитанник, и друзья, и просто сочувствующие, и недовольные советом?

На фоне этих событий странноватые кражи как-то потерялись. Даже то, что были украдены вещи, некогда принадлежавшие хранящим, интереса почти не привлекло. Коян следы путать умел даже лучше, чем их распутывать, поэтому найти воров никто не рассчитывал, и все знающие истинную цену этим вещам нехорошо друг на друга косились. Это даже отвлекло их на некоторое время от Хията. А может, они ждали, кто первый

рискнет побеспокоить мальчишку, и хотели посмотреть чем это закончится. А потом оказалось, что меньше всего терпения у того же Сакета.

В гости к хранящему он приперся с любимым внучатым племянником. Долго рассказывал Хияту что этот племянник является, конечно, не единственным, учитывая Тоена, но самым близким его родственником. Еще о своей любви к обожаемой сестре рассказывал и безалаберности ее единственного сына. О том, что папашу этого сына, мягко говоря, не любил, упомянуть забыл. А в ответ на прямой вопрос начал вилять и ссылаться на то, что знаком не был.

Хият долго на этих родственников смотрел. Столь же долго их слушал. А потом ему надоело и он прямо спросил, чего им надо?

Сакет стал рассказывать о том, что одинок и желает всех родичей собрать под свое крыло.

Хият сказал, что точно его родственником не является.

Сакет стал доказывать, что ему достаточно того, что бедный мальчик, обманутый приبلудным Таладатом, является родственником его любимого племянника.

Хият закрыл глаза, подумал, а потом их открыл и сказал:

— Хорошо.

Сакет стал расплываться в улыбке.

— Но в дом хранящих я вас не пущу, — добавил Хият.

Улыбка Сакета подувала, хотя он попытался заверить, что в дом хранящих никогда и не хотел.

Хият поскреб затылок, опять немного подумал, а потом тоном наивного ребенка поинтересовался:

— А вы знаете, что ваше проклятье убивает вашего же племянника? Я узнавал, за последних два месяца он чудом выжил четыре раза, а дальше эти чудеса будут множиться, очень быстро множиться, пока однажды не закончатся. Вот тогда он и отправится следом за своим дедом и его родственниками. Может даже с маяка столь же красиво спрынет.

Сакет застыл с приоткрытым ртом. Потом отмер и уставился на Хията с чистой, незамутненной ненавистью во взгляде.

— Щенок! — практически зашипел. — Возомнил о себе. Он говорил таким же тоном. И где он сейчас?! Там, где и ты будешь!

— Ага, значит племянника не жалко, священная месть важнее, — сказал Хият и зевнул. — И да, я действительно не могу ничего доказать, можете мне об этом не рассказывать. А даже если бы и смог... наказание для таких, как вы, оказывается, не предусмотрено. К сожалению. Так что и доказывать смысла не имеет. Проще наказать своими руками...

— Возомнил о себе... — повторил Сакет, отмахнувшись от желающего что-то спросить племянника. — Посмотрим...

— Проклятья на меня не действуют, — равнодушно сообщил Хият и потусторонне улыбнулся.

Сакет громко хмыкнул и поспешно откланялся, уведя желавшего все-таки поговорить племянника.

— Ерунда какая-то, — сказал Хият вышедшему из соседней комнаты Таладату. — Этот человек не смог бы никого так проклясть. Сам бы не смог. Способностей у него нет, а ненависть недостаточно яркая. Даже мамин нож не отреагировал, хотя должен был.

— Значит кто-то помог, — решил Таладат. — Подождем, что будет дальше. Сам никуда не ходи, вдруг кто-то решит, что тебя проще убить.

Хият кивнул и не стал говорить, что при желании может исходить город из конца в конец так, что его не то что убить не смогут, а даже не заметит никто. После этого с Таладата станется потребовать носить с собой амулет-маяк. На всякий случай.

Атана, узнав о первом посетителе, состоявшемся разговоре и выводе Хията, просто пожала плечами и решила посоветоваться с Тоеном и Толса. Хотя что они могут полезного насоветовать, даже не представляла.

Следующим на переговоры с юным хранящим явился глава дома Ерен. Первым делом он намеками и полунамеками попытался выведать, не имеет ли уважаемый хранящий отношения к пропаже ценных вещей. Хият поморгал немного и уточнил, какие именно вещи имеются в виду и откуда они пропали? В ответ получил странноватую историю о том, как один юноша беззаветно любил хранящую, а она сделала что-то такое, из-за чего город ее отверг и хранящей она быть перестала. Ребенок, которого она на тот момент носила, тоже родился отвергнутым. А закончилась эта печальная история вообще нехорошо. Женщина убила любящего мужа и сама пропала. Наверное, она была одержима.

Хият покивал и подтвердил — да, одержима. Многие женщины становятся одержимыми, если убить их ребенка. А потом еще и объяснил, по каким причинам город может отвергнуть хранящего, и поинтересовался, не заставляли ли ее в семье Ерен что-то такое сделать. Глава семьи загадочно помолчал, пожал плечами, сказал, что понятия ни о чем таком не имеет, заявил, что убийство ребенка всего лишь гнусные слухи, и гордо удалился.

И даже не стал продолжать разговор о пропавших ценностях.

После него вообще появился какой-то странный мужик и стал предлагать Хияту свои услуги. Служить он хотел учителем и утверждал, что знает все тайны хранящих. Ушел этот мужик после того, как Хият попросил его рассказать, сколько под городом энерголиний и где конкретно они находятся. В общем, ничем помочь не смог.

Мужик, несмотря на свою полную бесполезность, Хията вдохновил, и он решил, что пора знакомиться с братьями-сестрами Атаны. А то потом начнут такие учителя бегать толпами и времени вообще не останется.

Хотя для начала следовало поговорить с самой Атаной.

Главу совета Хият и Таладат нашли в больнице рядом с Тоеном. Узнав, что мальчик желает поговорить о чем-то важном, все трое сильных магов, недолго думая, навесили защит и глушилок столько, что в палате можно было хранить те самые древние артефакты, унесенные с островка, мало кто бы рискнул к ним сунуться.

Хията Атана выслушала внимательно. Постучала кончиком пальца по тумбочке. Заверила, что ее мачеха чудесная женщина и Хияту обязательно понравится. Пообещала подготовить родственников к встрече, рассказала, что мачеха скоро должна вернуться, не сказав откуда. После чего всех выгнала, заявив, что Тоену нужен покой. В покое он быстрее выздоровеет.

Таладат немного поворчал, но послушно ушел, заявив, что идет кормить молодой растущий организм, то есть Хията. В коридоре запретил оглядываться и попытался изобразить беспечный вид. На взгляд Хията, получалось у него плохо. Но вполне могло быть, что именно этого он и хотел. Пристальный взгляд в спину парень почувствовал. А учитывая ходяков, слухи, да и степень защиты пустякового разговора от подслушивания... добрейшая

и мудрейшая вместе с опекуном и нуждающемся в покое великим магом что-то задумали. Или что-то подозревают. Не зря же требуют нигде не ходить в одиночестве.

— А может, вообще кого-то на меня ловят, — тихонько пробормотал Хият и понял, что и сам не прочь этого кого-то половить.

Наверное, поэтому и с ходоками так разговаривал. Хотелось их разозлить. В конце концов, чем быстрее они, или не они, нападут, тем быстрее все закончится.

Может зря Коян тот след затер?

Впрочем, кто бы там не смотрел, к вечеру так никто и не напал. Даже не таращился никто на Хията особо. Таладат поводил его по городу, вертя в руках подвеску, пахнущую льдом и силой, довел до дома, велел никуда не ходить и ушел по своим загадочным делам. А потом, когда Хият, Ладай и пришедшая в гости Дорана играли в «Поле», распивая золотистое вино, вернулся и с порога заявил, что завтра Хията ждут в Доме Совета. Где будут страшно пытаться и склонять ко всяческим глупостям.

Хият только отмахнулся. Вино, игра и отвлекающее декольте на тот момент ему были важнее какого-то там совета.

Как практически без проблем захватить власть в городе, в котором есть несколько советов, пускай из них только один Совет Великих фактическое правительство, а остальные решают мелкие вопросы той или иной направленности? Еще в этом городе есть сильные маги, старые семьи со своими артефактами, тайнами и союзами, юный хранящий и множество других достойных личностей, которым попытка захвата наверняка не понравится.

А все просто. Надо всех мешающих, или хотя бы большую их часть собрать в одном месте и скопом убить. Ведь вряд ли все эти люди, особенно зрители, придут на Совет Великих, обвесившись защитами и захватив свои убойные артефакты. Ладай бы точно не захватил, если бы не побывал в учениках собирателя. Это сейчас он жизнью наученный параноик, а раньше слишком сильно верил в то, что есть нерушимые вещи. И одна из них — Дом Совета.

В общем, мысль о том, что все может закончиться очень плохо, пришла Ладаю в голову в тот момент, когда Таладат сказал, что друзья могут сходить поддержать Хията, потому что на этот раз советники решили пустить в святая святых всех, кто захочет и посмеет прийти. И если подумать, пойти поглазеть на то, как советники задают провокационные вопросы хранящему, хотели бы многие. Но реально придут лучшие из лучших, остальные предпочтут держаться подальше от этого высокого собрания.

Ладай мысли кивнул и поделился ею с Таладатом. Он в ответ загадочно улыбнулся и сообщил, что Атана думает точно так же. Поэтому всех, кого надо, она предупредит и попросит держать защиту наивысшего уровня.

Вообще, Атана оказалась тем еще параноиком. Причем разумным параноиком. Поэтому она додумалась до того, что предупреждать нужно только тех, кому более-менее веришь. Потому что так можно предупреждать, предупреждать и предупредить в итоге тех, кто и задумал уничтожить всех своих противников.

В том, что упрямство Хията и им же излитый яд оценили, глава совета была уверена. Как и в том, что мужик, напрашивающийся в учителя, пришел не просто так. А еще она была уверена, что найдутся горячие головы, желающие провести еще один ритуал, уверенные, что на этот раз они точно получают подходящего им хранящего. При смерти множества магов высвобождается множество же энергии, и ее вполне можно использовать. Главное, принести с собой фокусирующий кристалл и проводить ритуал рядом с Домом Совета. Впрочем, ни

то, ни другое не проблема. Кристалл, особенно слабенький, может огранить любой, даже начинающий амулетчик. А ритуал можно проводить в подвале любого из окрестных домов.

Хият послушал немного разговор друга и опекуна, привычно почесал затылок и заявил, что все будет хорошо. Главное, ведь быть готовым к нападению. А тот, кто защищается, если он заранее приготовился к защите, всегда в лучшем положении, чем тот, кто нападает. Хуже будет если Ладай и Атана ошибаются. Ждать нападение тяжело, внимание постепенно рассеивается, устаешь и вообще.

Таладат Хията похвалил и опять куда-то засобирался. Возможно, даже готовиться защищаться на завтрашнем совете.

— А здесь на нас не могут напасть? — спросила Дорана. — Убивать противников по одному все-таки легче.

— Вряд ли, — сказал Таладат. — Если действительно хотят провести ритуал принеся такую жертву, то чем больше по одному убьешь, тем меньше эта жертва будет и меньше шансов, что все получится. С другой стороны, нападать на кого-то в этом городе в его собственном доме вообще глупо. Это все равно, что охотнику лезть в берлогу с медведем, надеясь, что он крепко спит.

Дорана кивнула, попросила предупредить на всякий случай родных и вернулась к игре. Играть вдвоем с Ладаем против Хията было интересно. Но девушка все равно подозревала, что они проиграют. Потому что Хият в «Поле» лучший, профессионал, а они всего лишь два любителя.

Огромная белая змея и человек, сидевший у нее на голове, наблюдали за происходящим в городе, который им был дорог. Ночью наблюдали, когда большинство горожан спало, а меньшинство занималось теми делами, которыми не принято заниматься при свете дня. Или на которые им днем не хватало времени.

То, что было змее и человеку интересно, началось совсем недавно. В одном из самых старых домов города загорелся свет почти во всех окнах. Заметались по комнатам какие-то тени. Стало позвякивать оружие, потом зашумели людские голоса. Негромко, но и человек и змея при желании могли бы расслышать, что эти люди говорят. Просто им не хотелось.

Шумели в этом доме долго. Потом вооруженные люди начали маленькими группками расходиться, чтобы собраться вокруг Дома Советов и затаиться.

Человек улыбнулся и прошептал:

— Она всегда перестраховывалась и умела убеждать. Заметь, там стражи совсем немного, в основном люди старших семей.

Змея кивнула, едва не сбросив человека с головы. Потом качнула хвостом, заставив облака закружиться и спрятать картину. А когда эти облака рассеялись, ни Дома Совета, ни затаившихся вокруг площади людей, спрятавшихся под иллюзиями, видно уже не было. Зато был виден чей-то сад и большой красноватый камень, лежащий у фонтана.

— А вот и он, — сказала змея.

Над камнем сплелся временный портал. Несколько раз неуверенно мигнул. А потом из него вышел человек, закутанный в темный плащ с глубоким капюшоном, надвинутым по кончик носа.

— Тот самый? — спросил человек.

— А то как же. Я поэтому мальчику и не сказала, это могло ему помешать.

— Зато мне не помешает, — сказал человек и нехорошо улыбнулся.

Потом встал на ноги, потянулся и исчез.

Змея тихонько, явно неодобрительно зашипела.

— Мстить нехорошо, — сказала.

— Ты еще скажи, что она бы не одобрила, — ворчливо отозвался человек, но появляться во плоти не стал. — Да и не отомстить невозможно. Он не отстанет от моего города. Ему может прийти в голову подождать, пока у меня появится внучка. Да мало ли... И люди, которые его привели и впустили, должны отправиться следом. Это справедливо.

— Справедливо, — проворчала змея.

— Не беспокойся, я не стану вмешиваться, если они смогут справиться сами, — пообещал человек.

— А они не смогут, — уверенно произнесла змея. — Даже тот бестолковый потомок Белого мага не сможет... И ты не сможешь не отомстить. Просто подожди, дай им проявить силу. Так будет правильно.

— Хорошо, — ворчливо отозвался человек.

Змея покачала головой, и облака опять напозли на картинку, скрыв из виду и человека в темном плаще, и тех, кто его встречал и приветствовал.

Хият чувствовал себя глупо и неудобно. А все из-за того, что Дила с какой-то радости решила хорошо его одеть для похода в Дом Совета. И все бы ничего, но одела она его на свой

вкус, и сам Хият так одеться бы не додумался. Слишком яркая рубашка, зеленая, якобы под цвет глаз. Узковатые штаны. Не то чтобы неудобные, просто Хият привык, что они несколько шире. Еще пояс с идиотской большой пряжкой, украшенной какими-то драгоценными камнями. Дила утверждала, что пряжка — артефакт. Причем защитный артефакт. Она эту пряжку в свое время с материка привезла, когда вместе с братом убегала на острова, тогда и прихватила. Хият в этой пряжке никакой магии не чувствовал, но спорить не стал. Возможно, эту магию очень умело замаскировали. Защищать ведь пряжка должна от магов, вот и будет им сюрприз.

Плохо отмытые от пыли ботинки с этим нарядом вообще не смотрелись, и это чудо, что Дила вовремя не заметила и не заставила переобуться.

В общем, Хият сам был виноват в том, что согласился на предложение перевозбужденной воспитательницы. Мог бы вспомнить ее платица в огромных алых цветах и сразу понять, что ничего хорошего из ее предложения не получится. Теперь приходилось терпеть и доказывать самому себе, что все не настолько плохо, как ему кажется. Получалось не очень.

А потом, наконец, стало не до дурацкой одежды. Они дошли до площади перед Домом Совета, и Хият изумленно уставился на собравшуюся там толпу. Даже тогда, когда приезжала Вельда и остальные претенденты на титул хранящего, столько людей не было. А вот теперь на тебе. Собрались, молчат и глазают, словно никогда прежде не видели.

Хият поежился и оглянулся на Ладаю. Друг сиял улыбкой и шел с высоко задранным носом. Складывалось впечатление, что это именно он нашел Хията, заставил стать хранящим и сейчас страшно собой гордился.

Дорана цеплялась за локоть и смотрела, как кошка, подозревающая, что кто-то хочет обидеть ее котят. Дила и Таладат изображали вселенское спокойствие. Такое спокойствие, что вряд ли кто-то бы рискнул их побеспокоить, чтобы задать пару дурацких вопросов.

Хият глубоко вдохнул, задавил желание почесать затылок и стал старательно думать о посторонних вещах. Например, о том, где сейчас находится Тоен. Он мужчина решительный, наверняка догадывается, что так просто это заседание совета не закончится. Подозревает, что опасность может грозить той же Атане, поэтому вряд ли остается в больнице, ждать и надеяться. Он точно придет, даже если ему придется подраться с медиками и рискнуть жизнью.

Хотя его жизни уже ничего не грозит. Дорана смотрела два дня назад, сказала, что выздоравливает он подозрительно быстро. Возможно, вообще уже полностью здоров, просто его не отпускают принципиально, чтобы в следующий раз меньше рисковал. С медиками это бывает, Ладаёй рассказывал.

Зрители все молчали и молчали, таращились и таращились, а Хият шел и думал. И чувствовал, как голова становится пустой и глупой. Чего-то он, похоже, не понимает. Всем был нужен хранящий, а теперь от одних пахнет удивлением, от других недовольством, от третьих насмешкой, а больше всего непонимания. Похоже он, по их мнению, на роль хранящего подходит гораздо меньше, чем та же Вельда. Наверное, Ладаёй прав — репутация штука нужная, и если у тебя репутация не очень умного человека, так к тебе и будут относиться, несмотря даже на то, что ты несколько раз доказал, что они все ошибаются. С репутацией нужно было что-то сделать. Потом, позже. Когда других проблем станет меньше.

А может, к тому времени она сама собой изменится.

Потом они, наконец, вошли в Дом Совета и зрителей стало меньше. Да и те просто

стоять и смотреть не могли. Одни спешили занять места на балконах в Большом Зале, у других были дела и не хватало времени.

Дорана, наконец, расслабилась и отпустила локоть. Ладай пожелал удачи, подхватил девушку под руку и потащил куда-то влево. Хияту с Дилой и Таладатом пришлось идти прямо.

Потом, к удивлению парня, довольно долго стоять перед закрытой дверью, потому что советники сначала решили разобраться с какими-то проблемами и лишь потом полюбоваться хранящим. Таладат пороворчал, что они пытаются указать Хияту на его невысокое положение. Дила насмешливо хмыкнула. А сам парень пожал плечами и подошел к стене, где и застыл, опершись об нее спиной и закрыв глаза. Так думалось лучше. Просто опять не о том. И Хияту хотелось спать.

Вот весело будет, если он задремает. Такого неуважения к совету еще не проявляли, наверняка. Зато запомнят и поймут, что указать мальчишке на его место не получилось. Или подумают, что он идиот, не понимающий куда попал.

Тоен чувствовал себя совой, и ему это нравилось, несмотря ни на что. Бок тихо ныл, напоминая о том, что он недолечен, и мужчина время от времени его поглаживал, добавляя энергии на точечную регенерацию. Вообще, если бы у него был хоть какой-то целительский талант, он давно бы этот бок вылечил, а так пришлось искать готового помочь и молчать о своей помощи лекаря, потом плести паутину, ориентируясь на надавливание его пальцев и названные величины. Долгий процесс. Зато лекарь остался доволен и пообещал научиться применять полученный опыт. И наверняка у него даже получится, несмотря на то, что внутренние запасы энергии невелики. Ему ведь не обязательно, чтобы его пациенты выздоравливали за три дня. А на практически безнадежных можно и потратиться, главное, человека спасти. В общем, хороший лекарь, понимающий.

Сейчас Тоен сидел на балке под потолком Большого Зала. Под иллюзией сидел, спасибо вовремя припрятанному шлему, который, как оказалось, отлично заряжался от обыкновенных хранилок. И суровой женщине Даринэ тоже спасибо, за то, что перепрятала шлем туда, где вернувшийся в дом Тоен догадался поискать в первую очередь.

Рассматривать людей внизу было интересно. А уж плести вокруг них сторожевую паутину вообще сплошное удовольствие. Тоен такие неожиданные открытия уже сделал.

Оказывается, половина советников мужского пола носит амулеты для увеличения мужской силы, причем от возраста наличие или отсутствие амулетов не зависело. Женщины поголовно носили защиту от ментального воздействия и ни на что не влияющие защитки от загадочного сглаза. Даже у Атаны они были, наверное, не хотела выделяться на общем фоне.

Еще Тоен успел найти фокусирующий кристалл. Его спрятали под половицей, прямо посреди прохода. Но вот куда именно этот кристалл фокусируется и сколько в том тайнике лежит, понять мужчина не смог. Хотя был уверен, что лежит он там не один год, что само по себе странно.

И возмущение силы, к своему неудовольствию, обнаружил среди зрителей. Вот с этим возмущением он и пытался теперь разобраться. Слишком оно было странное, ни на что знакомое не похожее. От этого возмущения несло опасностью, поэтому трогать его Тоен не рискнул. Так, обнюхивал и пытался вычислить человека, таким образом воздействующего на окружающее пространство.

О том, кем этот человек может оказаться, Тоен, конечно, догадывался. Просто не мог понять, как это существо оказалось посреди города, почему смогло незамеченным прийти в

Дом Совета и что вообще здесь делает. Зато сразу догадался, что без чьей-то помощи здесь не обошлось и это было совсем плохо. Ту же Атану Тоен предупредить не мог. Вообще никого не мог, если не хотел выдать свое присутствие. Так что, придется ждать и действовать по обстоятельствам. Может источник возмущения вообще тихо посмотрит, ни во что вмешиваться не станет и спокойно уйдет.

Хотя вряд ли. Просто так они обычно не уходят.

Позвали Хията, когда Дорана уже начала зевать от скуки. Чем таким важным занимались советники все это время, она, откровенно говоря, не понимала. Они говорили что-то об экономике, которой что-то жизненно необходимо от материка. К этим же проблемам как-то примешивались перелетные птицы и медь, которую добывали загадочные дикари не менее загадочным способом. Обсуждали проблему советники долго и обстоятельно, изредка начиная спорить. И казалось, что они издеваются. Друг над другом и над зрителями. Над зрителями в большей степени. Могли ведь всех пустить перед самым приходом Хията.

На некоторое время Дорану отвлек от советников и даже немного развлек странноватый мужик, рассыпавшийся в комплиментах и с ходу предложивший интересную работу. Дорана даже рот приоткрыла от удивления и заподозрила, что работать ей предлагают в веселом доме. Ага, той самой веселой девочкой. Вцепиться мужику в наглую физиономию и опозориться Доране не дал Ладай, шуганувший мужика и выставивший его за дверь. Он же объяснил, что работать ей предлагали вовсе не девочкой, девочкам не отвечивают комплименты об их магических талантах и прочих умениях. Правда, кем именно работать предложили, Ладай тоже не понял. Но сказал, что это не имеет значения. Просто мужику захотелось поговорить с «той самой, которая гуляла по городу под ручку с хранящим». И дальше таких странных людей будет все больше. Пока дураки не закончатся. А еще будут люди поумнее и их надо будет опасаться.

Дорана покивала, поблагодарила и стала опять смотреть на советников. Которые обсуждали что-то совсем уж странное.

А потом, наконец, позвали Хията.

Водник вошел отчаянно зевая и глядя сквозь советников пустыми глазами.

Они, заставляя его ждать, наверняка рассчитывали на что-то другое. Потому что в зале стало очень тихо, многомудрые мужчины и женщины недоверчиво на него таращились и неуверенно переглядывались.

Хият дошел до возвышения, облокотился на трибуну и застыл, опустив плечи. Доране даже показалось, что он уснул. Поэтому она поспешно создала увеличивающую линзу и, к счастью, убедилась, что водник не спит. Кто знает, как бы советники отреагировали на подобное пренебрежение. У них и так реакция нерадостная.

Советники все так же молчали.

Хият немного постоял, зевнул и несколько более осмысленно, чем раньше, осмотрел зал. Потом помахал рукой и сказал:

— Приветствую.

И улыбнулся. Широко-широко и потусторонне.

Советники явно оценили и зашумели. Потом из их рядов вышел делегат и пошел к Хияту. Как выяснилось, для того, чтобы задать пару сотен вопросов.

Дорана сначала внимательно слушала и пыталась понять, чего именно от Хията хотят. Получалось, что всего и сразу, а особенно покорности и желания следовать мудрым советам.

Водник на все эти инсинуации реагировал пристальным взглядом и мотанием головой из стороны в сторону. Потом ему видимо надоело, он уставился на советника так, что тот замолчал на полуслове и попросил рассказать, что сейчас нужно городу, что ему не нужно, какая именно стена нуждается в ремонте, сколько домов объединено во вторую линию защиты и почему они были временно оторваны от питания. В общем, вопросов у Хията тоже накопилось великое множество. Советник сначала снисходительно улыбался и пытался отвечать. Хият его ответы критиковал и объяснял, где именно и почему он неправ. А закончилось тем, что водник нахально поинтересовался, что же за советы многоуважаемый советник собирался давать, если вообще ничего о работе хранящего не знает?

Советник на удивление приободрился, встряхнулся и завел песню об экономике и о том, что Хияту наверняка нужны деньги. Водник милостиво с ним согласился. Деньги ему были нужны. Деньги вообще нужны всем. Просто Хият не ожидал, что ему собираются платить за выслушивание советов, которые ему совершенно ненужны. Правда, потерпеть Хият был согласен, если сумма будет большая.

Советника эти рассуждения почему-то огорчили, и он попытался объяснить Хияту, что тому придется отчитываться о проделанной работе. Потому что те, кто дают деньги, должны как-то контролировать того, кому эти деньги даются.

Водник с этим согласился и пообещал писать пространные отчеты. А иногда даже работать в присутствии высокой комиссии.

Один из представителей высокой комиссии тут же захотел контролировать тот самый артефакт, о котором говорил рыжий родственник хранящей Большого Камня. И выдавать этот артефакт по запросу и только тогда, когда очень надо.

Хият милостиво согласился, потому что сам он его контролировать не мог. Его ключ натурально вырубал и водил по городу как щенка на веревке. А когда не хотел, чтобы его трогали, куда-то пропадал. Вот водник, например, его уже три дня не видел. Хотя точно помнил, куда положил и даже как он в тот момент выглядел.

Советник немного покивал и потребовал разрешить пускать Совет Великих в дом хранящих.

Хият тяжело вздохнул и сказал, что это невозможно. Вон его бабушка в свое время пускала в дом всех подряд. В итоге, в библиотеке половины книг не хватает. Артефакты куда-то делись. Тот же ключ пришлось в горах искать, спасибо Деспо помог. В общем, Хият бы с удовольствием, но вот дом против. Уважаемые советники ведь не хотят, чтобы и у Хията пропал дар, а потом хранящим стал какой-то чужак?

Представитель советников сказал, что они не хотят, и поинтересовался — а почему, собственно, чужак? И Хият наконец воспрял, распрямил плечи и засверкал глазами. Попутно он сообщил всем желающим его слушать, что город очень обижен. На своих хранящих обижен, которые не берегли и умирали как мухи. На горожан, которые не берегли этих хранящих и куда-то дели артефакты. На советы город обижен персонально, за то, что у домов стены облупились, в порту очистители почти не работают, а их никто не заряжает, дерево какое-то любимое кто-то срубил, стену, опять же, отремонтировать надо, флюгера еще скрипят противно... В общем, у города накопилось великое множество мелких претензий, с которыми советники почему-то ничего не хотят сделать, хотя это в их силах. Так что, Хият для них последний шанс. И если не он, то кто-то не имеющий к городу ни малейшего отношения, не знающий, что советников нужно уважать, и готовый делать все ради того, чтобы город был доволен, даже разрушать чьи-то дома и убивать особо упертых.

Советник оценил откровение и оглянулся на других советников. После чего поблагодарил Хията, показал где ему сесть и ушел на свое место.

А дальше начался цирк. Советники выходили друг за другом, говорили все, что думают о сложившейся ситуации, и предлагали какие-то странные компромиссы. Сводилось все к тому, что платить Хияту никто особо не хотел и пускай он сначала докажет, что есть за что.

Хият, не вставая с места, с готовностью доказал, заявив, что раз так, то он списочек домов, у которых почти выдохлись защитки не дающие этим домам стареть и разрушаться, придержит и будет выдавать желающим за отдельную плату. А если желающих не найдется, то ладно, у него пока отцовское наследство есть, не пропадет. А там чей-то дом резко постареет, рухнет и кто-то обязательно прибежит.

Хията обозвали нехорошими словами и заявили, что он не имеет права. Водник только лениво отмахнулся, закрыл глаза и, похоже, решил поспать, пока советники решают, что с ним таким делать.

— Дверь заперли.

Ладай, сидевший справа от Дораны, заговорил настолько неожиданно, что она, увлекшаяся общением советников с Хиятом, подскочила и чуть не его не ударила.

— Что? — переспросила, сообразив, кто и почему с ней заговорил.

— Дверь заперли, — повторил Ладай. — Ту, через которую мы могли уйти с балкона. Не просто заперли, какую-то защитку навесили.

— О, — тихонько сказала Дорана, сняла сумку с плеча и стала в ней разыскивать браслеты, защищавшие от огня, воды и вообще всего на свете. Прабабушкины браслеты, одолженные любимой правнучке, потому что ей они будут нужны. — Интересно, кто нас запер?

— Скорее всего, Атана, — задумчиво сказал Ладай. — Чтобы не вмешивались, не нагнетали панику и случайно не пострадали.

— Ага, — сказала Дорана. Браслеты нашлись, она надела их на запястья и почувствовала уверенность и спокойствие. — И что будем делать?

— Пока подождем. А там... а там я и с балкона слезть смогу.

— Ага.

Девушка посмотрела вниз, полюбовалась недовольными советниками и вздохнула.

— Я не смогу. Но с другой стороны, даже слезь я, что я там буду делать? Только под ногами путаться.

Дорана печально вздохнула и села на место, ждать дальнейшего развития событий.

А еще ей стало казаться, что по воздуху плывет еле заметный, но неприятный сладковатый запах. Знакомый запах. Только она не могла понять, почему он ей знаком.

Собирателя Хият увидел сразу и все оставшееся время пытался на него не смотреть и о нем не думать. Получалось плохо. Советников хотелось придушить своими руками, всех скопом. В первую очередь за пространные рассуждения и переливание из пустого в порожнее. Все, что они говорили, можно было свести к двум фразам: «Мы тебе не рады» и «Нам очень хочется тебя обмануть». Это Хият и так знал, поэтому они раздражали все больше и больше.

Атана сидела с безучастным видом и крутила вокруг запястья браслет. Таладат ощущался где-то за спиной, но оглядываться на него было нельзя. Хият почему-то был в этом уверен. Еще кто-то наблюдал сверху, над самой головой, но это внимание не несло угрозы, и парень решил не тратить на него внимание.

Когда, казалось, высказались уже половина советников, мамин нож, спрятанный за поясом, стал холодным. Зато потянуло теплом откуда-то справа и спереди. И неприятно завоняло смертью. Именно запах Хият и узнал. Такой же запах был на той поляне, где Ладая чуть не принес в жертву его так называемый учитель.

— Идиоты, — прошептал Хият.

Собиратель в городе появился только сейчас, появись он раньше, город бы его заметил и успел предупредить, как бы это существо не пряталось. Так что нарисовать необходимую для ритуала многолучевую звезду он бы не смог, не успел бы. Этот рисунок, похоже, занимал почти треть зала. Его сверху закрасили и замаскировали. Но дело не в этом. Дело в том, что линии рисунка проходили под креслами советников, под возвышением для тех, кто говорит, под трибуной и даже под колоннами-хранилками, на которые четыре года назад завязали защиту зала заседаний, а поставили их всего на полгода раньше. А значит, нарисовали звезду давно и, скорее всего, рисовали долго, упорно и незаметно. Подкупая стражу, затевая очередной ремонт, да мало ли...

В общем, выходило, что эту звезду здесь нарисовал кто-то недовольный то ли Атаной, то ли ее предшественником сотоварищи, то ли хранящим Каитом. Последнее вероятнее всего. Он умер раньше, чем этим рисунком воспользовались, вот и оставили звезду на потом. Вдруг и следующий хранящий будет такой же упертый. И враги к тому времени поднакопятся.

— Идиоты, — опять прошептал Хият.

Понятно, что такой ритуал практически никто кроме собирателя провести не может. Но кем надо быть, чтобы с этим собирателем связаться? Насколько надо быть самоуверенным? Они думают, что сумели этого собирателя подкупить? Или искренне верят, что чем-то его запугали? В честный договор разве что какой-то наивный подросток поверит, из тех, что идут к собирателям в ученики. Да и те надеются, что учителя удастся перехитрить. Правда, пока это никому, кроме Ладая, не удалось. По крайней мере, Хият ни о чем подобном не слышал.

В общем, что бы кто ни задумал, закончится все тем, что собиратель получит энергию, убив множество неслабых магов, и счастливый уйдет, воевать с другими собирателями за что-то понятное только им. По крайней мере, именно на это он и рассчитывает. Хият был уверен.

Мамин нож становился все холоднее. Ритуал вот-вот должен был начаться и тогда польется кровь, так или иначе. И даже не важно чья — тех, кто кому-то настолько неудобен, что его решили принести в жертву, или самих заговорщиков.

Хият глубоко вдохнул. Постарался незаметно вытащить из-за пояса нож и стал ждать.

Выбора у него все равно нет. Сначала нужно прервать ритуал, а потом уже разбираться со всем остальным. Мамин нож для этого вполне годился. Главное, правильно выбрать точку удара и время. Ага, и удрать после этого в правильную сторону, а то нарушенные рисунки имеют дурную привычку вспыхивать и пытаться убить тех, кому не повезло оказаться достаточно близко от места разрыва.

Хият прикрыл глаза, стараясь отрешиться от советников с их претензиями. Многолучевую звезду он чувствовал сразу и всю. Потом, спустя много-много времени смог найти узлы, разрушение которых повлечет распад ритуала с минимальными в подобной ситуации последствиями. Как назло, почти все они были под креслами советников, а Хият не додумался заранее спросить у Атаны, кто из них ей помогает. Еще один узел был у самого

окна, но туда Хият бы попросту не успел добежать. Вариант с тем, который у несущей стены, парень даже не рассматривал. Так что оставался тот, который под возвышением для говорящих. Убрать бы еще как-то это возвышение.

Вот так и начинаешь жалеть, что ты не маг огня. Для него сколоченная из досок коробка препятствием бы не стала. А вот воднику... воднику понадобится несколько больше времени, чтобы разрушить и убрать с пути.

С другой стороны, в зале точно есть маг огня, который поможет не задавая вопросов, сделает именно то, что надо, и не испугается собирателя. И если учитывать, что в излишней догадливости и подслушивании он подозревал именно Атану, то рискнуть стоит. Не станет же мудрейшая вмешиваться и требовать сначала все объяснить ей. Не та ситуация.

Хият глубоко вдохнул, расслабил плечи, попытался заинтересованно уставиться на очередного советника, почему-то решившего доказать, что раньше хранящие работали за еду, и мысленно позвал:

— Ладай!

Дорана опять успела расслабиться и заскучать, когда сидящий рядом парень натурально подпрыгнул, замер в странной позе с выпученными глазами, а потом рухнул на свое место и стал о чем-то старательно думать, судя по выражению лица. Девушка даже побоялась спросить, зачем все эти телодвижения. Вдруг его осенило, и он именно сейчас изобретает рецепт вечной молодости. А она перебьет, и он все забудет.

Выражение лица у Ладая стало сначала хмурым, а потом откровенно мрачным. Он встал, оперся об перила и долго на что-то смотрел. Потом опять вернулся на свое место и замер в расслабленной позе, положив ладони на колени.

— Так, — сказал наконец. — У тебя щит есть?

Дорана кивнула и показала Ладаю браслеты. Он хмуро на них посмотрел, прикоснулся кончиком пальца и кивнул.

— А лепить птичек умеешь?

Девушка отрицательно помотала головой.

— Плохо. Надо Лиирана предупредить, они через два балкона от нас, тоже запертые, если я что-то понимаю в этой жизни. Ладно, надеюсь они сообразят не высовываться и не паниковать.

Ладай вздохнул, встал на ноги и подошел вплотную к перилам.

— Когда я спрыгну, садись на пол и делай вид, что тебя здесь нет.

— Спрыгнешь?

— Спрыгну. Не беспокойся, я умею прыгать, и в отличие от Хията, даже замедлять падение, а не грохаться на подушку из силы... В общем, не важно. Просто не привлекай к себе внимание, и все будет хорошо.

Дорана кивнула.

Ладай улыбнулся, еще немного постоял, а потом прыжком перемахнул перила и исчез из вида.

Девушка тут же села на пол, активировала бубушкины браслеты, резво поползла к перилам и стала с помощью увеличивающей линзы наблюдать за происходящим в щель между пухлыми балясинами.

Ладай к тому моменту куда-то бежал чуть ли не по головам советников. К их счастью, по спинкам кресел он скакал весьма ловко и ни на кого пока не, наступил, хотя ошалевшие советники и без того ругались ему вслед.

Хият сидел в такой позе, словно тоже собирался куда-то стартовать. Наверняка туда же, куда спешил и Ладай, просто ему надо было, чтобы огневик добежал первым.

Потом на ноги вскочил какой-то мужик, странно одетый и непонятно что делающий в задних рядах советников. Он начал орать, и Хият сорвался в бег, следом за Ладаем, запрыгнувшим на подиум и вышвырнувшим из-за трибуны очередного любителя толкнуть речь. Куда этот любитель упал, Дорана не поняла, потому что одновременно произошло три вещи.

Орущего мужика снесло воздушной волной и хорошенько приложило об стену. Он на несколько мгновений замолчал, а потом стал орать еще громче и в другой тональности.

Ладай грохнулся на колени, замахнулся кулаком и ударил им перед собой. Пламя после удара взметнулось почти до потолка и подиум рассыпался пеплом, в который огневик и

грохнулся, кажется, лицом.

Хият добежал до Ладая, тоже шлепнулся на колени и вогнал в пол у самого его лица нож. Тут же этот нож выдернул, схватил не успевшего сориентироваться друга подмышки и бодро куда-то его поволок.

Странно одетый мужик уже не кричал, а натурально визжал. А еще он тряс ладонями и от него несло такой силой, что советники, среди которых были и не слабые маги, поспешно отступали и обвешивались щитами.

Хият, на удивление быстро, доволоч Ладая до стола Атаны, и там они и разлеглись, прямо на полу. Мудрейшая почему-то последовала их примеру.

Словно по команде вокруг начали падать на пол люди.

Станный мужик резко замолчал и тоже шлепнулся задницей на паркет, а потом еще и под кресло попытался заползти.

А потом была вспышка. Яркая-яркая. Перед глазами у девушки заплесали темные тени, лицо обдало горячим воздухом, а браслеты стали сначала неподъемно-тяжелыми, а после легкими, как перышки. И звенеть начали. А может, это звенело у Дораны в ушах. Девушка не поняла. Она просто пыталась проморгаться и не свалиться с балкона. Потому что балясина, за которую она неосторожно схватилась, раскрошилась в ладони, как яичная скорлупа.

А еще было очень страшно. Не за себя. За себя бояться уже поздно. Если балкон, в отличие от перил, выдержал, то и дальше с ним вряд ли что-то случится. И браслеты прабабушки помогут, они древние и заряженные под завязку.

А Хият где-то там внизу.

Там, где опять начал орать тот непонятный мужик, причем орать что-то подозрительно похожее на проклятья и голосовые плетения одновременно. Только бубна и не хватало.

И там внизу не один Хият. Там еще двое братьев. И дедушка, который маскировался под запертого на чердаке телохранителя мудрейшей. И еще много людей.

А она здесь, защищенная и совершенно беспомощная.

Дура, потому что. Учиться надо было вовремя. Но у нее ведь были дела важнее. А теперь сожалеть поздно. И надо терпеливо сидеть и ждать. Потому что ничем помочь не можешь. Можешь только отвлечь и помешать.

План был банален и прост. Нужно по балке подползти как можно ближе к голосящему собирателю и просто его заткнуть. Ага, свалиться с верху и засунуть в рот кляп. Вряд ли он к этому готовился и успеет отреагировать. А пинать собирателя силой все равно бесполезно, какой-то воздушник прекрасно это продемонстрировал.

Вот Тоен и полз, стараясь делать это быстро.

А еще, он, наверное, единственный из присутствующих в зале понимал, почему собиратель голосит. Это был призыв. Призыв то ли потусторонней твари, то ли еще какой-то гадости. Кого и чего именно, Тоену знать не хотелось. И он очень надеялся, что не узнает этого.

А потом хранящий с приятелем что-то сотворили и план пришлось менять буквально на лету. Ага, в тот самый момент, когда Тоен падал вниз, вместе с куском не выдержавшей его веса балки. Летел мужчина недолго, падение замедлить сумел и даже приземлился вполне удачно — прямо на упитанного советника.

Замолчавший было собиратель опять заголосил, начав призыв заново, и Тоен пополз вперед, ориентируясь на его голос.

Первым к выходу кинулся, как ни странно, советник Сакет. То ли он заранее знал, что в

зале будет собиратель, и первым понял, что дорогой гость делает что-то незапланированное. То ли просто испугался.

Атана за его бегством следила с непередаваемым ехидством и даже коротко хохотнула когда дверь, вместо того, чтобы открыться перед мудрым мужем, отбросила его так, что он кубарем покатился.

Потом к лежащей под столом компании присоединилась старая паучиха и стало еще веселее. Она комментировала попытки коллег вырваться из ловушки и завывания собирателя, которому эти завывания пришлось начинать заново уже в четвертый раз. Сначала его какой-то воздушник приложил, потом ритуальный рисунок, потом чуть ли не на голову свалился кусок потолочной балки, а потом с какого-то балкона в него прилетел стул. Удачно прилетел. Собирателя сбilo с ног, как кеглю.

Почему больше никто ничего не предпринимает, Ладай откровенно не понимал. Нет, почему ничего не предпринимает те, кого Атана собрала в свою команду, он знал. Эти люди держат защиту зала, чтобы никто не сбежал и не прибежал, и готовят собирателю пакость. Какую именно, Атана не сказала, но была уверена, что если его и не удастся поймать, то потреплют основательно. Причем получит он своей же силой.

А вот остальные... Никто даже не пытался бороться и сражаться.

Да и сам собиратель вел себя странно. То ли он учуял пакость от Атаны и поэтому просто феерил силой, никого не убивая. То ли... То ли рассчитывал исключительно на свои завывания. Ладаю даже было интересно, что же он такое призывает, и почему надеется, что оно не тронет самого призвавшего.

С другой стороны, ему достаточно вовремя отскочить, подождать, пока погибнет как можно больше магов, натянуть силы и сбежать. Он сбежать, в отличие от советников, сможет.

В общем, происходящее больше всего было похоже на затишье перед бурей. Или на тот момент, когда два мечника замирают перед боем.

— Ага, а вот и они, — чему-то обрадовалась Атана.

Ладай проследил за ее взглядом и увидел с десятков советников, ставших кружочком и что-то делавших.

— Пытаются убедить город, что он в опасности и что хранящий, который есть, с этой опасностью не справится? — спросила Леда.

— Уверена. Камень вчера в беседке выковыряли. Со всеми предосторожностями. Даже фальшивку на его место поставили, — рассказала Атана.

— В беседке с самого начала была копия, — сказал Хият. — Это ведь просто памятник. Памятник основателям города. С чего они взяли, что там находится камень, с помощью которого можно говорить с городом?

— Легенды врут, — сказала Атана. — И Каит в беседке часто сидел, прижавшись к камню спиной. Его это успокаивало.

Ладай неожиданно для себя хихикнул, вспомнив где находится оригинал камня.

— Подождите, — потребовал огневик и хлопнул ладонью по полу. — Так они впустили в город собирателя, чтобы продемонстрировать настоящую опасность? А как они этого собирателя собираются выпроваживать?

— Может, надеются, что он сам уйдет? — предположил Хият.

— Скорее надеются, что мы его потрепем, а они уж героически прогонят, как только получают хранящего, — проворчала Атана и почему-то улыбнулась.

— Идиотизм, — поставил диагноз Хият. — Хранящему полгода надо, чтобы научиться сносно чувствовать город, да и то...

— Они этого не знают, — сказала паучиха. — Так, дорогая, этого красавца опять пора прервать. Если я что-то понимаю в призывах, его вопли опять за середину перевалили.

Атана кивнула, прищурилась, а потом подняла руку и помахала влево-вправо.

В собирателя тут же полетел очередной стул с балкона, но не долетел, сгорел и осыпался пеплом на головы советников. А вот от ударившего в спину куска льда он увернуться не успел — грохнулся и пропахал носом пол.

— Быстро учится, зараза, — сказала паучиха Леда. — Скоро он подправит свою защиту так, что перестанут срабатывать все наши фокусы. Что делать будем?

— Атакуем, — сказала Атана. — Разве у нас есть выбор?

— Эх, — тяжело вздохнула Леда. — Никогда не думала, что однажды добровольно подойду к собирателю на расстояние вытянутой руки. Но... Малышка, пока я и тот старик, притворяющийся молодым, будем умирать, не теряй времени и атакуй. Атакуй так, словно нас нет. Думаю, Таладат и тот невидимка тебя поддержат. Вас троих хватит, чтобы сдерживать его первое время. А потом и до остальных дойдет, что надо сражаться. А то помрут просто так.

— С ума сошла? — мрачно спросила Атана. — Мы ему ловушку почти приготовили.

— Ловушка дело хорошее. Но пока он еще поймет, что попал в нее... Делай, что сказано!

— Старая дура, — сказала Атана.

Леда только покачала головой.

Тоен ждал. Сам не знал чего, но ждал терпеливо и спокойно. Даже на ноющий бок больше не обращал внимания. Интуиция говорила, что сейчас следует именно ждать, а он своей интуиции привык доверять.

Собиратель, с упорством достойным лучшего применения, начинал и начинал заново призыв. Какие-то идиоты затаили загадочную песенку над куском гранита. Большинство советников кучковались поближе к выходу, но штурмовать защиту и позориться больше никто не пытался.

Лежать Тоену было неудобно. В ребра упиралась какая-то ерунда — то ли отломанная от стула ножка, то ли кусок потолочной балки. Хотелось ее убрать и поменять позу. Но Тоен опять же терпел. Чем больше движений, тем больше шансов, что собиратель его заметит, несмотря на артефактный шлем. Слишком уж близко Тоен от этого собирателя находится.

А потом случилось то, что и должно было случиться — не выдержали чьи-то нервы и относительное затишье закончилось.

Пол под ногами собирателя вспучился, роняя его в очередной раз и прерывая всем надоевший призыв. Вот только встать и опять начать подвывать собиратель не успел. На него рухнул кусок потолка. Роняли потолок неумело. Вслед за большим куском, не нанесям любителю призывов никакого вреда, с потолка начали падать куски поменьше. Люди стали ругаться, бегать и толкаться. Пол вспучился повторно, доски затрещали и устремились к собирателю как копы.

— Идиот! — ругнулся на неизвестного мага земли Тоен, откатываясь в сторону и любуясь порванным рукавом.

Идиот оказался сильным и целеустремленным. В собирателя полетели успевшие упасть куски потолка, и это стало последней каплей. Фигура собирателя вспыхнула, и по залу

пронеслась горячая волна. Кто-то истошно завопил. Таладат искренне надеялся, что те придурки, которые пели песенки куску гранита. Не понравились они ему, и придурки не понравились и песни.

В следующее мгновение на Тоена чуть не наступил неизвестно откуда взявшийся Толса. Он ткнул в собирателя мечом, что-то выкрикнул и присел. Пылающая фигура на несколько мгновений замерла, кажется, даже изморосью покрылась, а потом, скачком, словно стала больше.

Толса плюхнулся на пол и попытался рубануть собирателя мечом по ногам, но тот этого даже не заметил. Он смотрел на тьму клубящуюся между ладонями.

— Щит! — закричала немолодая женщина, буквально упав на пол рядом с Толса.

Старик схватил ее за руку и помог подняться на ноги. Собиратель развел ладони и отпустил тьму, толкнув ее перед собой. Далеко она не улетела, размазалась грязной паутиной по щиту, выросшему до самого потолка перед Толса и Ледой. А потом стала с шипением с этого щита стекать вниз, развеиваясь и выжигая в полу ямы.

Собиратель жизнерадостно захохотал, похоже, заполучить силу и дар таких сильных магов он не рассчитывал.

Щит моргнул и пропал, вместе с остатками паутины.

Вокруг собирателя стала закручиваться воронка из знакомой Тоену силы. Леда обозвала кого-то дурной и нетерпеливой девчонкой. Впрочем, мужчина отлично знал кого. Ему и самому хотелось ругаться и обзывать. В воронку откуда-то справа стала вплетаться еще чья-то сила. И Тоен встал. Ведь пока собиратель занят, поглощая эту силу, можно попытаться его атаковать. Возможно, это единственный подходящий момент.

— Щит! — опять закричала Леда.

И Тоен прыгнул вперед.

— Меч! — опять закричала паучиха.

Тоен мысленно с ней согласился и ткнул мечом собирателя в живот. Еще и силы добавил, расширяя дыру в пробитой защите собирателя.

Мужчину отшвырнуло, как щенка, и приложило спиной обо что-то очень твердое и угловатое. Он упал лицом вниз, тут же перевернулся и приподнялся на локтях. Очень было интересно, успел Толса или нет воспользоваться дырой в защите.

Оказалось, успел. На данный момент собиратель одной рукой ловил вываливающиеся из живота кишки, второй держал Толса за горло, а над головами обоих распухал очередной комок тьмы.

— Зараза, — сказал Тоен и пополз вперед. — Что же тебе даже дыра в животе почти не мешает?

— Щит! — опять закричала Леда.

Тоен вяло удивился. Кому она там кричит? Неужели нашелся еще один смельчак готовый собой пожертвовать?

А потом закричал Хият. Звонко и очень громко.

— Папа!

И мир потемнел и пропал. Несмотря на то, что Тоен успел сообразить, что теряет сознание и даже попытался влить в самого себя побольше энергии.

Хият сидел, наблюдал и старательно дышал. Медленно и спокойно. Пытаясь отрешиться от происходящего и не броситься убивать своими руками тех же советников с камнем.

Советники, кстати, продолжали старательно петь, будто не замечая, что происходит

вокруг. Другие советники в данный момент требовали у Атаны выпустить их, а не то... Что именно «не то» Хият не расслышал. В этот момент то ли по плану, то ли не совсем, в бой с собирателем вступил какой-то очень сильный маг земли. Вокруг все грохотало, вопило и нецензурно ругалось.

Воспользовавшись сумятицей, словно из-под земли, рядом с собирателем появились Толса и старая паучиха.

Атана обругала нехорошими словами приставучих советников и замахала над головой руками, попутно бормоча что-то об отвлекающем маневре. Советники на удивление замолчали, немного на нее посмотрели, а потом — о чудо! — даже предложили свою помощь. От которой Атана не отказалась.

Хият наконец-то узнал, что за план глава совета придумала. Она попросту собиралась отвлекать собирателя потоками энергии и пытаться при этом нанести физический вред. Почему-то этот план Хияту показался глупым. Впрочем, он даже знал почему. Энергией собиратель не подавится. Он будет ее поглощать, а потом сразу ею же бить нападавших.

Водник вздохнул. Немного полюбовался щитом, который сотворили дед Дораны и старая паучиха. Отметил, что к ним на помощь бегут еще желающие этот щит поддержать.

Может все не так и глупо? И вмешиваться не стоит? До самого последнего момента. Того самого момента, когда собиратель сообразит, что пора делать ноги и начнет пробивать себе выход, разрушая здание.

С другой стороны, городу очень сильно повезет, если до того момента никто не погибнет. Это собиратели твари почти бессмертные, а вот остальные...

А еще собиратели твари очень быстрые и ловкие, способные поймать за горло человека, проделавшего дыру им в животе.

Паучиха опять закричала что-то о щите. Рядом с ней стал откуда-то взявшийся Таладат. Над головой собирателя за клубилась тьма, формируясь в разрушительное плетение. И Хият понял — если сейчас же это не прекратить, то деда Дораны даже похоронить будет невозможно. Нечего будет хоронить. Сила его сожрет без остатка. А потом сожрет следующего атакующего, и следующего, и следующего... Сожрет действительно достойных людей. Потому что недостойные лежат, притворяясь трупами, и рисковать собой не собираются.

Уроды!

— Ладно, — сказал Хият, вставая на ноги и отмахиваясь от пытавшегося его остановить Лада. — Вы сами напросились.

А потом позвал. Отца. Как и обещал.

Собиратель отреагировал первым. Он уронил Толса и уставился на Хията. Тьма над его головой стала еще гуще, темнее и скачком выросла. Правда, ни рухнуть на лежащего у ног собирателя деда Дораны, ни оплести паутиной очередной щит она не успела. Словно с потолка, прыгнул Каит, поймал эту тьму как мяч, сжал ее до размеров апельсина и бросил вверх. Прямо в пасть появившейся там громадной змеиной голове.

— Ну, вот и встретились, — сказал Каит и широко улыбнулся.

Собиратель отшатнулся и уставился на него круглыми глазами.

— Чувствуешь, да? — ласково спросил оживший мертвец.

— Божество, — прохрипел собиратель. — Божество. Тот мальчишка вызвал божество.

Хият согласно хихикнул.

— Его возьми, — щедро предложил собиратель, махнув в сторону Хията ладонью. — Я

жертву принесу, я умею правильно приносить. Он хорошая жертва. Его кровь...

— Убью, — ласково сказал Каит.

И собиратель не выдержал. Швырнул что-то в ближайшую стену, из-за чего прямо в ней стало разрастаться порталное окно, и бросился туда же. На полпути его встретила успевшая воплотиться змея. И собиратель наверняка очень удивился, оказавшись вместо портала в ее пасти.

Каит почему-то этому не обрадовался. Он поймал собирателя за ногу и попытался его вытащить. Змея замотала головой, а потом оттолкнула Каита носом.

А Хияту стало совсем весело. Он обернулся к Ладаю, сидящему на полу в обнимку с Атаной. Улыбнулся, широко и, наверное, безумно, а потом зачем-то сказал:

— Обычно она гораздо больше. И разумнее.

Очнулся Тоен как-то сразу. Словно его кто-то пнул, возвращая обратно в сознание.

Мужчина поднял голову, полюбовался раскачивающимся миром и не понял, где находится. Выглядел этот мир очень странно. Было слишком светло, даже в самый яркий солнечный день настолько светло не бывает. А посреди этого яркого света валялась толстая труба — белая и покрытая крупной, с мужскую ладонь, чешуей. Люди почему-то жались к стенам. Даже те придурки, которые посреди бедлама пытались провести какой-то идиотский ритуал.

Тоен задумчиво хмыкнул, подполз к сваленным в кучу столам и креслам, и начал вставать на ноги, опираясь на мебель. Процесс оказался долгим и опасным. Тоена все время заносило и пыталось приложить лицом об торчащие во все стороны углы, ножки и спинки. Но оно того стоило. Встав, мужчина понял, что труба не что иное, как невероятно большая змея. Она трясла головой у самой земли, а из ее сомкнутой пасти торчали чьи-то ноги.

Вдоволь налюбовавшись змеей, Тоен перевел взгляд на Толса, лежащего на полу. Потом посмотрел на хлопотавшую над ним паучиху Леду. На Атану, растерянно смотрящую на мужчину, стоявшего к Тоену спиной. На улыбчивого Хията и еще каких-то запыленных и побитых людей. И понял, что все закончилось. И собиратель то ли сбежал, то ли это его ноги торчали из змеиной пасти. И можно было бы еще полежать без сознания, дожидаясь медиков. Вместо этого встал и пейзажем любуеться.

Тоен хмыкнул. Похлопал ладонями по карманам, разыскивая трубку, и обнаружил, что она сломалась — чаша вообще раскрошилась в щепки.

Трубку было жалко. Ее выточил знакомый моряк из корня куста с вкусно пахнущей древесиной. В благодарность выточил. За то, что Тоен отговорил его глупую дочь убегать из дома со смазливym недوماгом. Тоен этим деянием даже гордился, не часто ему удавалось в чем-то убедить женщину.

Вздыхнув и поворошив в кармане обломки трубки, Тоен решил подойти поближе к центру событий. Прошел целых пять шагов, а потом понял, что надежнее будет ползти. А когда дополз до змеиного тела и тыкал в него пальцем, пытаясь понять насколько эта распывающаяся легким ореолом штука материальна, его схватил за шкуру Таладат и поставил на ноги.

— Вот! — сказал Хиятов опекун громче, чем следовало. — Живой твой... не знаю как его правильно назвать.

Даринэ Атана улыбнулась и кивнула. А мужчина, на которого она так странно смотрела, обернулся и подмигнул. И Тоен заподозрил, что все-таки умер. Все они умерли. Иначе что здесь делает давно почивший Каит?

Советники пришли в себя довольно быстро, сразу как поняли, что никого кроме собирателя змея трогать не собирается. Самые любопытные заинтересовались этой змеей и Каитом. Даже пальцами в бывшего хранящего тыкать пытались. Самые глупые и нетерпеливые стали требовать их выпустить. На что Атана и Таладат ответили дружным отказом, а Каит мрачно улыбнулся и сообщил, что для начала желает кое-что объяснить. Спорить с человеком, которого собиратель назвал божеством, желающих не нашлось.

Сам собиратель все так же находился в пасти змеи и признаков жизни не подавал. Каит объяснил, что сейчас город отбирает у него все, что он успел собрать за свою долгую жизнь. Городу оно пригодится, а сам собиратель вряд ли это переживет. Но туда ему и дорога. Наверняка знал, почему умные собиратели в города предпочитают не лезть, выманивая учеников и их защитников за стены. Но решил рискнуть, раз уж ему предложили, сами того не подозревая, настолько богатый улов. Вот и дорисковался.

Потом появились медики, которые, как оказалось, были заперты на одном из балконов. Они ходили по залу, надолго застывали над лежащими людьми и раздавали всем подряд распоряжения. Тоену они приказали сидеть и не рыпаться, потому что недолеченный бок опять постарался, да и спина выглядела нехорошо. Толса погрузили в стазис и похвалили Леду, которая его вовремя подхватила и крепко держала.

А когда медики рассортировали раненых на тяжелых и тех, чье лечение можно отложить, Атана забралась на плечи Таладату и сообщила советникам, что пришла пора подвести итоги заседания. Советники этому почему-то не обрадовались, часть опять стала требовать их выпустить, а некоторые даже угрожать. И тогда заговорил Каит. Негромко, но его почему-то слышали все. Он душевно поведал, что в тот день, когда он умер, город обрел разум и теперь отлично понимает, что собиратель появился не сам по себе. Так же город способен увидеть тех, кто этого собирателя впустил и самостоятельно решить, что с ними делать. А так как город не человек, то его решение может быть какое угодно. Вплоть до того, чтобы сожрать и их следом за дорогим гостем. И сам Каит, на их месте, сейчас бы ничего не требовал и никуда не спешил, а старался доказать, что раскаялся, осознал и больше так не будет.

Попутно Каит объяснил людям позвавшим собирателя, что они полные идиоты, понятия не имеющие, что такое хранящие. Вон даже тот тип, который пытался запугать горожан мертвецами, своих мертвецов позвал под стены города, а не сразу за них. Потому что человек, который защитил город от угрозы рвущейся в город — герой. А тот, кто пустил угрозу в город — злодей. И обмануть город во втором случае невозможно.

Еще Каит сообщил, что без каких-либо сомнений убьет любого, кто попытается навредить его сыну. Да и те, кто думает, что после всего произошедшего может каким-то особым решением прогнать из города или отстранить от должностей людей, которые действительно делают что-то полезное для города, очень об этих мыслях пожалеют. Наверное, уважаемые советники забыли, но большинство старших и не очень семей начались вовсе не со сбежавших с материка магов. Их предки были без дара и стихии. Дети этих предков дар получили милостью города. Такой же милостью все подаренное можно отобрать. Поэтому лучше бы всем виноватым дожидаться людского наказания и вести себя тихо-тихо, как мыши под веником.

Советники слушали и молчали. Хият нахально улыбался. А Атана села рядом с Тоеном и обняла его за плечи. Так было уютнее и на чье-либо мнение ей было плевать. Вообще ни о чем думать не хотелось. В конце концов, после прочувствованной речи Каита всех, кого хоть

в чем-то подозреваешь, можно будет допросить под камнем. И даже лучше будет, если кто-то станет сопротивляться и возражать. Почему-то Атана была уверена, что отобрать дар и силу город действительно сможет. И так им и надо. Давно пора было чем-то эту кодлу напугать, а то чувствуют себя неприкосновенными и творят, что хотят. А некоторые еще и искренне верят, что творят это во имя блага города. Просто личные интересы с этим благом каким-то чудом совпали.

— И как ты их терпишь? — спросил Тоен.

— Сама не знаю, — ответила Атана. — Кстати, не хочешь побыть моим заместителем? Недолго. Потом я буду детей носить на работу, даже в этот зал, когда его отремонтируют. И пускай кто-то попробует их разбудить.

Тоен хмыкнул, улыбнулся и покачал головой.

— Лучше Таладату предложи. У него терпения больше. Да и опыта. А я буду стоять за плечом и охранять. А еще я колыбельные петь умею.

Глава совета вздохнула и кивнула. Так тоже неплохо. Главное, что он не собирается опять сбежать из города. И колыбельные советникам послушать не помешает. Может, подobreют.

Заклучительная

Тоен скучающе рассматривал потолок. Белый и гладенький потолок, почему-то похожий на замерзшее и присыпанное снегом озеро.

Вообще, так вот лежать и ничего не делать Тоену нравилось. Всегда нравилось. Просто он долгое время не хотел самому себе в этом сознаваться. Вокруг была куча людей, которые к чему-то стремились, чего-то хотели добиться, собирались расти над собой и делать великие открытия. А тут он — желающий валяться на пляже и наблюдать за тем, как прибой облизывает берег. Глупо ведь. И недостойно мужчины.

Поэтому Тоен сцепил зубы и стал добиваться всего подряд и вопреки всему. Некоторое время было даже интересно. Потом интересно быть перестало, но появилась гордость за себя любимого. Он к тому моменту оставил далеко позади практически всех знакомых. Потом он еще некоторое время катился по инерции, пока однажды не задумался: а зачем оно надо? Ответа Тоен на этот вопрос так и не нашел. Поэтому уволился и, ни с кем не прощаясь, ушел в горы.

В горах, кстати, было хорошо. В горах проявился неожиданный талант. Оказалось, Тоен умеет уговаривать других сделать то, чего ему самому делать не хочется, хоть и надо.

В общем, хорошо он жил в горах, пока не пришла эта дурная женщина. И теперь Тоен пытался понять: улучшилась его жизнь или ухудшилась. Нет, интереснее точно стало. И драться с сильными противниками ему всегда нравилось. А вот валяться после драки в больнице — как-то не очень. Медики на самом деле очень властные и надоедливые люди.

За три дня, пока Тоен находился в больнице, его успела навестить целая толпа людей с новостями и подарками. Он даже не подозревал, что его знают столь многие. Причем не просто знают, а считают чем-то близким к другу, иначе бы не беспокоились и не приходили.

Новости были, в основном, хорошие. Толса выжил и сейчас третирует медиков. Получалось у него это великолепно. Несмотря на то, что голос ему восстановить не смогли — собиратель повредил ему связки, пока пытался то ли душить, то ли оторвать голову. Так что Толса сипел, жестикулировал и писал записки. Сначала на бумаге. Потом приноровился писать прямо в воздухе.

Допросы под камнем Атана назначила на последний день лета. Причем собиралась проводить их в такой же торжественной обстановке, как и желающие получить хранящего свои ритуалы. Об этом допросе уже знали все. Желающих на нем поприисутствовать было великое множество. А зал там большой, так что половина желающих точно придет.

Советники сначала попытались голосованием запретить этот допрос. У них не получилось. Тех, кому было что скрывать, когда дело касалось хранящих, было немного. Всем остальным не понравилось близкое знакомство с магией собирателя, и они были готовы разрешить что угодно, лишь бы больше ни с чем подобным не столкнуться.

Потом кто-то покушался на Атану, она даже не поняла кто — спросонья не сразу деактивировала защиту на окне комнаты и от нападавшего остался только маленький пепел. Покушаться на нее бодрюю и вне дома никто не рискнул. Рядом все время крутились Таладат, паучиха Леда, две ее старые подружки, целая толпа телохранителей, а иногда и Хият. А еще ходили слухи, что Атана носит какой-то защитный атрефакт из древних, найденный там же, где и шлем для иллюзий.

После провального покушения на Атану появились желающие тихо и мирно сбежать из города. Получилось очень весело и незабываемо. Порталы попросту не открылись. Пространство между открытыми створками ворот кто-то притворяющийся немолодым охотником бодал семь раз, пока им не заинтересовались стражи. После этого он подхватил полы шерстяного, непонятно зачем напяленного в такую жару плаща и припустил по улице со скоростью горного козла. Натолкнулся на прогуливающуюся парочку, умудрившись активировать защитный амулет девушки, и скрылся в узком переулке, на ходу теряя иллюзию. Над этим несчастным горожане смеялись уже третий день и делали ставки на то, кто он такой. Почему-то не сомневаясь, что этот вопрос Атана выяснит обязательно.

Уплыть тоже пытались, но не смогли попасть в порт. Кто именно, тоже было неясно, свидетели сквозь иллюзии не видели. Зато они запомнили, как величественно отчаливал корабль, а несчастные беглецы пытались пересечь невидимую линию между городом и портом, и кричали, что их ограбили. Видимо, что-то ценное на тот корабль перетащить успели.

На этом попытки сбежать пока закончились, и Тоену было интересно, что случится, когда кто-то додумается улететь.

Кроме новостей друзья и приятели приносили Тоену курительные трубки. Откуда они узнали, что его любимая сломалась, никто так и не признался. Но трубки были разные, разного качества. Одна вообще сувенирная, без дымового канала, зато с красивой резьбой на чаше. Подарки Тоен ставил на крышку тумбочки и, когда надоедало смотреть на потолок, любовался этой коллекцией, которая наверняка еще пополнится. Выпустить из больницы его обещали не скоро. А сбежать во второй раз вряд ли получится. Хорошо хоть не привязали, как злобно обещали вначале.

И шлем опять куда-то делся.

Атана, постукивая пальцем по столу, смотрела на списки, написанные скачущим почерком Хията.

Ему эти списки надиктовал Каит перед тем, как отправился куда-то спать, забрав с собой змею и собирателя, которого она выпустить из пасти отказалась. Что было в этих списках написано, знать хотели многие. Диктовал Каит тихо. Советники выясняли отношения громко, еще и мебель начали растаскивать, потому что стоять, дожидаясь неизвестно чего, не хотели. Так что заинтересовались и стали прислушиваться не сразу. А когда стали, было уже поздно. Каит закрутился и ушел. Хият отдал списки опекуну и стал странновато улыбаться в ответ на любой вопрос. А Таладат передал списки Атане. Наедине. Так что не факт, что кто-то точно знает, у кого они сейчас. Если бы знали, могли бы и догадаться.

Предыстория этих списков была такова — Каит порылся в бездонной памяти города, потянул за какие-то ниточки и нашел как тех, на ком держится стабильность города, так и тех, кто ее расшатывает. Первых следовало как-то возвысить и вопреки их желанию наделить хоть какой-то властью. А это будет сложно. Тот же Коян даже главным следопытом быть не хотел. Бродить по горам в одиночестве ему нравилось больше.

Вторых было больше, чем первых, они были наглее и лезли, куда только можно. У Каита даже была теория, что ничего полезного для города они не делают как раз потому, что все их время занято дурацкими интригами и прочими глупостями. Вон та же старая паучиха, если бы отвлеклась от плетения своих сетей в совете, могла бы быть городу гораздо полезней. Но ее уже вряд ли переделаешь. Да и не надо, наверное. В списках ее вообще не было, ни в

одном, ни во втором.

Еще во втором списке выделялась группа лиц, считавших, что знают как нужно управлять хранящим и что он должен на самом деле делать. В принципе они были бы безобидны. Если бы не додумались позвать собирателя. Любитель ритуалов Тейка был среди них, ему просто повезло, что он все еще оставался в больнице и не мог поучаствовать в веселье лично.

Но хуже всего были люди в конце списка. Хият обозвал их вредителями. А Каит надиктовал по полстраницы их деяний, направленных то на попытки захватить власть, то на попытки стать независимыми от города и не отдавать больше ему энергию. То на борьбу с хранящими. То с советами. То со старыми семьями. То с теми, у кого поддержки семьи не было, но они посмели стать хорошими магами. В общем, они были недовольны практически всем и просто баламутили обстановку. Всего лишь из-за того, что им что-то не нравилось. Тоже еще, всезнайки и образцы для подражания.

И ладно бы протестовали и возражали. Так нет же. Эти гады подколенные действовали, частенько искренне веря, что несут свет, добро и прочие хорошие вещи. И впутывали в свои дела юных и не определившихся. Убеждали и направляли. А потом мальчишки то родственников хранящих с горы роняют, то отпрыска благородного семейства избивают, то что-то опасное призывают, искренне веря, что это принесет очищение.

А самое плохое, что даже если избавиться от людей, находящихся в конце списка Каита, им на смену обязательно вырастут другие. Они часто вырастают из хороших мальчиков и девочек, которых ни в чем подобном не заподозришь. Поэтому действовать надо как-то иначе. В школах учить, наверное. За обиженными лучше присматривать. И создать структуру, которая будет следить за теми, кто вырос и решил нести свет истины до победного конца. А то вроде бы дурачки занимающиеся глупостями. Никто их всерьез не воспринимает. А потом в городе какая-то ерунда случается. Нехорошая ерунда.

Атана вздохнула, а потом улыбнулась отражению в темном зеркале.

Во всей этой истории радовало только одно: Хияту учителей искать не надо. Они у него есть — отец и сам город. А кто считает, что его кандидатура подходит лучше... Тех Хият обещал сводить на экскурсию. В гости к белой змее, разумной и в истинном размере. Воднику очень хотелось посмотреть, как эти желающие будут доказывать, что именно они лучшие учителя.

А в крайнем случае, чтобы заткнуть самых неуступчивых, Хияту можно будет еще раз съездить в город Волчьих Челюсти. Якобы чему-то поучиться у хранящей. Заодно и с дальними родственниками перезнакомится.

Вейн мрачно грыз леденцовую елочку и делал вид, что в упор не видит Хията. Что-либо спрашивать рыжий родственник хранящей не собирался. В последнее время он вообще предпочитал молчать и таращиться в стену. Такое поведение и охранники, сторожившие дверь в эту комнату, и медики, приходившие проверять насколько он здоров, да и все остальные считали странным. Но к Вейну не лезли. Кто знает, как должен вести себя человек, которого медленно сводит с ума проклятие? Не бросается на людей, не буянит, и ладно.

А вот Хият сразу понял, что Вейн ведет себя правильно. Чем меньше беспокоишься, интересуешься чем-либо, злишься или веселишься, тем медленнее будет расти проклятье. Проклятия вообще питаются эмоциями и крайне редко только отрицательными.

Сохранять спокойствие Вейну помогала дыхательная гимнастика и леденцы, которые он

поседал в невероятных количествах.

— Ладно, — сказал Хият. — Попробуем.

И попытался себя успокоить тем, что Вейн в любом случае долго не проживет. Потому что находится на самом краю. Тут любой толчок и он свалится. Так или иначе. Лучше уж попытаться его спасти, чем просто стоять и смотреть. Не так он и плох.

Хият сдвинул в сторону лежащие на столе листы бумаги и стал чертить миниатюрный ритуальный рисунок. Ошибиться он не боялся. Подобные стандартные рисунки он чертил часто. Просто в конце нужно добавить направление и имя.

Вейн все так же грыз леденец, не проявляя ни беспокойства, ни любопытства. Сильная воля у человека, давить такие порывы в себе очень сложно. Даже Ладаю сложно. А для таких рыжих и порывистых — это вообще подвиг.

Рисунок Хият нарисовал в полной тишине. Достал мамин нож, вырезал на столешнице по углам центральной фигуры первые буквы своего и Вейнового имени, добавил символ воды и знак отрицания. А потом уколол себя в палец и размазал каплю крови в центре.

Всякие любители страшных сказок и старинных ритуалов почему-то считают, что чем больше крови будет, тем лучше. А на самом деле все зависит от силы крови, а не ее количества. На Хиятову ритуальный рисунок откликнулся мгновенно. На кровь Ладаю он бы отреагировал точно так же, просто из-за того, что Ладай успел побывать у самой грани между жизнью и смертью, едва ее не переступив. Кровь тех, кто часто сражался и был не единожды ранен, рисунку бы понравилась меньше, но он бы все равно ее принял. Да и просто сильные маги могли бы договориться, пожертвовав вместе с кровью немного силы. А вот воспетые в легендах девственницы... Тут хоть сотню зарежь самым зверским способом, рисунок будет молчалив и безучастен.

Говорят, где-то на материке именно этим и занимаются — убивают девушек в надежде обрести невиданную силу.

Хият вздохнул, схватил ладонь не сопроивляющегося Вейна и тоже уколол его в палец. Размазал каплю крови поверх своей и немного подождал.

Никакого демонического хохота и отклика злобных богов естественно не было. Кто-то неодаренный вообще бы ничего не заметил. Да и одаренные увидели бы обычный всплеск силы. Похожий бывает, если оборвать незаконченное плетение или со злости швырнуть в кого-то не оформленную ни во что энергию. В общем, ничего интересного. Нити проклятия вообще горят неинтересно. Вспыхнули и пропали, словно их и не было.

— Все, — сказал Хият. — Можешь оживать. Я тебя освободил. Главное, опять не вяпайся, и все будет в порядке. Уничтожить само проклятие я пока не могу. И понятия не имею, когда пойму, как это делается.

Вейн безучастно кивнул и закрыл глаза.

Хият опять вздохнул.

Что же, для того чтобы вывести себя из спасительного спокойствия, тоже требуется время. Сидеть здесь и ждать, когда это случится — глупо.

Хият встал, спрятал за пояс мамин нож, взмахом руки стер со стола ритуальный рисунок и пошел к двери.

— Спасибо, — прозвучало за спиной, когда парень был уже одной ногой в коридоре.

Он обернулся, кивнул и улыбнулся.

Вейн действительно не так уж плох. И, возможно, после произошедшего станет еще лучше. Кто его знает.

Самому Хияту сейчас было не до Вейна, если честно, освободил от проклятия, дальше пускай с ним разбирается мудрейшая, отправляет его домой, что-то там за него требует. Ей лучше знать, что. Эти проблемы Хият на себя взваливать не собирался. Ему хватало тех, которые есть.

Во-первых, его уже дважды пытались подкупить. Один раз нагло предложили деньги за то, что он закроет глаза и выпустит из города уважаемых людей, которым срочно надо уехать. Хият в ответ глупо поморгал и заявил, что лично он никого не держит. И сделал вид, что не понимает, кого и почему город не желает выпускать за свои пределы. А потом еще и пообещал с Таладатом и Атаной посоветоваться. На чем его и оставили в покое. Ушли с убеждением, что хранящий полный и беспросветный идиот.

Во второй раз поступили умнее. Хияту подарили мешочек с камнями, от чистого сердца и по доброте душевной. Якобы узнали, что он умеет собирать из таких камней артефакты, и решили отдать. Все равно они никому другому не нужны. Хият хмыкнул и подарок взял. Было интересно, что дарители скажут дальше.

А дальше Хияту рассказали сказку о благородных полуразбойниках, которые никого не грабят и не убивают, и вообще они белые и пушистые, как новорожденные ягнята. А возить контрабанду их нужда заставила. И маленькие дети, которые кушать просят. А при детях обязательно обретаются их мамы, которым одной еды мало. Им еще платья нужны, драгоценности и прочие интересные женщинам вещи. Хият слушал, слушал, а потом махнул рукой, намекнув, что если эти полуразбойники притащат в город что-то опасное, он лично им головы поотрывает. На чем разговор и увял. У Хията даже не спросили, что именно он считает опасным.

Хият, если честно, вообще не понял, почему эти полуразбойники решили просить у него разрешения. Можно подумать, если бы он запретил, они бы согласились и занялись рыбной ловлей. Или земледелием.

Во-вторых, упертые советники не отказались от идеи навязать Хияту учителя. Конечно, учить его быть хранящим уже никто не собирался. Зато появились и профессиональные творцы защитной магии, что бы оно ни значило, и гениальные водники, и не менее гениальные амулетчики, и те, кто сумел довести до совершенства стандартные плетения. Хият уже успел отказать целой толпе. А учителя не переводились.

В-третьих, вот-вот должна была вернуться воинственная мачеха Ладая. А вместе с ней и мачеха Атаны. И если первая, скорее всего, просто убедится, что с Ладаем все в порядке, и оставит всех в покое. То вторая... Вторая Хияту приходилась бабушкой, и он не знал, что с ней делать.

И что делать с отшельницей, живущей в горах, он тоже не знал. Попытался уговорить ее вернуться в город, но она отказалась. Не силой же ее тащить. Пришлось оставить привезенные продукты и вернуться ни с чем.

В общем, Хияту было не скучно даже без предстоящего допроса под камнем. Было о чем подумать и чем заняться. А вместо этого теперь придется бегать за придурковатым племянником советника Сакета и предлагать избавить от проклятья.

Или оставить все как есть? Предложить помощь и, если откажется, не настаивать. Так было бы проще и разумнее, но Хият так не мог.

Дорана растила воду. Медленно, осторожно, выплетая хрупкие узоры и прогоняя через них энергию. Работа была долгой и кропотливой. И на самом деле этим следовало заняться давно. А она откладывала на потом, словно в тот момент, когда это «потом» наступит,

случится какое-то чудо и стихия воды сразу станет сильной и стабильной, как у какого-то водника. На самом деле не станет. У универсалов так не бывает. У универсалов вообще ничего легко и просто не бывает, они всю жизнь словно раскачиваются на безумных качелях. Зато если научатся этими качелями управлять... Девушка, пытаясь себя приободрить, сходила в библиотеку, взяла книгу об универсалах, и с удивлением узнала, что среди них великих магов хоть и немного, зато те, которые есть, на голову превосходили тех, в ком жила только одна стихия. Было к чему стремиться.

За окном громко щебетали птицы, которые два дня назад очень мешали и отвлекали. А сейчас их слушать было даже приятно.

Мама готовила что-то мясное, и запах, вынырнувший из окна кухни, поднимался вверх, вместе с порывами ветерка залетал в комнату и дразнил голодную девушку. И ей хотелось потряхнуть руками, глубоко вдохнуть, а потом встать на ноги и пойти выпрашивать у мамы кусочек чего-то вкусного. Вместо этого она терпела. Раз решила заниматься до того момента, когда солнце перестанет заглядывать в окно, значит, так оно и будет. Тем более, осталось уже недолго.

Когда время, отведенное под занятия с водой, закончилось, Дорана встала, потянулась и шагнула к книжной полке, вместо того чтобы сразу пойти к маме и источнику чудесных ароматов. Провела пальцем по корешкам и вытащила книгу, принесенную из храма женщин. Очень уж девушке хотелось с кем-то посоветоваться. И убедиться, что все делает правильно. Или не правильно. Тут уж как повезет.

Книга открылась где-то посередине.

На странице слева была изображена худенькая симпатичная женщина. Она держала овальный щит и какую-то круглую штуковину, подвешенную на цепь.

Справа был текст.

Девушка вздохнула, зажмурилась, а потом открыла глаза и стала читать.

«Мир устроен справедливее, чем многим кажется. В нем практически невозможен брак между львом и ослицей. И женами принцев обычно становятся принцессы. Богатый купец не женится на девчонке из подворотни, как бы красива она ни была. Он ее красоту даже не рассмотрит. Потому что для него не может быть красоты в немытом существе, которое не умеет разговаривать, как положено девушкам его круга, не умеет правильно ходить, не говоря уже о поведении за столом. Женой становится та, которая этого достойна. И не отдаст мужчина брачный браслет той, которую он стыдится.

Но помните, судьбу можно преломить. И если вы от рождения ослица, вы вряд ли сумеете стать львицей, достойной льва, но превратиться в лошадь благородных кровей в ваших силах. Впрочем, как и опуститься до драной козы или глупой овцы.

Хотите лучшего мужчину, находящегося на ступень выше той, на которой стоите вы — научитесь быть подходящей для него женой. Жена должна быть для мужа щитом, а не камнем тянущим его вниз...».

Дорана вздохнула и закрыла книгу.

Ей, чтобы стать щитом для Хията, надо учиться, учиться и учиться. А потом работать, работать и работать. Хорошо хоть превращаться из ослицы в лошадь не надо.

Интересно, как сказочная красавица, выросшая в лесу и воспитанная волками, прижилась во дворце своего принца? Ладно, добрая дева-маг задурила несчастному голову настолько, что он влюбился без памяти и потащил эту красавицу под венец. А потом как? Она привыкла есть сырое мясо и бегать с волками, а он привык к девушкам умеющим

вышивать, кокетничать. Наверное, несчастную красавицу отравили от греха подальше и женили принца на принцессе из соседнего королевства. Поэтому сказка и закончилась на свадьбе.

Бедная красавица. Лучше бы вышла замуж за своего оборотня с рваным ухом и спокойно рожала волчат. И зачем ей тот принц понадобился?

— Ладно, — сказала девушка, поставив книгу обратно на полку. — Поем и опять попробую позвать огонь. Вчера свеча затлела. Может, сегодня загорится.

За два дня до допроса под камнем кто-то отличающийся умом и сообразительностью наконец додумался до того, что Хията следует убить и все проблемы разом пропадут. Кто, опять же осталось непонятным, потому что нападавшего Хият, по его словам, случайно, шарахнул энергией из источника под городом. Он в тот момент, когда его попытались ударить чем-то огненным, как раз с этим источником то ли разговаривал, то ли не разговаривал, а просто знакомился. Хият, похоже, сам был не уверен в том, чем именно занимался.

Закончилось нападение закономерно. Огонь до Хията даже не долетел. А вот от нападавшего остались только подметки от сапог.

Больше покушаться на хранящего никто не рискнул.

Да и подкоп под стену перестали рыть, убедившись в его бесперспективности.

А попытаться улететь, к огорчению Тоена, никто так и не додумался. А ведь это, по словам мужчины, могло бы стать незабываем зрелищем.

Зато допрос прошел без происшествий. Не считать же происшествием то, что некоторых советников пришлось тащить силой, под улюлюкане собравшейся толпы и с полного одобрения других советников?

Сакет, к огорчению Атаны, оказался обыкновенным извращенцем и фанатиком. Оказалось, он любил свою сестру вовсе не братской любовью, поэтому так и огорчился, что она выбрала какого-то жалкого родича хранящего. Сестра Сакета тоже была оригиналкой. И не привыкла, что ей отказывают. А когда отказали, подпоила каким-то сводящим с ума зельем и через пару месяцев обрадовала несчастного мужика тем, что скоро он станет папой. Мужик радоваться не захотел. Папой становиться тоже. И вышвырнул красавицу из дома своими руками. Еще и направляющего пинка дал. В общем, опозорил несчастную как только мог.

Сакет, естественно огорчился. Причем, огорчился настолько, что когда неизвестный в капюшоне, подозрительно похожий на собирателя, предложил ему обменять малолетнего двоюродного брата на возможность воспользоваться помощью этого неизвестного, Сакет согласился не раздумывая. Ему как раз не хватало силы и умения для того, чтобы наказать проклятый род. Куда после этого делся двоюродный брат, Сакета совсем не интересовало. Ушел в горы и пропал. Ну, туда ему и дорога.

То, что из-за его проклятия вот-вот может умереть его же внучатый племянник, Сакета тоже не волновало. Впрочем, его в той же степени не волновала судьба города, да и целого мира. Пускай все рухнет и пропадет. Главное, чтобы давно умершая сестра была отомщена.

В общем, с Сакетом все было просто и заступаться за него никто бы не стал. А вот со всеми остальными оказалось гораздо сложнее.

Оказалось, муж Лейры действительно ее любил и собственную дочку убил совершенно случайно, из-за того, что надеялся, пробудив дар в ребенке, вернуть его и жене. Родственники этой его страсти не разделяли, они просто пользовались возможностью и

выдуривали у глупой хранящей ценности. Тем более, на тот момент от хранящих осталась только она с сыном, так что они считали себя вправе — ныне мертвый глава рода сообразил, что через пару поколений именно их семья станет семьей хранящих. К сожалению, о том, что Лейра, разбазаривая ценности, потеряет дар они не подумали, попросту не знали об этом. В общем, поспешили, за что и были наказаны. И больше их наказывать не за что. Они так считали.

Почему ценности не вернули?

А кому? Тому неизвестно от кого рожденному мальчишке? Да он бы не знал, что с этими ценностями делать, его никто не учил. А их как раз учили. Лейра и учила, сама об этом не догадываясь. И если бы все пошло как надо, хранящий бы в их семье появился. Обязательно. Потому что никого досойнее нет и не будет. Хият этой чести не достоин. Тоже неизвестно откуда взялся, никого не чтит и ведет себя странно.

Покушались на Атану и Хията, кстати, не они. И даже не те идиоты, которые додумались позвать в город собирателя. Эти идиоты всего лишь пытались сбежать, каждый как умел. Так же они ни в чем не раскаивались и ссылались на то, что не совсем понимали, что делают. Теоретически ведь все было просто — городу грозит опасность, значит город выберет хранящего. А вот на практике все пошло немного не так, как они рассчитывали.

Да, и Хията эти идиоты достойным титула хранящего не считали. Он для них был недоразумением, от которого лучше избавиться, пока не поздно. Пока он не развалил город, не разрушил экономику и не подорвал влияние нескольких старших семей. Последнее этих несчастных заговорщиков волновало больше всего.

Потом пришла очередь бедного, несчастного и очень больного советника Етина и в зале Камня Правды едва не случилась драка. Очень уж Валрету хотелось отблагодарить старшего родственника за любовь, поддержку и участие в судьбе. Оказалось, Етину давно не давали покая лавры старой паучихи Леды. Ему тоже хотелось быть лучшим из интриганов. И когда ему предоставилась возможность, он с радостью за нее ухватился и попытался протолкнуть Валрета в хранящие. Сначала уговорил дурачка Вина и сумел подготовить первый ритуал, оставаясь в тени. Потом сумел внушить мысль, что лучше Валрета хранящего не найти. С одной стороны, сильный и талантливый, как раз то, что надо для хорошего хранящего. С другой — не сильно умный, достаточно доверчивый, и подходит для манипулирования.

На словах о манипулировании Валрет решил набить лицо родственнику.

Так что допрос удался — страшных тайн практически не осталось. Атану, как оказалось, пытался убить советник Етин. Он таким оригинальным способом хотел избежать допроса и позора. Публика развлеклась, а советники притихли. Последние, как оказалось, ненадолго.

Последовавшее за допросом заседание совета превратилось в тот еще цирк. Часть советников искренне и страстно требовали казнить всех, кто так или иначе причастен к истории с хранящими. Другая часть требовала немедленно найти покушителей на Хията, потому что терять долгожданного хранящего они не хотели. Хият пытался всех перекричать и объяснить, что никого искать не надо, лучше посмотреть, кого не хватает. После чего наверняка выяснится, что покушался какой-то придурок, искренне верящий, что в момент смерти мага можно забрать его дар. Еще одна часть советников требовала всех простить и отпустить, потому что с кем не бывает? А Атана сидела, наблюдала и мысленно изобретала плетение массового поражения. Или хотя бы массового онемения.

А еще, мудрые мужчины и женщины. Хоть бери и смейся.

Судьбу коллег эти мудрые решали долго — целых семнадцать дней. В итоге нацепили на всех ограничивающие дар браслеты, а Сакету еще и запретили выходить из дома. Хият за это же время выяснил, что покушался на него внучатый племянник Сакета. После чего долго размышлял о том, проклятье там виновато или идиотизм племянника?

Потом вернулись мачехи Ладая и Атаны. Первая вечером пришла к пасынку, дого о чем-то с ним разговаривала и в итоге, обозвав самостоятельным мальчиком, оставила его в покое. Вторая развила бурную деятельность. Обругала Тоена, за то, что позволяет Даринэ оставаться главой совета. Потом обругала падчерицу за то, что не бережет свое здоровье, своего мужчину и нервы родственников. Тоен Низе понравился настолько, что она даже пообещала защищать его от Даринэ. Хият понравился тоже. И Дорана понравилась. Вообще складывалось впечатление, что этой женщине нравятся абсолютно все, с кем ее сводит судьба.

Лейру из ее пещеры выманила именно Низа. Долго что-то ей рассказывала. Потом они вместе плакали. И наконец Лейра согласилась вернуться в город. Обрадовались ей не все, родственники мужа даже стали требовать наказания за убийство. Хият жизнерадостно согласился. В обмен на то, что их тоже накажут — за пропавший дар, за умершую из-за идиотского ритуала дочку Лейры, за украденные из дома хранящих книги и артефакты. Обмен старшей семье показался неравноценным и Лейру оставили в покое.

А время потихоньку текло. Город менялся. Наконец отремонтировали городскую стену и покрасили дома. Вельде наверняка бы понравилось.

Дин сумел получить серебряную цепь и на радостях напился до такой степени, что научился левитировать, залетел на крышу Дома Совета и наутро долго стenal, требуя себя снять. Атана, которая парня сняла, ко всеобщему удивлению недоумка еще и похвалила. За то, что он научился сдерживать порывы и стихию. Без этого умения цепь бы ему не дали.

Тиян ел, учился и доводил своих учителей до белого каления. Попутно он решил жениться, объясняя это решение тем, что невеста очень вкусно готовит. На такой девушке следует жениться как можно быстрее, а то ведь обязательно кто-то уведет.

Калар продолжал бегать за выскими блондинками. Безуспешно. Постепенно становился одним из лучших водников города, оставаясь безалаберным мальчишкой. Что с ним делать Атана даже не представляла.

Лииран смирился со своей участью и тихо плыл по течению, надеясь, что оно его куда-то вынесет. Мечты об архитектуре пропали, зато он научился работать с желтой глиной и напару с Хиятом ваял амулеты.

Ладай спелся с братьями Дораны и даже стал учить мечников в их школе. И, похоже, пока не очень-то понимал как жить дальше. Бродить следом за Хиятом и днем и ночью было бы достаточно странно. Следопытом быть не хотелось, хотя и предлагали. Вот он пока и думал, искал путь, а попутно учится всему, что казалось интересным.

Умнице Марике глава совета всучила группу выпускников школы. И теперь девушка с ними мучилась. Время от времени она прибегала пожаловаться Доране на тупость подчиненных. По ее словам Дин и Калар были настоящими гениями по сравнению с этими подчиненными.

Дорана же сумела приручить огонь и училась им управлять. Иногда советовалась с Ладаем, но чаще упорно искала свой путь, подозревая, что то, что годится для огневика, мало подходит для универсала. Иногда она советовалась с книгой из храма женщин, удивляясь простоте и мудрости советов.

Постепенно жить в городе стало спокойно. Опять пошли разговоры о том, что скоро начнут строить город на соседнем острове. Стали приезжать гости из других городов на экзамены на совершеннолетие.

Атана благополучно родила своих тройняшек и стала еще злее. По городу ходили шутки о том, что вся ее доброта уходит на Тоена и детей, всем остальным ее уже не хватает. Совет Великих пережив допрос под камнем и получив новых советников занялся экономикой и поиском средств, которые обязательно понадобятся переселенцам в новый город. Время от времени советники вспоминали о Хияте и пытались что-то от него требовать. Парень молча выслушивал, а потом долго, подробно и нудно объяснял почему не может сделать требуемое. Советники впечатлялись и отпускали его. А потом опять до чего-то додумывались.

В общем, все были при деле, даже папаша Лада, не оставивший попыток вернуть сына в семью. Жизнь шла своим чередом. Таладат изучал спрятанные под горой артефакты. Один защитный даже сумел скопировать и на радостях раздать копии всем, кого считал достаточно близким для такого подарка.

В замок цеповиков пытался проникнуть какой-то дурной собиратель. Точнее, в замок он проник, обойдя и охрану и тех, кто этот замок изучал. Зашел в зал, в котором за столом раньше сидели хозяева, где и умер, по непонятной причине очень быстро состарившись. Хият обозвал это самым оригинальным самоубийством в истории, а советники надолго о нем забыли, решая как обезопасить ценный замок от других неожиданных посетителей.

Жизнь ведь продолжается. И случиться в этой жизни может все, что угодно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net